

373²

М.Д.Д.
Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Российской
Академии Наук. Том IV, 2.

трольн.
Publications du Musée d'Anthropologie et d'Ethnographie de l'Académie des Sciences
de Russie. Volume IV, 2.

дается

А. В. Анохин

М-373.

МАТЕРИАЛЫ

по

ШАМАНСТВУ У АЛТАЙЦЕВ,

собранные во время путешествий по Алтаю 1910—1912 гг.
по поручению Русского Комитета для изучения
Средней и Восточной Азии.

С предисловием С. Е. Малова

ЛЕНИНГРАД

1924

НА ДОМ НЕ ВЫДАЕТСЯ

Пров-ка
1966-67

Повреждено наводнением 23 Сентября 1924 г.
Endommagé par l'inondation du 23 Septembre 1924.

Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Российской
Академии Наук. Том IV, 2.

Publications du Musée d'Anthropologie et d'Ethnographie de l'Académie des Sciences
de Russie. Volume IV, 2.

Экземпляр
читальни
31.12

А. В. Анохин.

Уч-373²

МАТЕРИАЛЫ

ПО

ШАМАНСТВУ У АЛТАЙЦЕВ,

собранные во время путешествий по Алтаю в 1910—1912 гг.
по поручению Русского Комитета для изучения
Средней и Восточной Азии.

С предисловием С. Е. Малова.

„НА ДОМ НЕ ВЫДАЕТСЯ“

(ПРЕДСТАВЛЕНО В ЗАСЕДАНИИ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК
16 ЯНВАРЯ 1913 ГОДА).

1924.

Напечатано по распоряжению Российской Академии Наук.
Ноябрь 1924 г.

Непременный Секретарь, академик *С. Ольденбург*.

Начато набором в 1914 г. — Окончено печатанием в ноябре 1924 г.

Издательство Российской Академии Наук.

Ленинградский Гублит № 13186/10. — 600 экз.

Российская Государственная Академическая Типография. В. О., 9 линия, 12.

Отъ Редакции.

Материалы А. В. Анохина по алтайскому шаманству были приняты к печати еще в довоенное время, после предварительного просмотра части рукописи академиком В. В. Радловым и Л. Я. Штернбергом. Транскрипция алтайских текстов, отдельных выражений и слов была приведена в соответствие с принятой В. В. Радловым системой. Эта работа выполнена Э. К. Пекарским под непосредственным руководством В. В. Радлова. Рисунки по наброскам автора, а частью по его указаниям, с предметов Музея, исполнены С. М. Дудиным. Некоторые поправки в работу А. В. Анохина внесены Э. К. Пекарским, А. Н. Самойловичем, Н. Н. Поппе и И. И. Зарубиным; часть их обсуждалась предварительно в Радловском кружке.

Когда печатание было доведено до середины и были начаты набором тексты камланий, Редакцией, для просмотра алтайских текстов и их переводов, был приглашен С. Е. Малов.

По обстоятельствам революционного времени в печатании книги произошел перерыв. Печатание возобновилось лишь в конце 1923 г., причем С. Е. Малов принял деятельное участие в издании, и снабдил его предисловием. В сверстанном виде работа была просмотрена академиком В. В. Бартольдом. Наблюдение за технической стороной издания имел И. И. Зарубин.

Редакция приносит глубокую благодарность С. Е. Малову, который отнесся к принятой на себя работе с редким вниманием, внося необходимые исправления и в то же время сохраняя оригинальность изложения и стиля автора, лишенного возможности, по различным обстоятельствам, просмотреть корректурные оттиски своего труда.

Предисловіе.

Настоящій трудъ — «Матеріалы по шаманству у алтайцевъ» былъ принятъ къ печати акад. В. В. Радловымъ, при содѣйствіи котораго А. В. Анохинъ и совершалъ свои изслѣдованія по шаманству и фольклору турецкихъ племенъ Алтая.

Нужно сказать, что большая часть изъ того, что сдѣлано за послѣднее время по изученію шаманства у турокъ, все это связывается такъ или иначе съ именемъ акад. В. В. Радлова и съ дѣятельностью Музея Антропологии и Этнографіи Россійской Академіи Наукъ, гдѣ В. В. Радловъ долгіе годы былъ директоромъ, и Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азии, гдѣ В. В. Радловъ (ум. 12 мая 1918 г.) былъ основателемъ и безсмѣннымъ предсѣдателемъ. Вотъ, цѣлый рядъ именъ лицъ, потрудившихся надъ изученіемъ шаманства у якутовъ: В. Н. Васильевъ¹, Н. А. Виташевскій², В. М. Ионовъ³, А. Н. Никифоровъ⁴, Э. К. Пекарскій⁵ — всѣ они многимъ обязаны въ своей дѣятельности по этнографіи акад. В. В. Радлову.

Первый ученикъ В. В. Радлова, впоследствии профессоръ Казанскаго Университета, Н. Ф. Катановъ заслуживаетъ большой признательности за детальное изученіе шаманскаго культа во всѣхъ его проявленіяхъ у своихъ сородичей — турецкихъ племенъ бассейна р. Абакана, а также у урянхайцевъ сѣв.-зап. Монголіи и у карагасовъ Иркутской губ.⁶.

¹ В. Н. Васильевъ. Шаманскій костюмъ и бубень у якутовъ. Сборн. Музея Антр. и Этнографіи, т. I, вып. VIII, СПб. 1910.

² Н. А. Виташевскій. Изъ наблюденій надъ якутскими шаманскими дѣйствіями. Тамъ же, т. V, вып. I, стр. 165—188.

³ В. М. Ионовъ. Орелъ по воззрѣніямъ якутовъ. Тамъ же, т. I, СПб. 1913. Его же. Къ вопросу объ изученіи дохристіанскихъ вѣрованій якутовъ. Тамъ же, т. V, вып. I, стр. 155—164. Петроградъ, 1918 г.

⁴ А. Н. Никифоровъ. Отчетъ о поѣздкѣ въ Якутскую область лѣтомъ 1911 года. См. Извѣстія Русск. Комитета, сер. II, № 3, Петроградъ, 1914, стр. 153—162.

⁵ Э. К. Пекарскій и В. Н. Васильевъ. Пляцъ и бубень якутскаго шамана. Матеріалы по этнографіи Россіи, т. I, СПб. 1910.

⁶ В. В. Радловъ. Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ. Ч. IX. Нарѣчія урянхайцевъ (сойотовъ), абаканскихъ татаръ и карагасовъ. Тексты, собр. и перев. Н. Ф. Катановымъ. СПб. 1907. Н. Ф. Катановъ. Отчетъ о поѣздкѣ... 1896 г. въ Минусинскій округъ Енис. губ. Учен. Записки И. Казанск. Университета, годъ LXIV, кн. 3, 5—6. Каз. 1897.

Н. Ф. Катановъ никогда не отказывалъ въ руководствѣ и совѣтахъ молодымъ ученымъ¹ и много потрудился надъ редакціей и приведеніемъ въ надлежащій видъ многихъ сочиненій другихъ авторовъ по шаманству, напр., у якутовъ², казакъ-киргизовъ³, казанскихъ татаръ⁴ и таранчей⁵, печатая эти сочиненія въ научныхъ органахъ Казани.

Много обѣщалъ сдѣлать по изученію также своего родного племени С. Д. Майнагашевъ (†), успѣвшій напечатать нѣсколько статей и замѣтокъ по этнографіи турецкихъ абаканскихъ племенъ⁶.

Проф. А. Н. Самойловичъ занимается шаманствомъ среди населенія Западнаго Туркестана⁷.

Въ Извѣстіяхъ Русскаго Комитета, наконецъ, помѣщенъ отчетъ венгерскаго ученаго Ю. Мессароша о его поѣздкѣ по Поволжью съ цѣлью изслѣдованія шаманскихъ вѣрованій татаръ, чувашъ и мишарей⁸.

За послѣднее время существованія Русскаго Комитета и жизни акад. В. В. Радлова остается еще отмѣтить новые труды по шаманству у желтыхъ уйгуровъ центрального Китая⁹ и сартовъ Китайскаго или Восточнаго Туркестана¹⁰.

¹ В. И. Подгорбунскій. Матеріалы для изученія шаманскихъ бубновъ туземцевъ Сибири. Отд. отт. изъ Трудовъ профессоровъ и препод. Иркутск. Универ., вып. 4. Иркутскъ, 1923, стр. 4.

² В. Ф. Трощанскій. Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн., т. XIV. Отд. отт.: Казань, 1897, стр. VII + 63. Его же. Эволюція черной вѣры (шаманства) у якутовъ. Ученыя Записки И. Казанскаго Университета. Отд. отт.: Казань, 1902, стр. IV + 185 + 13 + 11.

³ Сочиненія А. А. Диваева, А. Е. Алекторова, Бекимова и др.

⁴ Я. Д. Кобловъ. Мифологія казанскихъ татаръ. Изв. Общ. Арх., Ист. и Этнограф., т. XXVI, стр. 415—470. Каз. 1910.

⁵ Н. Н. Пантусовъ. Молитвы и заговоры таранчинскихъ бакшей. Матеріалы къ изученію нарѣчія таранчей Илійскаго округа. Вып. V, Казань, 1900.

⁶ С. Д. Майнагашевъ. Отчетъ по поѣздкѣ къ тур. племенамъ долины р. Абакана лѣтомъ 1913 г. Его же. Отчетъ по поѣздкѣ къ турецкимъ племенамъ Минус. и Ачинск. уу. Енис. губ. лѣтомъ 1914 г. Изв. Русск. Ком., сер. II, № 3, стр. 107—128. Его же. Жертвоприношеніе небу у бельтировъ. Сборн. Музея Антр. и Этногр., т. III. Петроградъ, 1916, стр. 93—102. Его же. Загробная жизнь по представленіямъ турецкихъ племенъ Минусинскаго края. Живая Старина, 1915 г.

⁷ А. Н. Самойловичъ. Туркменскіе заговоры, Жив. Старина, 1912 г., стр. 117—124.

⁸ Изв. Русск. Ком., сер. I, № 9.

⁹ С. Е. Маловъ. Остатки шаманства у желтыхъ уйгуровъ. Жив. Старина, 1912, стр. 61—74. Его же. Отчетъ о второмъ путешествіи къ уйгурамъ. Изв. Русск. Ком., сер. II, № 3, стр. 86—87.

¹⁰ С. Ф. Ольденбургъ. Краткія замѣтки о пері-хон'ахъ и дуа-хон'ахъ въ Кучарѣ. Сборн. Музея Антр. и Этнограф., т. V, вып. I, стр. 17—20. С. Е. Маловъ. Шаманство у сартовъ Восточнаго Туркестана. Тамъ же, стр. 1—16.

Наблюдения и описания А. В. Анохиным шаманства у алтайцев относятся к бассейну р. Катуни с ее притоками, именно к нижнему ее течению¹.

Интерес при чтении этого сочинения возрастает с каждой страницей. Если содержание первых глав и было раньше известно специалистам (по соч. В. В. Радлова, В. И. Вербицкого и др.), то и здесь заслуга А. В. Анохина в том, что все это он изложил в строгой системе и детальнее других авторов.

А. В. Анохин первый дает подробнейшее описание (с рисунками) шаманских одежд, бубна, колотушки и всех их частей и деталей. В этом отношении теперь его описание может быть поставлено наряду с подобными же образцовыми описаниями одежды и принадлежностей шамана — якутского (соч. В. Ф. Трощанского, Э. К. Пекарского, В. П. Васильева) и абаканских турецких племен (соч. Н. Ф. Катапова).

Он же первый дает здесь, в своих «Материалах», такое большое количество алтайских шаманских молитв и призываний, какого ни у кого до сих пор не имело.

Мало того, — все эти шаманские тексты А. В. Анохин сопровождает русским переводом.

Переводить шаманские тексты-импровизации чрезвычайно трудно в силу того, что трудно прежде всего бывает точно, во всей правильности и последовательности записать эти шаманские молитвословия. Не во время самой церемонии, не в экстазе шаман, разумеется, апатичен, и ему трудно бывает все в точности воспроизвести так, как это было бы нужно. Наоборот, — при самой шаманской церемонии, — когда — по выражению якутского шамана — ему приходится «повторять только готовое за голосом, говорящим за затылком»², — шаманы читают свои стихи слишком невнятно: то растягивая и выкрикивая одни слоги, то проглатывая другие и затихая на них.

Вот, в силу несовершенства, неточности шаманских текстов трудно бывает и переводить их³. Но А. В. Анохин справился в достаточной мере и с этой задачей, и заслуга его в этом отношении громадна. Не следует забывать при этом, что до него даже такой знаток языка и быта алтайцев, как В. И. Вербицкий, большинство шаманских молитв в своих печатных работах не сопровождает русским пере-

¹ По делению этой реки и по терминологии проф. В. В. Сапожникова. См. его — Пути по Русскому Алтаю. Томск, 1912 г., стр. 6—8.

² Изв. Русск. Комитета, сер. II, № 3, стр. 156 (Отчет А. Н. Никифорова).

³ Конечно, трудность обуславливается еще и самым содержанием стихов, поэтическими вольностями в распорядке слов и проч.

водомъ, а акад. В. В. Радловъ, наоборотъ, приводилъ нѣмецкій переводъ, но безъ алтайскаго шаманскаго текста.

Такимъ образомъ и здѣсь, по алтайской этнографіи, благодаря А. В. Анохину, имѣются шаманскіе тексты, подобные якутскимъ, абаканскимъ, урянхайскимъ, карагасскимъ и чувашскимъ.

Приводимыя А. В. Анохинымъ родословныя алтайскихъ шамановъ являются своего рода первымъ и цѣннымъ матеріаломъ по изученію самихъ шамановъ и шаманокъ, ихъ наслѣдственной нервозности, самовнушенія и предрасположенности къ своему шаманскому званію и занятіямъ.

А. В. Анохинъ оставилъ внѣ своего вниманія порядокъ шаманскаго церемоніала отъ самаго его начала и до конца; онъ не далъ описанія какаго-либо моленія, на которомъ былъ онъ самъ, со всѣми его деталями, что, на примѣръ, усиленно постарался дать я въ своемъ описаніи шаманства у сартовъ Китайскаго Туркестана, а Н. А. Виташевскій — относительно якутовъ.

Мои отношенія къ тексту и переводамъ А. В. Анохина были въ общемъ такія же, какія имѣли въ свое время мои учителя акад. В. В. Радловъ и проф. П. М. Меліоранскій къ соч. С. Г. Рыбакова «Музыка и пѣсни Уральскихъ мусульманъ» (СПб.).

По возможности внесены мной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измѣненія въ переводы А. В. Анохина тамъ, гдѣ это существенно требовалось; нѣкоторые непереведенные авторомъ стихи и отдѣльныя слова я постарался перевести.

Транскрипція алтайскаго текста оставлена такая, какаю уже была сдѣлана; въ ней не во всемъ и не всегда выдержана система В. В. Радлова передачи алтайскихъ звуковъ; такъ, на примѣръ, иногда слова начинаются съ буквъ, обозначающихъ звонкіе звуки (вслѣдъ за словомъ, оканчивающимся на гласную или плавную), но въ данныхъ случаяхъ никакой ошибки нѣтъ, такъ какъ такая запись точнѣе даже соответствуетъ живому, дѣйствительному произношенію алтайцевъ, а потому мною и оставлена въ настоящемъ изданіи, хотя бы въ нарушеніе общей системы.

Разумѣется, я отнюдь не думаю, чтобы тексты и ихъ переводы и въ настоящемъ своемъ видѣ не нуждались въ исправленіяхъ и поправкахъ, каковыя и будутъ сдѣланы, полагаю, прежде всего, самимъ А. В. Анохинымъ при дальнѣйшемъ изученіи имъ алтайскаго и телеутскаго шаманства¹.

Какъ извѣстно, на Алтаѣ въ 1904 г. возникло новое религіозное

¹ О другихъ работахъ А. В. Анохина по шаманству см. Изв. Русск. Комитета; сер. II, № 3, стр. 10, 12, 26, 30, 36—37, 44—45, 58—60.

движеніе — бурханизмъ, проповѣдникомъ котораго явился алтаецъ Четъ Челпановъ. Бурханизмъ представляетъ изъ себя смѣсь ламайства съ шаманствомъ безъ кровавыхъ жертвъ; бурханизмъ болѣе всего имѣлъ послѣдователей въ Западномъ Алтай, гдѣ всегда по отчетамъ Алтайской Миссіи было вліяніе ламаизма¹. Четъ Челпанову была поставлена юрта на р. Карыкѣ, на пути изъ Усть-Кана въ селеніе Абай².

По свидѣтельству Д. А. Клеменца (въ 1904 г.) изъ 240.000 населенія калмыковъ (т. с. алтайцевъ) въ новой вѣрѣ принимали участіе не болѣе 1.500 человекъ³ и, какъ будто, несмотря на то, что «бурханизмъ былъ слишкомъ увлекателенъ для алтайцевъ, потому что въ это ученіе вплетено сказаніе объ Ойратханѣ-Избавителѣ и будущемъ славномъ царѣ Алтая»⁴, — послѣ ареста Чета Челпанова и его близкихъ, — движеніе это, по отчетамъ Миссіи, скоро затихло.

Движеніе было подавлено, и это послужило къ тѣснѣйшей связи и сплоченію между собою бурханистовъ⁵. Свидѣнія о бурханизмѣ за послѣдующее время еще имѣются у В. И. Верещагина, Г. Н. Потанина, В. В. Сапожникова⁶ и А. В. Анохина.

В. И. Верещагинъ пишетъ⁷, что въ районѣ по правобережью Катуні еще сохраняется шаманизмъ, вытѣсненный въ другихъ мѣстахъ Алтая бурханизмомъ; жители по р. Торатъ-Ачыкѣ всѣ бурханисты. Онъ же пишетъ, что бурханизмъ сталъ распространяться и по Катуні въ районѣ рѣчекъ Каспа, Ашіякту, Бертемъ, Паикыскень и Косоголь.

По словамъ А. В. Анохина (въ 1914 г.), въ верховьяхъ рр. Бѣлаго Ануя, Песчаной, Урсула и Чарыша, послѣ Четовскаго движенія, хотя мало, но уцѣлѣлъ шаманизмъ⁸.

¹ Православный Благовѣстникъ за 1896 г. (Москва) № 8; Отчетъ Алтайской Миссіи за 1895 г., стр. 66 (въ прилож.); сравн. еще о столкновеніи ламайства съ шаманствомъ у урянхайцевъ (въ 1905 г.), — проф. В. В. Сапожниковъ. Монгольскій Алтай въ истокахъ Иртыша и Кобдо. Путешествія 1905—1909 гг. (Изв. И. Томск. Университета, кн. 44). Томскъ, 1911 г., стр. 123.

² Отчетъ Православн. Миссіонерск. Общ. за 1904 г., см. Прав. Благовѣстникъ, 1905 г., № 15, стр. 19 (прилож.).

³ Д. А. Клеменцъ. Изъ впечатлѣній во время лѣтней поѣздки въ Алтай въ 1904 г. Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общ., т. ХLI, 1905 г., СПб., вып. 1, стр. 158.

⁴ Алтайская Миссія въ 1905 г., см. Прав. Благов. 1906 г., № 6, стр. 245—248; сравн. Отчетъ Прав. Мисс. Общ. за 1905 г., см. Прав. Благ. 1906 г., № 16, стр. 13—14.

⁵ Н. Л. Алтайск. Миссія за 75 лѣтъ ея существованія. Прав. Благов. за 1906 г., № 24, стр. 331.

⁶ Проф. В. В. Сапожниковъ. Пути по Русск. Алтаю, 1912 г., стр. 23—24 (въ очеркѣ Г. Н. Потанина: Населеніе; здѣсь на стр. 22—23 есть свидѣнія и по шаманству у алтайцевъ) и стр. 39.

⁷ В. И. Верещагинъ. Поѣздка по Алтаю лѣтомъ 1908 г. Алтайск. Сборникъ, т. X, Барнаулъ, 1910 г., стр. 22, 34 и 44.

⁸ Изв. Русск. Комитета, сер. II, № 3, стр. 58.

Въ какомъ положеніи находятся бурханизмъ и шаманизмъ въ настоящее время, мнѣ не извѣстно.

Считаю не лишнимъ привести въ заключеніе списокъ нѣкоторыхъ сочиненій¹, касающихся алтайскаго шаманства, бывшихъ у меня подъ руками при чтеніи корректуръ статьи А. В. Анохина.

1) В. И. Вербицкій. Замѣчанія на статью объ Алтаѣ. Томск. Губ. Вѣд., 1859 г., № 13; на стр. 110 — замѣчанія на невѣрности въ описаніи шаманскаго бубна у Попова (Томск. Губ. Вѣд., 1858 г.), на стр. 110—111 о моленіи въ старину у алтайцевъ въ 7 день недѣли.

2) В. Вербицкій. Мустагъ, Карабуръ, Кизей и Туралыгъ (легенда кузнецкихъ татаръ). Томск. Губ. Вѣд. 1865 г., № 1; стр. 8 — о шаманскомъ моленіи духу горы Карабуръ.

3) В. Вербицкій. Сеоки алтайцевъ. Томск. Губ. Вѣд. 1865 г., № 42, стр. 1—2. Здѣсь есть призываніе на телеутскомъ и русскомъ языкахъ къ Тотой-Паян'у, владыкѣ града, дождя и грома.

4) Dr. W. Radloff. Proben des Völkslitteratur der türk. Stämme. T. I, 1866, стр. 238, 241 и 242 (Übersetzung): шаманскіе стихи.

5) В. И. Вербицкій. Краткія свѣдѣнія объ Алт. Миссіи. Томск. Епарх. Вѣд. 1886 г., № 21, стр. 6: о маскѣ шамана («коча»); стр. 8: о камнѣ яда; стр. 9: о бубнѣ; № 22, стр. 1—12: подробный церемоніаль шаманскихъ моленій Ульгеню и Эрлику.

6) Н. М. Ядрищевъ. Объ алтайцахъ и черневыхъ татарахъ. Изв. И. Русск. Географ. Общ. 1881 г., т. XVII, СПб. 1887 г., см. особенно стр. 243—249. Сравн. его же Отчетъ о поѣздкѣ въ горный Алтай. Записки Зап.-Сибирск. Отд. И. Русск. Географ. Общ., кн. IV, 1882 г., Омскъ.

7) Путешествіе А. В. Адрианова въ Кузнецкій край. Изв. И. Русск. Географ. Общ. 1881 г., т. XVII, стр. 39—46 (мелк. извѣстія): здѣсь о шаманствѣ по рр. Кондомѣ и Лебеди (съ изображеніемъ божка).

8) А. В. Адриановъ. Путешествіе на Алтай и за Саяны... въ 1881 г. Зап. И. Русск. Географ. Общ. (по общ. географ.), т. XI, 1881 г. СПб. 1888 г.; см. стр. 230—231, 272.

9) М. М. Природа и населеніе Алтая. Томск. Епарх. Вѣд. 1890 г., №№ 18 и 19 (здѣсь очень интересный и живо написанный очеркъ шаманскихъ моленій; видно, что авторъ неоднократно присутствовалъ на этихъ моленіяхъ), №№ 20 и 21.

10) Dr. W. Radloff. Aus Sibirien. Lose Blätter aus meinem Tagebuche, 2 Aufl., Leipzig, 1893. I—II. Путешествія В. В. Радлова отно-

¹ Въ хронологическомъ порядкѣ изданій.

сятся къ 1860—1870 гг. (I, стр. 10—14), I, стр. 341—342: призываніе къ Эрлику (текстъ и нѣмецк. переводъ); во второмъ томѣ вся VI глава посвящена шаманству и его культу. Образцовое описаніе алтайскаго шаманства съ подробнымъ церемоніаломъ шаманскихъ моленій (особенно стр. 20—58); всѣ шаманскія молитвы — въ нѣмецкомъ переводѣ безъ текста. Имѣются рисунки шамана, бубна и жерди, на которой виситъ шкура жертвенной лошади съ головой и ногами.

11) В. И. Вербицкій. Алтайскіе инородцы. Сборникъ этнографическихъ статей и изслѣдованій, подъ ред. А. А. Ивановскаго. Москва. 1893 г. Вѣрованіямъ алтайцевъ здѣсь отводятся стр. 43—77; авторъ даетъ довольно подробный церемоніаль шаманскихъ моленій (стр. 46—76).

12) А. Калачевъ. Поѣздка къ теленгетамъ на Алтай. Живая Старина, годъ 6, вып. III—IV, 1896 г.; здѣсь на стр. 483 о шаманскихъ вѣрованіяхъ и молитвы Улбгеню и Эрлику. Сравн. его же Нѣсколько словъ о поэзіи теленгетовъ. Тамъ же, стр. 491—492.

13) М. Н. Соболевъ. Русскій Алтай. Изъ путешествія на Алтай въ 1895 г. Землевѣдѣніе, 1896 г., кн. III—IV; стр. 78—86 (съ 2 рисунками).

14) Т. Каншинъ. Изъ записокъ Мрасскаго миссіонера. Прав. Благовѣстникъ, 1898 г., № 23, стр. 315: о шаманскомъ моленіи въ спѣшномъ порядкѣ надъ больной.

15) Россія... подъ ред. Семенова-Тянь-Шанскаго, т. XVI: Западная Сибирь. СПб. 1907 г., на стр. 279—281 имѣются свѣдѣнія по шаманству.

16) Этнографическое Обозрѣніе, кн. 80. Москва, 1909 г., на стр. 136—139 о сеансѣ шамана въ Томскѣ.

17) С. Е. Маловъ. Нѣсколько словъ о шаманствѣ у турецкаго населенія Кузнецк. у. Томской губ. Жив. Старина, 1909 г., вып. II—III.

18) G. Tschubinow. Beiträge zum psychologischen Verständniss des sibirischen Zauberers. Halle A. S. 1914¹.

19) Н. Я. Никифоровъ. Аносскій Сборникъ. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Русск. Географ. Общ., т. 37, 1916 г., Омскъ (подъ ред. Г. Н. Потанина). По шаманству см. здѣсь стр. 3, 14, 43, 47, 159, 227, 240, 242.

20) Г. Н. Потанинъ. Казакъ-кирг. и алтайскія преданія, легенды и сказки. Жив. Стар., годъ XXV (1916), вып. III—IV, 1917 г.; см. стр. 184—186².

Сер. Маловъ.

¹ Сравн. Жив. Стар., XXV (1916 г.), вып. II—III; Петроградъ, 1917 г., стр. 11—17 (прилож.).

² См. еще: В. И. Межовъ. Сибирская библиографія, т. II, стр. 416: 3) алтайцы, — и въ др. мѣстахъ.

I. О духахъ и божествахъ.

По представлению алтайцевъ-шаманистовъ духи обитаютъ въ трехъ сферахъ: подъ землей, на землѣ и на небѣ. Духовъ подземныхъ обыкновенно называютъ кѡрмѡс, духовъ неба — кудаі, духовъ земли — јәр-су (букв.: земля-вода), или алтаі.

Сами алтайцы раздѣляютъ всѣхъ духовъ на двѣ категоріи: 1) тѡс (букв.: начало, основаніе), т.-е. духи первоначальные, искони существовавшіе, и 2) јајән-нәмә (букв.: нѣчто созданное) или просто: нәмә (букв.: нѣчто), т.-е. духи позднѣйшіе. Далѣе, духи бываютъ или чистые (арӯ) или нечистые, черные (кара). Сообразно этому духи распадаются на: 1) арӯ тѡс, 2) кара тѡс, 3) арӯ нәмә, 4) кара нәмә. Последнія двѣ категоріи, т.-е. духи позднѣйшіе, называются и общимъ именемъ кѡрмѡс. Эти кѡрмѡс'ы въ дѣйствительности представляютъ собою души давно умершихъ шамановъ и шаманокъ. Ихъ двѣ категоріи: 1) озоуы таідалар (таі+ада) — предки по женской линіи и 2) кан адалар (кровные отцы) — предки по мужеской линіи. Но слово кѡрмѡс имѣетъ и иное значеніе: имъ обозначается часто и вторая категорія духовъ (кара тѡс), т.-е. черные духи извѣчнаго существованія.

I. О духахъ тѡс.

А) Кара тѡс (или кара кѡрмѡс). Къ этой категоріи относится Ärlük, занимающій центральное мѣсто въ вѣрованіяхъ алтайцевъ.

1) Ärlük¹⁾ (јак кара тѡс, ненавистное черное начало).

Съ именемъ Эрликъ у алтайцевъ связываются самыя тяжелыя бѣдствія (катӯ јобол, ач кыјал), напр., эпидеміи на людей (корь, тифъ: јадыш) и на скотъ. Онъ наводитъ эти болѣзни для того, чтобы вынудить человека принести ему жертву; если человекъ не удовлетворяетъ его желанію, Эрликъ поражаетъ его смертию. Послѣ смерти человека, Эрликъ беретъ

1) Отъ ерклік хан, букв.: сильный ханъ. Въ уйгурскихъ буддійскихъ памятникахъ этимъ именемъ обозначается Яма (Үаша) т.-е. судья и владыка подземнаго царства, загробнаго міра. Нынѣшняя форма ärlük — монгольское искаженіе, усвоенное въ послѣдствіи и тюрками Сибири.

Ред.

душу человека къ себѣ (ölättön тын албан), уводитъ ее въ подземный міръ (алтынбы орон), творитъ надъ ней тамъ судъ и дѣлаетъ своимъ работникомъ (Ärlik pıdın alçızı — Эрлика-начальника слуга или посланецъ). Иногда Эрликъ посылаетъ эту душу на землю, чтобы она приносила людямъ зло.

Такими отношеніями къ человеку и его душѣ исчерпывается у алтайцевъ понятіе объ Эрликѣ, какъ о зломъ существѣ.

Въ обычное время, а особенно при болѣзняхъ, человекъ по отношенію къ Эрлику испытываетъ болѣзненный страхъ, боится произносить его имя, называя его просто: кара нямă — нѣчто черное. Эрлика называютъ также дерзкимъ, безстыжимъ (кăл Ärlik), упрямымъ, несговорчивымъ (пос Ärlik). Несмотря на свою тяжелую зависимость отъ него, человекъ находитъ возможнымъ обманывать его и допускать тѣ или иныя непріязненныя дѣйствія по отношенію къ нему. Жертвоприношеніями человекъ старается, такъ сказать, выкупить свое благополучіе, задобрить Эрлика, но въ то же время жертвы приносятся неискренно и съ оговоркой.

Пу парылбым slärgä табышсын,

Пажым äзän jätсын!

Каја көрүп алкатпаңар.

Эта моя парылбы (жертва) пусть вручится вамъ,

Голова моя да здравствуетъ!

Не вынуждайте, назадъ оглядываясь, славословить (васъ).

Ûч жылға амыр jätсам,

Паза парылбыңар паза ä jätсін.

Якшы камның күчүн алаттан äдäгär.

Если проживу три года спокойно,

Еще пусть ваши жертвы до него дойдутъ.

Вы обезсиливаете (не только обыкновенныхъ, но) и хорошаго шамана.

Кромѣ такого непочтительнаго отношенія на словахъ, человекъ намѣренно допускаетъ и другого рода болѣе тяжкія формы пренебреженія къ Эрлику. Такъ, ему часто приносятъ въ жертву животное тощее и даже больное. Шкуру животного не оставляютъ на шестѣ, какъ это дѣлаютъ другимъ тös'ямъ (духамъ), а берутъ себѣ. Строительный матеріалъ жертвенника (тайлға): шесты, колья и дерево, на которомъ подвѣшиваются части жертвеннаго животного, выбираются дурного качества, кривые и старые. Съ цѣлью умѣрить алчность Эрлика на будущее время, тайлға иногда ставятъ около шиповника (тобонок), боярышника (пălă) и облѣпихи, которыхъ

онъ боится, устраиваютъ непременно на сѣверной (арка јаны), менѣе почтительной сторонѣ, въ отдаленіи отъ стойбища (аіл), за городьбой въ темномъ уголкѣ, куда выкидываютъ отбросы и сваливаютъ падалъ.

Тоѳоноктуң төлүзі пірігіп,
Тоѳус сөктү мырды.

Присоединяется выкупъ отъ шиповника,
Тряпка съ девятью костями (голова, ноги животного).

Шаманы въ своихъ призываніяхъ называютъ Эрлика: каіракан. По смыслу отношеній Эрлика къ человѣку, этотъ эпитетъ выражаетъ не «царь милостивый», какъ нѣкоторые переводятъ¹⁾, а царь острый, рѣжущій²⁾, т.-е. готовый всегда приносить страданіе и даже смерть. Поэтому, и душа человѣка у алтайцевъ называется «нитяной», непрочной (учук тынды бычып салѣан — нитяную душу, выкроилъ, создалъ). Въ молитвахъ часто называютъ Эрлика отцомъ (Ärlık-ада) и творцомъ души человѣка (öзör тынды бычышкан — выкроившій душу для жизни).

Въ шаманскихъ призываніяхъ описывается и внѣшній видъ Эрлика.

Эрликъ рисуется старикомъ съ атлетическимъ тѣлосложеніемъ. Глаза, брови у него — черные, какъ сажа, борода — раздвоенная и спускается до колѣнъ. Усы подобны клыкамъ, которые, закручиваясь, закидываются за уши. Челюсти подобны кожемялкѣ, рога подобны корню дерева, волосы — курчавые (jälбір чачтү пос Ärlık — упрямый Эрликъ съ развѣвающимися волосами).

Эрликъ живетъ въ нижнемъ (подземномъ) мірѣ (алтынѣы орбн — букв. нижнее мѣсто, или алыс јар — дальняя страна), во дворцѣ изъ черной грязи, а по другимъ версіямъ — во дворцѣ изъ чернаго желѣза съ оградой. Дворецъ его стоитъ при сліяніи девяти рѣкъ въ одну Тоібодым³⁾, которая течетъ человѣческими слезами, или около моря Баі-тәңіс съ водяными чудовищами *абра* или *јутна*. Черезъ Тоібодымъ протянуть мостъ изъ конскаго волоса. Царство Эрлика населяютъ безчисленное множество душъ умершихъ людей (канчаның пажын алѣан, камык пажын јунаткан — взявшій множество головъ, всѣ головы собравшій). Если бы кто вздумалъ самовольно уйти изъ его царства, то, ступивъ на волосяной мостъ, обрывается и падаетъ въ волны рѣки, которая приноситъ дерзкаго бѣглеца обратно къ берегамъ владѣній Эрлика. На берегу рѣки Тоібодымъ живутъ водяныя чу-

1) Ср. каіракан [отъ каіран (милый) + кан?] — ангель-хранитель. В. В. Радловъ Опытъ словаря тюрк. нарѣчій, II). Ред.

2) Повидимому, судя по дальнѣйшему (душа — нитяная), Ärlık рѣжетъ нить жизни. Ред.

3) Буквально: я не насытился. Ред.

довища — Јутпалар, съ зелеными бедрами, съ блѣдной грудью; челюсти ихъ подобны большой лодкѣ. Јутпалар охраняють дворець Эрлика.

Къ Эрлику есть дорога, но пролегаетъ она чрезъ большія препятствія, которыя называются пѹдак. По этой дорогѣ могутъ пройти шаманы во время камланія. Кромѣ того, эти лица имѣють способность проникать во дворець (öргө) Эрлика и непосредственно вести съ послѣднимъ разговоръ.

Эрликъ ѣздитъ на черной лодкѣ безъ весла, на черномъ иноходцѣ или на упряжномъ животномъ (kölkö) — на лысомъ быкѣ.

Питается Эрликъ красной, кровавой пищей, пьетъ внутреннюю легочную кровь. Пищу и питье принимаетъ на зарѣ краснаго вечера.

Изображеній Эрлику не дѣлають. Эрликъ считается великимъ чернымъ төс'емъ (кара jān төс). Въ аилѣ камлають ему на лѣвой сторонѣ, у дверей, гдѣ стоитъ посуда съ ополосками и гдѣ, по убѣжденію шаманистовъ, сосредочена сила злыхъ көрмөс'овъ (јаман көрмөс).

2) Сыновья Эрлика (Äрліктің ұлдары. Кара төс).

По однимъ версіямъ, у Эрлика — семь сыновей, по другимъ — девять: «железноголовые черные сыновья» (тәмір пашту кара ұлдар). Ихъ называютъ собственными именами, но очень различными: одинъ шаманъ даетъ одно имя, другой тому же самому — другое. Имена ихъ часто бываютъ очень сложныя и характеризуютъ ту или иную особенность ихъ.

Первая версія именъ:

1. Таш піләктү Паі-Маттыр (съ каменными запястьями Бай-Богатырь).

2. Караш.

3. Јас піләктү Кәрәі Кән (съ мѣдными запястьями Керей-Ханъ).

4. Учар-Кән.

5. Јабаш-Кән.

6. Көмүр-Кән.

7. Шәдәі Кән.

Другая:

1. Äрліктің жыланду Караш (со змѣями Эрлика Карашъ).

Катү сындү Кән-Караш,

Пік сындү Пі-Караш.

Съ твердымъ остовомъ Ханъ-Карашъ,

Съ высокимъ станомъ Бій-Карашъ.

2. Таш піләктү Маттыр (съ каменными запястьями Богатырь).

3. Јәтті одулү,

Јас піләктү Кәрәі-Кән,

Шыңаі Кән төзі

Съ мѣдными запястьями Керей-Ханъ,
Төс Шингай-Хана,
Имбющій семь шалашей.

4. Көйөктүң көк сају
Көмүр-Каның көк төмөн.

На всякомъ шву рубахи
Синій низъ Көмюръ-Хана.

5. Паспас пазар Падыш-пөкө,
Күләр тарткы, јәр тарткы,
Күләр чапкы, јәр чапкы,
Паспак јудар Падыш-пі.

Идетъ нейдетъ Падышъ-пөкө (силачъ),
Чугунная скобель, земляная скобель,
Чугунный капканъ, земляной капканъ,
Глотатель жернововъ, Патышъ-бій.

6. Абурау көл-јајык,
Аңданышкан Шыңаі-Кан.

Озеро-потопъ, имбющее абура¹⁾,
Катящій (волны волнующій) Шингай-Ханъ.

7. Падыш-Кәрі.

Кыңы јок кыр кәмә,
Канады јок кува сал,
Падыш-Кәрі.

Гора лодка безъ весла,
Безъ крыльевъ блѣдный плотъ
Падышъ-Керей.

8. Айбыр јалдү Пі-Јабаш (съ гривой жеребца Бій-Јабашъ).

9. Каттү сындү Кан Тәмір-Кан,

Тулку сындү тулуңдү,
Тудуш тәмір јарындү,
Адам Әрлік айрылған.
Кызарар каны јок,
Кажылаттан тыны јок.

Темиръ-Ханъ, имбющій твердый станъ,
Косу круглой формы,
Имбющій цѣльныя (соединенныя между собой) желѣзныя лопатки.
Отъ отца моего Эрлика отдѣлившійся,

1) Мифическое животное, см. описаніе на шаманскомъ костюмѣ.

(У тебя) нѣтъ крови краснѣющей,
Нѣтъ души уклоняющейся (умереть).

Сыновья Эрлика называются его посланниками (Ärlük pīdñ älcizī), но посланниками въ смыслѣ администраторовъ, потому что они управляютъ царствомъ духовъ Эрлика, живущихъ въ подземномъ мірѣ (алтынбы орбн) и на землѣ (пу јардä). Ихъ управленіе на землѣ касается, главнымъ образомъ, злыхъ духовъ (јаман көрмөстөр или јардñ нәмä).

По представленіямъ алтайцевъ, злые духи разсыпаны по всему лицу земли. Изъ шаманскихъ молитвъ видно, что они по своимъ индивидуальностямъ раздѣляются на обжоръ (јäk или аза), духовъ смерти (алдачы), духовъ тяжелой болѣзни (кәр или албыс) и на духовъ «прежніе отцы» (ада бкө). Послѣдніе описываются такъ:

Көзү јок — соккорлор,
Пәлі јок — пәртиктәр,
Јанмажы јок — сыныктар,
Пәл сөгі пәртиктәр,
Кабырғазы кайшактар,
Ўја сөгі оішактар.

Безъ глазъ — слѣпые,
Безъ спины — вывихнутые,
Безъ бедра — надломленные,
Спинныя кости — вывихнутыя,
Ребра — кривыя,
Суставныя кости — вовнутрь сгибающіяся.

По рассказамъ алтайцевъ, злые духи не отличаются дисциплинированностью; между ними происходятъ раздоры, распри и цѣлыя войны. Всѣ они необычайно алчны и прожорливы, обладаютъ способностью съѣдать живого человѣка. Когда человѣкъ хворааетъ, алтайцы говорятъ: «злой духъ его ѣсть» (көрмөс јәп-јат), а когда умираетъ — «злой духъ съѣлъ» (көрмөс јә-гән), а самая рана на тѣлѣ (палӯ) объясняется укусами көрмөс'а (көрмөстүң тіштәгәні). Злые духи вредны не только для человѣка, но, по своей алчности, являются вредными для самого Эрлика, такъ какъ, пожирая человѣка, пожираютъ въ сущности его долю.

Злыми духами являются души умершихъ людей. Они дѣлятся на роды (сөк). Живутъ цѣлыми полками около аила того рода, къ которому когда-то сами принадлежали. Алчность заставляетъ ихъ перебѣгать отъ аиловъ своего рода къ аиламъ другого рода. Хитрые и назойливые, они протискиваются

черезъ двери и щели вовнутрь аила и нападаютъ на человѣка, чтобы съѣсть его.

Для поддержанія порядка между злыми духами въ ихъ внутренней жизни и охраненія человѣка отъ произвола ихъ, Эрликъ посылаетъ на землю своихъ сыновей-богатырей. Они, въ качествѣ грозной стражи (кату куѣак), охраняютъ дверь аила отъ входа всего злого, худого (аѣигііна кату ѣаман калзѣ, куѣактап ѣат), за что называются «броня двери» (аѣиктің куѣаѣы).

Охраняя двери отъ злыхъ духовъ, богатыри-сыновья стоятъ у косяковъ двери (аки ѣаѣы), расхаживаютъ вдоль порога (позоѣо) или удаляются на площадку предъ аиломъ (курѣантік). Если замѣтятъ присутствіе злого духа въ аилѣ, набрасываются на него и, взявъ въ свои могучія руки, бросаютъ, въ наказаніе, въ вѣчнокипящій котелъ (торт кулакту кѣлар казан — о четырехъ ушкахъ чугунный котелъ), который находится у пасти ада (ѣар тамының ұзы) и который является адомъ для подземнаго міра.

У каждаго рода (сѣк) стражемъ у дверей аила является свой почитаемый родовой сынъ Эрлика, одинъ или двое. Изъ всѣхъ сыновей Эрлика, въ качествѣ стражей при дверяхъ, упоминаются: Караш, Кѣрѣи-Кан, Тамір-Кан, Падыш-пѣ, Паи-Мѣтгыр.

Въ лицѣ сыновей Эрлика человѣкъ видитъ для себя большихъ благодѣтелей, поэтому относится къ нимъ съ отмѣннымъ уваженіемъ, но боится ихъ грознаго гнѣва и могущества.

По показанію нѣкоторыхъ шамановъ, дѣти Эрлика руководятъ шаманомъ или шаманкой при жертвоприношеніи Эрлику, сопровождаютъ имъ въ подземный міръ и ведутъ переговоры съ Эрликомъ, служа посредниками между шаманами и Эрликомъ.

Въ представленіяхъ шамановъ, дѣти Эрлика являются для человѣка черными тѣс'ями (кара тѣс). Каждый сѣк (родъ) имѣетъ своего собственнаго тѣс'я, котораго чтить, къ тѣс'ю же другого сѣк'а относится безразлично. Культовые обряды, посвященные этимъ тѣс'ямъ, отличаются отъ таковыхъ же, посвященныхъ Эрлику, только нѣкоторыми молитвами. Имъ приносятъ въ жертву животныхъ съ тѣми же особенностями, какъ и Эрлику.

Роль сыновей Эрлика въ подземномъ мірѣ представляется неясной. Они являются тамъ, между прочимъ, распорядителями-администраторами при озерахъ, рѣкахъ, имѣютъ станы (оду), завѣдуютъ моремъ съ морскими чудовищами.

Дѣятельность сыновей въ царствѣ Эрлика алтайцы сравниваютъ съ дѣятельностью русской администраціи, называютъ ихъ «становыми приставами» (ошкошло станабои пристап).

Одинъ изъ сыновей — Таш пілăктū Паі-Маттыр имѣетъ девять дочерей.

Маттырдың тобус кызы,
Жалтār кара чачтūлар,
Жалтāk кара пūdūlū,
Тобус тūңаі каралар.

У Богатыря девять дочерей,
Имѣющихъ черные колеблющіеся волосы,
Колеблющіеся, отъ рожденья черные,
Девять равныхъ (одинаковыхъ) чернавокъ.

Дочери Богатыря считаются придверницами аила; въ шаманскихъ молитвахъ ихъ сравниваютъ съ черными змѣями (кара жылан кыстары).

Изъ всѣхъ сыновей изображеніе дѣлается одному сыну Караш'у. Изображеніе (чалū) представляетъ изъ себя кусокъ черной матеріи (кара пōс) съ девятью ленточками; подвѣшивается на жерди внутри аила съ лѣвой стороны у дверей.

3) Дочери Эрлика (Ärlіktің кыстары).

По однѣмъ версіямъ, дочерей у Эрлика только двѣ. Имя первой — Сāгіс кōстū Кіштāі āнā (восьмиглазая мать Киштей), имя второй — Äркā Солтон (милая Солтонъ; араб. султанъ).

По другимъ версіямъ, у Эрлика девять дочерей (Ärlік пīдīң тобус кызы).

Онѣ живутъ въ подземномъ мīрѣ, въ мѣстѣ, называемомъ въ шаманскихъ призываніяхъ: оін жār (игрище) или жылжајактū сары ојык āдīргāндū kū тактак (съ каткомъ желтая впадина, съ гумномъ блѣдное гладкое мѣсто).

Дочери Эрлика опредѣленныхъ занятій не имѣютъ; время проводятъ въ праздности и играхъ. Когда шаманъ во время камланія проходитъ мимо нихъ, онѣ увлекаютъ его къ себѣ на свое ложе и при этомъ стараются убѣдить его въ томъ, что всѣ тōс и жертва должны принадлежать имъ. Если шаманъ поддается ихъ чарамъ и убѣжденіямъ, то за это Эрликомъ или другимъ тōс'емъ наказывается смертью.

Въ шаманскихъ камланіяхъ видъ дочерей Эрлика описывается въ довольно непривлекательныхъ краскахъ.

Томузū жок толбоштор,
Шалбары жок шалтандар,
Жāлім кара кāптūлār,
Жалтāk кара чачтūлар,

Паш оролҗон тулундү;
Ујады јок, кажаң,
Јар јарык полоктү,
Јар мајалік амчактү,
Көдөндөрү тачпаңдажып,
Амчактары палчаңдажип
Арлік тобус түңәи кара кыс.

Безъ колѣнныхъ чашечекъ — изгибающіяся,
Безъ штановъ — голозадья,
Съ лицами черными, какъ клей,
Съ черными курчавыми волосами,
Съ косами, пять разъ завитыми;
Безстыдныя, насмѣшливыя,
Съ vulva'ми, какъ земная трещина,
Съ грудями, какъ холмики.
Задницами виляющія,
Грудями болтающія
Девять черныхъ равныхъ дочерей Эрлика.

В. Арү төс — чистые төс'ы.

1) Духи неба.

Судя по шаманскимъ текстамъ, къ духамъ неба принадлежать: а) Ылгән, б) его сыновья, в) его дочери и г) служебные духи: Јајык, Сүіла, Карлык, Уткүчы.

а) Ылгән — благотворное существо; онъ живетъ за мѣсяцемъ, солнцемъ, выше звѣздъ небесныхъ (өрө турбаң Кудажым¹) — мой богъ, пребывающій вверху). Путь къ нему лежитъ черезъ семь, а по другимъ версиямъ черезъ девять, препятствій (пүдак). Этотъ путь доступенъ только шаманамъ-мужчинамъ во время камланія. Но шаманъ достигаетъ только пятого препятствія (алтын казык²) — золотой колъ) и возвращается обратно. Ылгән имѣетъ дворецъ (өргө) съ золотыми воротами и золотой престолъ (алтын шірә). По виду онъ представляется человекомъ (Адам Ылгән-пї кіжі — мой отецъ Ылгән-человѣкъ, начальникъ). Въ молитвенныхъ обращеніяхъ называютъ его: бѣлая свѣтлость (ак Ајас), свѣтлый Ханъ (Ајас Кән), грозоносецъ (күңүртчі), молніеносецъ (јалбынчы) и палящій (күігәкчі).

1) Персидское Khudā Богъ.

2) Алтын казык — полярная звѣзда.

Ред.

Ўлгән — творецъ солнца, луны и всего небеснаго свода:

Айлӯ кундӯ жән јәр,
Аі кунӯм јајаған,
Адам Ўлгән пычыған.

Великое мѣсто съ солнцемъ и луною,
Мѣсяць и солнце мое создалъ,
Отець мой Ўлгән выкроилъ.

Творецъ радуги (Әкі солоңы сајылған — двѣ радуги его воткнуты);
творецъ головы, рѣсницъ, пуповины: у человѣка, скота, звѣрей; творецъ
пастбища, угодій, жилищъ человѣческихъ.

Тулку сындӯ баштың кудӯн јајаған.
Кіндіктӯдӯ жајап салған,
Кірбіктӯдӯ пычып салған.
Аігыр малын јајап пәргән,
Ар табәгәзін пычып салған,
Табәлӯдә мал јајап пәрәттән,
Тәргәлӯдә јурт јајап пәрәттән.

Создалъ зародыши (кут) головы съ круглымъ туловищемъ.
Создалъ имѣющаго пуповину,
Вырѣзалъ имѣющаго рѣсницу.
Съ жеребцомъ скоть создалъ,
Всякое пастбище выкроилъ,
На мѣстахъ съ пастбищами создавалъ (намъ) скоть,
На мѣстахъ со столицами устраивалъ (намъ) жилища.

Ўлгән является творцомъ и огня:

Ўч одыңды кӯдӯрӯп пәргән,
Ўч очоӯыңды кадап пәргән
Адам Ўлгән!

Возжегшій горячій огонь твой,
Воткнувшій три очага (камня) твоихъ,
Отець мой Ўлгән!

Ўлгән обладает божественною силой: управляетъ небесными свѣ-
тилами, производитъ громъ, молнію, посылаетъ дождь, градъ; послѣдній на-
зывается плевками божьими (сіләкәй).

Аіды күндү жалышытбан
Ак пулутты ажырбан.
Кара аҗажты օткон,
Калбакка, сапкакка кәмдәп калбан.

Движущій солнце и луну,
Перекатывающий бѣлыя облака,
Разрушающий черныя лѣса (молніей),
Измѣрилъ (все) ложкой и совкомъ.

Јалбынчы, Күндүртчи!
Јізірт әдip igändä
Јәр јаңис сикінәт.
Јібірт әдip igändä
Јат кижидиң
Јал жүрагi жалырайт.

Молніеносецъ, Громовержецъ!
Когда топнетъ (ногою),
Вселенная (земля — мохъ) сотрясается.
Когда дѣлаетъ трескъ (громомъ),
У чужестранныхъ людей (отъ страха) горитъ самое сердце.

О вѣчности Ыlgән'я и времени поклоненія ему въ камланияхъ говорится такъ:

Јәтти адамның кәдүргәни,
Јәр пүдүрдә, јајабан.
Пажырбаным Паi-Ыlgән!
Возносимый семью моими поколѣніями, ✓
Творилъ, когда не было земли.
Бай-Ыlgән, тотъ, кому я поклоняюсь!

Ыlgән'ю совершаютъ моленія и приносятъ кровавыя жертвы: трех-
лѣтнюю кобылицу свѣтлой масти, черезъ три, шесть, девять и двѣнадцать
лѣтъ. Жертвоприношеніе устраивается непременно весной или лѣтомъ,
иногда осенью, и сопровождается полной обстановкой шаманскаго ритуала,
при большомъ стеченіи народа. Хозяинъ аила, который приноситъ жертву,
его родственники и гости благодарятъ Ыlgән'я за дарованныя имъ блага и
просятъ новыхъ милостей: скота (малдың сузү), дѣтей (кижінің сузү), удачи
на охотѣ (мылтықтың сузү), изобилія молока, ячменя, травы и благо-
получія своимъ стойбищамъ и всему своему народу.

Обрядъ жертвоприношенія носитъ особенное названіе: үстүгү, т.-е.

надо. возношеніе духу, живущему на небѣ, а самая жертва называется: па-рылбы.

б) Сыновья Ылган'я (Ылган'ның ұлдары).

Сыновей у Ылган'я семь: 1) Каршыт, 2) Пұра-Кан, 3) Жажыл-Кан, 4) Бурча-Кан, 5) Кара-Куш — орелъ, 6) Пакты-Кан и 7) Ар-Каным.

надо. Сыновья Ылган'я живутъ на небѣ. Какъ и самъ Ылган, они причисляются къ добрымъ существамъ Кудай, но они не равны своему отцу, отъ котораго они откололись¹⁾, отдѣлились (айрылған).

Каждый сѣк (родъ) имѣетъ родовымъ покровителемъ того или другого сына. Сыновья Ылган'я, такимъ образомъ, являются для алтайцевъ такими же тѣс'ями, какъ и Ылган (ару тѣс — чистый тѣс). Имъ приносятся такія же жертвы, при такой же обстановкѣ и съ такими же молитвами, какъ и Ылган'ю.

Особенною популярностью среди алтайцевъ пользуется старшій сынъ Каршыт.

Изображеній имъ не дѣлаютъ.)

в) Дочери Ылган'я (Ылган'ның кыстары).

Дочерей у Ылган'я девять. Онѣ называются: ак кыстар — кы-жандар — чистыя дѣвы. Собственныхъ именъ не имѣютъ.

Во время камланія нѣкоторые шаманы получаютъ отъ нихъ внушенія.

Аі кулабыма, кіжі полұп,
Аідыш пәрәттән әдәгәр!
Моему луновидному уху,
Какъ человѣкъ, все изъясняете!

Ихъ изображенія въ видѣ куколъ подшиваются къ спинѣ шаманскаго плаща (манжак).

В г) Жабык (духъ-посредникъ).

Среди всѣхъ духовъ-посредниковъ первое мѣсто занимаетъ Жабык. Онъ — духъ-небожитель и часть существа Ылган'я:

Ајас Канның ұлажы,
Аідың күннің ұлу.
Доля свѣтлаго Хана (Ылган'я),
Доля солнца и луны.

Жабык живетъ на землѣ среди людей. Ылган послалъ его съ неба охранять человѣка отъ всего худого и злого и давать всему жизнь, за что

надо. 1) Повидимому, въ чисто физическомъ смыслѣ, т.-е. составляютъ отколовшуюся часть тѣла Ылган'я, какъ это видно ниже въ опредѣленіи духа Жабык'а, составляющаго «долю Ылган'я, долю солнца и луны».

славословится въ молитвахъ, какъ богъ — Кудай. Но главная роль Жа́йык'а заключается въ посредничествѣ между человѣкомъ и Ёлгән'емъ.

Ёлгән-пидің жарлыкчызы,
Кызыл пулут кујулұ,
Кызыңылұ тіскіндұ,
Куба жалғын камчылұ,
Таңарада тіл алыпкан, Ак-Жайык!

Вѣстникъ Ёлгән'я-бія,
Съ каймой изъ красной тучи,
Съ глухимъ [замкнутымъ] поводомъ изъ радуги,
Съ плетью изъ блѣдной молніи,
На небѣ языкъ (вѣсть, приказаніе) берущій, свѣтлый Жа́йык!

Жайык у алтайцевъ пользуется особымъ уваженіемъ. Весной, при первыхъ удояхъ кобылицъ, алтайцы дѣлають Жа́йык'у кропленіе смѣсью толокна съ кобылымъ молокомъ (потко). Обрядъ этотъ называется: Жа́йык чығара — поднимать Жа́йык'а. При этомъ просятъ, чтобы онъ въ наступающій годъ давалъ имъ милости, какъ и прежде.

При совершеніи обряда ұстүгү, шаманъ призываетъ Жа́йык'а, который ведетъ его на небо вмѣстѣ съ жертвеннымъ животнымъ. Безъ участія Жа́йык'а шаманъ восходить на небо не можетъ.

Жайык'у изъ бѣлой матеріи дѣлають ленточное изображеніе: изъ ленты вырѣзають голову, уши, руки, ноги и хвостъ. Ноги обшиваютъ красной ленточкой. Изображеніе это, вмѣстѣ съ другими ленточками въ количествѣ двухъ-трехъ десятковъ, прикрѣпляютъ къ волосяному бѣлому шнуру, который натягивають между двумя березками и ставятъ на задней части аила.

Ұч ұялы Ак-Жайык,
Алтын кырлу Ак-Жайык!

Трехсоставный Ак-Жайык (бѣлый Жа́йык).
Съ золотыми краями Ак-Жайык!

д) Суйла (Суїла).

Суйла — земной стражъ человѣка. Имѣетъ конскіе глаза (ат карактұ Кән-Суїла — съ конскими глазами Ханъ-Суїла); видитъ кругомъ на такомъ разстояніи, которое можно проѣхать въ тридцать дней.

Нѣкоторые шаманы представляютъ Суйлу въ видѣ птицы беркута съ лошадиными глазами (ат карактұ мөркүдұм).

Суйла принадлежитъ къ разряду небожителей и называется «обритками» мѣсяца и солнца (Аі күнұң кыркыны).

Его роль — слѣдить за жизнью людей и сообщать о тѣхъ или другихъ измѣненіяхъ въ ней. За это его называютъ двуязычнымъ и заикой (äki tildū Kān-kälä).

Во время камланій Суйла сопутствуетъ шаману на небо и въ нижній міръ, охраняя его отъ несчастій, и вмѣстѣ съ Јајык'омъ ведетъ жертвенное животное въ ту или другую область.

Суйлѣ брызгаютъ виномъ (араки чачар); другихъ жертвъ ему не приносятъ.

е) Карлыкъ (Карлык).

Карлыкъ — сотрудникъ Суйлы. По выраженію одного шамана, между Суйлой и Карлыкомъ — такая же близкая связь, какъ между мужемъ и женой. Онъ сопутствуетъ шаману при совершеніи обряда жертвоприношеній. При камланіи Карлыку брызгаютъ воду изъ ложки черезъ дымовое отверстие (түндүк).

ж) Уткучи (Уткүчы).

Уткучи (уткүчы букв.: привѣтливо встрѣчающій) живетъ только на небѣ и является единственнымъ, ближайшимъ посланникомъ Ылган'я (Ылган пидиң алчизі — посланникъ начальника Ылган'я). При совершеніи үстүгү, посылается Ылган'емъ навстрѣчу шаману, Суйлѣ, Карлыку и Јајык'у въ пятую сферу небеснаго пространства — «золотой колъ» (алтын казык — полярная звѣзда) — и ведетъ здѣсь съ пришельцами земли переговоры. Онъ передаетъ волю Ылган'я, потомъ беретъ жертвенное животное, которое проводитъ черезъ золотыя ворота къ престолу Ылган'я.

Шаманъ, при алтын казык'ѣ, получаетъ отъ Уткучи гусей (кас), на которыхъ со своими спутниками возвращается на землю.

з) Духи земли, или горные духи.

Алтайцы выдѣляютъ духовъ горъ въ совершенно самостоятельную категорию; духи эти не имѣютъ никакого отношенія ни къ Ылган'ю ни къ Эрлику. Человѣкъ видитъ въ нихъ своихъ благодѣтелей, отъ которыхъ онъ получаетъ земныя блага, и карателей, потому что за непочтеніе къ себѣ они посылаютъ болѣзни.

Благодѣтельность ихъ выражается въ умноженіи скота, въ ниспосланіи благополучія и здоровья народа, въ устраненіи отъ людей злыхъ духовъ (аза, јак).

Күн абірбас, Күләр-түм,
Аі абірбас, Алтын-түм,
Аідап јадар малға піјан пәргән,
Кіндігібіскә кір салбазы канді?
Кіргігібіскә јаш салбазы канді?

Кулар-тү (стальная гора) моя, которую не может обойти солнце,
Алтын-тү (золотая гора) моя, которую не может обойти мѣсяць,
Дающая милость на перегонный скоть,
Будетъ ли такъ, чтобы въ пуповину нашу грязь не попадала?
Будетъ ли такъ, чтобы на рѣсницахъ нашихъ не было слезъ?

Внѣшняго образа духовъ алтайцы не представляютъ себѣ ясно; они не знаютъ, кто самъ по себѣ горный духъ: человекъ ли, птица ли, звѣрь ли. Онъ имъ только «внушается» (äbälti-jat).

Духи горъ живутъ не въ небесномъ пространствѣ, не въ нижнемъ мірѣ, а въ земной сферѣ, въ той сферѣ, въ которой живетъ самъ человекъ. На этомъ основаніи духовъ этой категоріи алтайцы называютъ: духами воды и земли (jār-su), духами горныхъ ледниковъ (jäzim taika) и духами горъ (алтаі).

Общее названіе для этихъ духовъ — ä (хозяинъ) и jäzim-ni. ✓ *надо*

Духи эти строго индивидуализируются и приурочиваются къ тому или другому мѣсту — горѣ, рѣкѣ, озеру, скалѣ и т. д., являясь, такимъ образомъ, духами мѣстными. Поэтому, географическія названія горъ, рѣкъ, озеръ для алтайца являются не простыми названіями, а собственными именами духовъ. Гора, напимѣръ, Абу-Кан, озеро Сүт-көл, рѣка Ыламан, скала Ак-каја и т. д. суть не только живыя существа, но и божества, которымъ алтаецъ молится, какъ существамъ, способнымъ проявлять свой гнѣвъ, посылать милость и отвѣчать на молитвы человека. Человѣкоподобныя, эти существа, подобно человекѣ, имѣютъ дѣтей.

Такъ, гора Абу-Кан имѣетъ двухъ дочерей, которыя зовутся однимъ именемъ Jälbis.

Вотъ съ какой молитвой обращается алтаецъ къ этимъ божественнымъ существамъ:

Сүмәр-Улан таикам,
Сүт-көлүм, Сүмәр-таикам!
Алтын јарбы пәрзін,
Ағар пажым амыр әткәі.
Моя гора Сүмәр-Улан,
Мое озеро Сүт, моя гора Сүмәр!
Да дастъ золотое рѣшеніе,
Сѣдѣющую голову мою да сдѣлаетъ спокойной!

А горы, рѣки, озера, въ свою очередь, отвѣчаютъ:

Ундубаі, таштабаі!
Ағар јұртуң амыр јатсын!

Не забывай, не оставляй (меня)!

Пусть бѣлый народъ твой (юрдун) въ мирѣ живетъ!

Каждая гора, каждое озеро, рѣка и скала имѣютъ золотыя ворота, золотой дворецъ, золотую коновязь.

Алтын аҗигіңнән чығып
Аі бозоҗонды алтап јадым
Алтын өргөңө табышсын тап,
Алтын чаккыңа пұлалзын тап.

Выходя изъ золотыхъ твоихъ дверей,
Мѣсяцъ-порогъ твой переступаю (молю),
Чтобы (жертва) вручилась золотому дворцу твоему,
Чтобы привязалась къ золотой коновязи твоей.

Каждый горный духъ является владѣтелемъ только своего района; между отдѣльными такими духами общенія нѣтъ.

Съ другой стороны, каждый родъ (сѣк) алтайцевъ имѣетъ ту или другую гору, рѣку, скалу, озеро, которыя почитаетъ, какъ родового своего покровителя, и называетъ чистымъ тѣс'емъ (ару тѣс). Общее количество родовыхъ тѣс'ей всѣхъ сѣк'овъ довольно велико, а районъ ихъ распространяется за предѣлы Алтая въ Монголію (Сумар-Улан), на р. Кемчикъ (Алаш, Суткѣл) и другія болѣе сѣверныя мѣстности р. Енисея (Каным).

Обычай чествованія горныхъ тѣс'евъ относится къ глубокой древности и поддерживается до настоящаго времени. Впрочемъ, время почитанія такого тѣс'я алтайцы опредѣляютъ семью поколѣніями, но самый тѣс созданъ, когда сотворена была земля.

Җәттi өбөкө наҗырып калҗан,
Ару тәзiбiс Абү-Кан!
Җәр пүдәрдә җаҗалып калҗан тәзiбiс.

Семь поколѣній поклонялись (тебѣ),
Абу-Ханъ, нашъ чистый тѣс!

Когда сотворена была земля, тогда созданъ былъ (ты), нашъ тѣс.

Духамъ горъ алтайцы приносятъ кровавыя жертвы (кобылицу) и брызгаютъ смѣсью изъ молока и толокна (потко).

Жертвоприношеніе совершается при полномъ шаманскомъ ритуалѣ, но всегда на другой день послѣ устүгү (жертвоприношенія Ылган'ю или его сыновьямъ). Отдѣльно отъ устүгү духамъ горъ кровавыхъ жертвъ не дѣлаютъ.

(Служеніе при жертвоприношеніи сопровождается спеціальными шаманскими пѣснями). Изъ этихъ пѣсенъ видно, что шаманъ и шаманка, вмѣстѣ съ жертвеннымъ животнымъ и съ духами: Јајык'омъ, Суйлой, Карлыкомъ, проходятъ семь препятствій или дверей (сүргәк или пүдак). Поэтому, пѣсня духамъ горъ носитъ названіе Јәттi әжіктү јәрім-сүм (земля и вода мои, имѣющія семь дверей).

II. Миѣы о сотвореніи земли и человѣка.

Землю, на которой мы живемъ, алтайцы называютъ чын јәр — дѣйствительная земля. Подъ этой послѣдней есть другая земля, гдѣ царствуетъ вѣчный мракъ. Эта область — алтынҕы орѳн (нижній міръ) или алыс јәр (дальняя земля).

Дѣйствительная земля, въ настоящее время, переживаетъ второй періодъ своего существованія. Начало второго періода алтайцы относятъ къ потопу (јајык), о которомъ рассказываютъ такъ.

«Вѣстникомъ наступленія потопа былъ синій козелъ съ желѣзными рогами (тәмір мусту көк-тәккә).

Семь дней бѣгалъ козелъ вокругъ земли и неистово блеялъ.

Семь дней было землетрясеніе.

Семь дней горѣли горы.

Семь дней шелъ дождь.

Семь дней шелъ съ бурей градъ.

Семь дней шелъ снѣгъ.

Послѣ этого наступили морозы.

О наступленіи потопа знали семь братьевъ-праведниковъ. Изъ нихъ старшій былъ Эрликъ, а другой Ылган. Ылган одаренъ былъ божескими способностями и назывался номчы — книжникъ.

Братья выстроили кәрәп — корабль¹⁾, на который взяли съ собой животныхъ, птицъ и пресмыкающихся по одной парѣ.

Когда кончился потопъ, Ылган изъ кәрәп'а выпустилъ пѣтуха (такә), но онъ отъ мороза погибъ. Во второй разъ выпустилъ гуся (кас). Гусь не возвратился въ кәрәп. Въ третій разъ Ылган выпустилъ ворона (кускун). Воронъ тоже не воротился назадъ, потому что нашелъ трупы и ими питался...

Семь братьевъ-праведниковъ вышли изъ кәрәп'а.

1) Алтайцы говорятъ, что кәрәп (плоть) до настоящаго времени сохранился на высочайшей горѣ Јал-Мәңкү. Другіе говорятъ — на горѣ Ыјык, близъ Кош-агач.

«Ўлгән силою ном — книги мудрости — сталъ творить человѣка. Положилъ синій цвѣтокъ — вѣтренникъ (кѡк чѣчѣк) въ золотую чашку. Старшій братъ Эрликъ похитилъ у него часть цвѣтка и сотворилъ тоже человѣка.

Разгнѣвался Ўлгән на брата и проклялъ его твореніе, сказавъ: «Кара каиш курлӯ, кара албатты ползын сенің јајаѣан албаттың! — пусть будетъ сотворенный тобою народъ черный и опоясанъ чернымъ ремнемъ», и далѣе: «Мой народъ бѣлый пойдетъ на восходъ солнца, а твой народъ черный — на западъ».

Черный народъ покрылъ кругъ кожей (бубень) и первый сталъ камлать на землѣ.

По другому разсказу, Ўлгән создалъ тѣла человѣческія и послалъ ворона къ Кудай — Высшему божеству — просить душъ для своего творенія. Воронъ полетѣлъ на небо.

Кудай далъ ворону души. Воронъ зажалъ ихъ въ клювъ и полетѣлъ обратно.

Путь былъ дальній, воронъ почувствовалъ голодъ.

Пролетая надъ землею, воронъ увидѣлъ трупъ верблюда. Голодъ тянулъ его къ трупу, но онъ пролетѣлъ мимо него... Совсѣмъ-было сталъ уже забывать свой голодъ, но вдругъ встрѣчаетъ новый трупъ, трупъ лошади. Къ нему возвращается голодъ еще съ бѡльшей силой. Но воронъ пролетаетъ мимо и этого трупа; однако, почувствовалъ, что силы его оставляютъ.

Летитъ воронъ дальше, напрягая ослабѣвшія свои крылья, и на пути встрѣчаетъ третій трупъ: лежитъ корова, а голубые ея глаза манятъ къ себѣ.

Тутъ потерялъ воронъ самообладаніе и отъ восторга крикнулъ: ахъ, какіе глаза!

Души изъ клюва выпали и разсыпались, упавъ на хвойные лѣса: сосны, кедры, ели, пихты и можжевельникъ. Отъ этого деревья эти стали зеленѣть зиму и лѣто.

Въ то время, когда воронъ леталъ на небо, Эрликъ ночью выходилъ изъ своего подземелья на землю.

Онъ увидѣлъ на землѣ новый дворецъ (örgö) и тихо подкрался къ нему. Во дворцѣ лежали тѣла людей, которыя создалъ Ўлгән. Опасаясь Эрлика, Ўлгән поставилъ сторожить у дверей дворца собаку. Собаки раньше не имѣли шерсти, а были голыя, какъ и человѣкъ. Эрликъ и говоритъ собацѣ: «пусти меня во дворецъ, дамъ тебѣ за это нѣкәі (старую шубу), и ты не будешь мерзнуть. Дамъ тебѣ пищу, отъ которой не будешь чувствовать голода цѣлый мѣсяцъ».

Соблазнилась собака и пустила Эрлика во дворецъ.

«Все это будетъ моимъ достояніемъ», сказалъ Эрликъ и вдунулъ въ тѣла свою душу.

Тѣла ожили. Тутъ были дѣти, юноши, дѣвицы, мужчины, женщины, старцы и старухи.

Такъ на землѣ появились люди.

Эрликъ имѣлъ ружье, которое заряжалось бездымнымъ порохомъ. Каждую ночь выходилъ Эрликъ на землю и убивалъ людей, а души ихъ забиралъ къ себѣ. При этомъ красавицъ онъ дѣлалъ поварихами (казанчы), а юношей стремянными (кѣдѣчи). Улганъ сталъ замѣчать, что изъ его дворца убываетъ народъ. Тогда онъ незамѣтно всыпалъ въ пороховницу Эрлика другой порохъ. Эрликъ ночью выстрѣлилъ изъ ружья. Раздался оглушительный гулъ. Эрликъ испугался, бросилъ изъ рукъ ружье, а самъ ринулся въ подземную пропасть.

позднее сна
замеч!

Съ тѣхъ поръ не сталъ самъ выходить на землю, а отправляетъ за душами своихъ посланниковъ (älcî).

Когда-то Эрликъ ѣздилъ на бѣломъ конѣ, но отдалъ его Высшему бо- жеству за душу богатыря. Но Высшее божество обмануло его и, вмѣсто души, дало ему чернаго быка, велѣвъ садиться на быка лицомъ назадъ и по- гонять, вмѣсто плети, аі малта (луновиднымъ топоромъ).

На этомъ основаніи алтайцы ^{Эрлику} приносятъ въ жертву не лошадь, а всегда черной масти быка или корову.

III. О душахъ, духахъ умершихъ и шаманахъ.

По воззрѣніямъ алтайцевъ, человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души.

Тѣло человѣка они называютъ: кѣжінің әді, сѣгү и каны — мясо, кости и кровь.

Жизненная способность тѣла, проявляющаяся въ одушевленности, ды- ханіи, ростѣ, опредѣляется терминомъ: тын. Эта способность свойственна не только человѣку и животнымъ, но и всему органическому міру.

(Понятіе души, въ собственномъ смыслѣ слова, выражается терминомъ сүнә. Эта послѣдняя присуща какъ человѣку, такъ и животнымъ.

1. Сүнә человѣка при жизни можетъ отдѣляться отъ тѣла и витать по горамъ, долинамъ, степямъ. Её могутъ видѣть ясновидцы — кѣспѣкчі. Этой способностью рѣдко обладаютъ обыкновенные люди: она чаще — достояніе шамана, а иногда собаки. Сүнә представляется взору кѣспѣкчі на дальнемъ разстояніи въ видѣ фигуры настоящаго человѣка со всѣми особенностями его физическаго облика и одѣянія. Собака о присутствіи сүнә даетъ знать тревожнымъ продолжительнымъ лаемъ. Видѣніе сүнә какого-нибудь чело- вѣка предвѣщаетъ близкую смерть послѣдняго.)

2. Другой видъ души, какъ самостоятельнаго существа, носитъ названіе жула; это — двойникъ человѣка или животнаго. Жула, какъ и сүнә, отдѣ- ляется отъ реальнаго живого существа и можетъ жить самостоятельно внѣ

своего обладателя. Јула может видѣть всякій; это они являются человѣку въ сновидѣніяхъ. Јула большую роль играютъ при камланіи; когда шаманъ (или шаманка) совершаетъ свои путешествія въ область подземнаго царства (алтынѣы орѡн) или на небо (тѣңгѣрѣ), то въ дѣйствительности странствуютъ не онъ самъ и его жертва, а его двойникъ вмѣстѣ съ двойникомъ жертвеннаго животного.

Въ загробной жизни играетъ роль только сѣнѣ.

Смерть человѣка наступаетъ по двумъ причинамъ: благодаря простой алчности Эрлика или вслѣдствіе приговора суда, совершаемаго сообща Эрликомъ и Ёлгѣн'емъ. Такой судъ происходитъ въ особомъ мѣстѣ, называемомъ кара тѡңѡш — черный пень, на границѣ владѣній Эрлика и Ёлгѣн'я. Смерть, причиненная алчностью Эрлика, считается неестественной и преждевременной; отъ нея есть возможность избавиться приношеніемъ жертвъ Эрлику. Вторая смерть считается предопредѣленной судомъ (јарѣы), и избавиться отъ нея нѣтъ никакой возможности. Въ моментъ смерти сѣнѣ отдѣляется отъ тѣла человѣка и принимаетъ видъ прозрачнаго пара — сѣнѣзінің ѱзѣдѣ или просто ѱзѣт. За порогомъ жизни она вступаетъ въ другой міръ, который алтайцы называютъ пашка јѣр — другая земля. Тамъ еѣ встрѣчаетъ посланникъ Эрлика алдачы — духъ смерти, котораго нѣкоторые алтайцы, для болѣе яснаго представленія, называютъ русскимъ именемъ «сотникъ» — сотнѣк. Этотъ алдачы есть душа ранѣе умершаго человѣка, непременно ближайшаго родственника покойнаго.

Сѣнѣ и алдачы послѣ смерти человѣка живутъ нѣкоторое время около юрты и въ кругу оставшихся родственниковъ; при этомъ душа ребенка живетъ семь дней, а душа взрослого — сорокъ дней. Въ теченіе этого срока аилъ или домъ, въ которомъ умеръ покойникъ, подвергается цѣлому ряду запретовъ. Такъ, шаманы въ теченіе сорока дней не входятъ въ жилище, опасаясь осквернить себя вслѣдствіе тайнаго присутствія въ аилѣ алдачы, а простой народъ до семи сутокъ не вноситъ въ жилище вещей, взятыхъ отъ другихъ, и не даетъ таковыхъ изъ своей юрты. Кромѣ того, въ этотъ періодъ считается предосудительнымъ просить чего-либо у хозяина аила, гдѣ былъ покойникъ.

По истеченіи сорока дней жителями аила устраиваются поминки ѱзѣт паірамы¹⁾. Въ этихъ случаяхъ колютъ скотину и варятъ мясо, которое за общимъ столомъ все сѣдаютъ. Старики и старухи читаютъ короткія импровизированныя молитвы въ родѣ слѣдующей: Арткан јуртѣна пала парказына јакшы ползын, ѡлгѡн сѣнѣзінің арѣ ползын (оставшемуся народу и милымъ дѣтямъ на здоровье да будетъ, умершей душѣ чистымъ да будетъ). Шаманъ не принимаетъ активнаго участія въ общемъ моленіи на

1) Паірам — персидское баірам — «праздникъ».

поминкахъ; онъ иногда особо приглашается хозяиномъ юрты и съ куреніемъ арчын'а (можжевельника) выгоняетъ алдачы изъ юрты словами:

На бѣлый свѣтъ не приходи,
Теперь снова не направляйся!
Пусть утянетъ (тебя) Ал-Чајык,
Отець Эрликъ съ мохнатыми волосами
пусть держитъ (тебя).
Такое худое «нѣчто»
На эту землю не опуская,
Богъ устранить его.
Это худое (алдачѣ) пусть держитъ Эрликъ
и не отпускаетъ (отъ себя).

Обрядъ изгнанія алдачы изъ дома намъ пришлось видѣть въ вершинѣ р. Маймы, въ домѣ В. В. Купаң. Его совершалъ шаманъ Сапырь. Обрядъ этотъ можетъ совершать и самъ хозяинъ аила.

Теперь перехожу къ судьбѣ души въ загробной жизни.

Душа, по вѣрованію алтайцевъ, считается бессмертной: мѡңкү бол-бон тыным канді! — Что будетъ съ бессмертной душой моей? — спрашиваетъ себя алтаецъ.

Въ загробной жизни душа всякаго человѣка безъ различія дѣлается кѡрмѡс'омъ. Этимъ именемъ, какъ мы видѣли выше, алтайцы титулуютъ Эрлика¹⁾ и всѣхъ его духовъ, равно какъ души всѣхъ умершихъ людей.

Участь кѡрмѡс'овъ — душъ умершихъ въ загробной жизни — бываетъ различная въ зависимости отъ добрыхъ и худыхъ дѣлъ человѣка. Такъ, душа хорошаго человѣка послѣ смерти живетъ на землѣ — пу јәрдә тујат, пользуясь всѣми благами земными. Земля, такимъ образомъ, дѣлается ея раемъ, и пребываніе на ней по смерти считается самымъ лучшимъ положеніемъ для души.

Душа порочнаго человѣка, наоборотъ, за свои дѣла наказывается тѣмъ, что лишается возможности оставаться на землѣ и идетъ въ нижній міръ къ Эрлику — отко парып-јат (идетъ въ огонь). Такая душа, съ момента своего перехода въ загробную жизнь, дѣлается слугой Эрлика — әлчі, приноситъ людямъ вредъ и болѣзни и старается увлечь кого-нибудь изъ родственниковъ въ его царство.

1) По мнѣнію В. В. Радлова, терминъ кѡрмѡс образовался двоякимъ образомъ: 1) отъ тюркскаго кѡрмѡс (кѡрұнмѡс) — невидимка и 2) въ видѣ искаженія термина Ормуздъ, который въ тюркско-манихейскихъ памятникахъ обозначается словомъ Хормузда, Кормузда, каковой терминъ алтайцы по созвучію смѣшали со своимъ терминомъ кѡрмѡс. Поэтому, терминъ этотъ понимается въ двухъ отличныхъ значеніяхъ: въ одномъ имъ обозначается понятіе духа умершаго, въ другомъ — бога подземнаго міра, Эрлика.

Ред.

Оставшіеся послѣ покойника въ живыхъ родственники въ первое время, когда душа пребываетъ еще на землѣ, живутъ подѣ тяжелымъ чувствомъ страха за свое благополучное существованіе, а случайныя за этотъ періодъ времени несчастія часто даже вынуждаютъ родственниковъ умершаго переселиться на другое мѣсто, чтобы избавиться отъ назойливыхъ дѣйствій кѣрмѣс'а. Такъ, Санаш, алтаецъ съ Усть-Аноса, переселился въ Акъ-Айры, потому что вскорѣ послѣ смерти его молодой жены умеръ ребенокъ и погибли двѣ лучшихъ лошади, упавши съ мостковъ въ рѣку. (Перекочевка послѣ смерти кого-нибудь изъ родственниковъ за послѣднее время мало практикуется среди алтайцевъ, потому что разорительно отзывается на хозяйствѣ.)

Къ категоріи кѣрмѣс'овъ — душъ, имѣющихъ право существовать на землѣ послѣ смерти — алтайцы относятъ всѣхъ безъ исключенія шамановъ. Когда мы, однажды, предложили шаману Мампыю вопросъ о томъ, дѣйствительно ли послѣ смерти его душа будетъ обитать на землѣ, онъ утвердительно отвѣтилъ: «А, пістің анді жаң (да, у насъ такая вѣра); я, какъ и другіе шаманы, послѣ смерти станемъ кѣрмѣс'ами; тѣло наше сгніетъ, а душа будетъ жить на землѣ».)

Относительно духовъ-кѣрмѣс'овъ умершихъ шамановъ имѣются слѣдующія представленія.

Прежде всего, всѣ умершіе шаманы суть чистые духи — арӯ нәмә. Духъ шамана, на третій или седьмой день послѣ смерти, является къ своимъ родственникамъ и о своемъ таинственномъ присутствіи даетъ знать глухими ударами бубна, раздающимися въ ночной тишинѣ за юртой или въ лѣсу. Послѣ этого, какъ рассказываетъ шаманъ Сапырь, духъ порываетъ всякую связь съ царствомъ Эрлика и вводится покойными родственниками въ рядъ духовъ арӯ нәмә. Послѣ смерти шамана, изготовляютъ его изображеніе (чалӯ); приглашенный хозяиномъ аила шаманъ кропитъ новое изображеніе чистымъ виномъ — аракы, произнося при этомъ особую молитву. Съ этого момента изображеніе подвѣшивается въ аилѣ на почетномъ мѣстѣ и дѣлается религіозной принадлежностью, а духъ умершаго шамана становится арӯ нәмә.

Образъ умершаго шамана преслѣдуетъ воображеніе человека всюду: дома, въ горахъ, въ тайгѣ и во снѣ. Эти явленія происходятъ чрезъ три, пять, семь десятъ лѣтъ послѣ смерти шамана. Человеку слышится голосъ и цѣлый разговоръ покойнаго. Духъ приказываетъ приносить ему жертвы, а за ослушаніе наводитъ на человека страхъ и болѣзни. Чтобы оградить себя отъ навязчивыхъ образовъ, родственники умершаго шамана устраиваютъ послѣднему качылбӯ или саба, дѣлаютъ его изображеніе и вводятъ въ число своихъ духовъ-кѣрмѣс'овъ — арӯ нәмә.)

Такъ составляется у алтайцевъ сонмъ духовъ-кормосовъ, занимающихъ большое мѣсто въ шаманствѣ.

Всю категорию этихъ духовъ можно справедливо назвать духами плоти и крови человѣческой. Это — духи кровнаго родства и свойства. Родословная любого алтайца по прямой линіи отца и матери даетъ возможность установить тотъ фактъ, что каждое семейство алтайца въ корнѣ своего рода имѣетъ въ большинствѣ случаевъ умершаго шамана. VV

Свою родословную по восходящей линіи отца или матери алтайцы ясно представляютъ и передаютъ до седьмого поколѣнія. Лицъ дальнѣйшаго поколѣнія алтайцы боятся называть. По ихъ убѣжденію, лица далѣе седьмого поколѣнія когда-то принадлежали къ Ойротскому царству, и называть ихъ имена считается предосудительнымъ для русскаго царя. Поэтому, старые люди, какъ болѣе свѣдущіе въ этомъ вопросѣ, часто намѣренно умалчиваютъ объ нихъ. Родословныя ясно показываютъ, что духи — арӯ нәмә — по отношенію къ извѣстному семейству являются братьями, дядями, тетками, свояками и дѣдами. надо

Число кормосовъ «арӯ нәмә» въ каждомъ семействѣ колеблется между тремя и шестью, а взятые всѣ вмѣстѣ насчитываются цѣлыми сотнями.

Количество кормосовъ исчисляется съ мужеской и женской стороны. Дѣло въ томъ, что мужъ и жена, при бракосочетаніи, каждый въ отдѣльности приносятъ съ собой изъ дома родителей изображенія своихъ родовыхъ кормосовъ. Изображенія кормосовъ мужа подвѣшиваются въ аилѣ на жерди съ мужской стороны, а кормосы жены — на той же жерди съ женской стороны. Тутъ происходитъ первое объединеніе кормосовъ двухъ семействъ. Въ дальнѣйшемъ дѣти, приобщившись къ кормосамъ отца и матери, при своемъ бракосочетаніи, въ свою очередь, къ общимъ кормосамъ своихъ родителей присоединяютъ новыхъ кормосовъ и т. д. надо

При разспросахъ о кормосахъ алтайцы обыкновенно не преминутъ добавить: пу адамның кормозы, пу әнәмнің (это — кормос моего отца, а это — моей матери).

Алтайцы дѣлятся на родовыя группы — сѣк'и (кости). Каждая кость исчисляется десятками сотенъ человѣкъ. Несмотря на такую большую численность сѣк'а, члены одной кости до сихъ поръ не берутъ себѣ женъ изъ своего собственнаго сѣк'а, а непременно изъ другого. Когда же видятъ нарушение этой нормы, которое наблюдается, на примѣръ, среди новокрещеныхъ, то возмущаются этимъ обстоятельствомъ и недоумѣваютъ, почему въ церковныхъ бракахъ допускается кровосмѣшеніе? У каждаго сѣк'а есть свои собственные духи. Родовому принципу подчиняются и духи-кормосы. Но когда сѣк'и рождаются между собой, этимъ путемъ вводятъ въ родство и

своихъ кѣрмѣс'овъ. Отсюда естественно видѣть, напримѣръ, въ семействѣ сѣк'а Тонжѣндор — кѣрмѣс'овъ Чаптылар'овъ и наоборотъ.)

Судя по этому, въ каждомъ аилѣ должно бы накопиться огромное число кѣрмѣс'овъ. Но этого, однако, не наблюдается. У алтайцевъ не считается предосудительнымъ произвольно сокращать число кѣрмѣс'овъ. Сокращеніе это зависитъ отъ расположенія или нерасположенія къ тому или другому кѣрмѣс'у. Чаще всего выпадаютъ кѣрмѣс'ы женской половины; эти послѣдніе не пользуются особеннымъ уваженіемъ отца семейства. Такъ, на р. Чічкѣ-Чаргы темичи (староста) Астын не зналъ даже именъ кѣрмѣс'овъ своей жены и называлъ ихъ по-русски «приданое жены», имѣя въ виду то, что изображенія кѣрмѣс'овъ жены всегда привозятся въ аилъ мужа съ другимъ ея имуществомъ.)

Духи-кѣрмѣс'ы «ару нѣмѣ» у алтайцевъ раздѣляются на большихъ и малыхъ. Большихъ они называютъ улу кѣрмѣс; для малыхъ особыхъ названій нѣтъ, исключая таїдалар, кан адалар предки по матери, предки по отцу (кровные), а всѣхъ вообще — озоуы адалар (прежніе отцы).

(Одинъ изъ самыхъ популярныхъ кѣрмѣс'овъ у сѣк'овъ «алтаї кіжі, Маїмалар кіжі» считается Күрмүш, а у «Туба кіжі» — черневыхъ алтайцевъ — Каным¹⁾).

Эти два кѣрмѣс'а находятся въ исключительномъ положеніи: они, при бракосочетаніи, не приносятся женой въ аилъ мужа, — право имѣть таковыхъ остается только за этимъ послѣднимъ.

Въ юртѣ Күрмүш и Каным главенствуютъ среди всѣхъ остальныхъ кѣрмѣс'овъ, а изображенія ихъ въ аилѣ занимаютъ центральное мѣсто, какъ самое почетное.)

(О болѣе древнихъ духахъ-кѣрмѣс'ахъ (озоуы кам) у алтайцевъ имѣются рассказы въ видѣ житій (jүрүм). Рассказы эти — короткіе; въ нихъ отмѣчается много случаевъ чудеснаго характера.

Такъ, наприм., шаманъ Тостогошъ, когда былъ по распоряженію хана подожженъ въ юртѣ изъ камыша, чудесно вылетѣлъ въ отверстіе юрты и остался невредимъ.

Шаманка Канѣ, съ береговъ р. Алаша на Кемчикѣ (нынѣ Сойотская земля), чудесно перелетѣла въ Алтай на р. Копшу, гдѣ и осталась жить.)

Шаманъ Качы, силою своихъ молитвъ, низводилъ въ лѣтнее время на землю снѣгъ и градъ въ видѣ большихъ льдинъ. При своихъ камланіяхъ доходилъ до престола бога (Кудаї) и названъ за это сыномъ божьимъ.

Подобные рассказы живутъ въ народной памяти алтайцевъ стариковъ и старухъ и передаются въ разныхъ мѣстахъ въ разныхъ вариантахъ.)

✓ 1) Такъ называется и 7-ой сынъ Ылган'я.

Духовъ-кормосовъ алтайцы называютъ бистің кудаілар — наши боги.

Ихъ воля по отношенію къ человѣку проявляется въ воздѣйствіяхъ черезъ болѣзни: корь, оспу, трахому, сифилисъ, гнойныя раны, опухоли, а также вообще въ причиненіи различныхъ бѣдствій человѣку и животнымъ.

У алтайцевъ никогда не существовало народной медицины, какъ у ихъ сосѣдей-монголовъ; они не знали лѣченія травами, солями и т. п. средствами. Во всякой болѣзни они видятъ проявленіе воли духовъ.

Старый шаманъ Јастакон, указывая на исхудалую фигуру своей жены, тоже старухи, говорилъ, что двадцать лѣтъ ее мучаютъ духи. Онъ много молился о здоровьѣ жены самъ, а теперь пригласилъ для той же цѣли популярнаго шамана Мампыя. «Богъ знаешь, что будешь», — закончилъ онъ свою рѣчь по-русски.

Другой шаманъ Пупыілаң не соглашался давать намъ показанія о кормосахъ, потому что они его мучаютъ, и у него третій день жаръ и головная боль.

Въ Ашіякту, въ аилѣ Кара-Мамак'а, лежала женщина; на нее кормосы наслали глазную болѣзнь. Въ нашемъ присутствіи надъ ней камлалъ молодой шаманъ Тебекей и приносилъ умиловительную жертву кормосу Ондіјак'у.

Въ вершинѣ р. Кујум'а три дня женщина мучилась родами. Къ ней пригласили шамана Моштоя, который камлалъ двѣ ночи, изгоняя болѣзнь, посланную кормосомъ.

Шаманъ Кадәмәі рассказываетъ, что пять лѣтъ онъ безумствовалъ: впадалъ въ безпамятство и выкривалъ имена кормосовъ, которые, по его личному убѣжденію и убѣжденію матери и жены, наводили на него болѣзнь.

Въ вершинѣ р. Чічкә намъ пришлось видѣть алтайца Шаркон, цвѣтушаго на видъ, но психически ненормальнаго. Три года какъ мучаютъ его духи. Въ тихомъ умопомѣшателствѣ цѣлыми днями съ кѣмъ-то разговариваетъ, раскидываетъ руками, киваетъ головой, иногда въ такомъ состояніи читаетъ шаманскія молитвы. Во время припадка потъ съ него катится градомъ. При первомъ окликѣ Шаркон приходитъ въ сознаніе и здраво рассуждаетъ. Онъ пріѣхалъ къ намъ въ надеждѣ получить какое-нибудь лѣкарство отъ своей болѣзни.

Въ вершинѣ р. Кујум'а, шаманъ Чөчүш въ болѣзненномъ припадкѣ убѣжалъ тайно изъ своего аила; двое сутокъ бродилъ по вершинамъ горъ, а на третій день его нашли за пятнадцать верстъ, въ вершинѣ другой рѣчки, уже мертвымъ и обнаженнымъ. Алтайцы объясняютъ, что Чөчүш'а задавили духи-кормосы.

Таким
См. Кедровский

Рассказы
шамана

не
болливой
шаман

анушер

дегидрогал
болливой

болливой

Въ Чибитѣ, на тракту Чуйской дороги, намъ жаловалась шаманка Куитукъ, что ее мучатъ кѣрмѣс'ы, протискиваются въ ея анлѣ, жуютъ ей руки и ноги, и она отъ этого хвораетъ.)

Такимъ образомъ кровные духи-кѣрмѣс'ы чаще всего играютъ роль злыхъ духовъ, враждебныхъ благополучію человѣка.

Но это обстоятельство не нарушаетъ связи между алтайцемъ и его духами.

Алтаецъ безропотно подчиняется произволу и капризнымъ проявленіямъ своихъ кѣрмѣс'овъ, но въ то же время ищетъ средствъ, чтобы избавиться отъ злыхъ умысловъ своихъ предковъ. Духи, по убѣжденію алтайца, ниспосылая бѣдствіе, — болѣзнь, напр., — ожидаютъ отъ человѣка выкупа, даровъ, и онъ охотно даетъ имъ ихъ въ видѣ различныхъ жертвоприношеній. Этотъ жертвенный выкупъ носить особое названіе: толѹ.)

Случаи выздоровленія больного, послѣ жертвоприношенія, истолковываются такъ, что жертва удовлетворяетъ духовъ. Послѣ выздоровленія больного алтайцы переживаютъ радостныя настроенія. Съ такими переживаніями намъ пришлось встрѣтить шамана Моштой, который самъ, безъ нашего къ тому повода, заявилъ намъ, что женщина, о которой онъ молился, благополучно разрѣшилась отъ бремени. Другой шаманъ, Ястаконъ, съ чувствомъ радости сообщилъ, что его больная жена, раньше не встававшая съ постели, послѣ камланія ходитъ и чувствуетъ себя довольно бодро.

Камъ Мампый рассказывалъ намъ нѣсколько случаевъ изъ своей практики, когда, послѣ его молитвы съ жертвоприношеніемъ, больные избавлялись отъ болѣзни духовъ-кѣрмѣс'овъ и выздоравливали.

Но не всегда послѣ жертвоприношенія наступаетъ выздоровленіе; бываютъ обратные случаи: больному дѣлается хуже и хуже. Больной, однако, продолжаетъ лѣченіе, — переходитъ отъ одной жертвы къ другой, отъ одного кѣрмѣс'а къ другому, усугубляетъ молитвы и постепенно увеличиваетъ цѣнность приносимой жертвы. Въ такихъ случаяхъ богатое семейство приносить въ жертву до семи скотинъ, а бѣдное — до пяти. Но эта норма, по мѣрѣ надобности, увеличивается и иногда доводитъ больного до полнаго разоренія. (При упорной и продолжительной болѣзни наблюдаются такіе случаи, когда больной за лѣченіемъ обращается къ русскимъ знахарямъ или крестится.)

Но не одно зло несутъ алтайцамъ кровные кѣрмѣс'ы; они являются въ то же время и благодѣтелями, помощниками въ борьбѣ съ другими злыми духами. Дѣло въ томъ, что, кромѣ кровныхъ кѣрмѣс'овъ категоріи арѹ нѣмѣ, человѣка окружаетъ другой кадръ духовъ, злыхъ духовъ по преимуществу, духовъ, которые исключительно только работаютъ на погибель людямъ. Алтайцы строго отличаютъ ихъ отъ категоріи кровныхъ чистыхъ ду-

анх? рдговвх? не шаман? ховъ и называютъ јаман кѳрмѳстѳр (злые кѳрмѳс'ы). Эти духи суть души умершихъ людей. По разсказамъ алтайцевъ, злые кѳрмѳс'ы разбѣяны по всей землѣ, хотя главное мѣстопробываніе ихъ — нижній міръ (алтынѳы орѳн). О злыхъ кѳрмѳс'ахъ алтайцы боятся говорить и, во избѣжаніе не-пріятностей, называютъ ихъ «нѣчто земное» (јәрдїң нәмә). Ихъ особенно много около аиловъ. При всякомъ удобномъ случаѣ, они протискиваются незамѣтно въ жилище и прячутся отъ арӯ кѳрмѳс'овъ за сумы, кровать и другіе предметы обстановки аила.

Злые кѳрмѳс'ы не любятъ шиповника и другихъ колючихъ растений и рассыпаются по темнымъ мѣстамъ, когда на небѣ раздается громъ и сверкаетъ молнія.

Это — воинство Эрлика; оно находится въ его непосредственномъ распоряженіи. Алчный Эрликъ, желая воспользоваться душой человѣка, которая, по праву творца принадлежитъ ему, посылаетъ за нею злыхъ кѳрмѳс'овъ на землю. Но они часто пожираютъ человѣка для своего личнаго удовлетворенія.

Среди кѳрмѳс'овъ этой категоріи есть титулованныя особы, напр., Ак-Јаїзаң, бывший киргизскій полководецъ давняго прошлаго.

Съ этими злыми духами арӯ кѳрмѳс'ы ведутъ борьбу, охраняя благополучіе и жизнь человѣка. Такъ, арӯ кѳрмѳс'ы изгоняютъ ихъ изъ жилища, а когда они вселяются въ человѣка и мучатъ его, тогда шаманъ, съ помощью арӯ кѳрмѳс'овъ, выгоняетъ ихъ изъ больного.

Какъ своихъ хранителей и хранителей аила, алтайцы называютъ за это арӯ кѳрмѳс'овъ: аланчыктың сакчызы «стражъ юрты», и обращаются къ нимъ съ соответствующими молитвами, напримѣръ:

Әрмән ағаш әлү,
Үч үялү Паї-Күрмүш!
Ада болуп сакыған,
Айбыр болуп күдүп калған.
Алты айрыдың кујабы!
Јазы јәрдїң јаманына јол пәрбәйттән.

Трехсуставный Бай-Кюрмюшъ,
Имѣющій хозяиномъ красное дерево!
Будучи отцомъ, охраняешь,
Какъ жеребецъ — стадо пасешь.
Ты — броня шести развилинь (аила)!
Худому (злымъ духамъ) изъ степныхъ мѣстъ

заграждаешь путь.

Большую услугу оказываютъ человѣку арӯ кѳрмѳс'ы еще въ роли посредниковъ между верховными существами и другими духами.

Съ духами трехъ міровъ алтайцы входятъ въ сношеніе только черезъ посредство своихъ духовъ арū пāmā, — другого пути къ общенію нѣтъ. Къ нимъ обращаются при болѣзняхъ, при эпидеміяхъ на скотъ, при выѣздѣ изъ своего аила, при слѣдованіи и возвращеніи съ охоты, во время орѣховаго промысла и т. д. Эти случаи обращенія повторяются почти повседневно, особенно весной и лѣтомъ. Весна и лѣто вызываютъ у алтайцевъ чувство благодарности къ Ылганю, его сыновьямъ, уважаемымъ кормосамъ и духамъ горъ.

О посредничествѣ духовъ арū кормосовъ съ особенною ясностью говоритъ ритуаль камланія.

Этотъ послѣднее начинается всегда съ обряда кропленія виномъ изображеній арū кормосовъ (араки чачар или чачылбы). Обрядъ совершаютъ приглашенные шаманъ или шаманка, или же самъ хозяинъ аила.

При кропленіи говорятъ.

Аскан казаның үрсү (?), чөк!
Ачу аштың таку, чөк!
Калбак-пыла сузүндү, чөк!
Кара аракы суфатту, чөк, Кайракан!
Ак-ит пурул піскә полүш, чөк!
Ак манжабы төгүлган,
Алт'он козо жүктанган.
Ыбүрәктү куш-пөрүк,
Үч үжәлү ак манжак, чөк!
Ак чачылба тәңдәлп.
Азүлү томдолуп,
Мунаң алып амзап тур!
Аскан казаның тадызы!
Лучшее вино подвѣшеннаго котла, чөк!
Заломъ горькаго хлѣба, чөк!
Питье мѣрою ложки, чөк!
Черное вино твой водопой, чөк, Кайракань!
Сѣдой Акъ-Итъ, намъ помогай, чөк!
Бѣлый манжакъ разсыпается,
На плечахъ шестьдесятъ бубенцовъ.
Куш-пөрүк съ Ыбүрәк'омъ,
Трехсоставный бѣлый манжак, чөк!
Бѣлая чачылба приравняется.
Пусть жертвуется имѣющему клыки (зубъ),
Отъ всего бери и пробуй!
(Это) питье отъ подвѣшеннаго котла, чөк!

Непосредственно за этимъ обрядомъ слѣдуетъ другой, болѣе торжественный обрядъ — созываніе арӯ көрмөс'овъ для бесѣды наединѣ съ шаманомъ. Созываніе называется: көрмөстү кабып јат и совершается, въ большинствѣ случаевъ, въ темную ночь, при полной обстановкѣ шаманскаго ритуала.

Зекс.

За созываніемъ слѣдуетъ выслушиваніе духовъ — ым санап јат и тайная бесѣда о томъ, чего они сами хотятъ отъ человѣка или чего хотятъ другіе духи. Арӯ көрмөс'ы даютъ соотвѣтствующіе совѣты относительно дальнѣйшихъ дѣйствій для умиловленія того или другого духа.

При этомъ отвѣты духовъ шаманъ произноситъ пониженнымъ глубокимъ голосомъ.

Выслушиваніе арӯ көрмөс'овъ представляется алтайцу столь естественнымъ, что непонимающіе православныхъ служеній часто предлагали намъ вопросъ: «а что отвѣчаютъ ваши духи, когда молится священникъ?»

111

По окончаніи обряда тайной бесѣды, всѣ присутствующіе, въ аилѣ съ напряженнымъ вниманіемъ выслушиваютъ отъ шамана отвѣты көрмөс'овъ. Первый задаетъ вопросъ обычно хозяинъ аила. Шаманъ детально рассказываетъ результаты своихъ переговоровъ съ духами. На ряду съ утѣшительными отвѣтами приходится нерѣдко передавать присутствующимъ и отвѣты непріятные.

Тяжелую картину намъ пришлось наблюдать въ поселеніи «Сайдысь», когда шаманка Өлөңчі сообщила присутствующимъ, что духи шлютъ угрозы ея аилу и намѣрены послать смерть на одного изъ членовъ ея семейства. Всѣхъ охватилъ ужасъ и раздался плачь.

Затушаваніе

Въ другихъ случаяхъ помощь арӯ көрмөс'овъ является необходимой при сношеніяхъ съ духами неба и подземнаго міра, путь къ которымъ загражденъ препятствіями. Препятствія эти подробно описываются въ камланіяхъ. Шаманъ побѣждаетъ всѣ препятствія исключительно только съ помощью арӯ көрмөс'овъ. Во время путешествія они являются живой силой и охраняютъ шамана отъ опасностей, ведутъ борьбу со злыми духами, встречающимися въ пути. (Арӯ көрмөс'ы невидимо одекаютъ собой шамана: сидятъ на его плечахъ, на головѣ, на рукахъ, на ногахъ, въ различныхъ направленіяхъ опоясываютъ его станъ и въ призываніяхъ именуются за это броней или обручемъ (курчү).)

шаман-духи.

Сопутствующихъ арӯ көрмөс'овъ у одного шамана бываетъ больше, у другого меньше. Большой шаманъ (јән кам) имѣетъ ихъ до десятка, малый шаманъ (кічәнәк кам) имѣетъ ихъ два, три, а иногда только одного.)

Во главѣ всѣхъ духовъ, составляющихъ шаманскую броню, стоитъ всегда личный, кровный духъ-покровитель, отъ котораго шаманъ ведетъ свое преемство.)

(То или другое число арӯ көрмөс'овъ шаманской брони находится въ зависимости отъ индивидуальности шамана, отъ его внутренней силы. Шаманъ, обладающій большой силой, можетъ притягивать (тартынып јат) къ себѣ многихъ духовъ.)

V (Намъ рассказывали въ вершинѣ Оноса, что шаманка Сата по недоразумѣнію въ настоящее время пользуется популярностью, ибо многихъ духовъ ея «притянула» (тартынып калды) другая шаманка, живущая за шестьдесятъ верстъ по р. Чічкѣ-Чаргы.)

По р. Чопошу, въ аилѣ шамана Баланди, собравшіеся вечеромъ алтайцы говорили о Таштанѣ, какъ о выдающемся шаманѣ, потому что послѣдній имѣетъ много духовъ. Старикъ Кортыхакъ, отецъ Баланди, однажды, слушая камланіе Таштана, былъ пораженъ количествомъ его көрмөс'овъ. «Таштанъ звалъ, звалъ көрмөс'овъ, цѣлый возъ назвалъ: страхъ на меня навелъ», — шутливо закончилъ свой рассказъ старикъ.)

Играя, такую роль въ шаманствѣ, арӯ көрмөс'ы по отношенію къ Ылган'ю, Эрлику, ихъ сыновьямъ и духамъ горъ (јар-су) являются низшими духами, но, однако, не связаны съ ними никакими служебными функциями.

При всемъ томъ бытіе арӯ көрмөс'овъ обуславливается только бытіемъ высшихъ духовъ. Духовъ высшаго порядка именуютъ: төс (основа), а арӯ көрмөс'овъ — тајанғаным (моя опора).

(Каждый изъ арӯ-көрмөс'овъ имѣетъ своего собственного төс'я. При этомъ, если төс'емъ какого-нибудь арӯ көрмөс'а является, положимъ, духъ скалистой горы, ак-каја, то о немъ выражаются, что онъ къ ней «прислоняется» (јөлөнгөн); если же төс'емъ является духъ озера, нарим., алтын-көл, то арӯ көрмөс «омывается» въ его водахъ (јунуп јат).)

Эти образныя отношенія арӯ көрмөс'овъ къ духамъ горъ и озеръ съ особенною ясностью обрисовываются въ призываніяхъ.

Көккө мөңкү кырлұ кышта,
Көк ајас тап айттырған,
Таңаралұ тәдіргән,
V Ада Пуркан тап айттырған!
Абұ-Канды тајанған,
Алтын-Көлгө јүнған.
Абұбајым Саңызак!

Зимою вѣчно къ небу возносящійся,
Прозванный синей ясностью.
Обладателемъ неба названный,
Прозванъ «отцомъ Бурханомъ»!

Опирающийся на Абу-Ханъ (гора),
Омывающийся въ Алтын-кöl'ѣ (Телецкое оз.)
Дядя мой по отцу, Саңызак!

IV. О жертвоприношеніяхъ кѣрмѣс'амъ.

Жертвы, приносимыя арӯ кѣрмѣс'амъ, раздѣляются на безкровныя и кровавыя.

Къ безкровнымъ жертвамъ принадлежать:

1) Свѣжее вино (аракы), не бывшее въ употребленіи. Вино готовится изъ квашенаго молока особымъ приборомъ — албуй.

Вино брызгается въ аилѣ ложкой, въ полѣ пучкомъ травы или вѣткой. Брызганіе (чачар) совершаютъ шаманъ, шаманка, хозяинъ аила, хозяйка аила.

2) Чистое молоко перваго весенняго удоя отъ коровъ, кобылицъ и козъ. Имъ кропятъ, какъ и виномъ, изображенія арӯ кѣрмѣс'овъ.

3) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и нѣкоторымъ арӯ кѣрмѣс'амъ бросаютъ щепотку первыхъ обрѣзковъ новаго чайнаго кирпича.

4) Хлѣбный напитокъ, который называется саба.

Саба, собственно, большихъ размѣровъ берестяной туясь; подъ саба разумѣется также и смѣсь изъ моченаго ячменя (убут), толокна и воды. *надо*

Этой смѣси сначала даютъ перебродить, а потомъ приглашенные шаманъ или шаманка кропятъ ею изображенія арӯ кѣрмѣс'овъ. Кропленіе производится при болѣзняхъ. Послѣ кропленія изъ остатка напитка саба выкуриваютъ вино, которымъ кропятъ арӯ кѣрмѣс'овъ. Въ заключеніе, какъ вино, такъ и саба допиваютъ сами присутствующіе.

5) Потко — жидкая каша. Въ составъ ея входятъ вода, толокно изъ ячменя и небольшая часть молока.

Потко кипятятъ въ казанѣ. Послѣ варки дѣлаютъ кропленіе арӯ кѣрмѣс'амъ, а остальное выпиваютъ присутствующіе.

(Предназначенный для саба и потко ячмень, когда онъ еще растетъ на пашнѣ, тщательно оберегается отъ скота и птицы. Обычно этотъ ячмень сѣютъ въ укромномъ мѣстѣ. Приготовленное изъ этого ячменя толокно въ пищу не употребляется, — даже запрещается къ нему безъ нужды прикасаться до жертвоприношенія.) ** надо*

Съ особенной бережливостью и чувствомъ благоговѣнія относятся къ берестяной посудѣ; ее называютъ:

Акі жіктӯ паі кѣнѣк,
Јардѣң пік паі саба.

Съ двумя швами богатое ведро,
Надъ землею возвышающійся богатый саба.

Таково же отношеніе къ палкѣ (пышкы), которою взбалтываютъ содержимое — сѣгіс кырлū сары арба (восьмигранный желтый ячмень).

6) Въ нѣкоторыхъ аилахъ надъ изображеніями арū көрмөс'овъ укрѣпляются пучки ячменя и пшеницы.

7) Јәјәк и толū:

а) Јәјәк состоитъ изъ конопляной веревки, на которой подвѣшиваются ленточки (јалама) бѣлой и красной ткани. Число ленточекъ у јәјәк'а бываетъ всегда определенное — двѣ или три девятки (әкі, үч тобус). Въ центрѣ подвѣшивается бѣлая шкура зайца — паштаңы (начальное), а за неимѣніемъ таковой — широкая съ разрѣзами лента, замѣняющая шкурку.

Јәјәк подвѣшивается на двѣ березки съ восточной стороны жертвенника, устраиваемаго арū көрмөс'амъ.

б) Толū — по-русски выкупъ. Опъ состоитъ изъ большихъ лентъ различныхъ цвѣтовъ, кромѣ чернаго, и шкуръ лисицы и выдры. При жертвоприношеніи подвѣшиваются на перекладину, укрѣпленную между двумя березами.

По окончаніи жертвоприношенія толū уносится въ аилъ, гдѣ нѣкоторое время лежитъ предъ изображеніями арū көрмөс'овъ, а въ обычное время хранится въ кожаныхъ сумахъ вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ.

Кровавыя жертвы:

Арū көрмөс'амъ приносятъ въ жертву кобылицу, домашняго и дикаго козла и овцу. Животное душатъ (пурап јат) и раздираютъ ноги на четыре стороны.

Мясо животного варятъ въ казанахъ около жертвенника. Часть варенаго мяса разрѣзаютъ на кусочки (чолбу), кладутъ въ особую чашку (тәпші) и съ произнесеніемъ молитвы разбрасываютъ деревяннымъ ковшомъ (сускү) на жертвенникъ. Все остальное, въ томъ числѣ и кровь животного, сваренное въ кишкахъ, сѣдаютъ присутствующіе. Кости не сокрушаются: ихъ складываютъ на жертвенникъ и при помощи лиственничной коры сжигаютъ.

При кровавыхъ жертвоприношеніяхъ, при кропленіи саба и потко употребляется куреніе арчын'а (можжевельника). Арчын раскаленными углями зажигается на лиственничной корѣ (чобра). Въ началѣ жертвоприношенія шамапъ, держа въ правой рукѣ чобра, окуриваетъ жертвенникъ и жертвенное животное, а потомъ кладетъ его на треножникъ изъ трехъ кольевъ (саң), на которомъ посторонніе уже поддерживаютъ куреніе во время дальнѣйшаго служенія.

V. Одежда и другія принадлежности шамановъ.

1) Шаманскій кафтанъ — манѣакъ (рис. 1—5).

Всѣ алтайскіе шаманы и шаманки въ первые годы совершаютъ служеніе безъ манѣак'овъ: мужчины, мальчики и дѣвочки — въ обычномъ халатѣ (чѣкмѣн), замужнія женщины — въ женскомъ халатѣ (тѣрлік) безъ чѣгѣдѣк'а (безрукавный костюмъ, который надѣвается на тѣрлік).

Впослѣдствіи всѣ шаманки пріобрѣтаютъ манѣак'и, какъ необходимую священную одежду. Женщина, какъ нечистое существо (пѣяр кіжі), каммаетъ Эрлику и «духамъ земли» (жѣр-су). По смыслу шаманскаго канона (жаң), духамъ этихъ категорій можно совершать служеніе только въ манѣак'ахъ. Ёлгѣн'ю женщина не служить.

(Шаманы, не совершающіе призываній Эрлику (ак кам, бѣлые шаманы), не имѣютъ манѣак'овъ (манѣакы жок кам); шаманы, совершающіе служеніе всѣмъ тѣс'ямъ (кара кам, черные шаманы), имѣютъ манѣак'и (манѣактѣ кам).)

Шаманскій манѣакъ шьется не по личному желанію шамана или шаманки, а по особому внушенію духа-кѣрмѣс'а, силу котораго унаслѣдовали шаманъ или шаманка. Кѣрмѣсъ чрезъ внушеніе дѣлаетъ точныя указанія о томъ, какого вида долженъ быть манѣакъ. Поэтому, часто на манѣак'ахъ имѣются спеціальныя привѣски въ видѣ кисетовъ, шкуръ дятла, медвѣжьихъ лапъ, когтей беркута и т. д.

Тотъ шаманъ или та шаманка, которые не слушаются внушенія своего духа, наказываются болѣзнями. Шаманъ Сѣртѣш, живущій по р. Кујум'у (притокъ Катуні), сообщилъ, что онъ находится въ немилости у своего кѣрмѣс'а — Палас'а за то, что не сшилъ манѣакъ. Духъ-Паласъ наказываетъ его «падучей»: Сѣртѣш нѣсколько часовъ лежитъ мертвымъ и, только благодаря искусственнымъ средствамъ и ударамъ бубна, приходитъ въ нормальное состояніе.

Шаманка Куітук, на рѣкѣ Чуѣ, подвергается нападенію кѣрмѣс'а, который жуеетъ ей руки и ноги за то, что она не шьетъ новый манѣакъ вмѣсто стараго, который у ней сожгли бурханисты.

Полный манѣакъ, со всѣми принадлежностями, называется: кѣлтѣк манѣакъ.

Между мужскимъ манѣак'омъ и женскимъ существенной разницы нѣтъ; женскій отличается только бѣльшимъ изяществомъ, какъ и обыкновенный женскій костюмъ.

(Каждый манѣакъ стоитъ отъ 80 до 150 р. Такая сумма составляетъ значительную часть всего хозяйства алтайца, а у шамана или шаманки едва ли

не половинную, ибо послѣдніе принадлежать, въ большинствѣ случаевъ, къ разряду бѣдныхъ людей, рѣдко — къ людямъ средняго состоянія и весьма рѣдко — къ зажиточнымъ.)

Шаманская профессія далеко не выгодна для хозяйственныхъ цѣлей алтайца; она много отнимаетъ у шамана или шаманки рабочего времени,

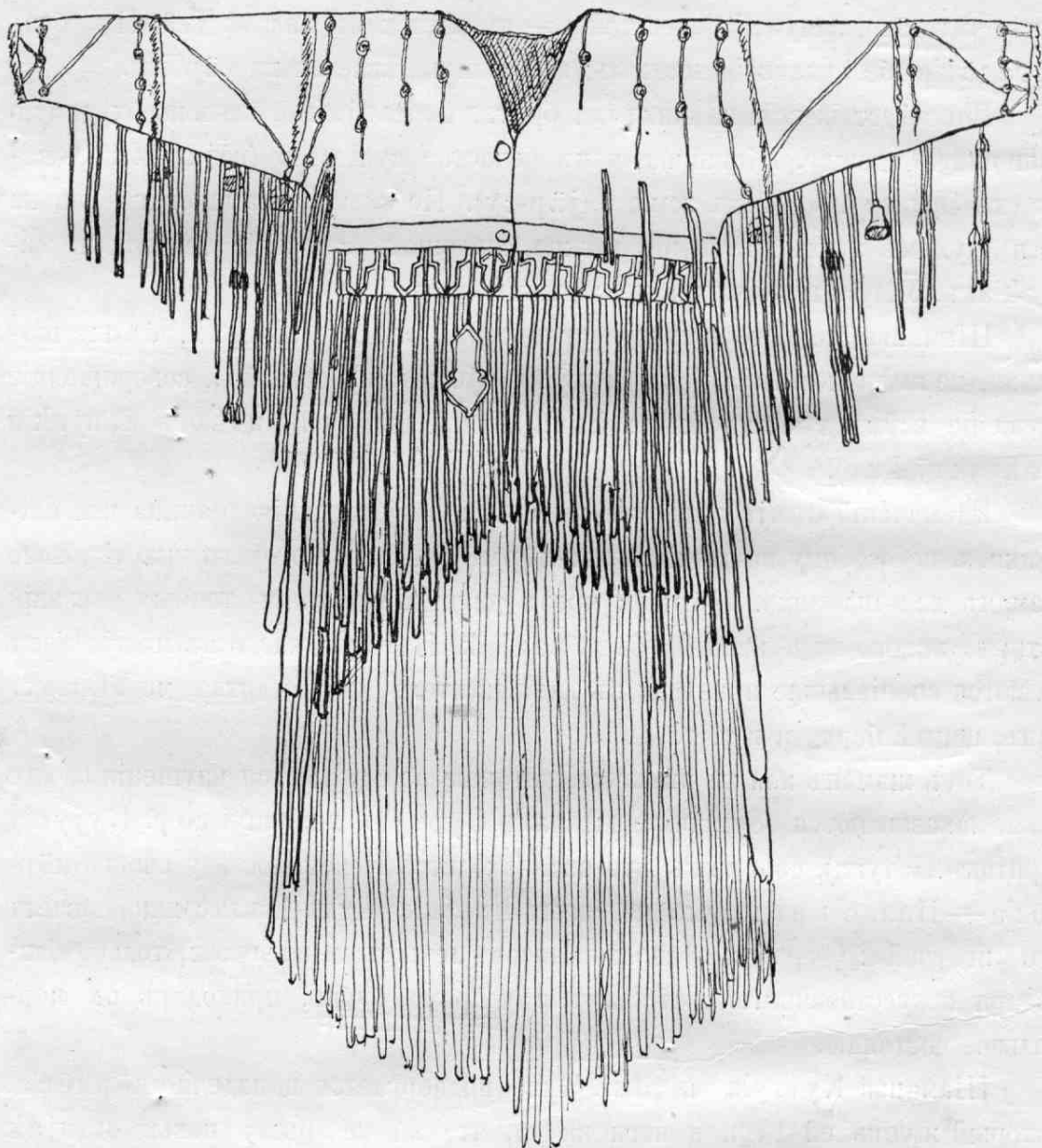

Рис. 1.

которое едва ли можетъ окупиться получаемыми грошами и подарками. Изъ словъ нѣкоторыхъ шамановъ видно, что служеніе, продолжающееся отъ двухъ до четырехъ дней, вознаграждается тремя, пятью рублями. Кромѣ того, шаманъ получаетъ иногда въ видѣ подарка мясо — части жертвеннаго животнаго и кусокъ матеріи въ нѣсколько аршинъ. Весьма рѣдко шаману дарятъ, и то послѣ выздоровленія, халать, овцу, торбока (теленка) и лошадь.

Оплачивается болѣе или менѣе сносно трудъ тѣхъ шамановъ, которые пользуются большою популярностью. Къ таковымъ принадлежатъ шаманы среднихъ лѣтъ и старики. Молодые шаманы и шаманки, благодаря скудости заработка, вызываютъ у своихъ домашнихъ постоянное недовольство. У алтайцевъ наблюдаются такіе случаи, когда мужъ прерываетъ обрядъ жертвоприношенія и съ угрозами увозить свою жену-шаманку домой.

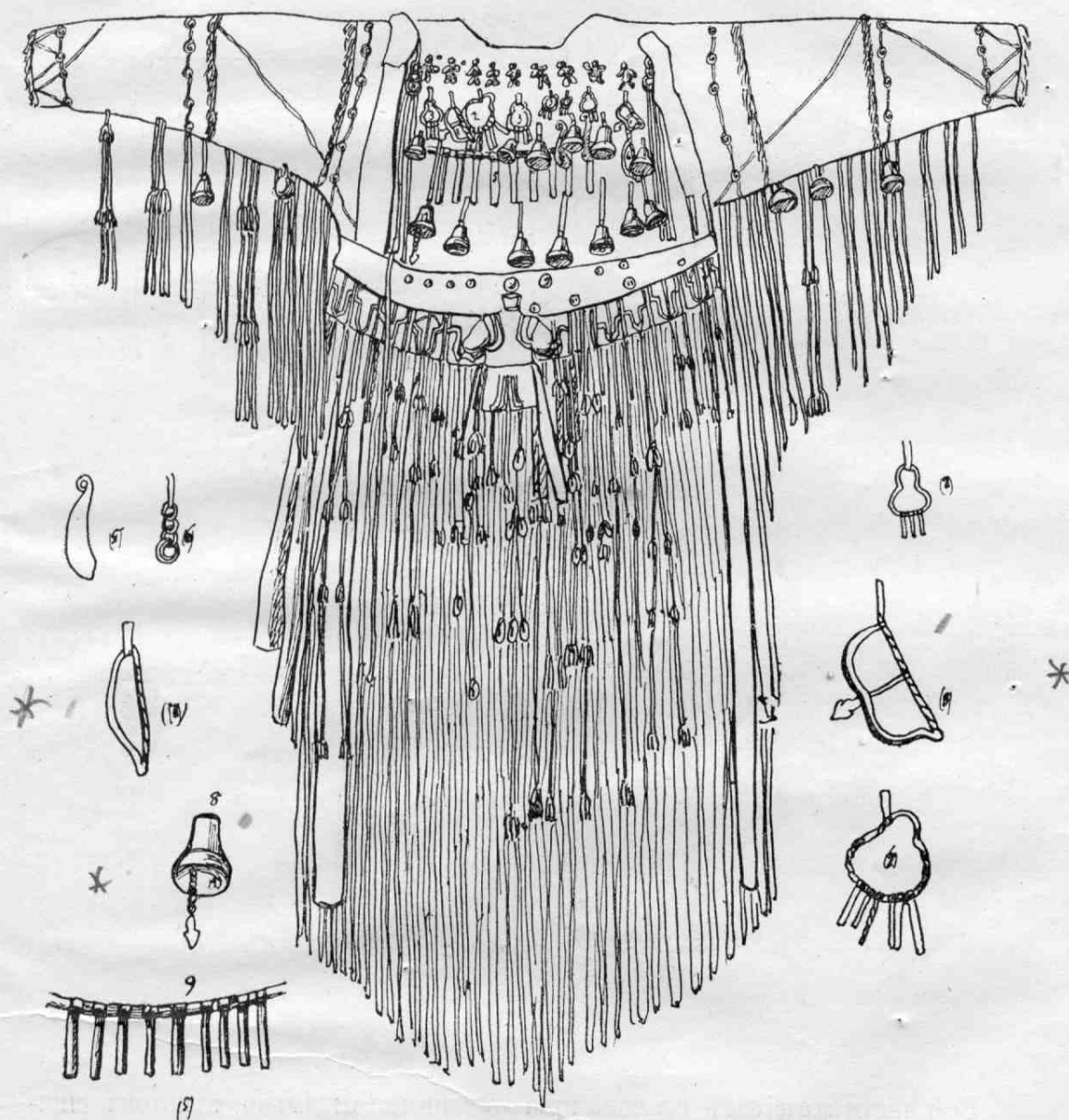

Рис. 2.

У состоятельныхъ шамана или шаманки манѣакъ готовится въ два, три мѣсяца, у бѣдныхъ приготовленіе затягивается отъ одного до трехъ лѣтъ. При этомъ часть матеріала иногда жертвуется родственниками, сосѣдями и друзьями изъ религіозныхъ побужденій. Мужчины въ этомъ случаѣ жертвуютъ матеріалъ въ сыромъ видѣ, женщины — въ готовомъ,

наприм., ĭnălik — игольникъ, калта — кисеть, кажацаі — косы и т. д.)

Самое исполненіе работы падаетъ исключительно на долю женщинъ: семейства шамана или шаманки и женщинъ окружающихъ айловъ. Несложную работу исполняютъ и дѣвочки.

Руководство по шитью манѣак'а беретъ на себя обычно престарѣлая женщина, болѣе опытная (ус кіжі) въ швейномъ искусствѣ.

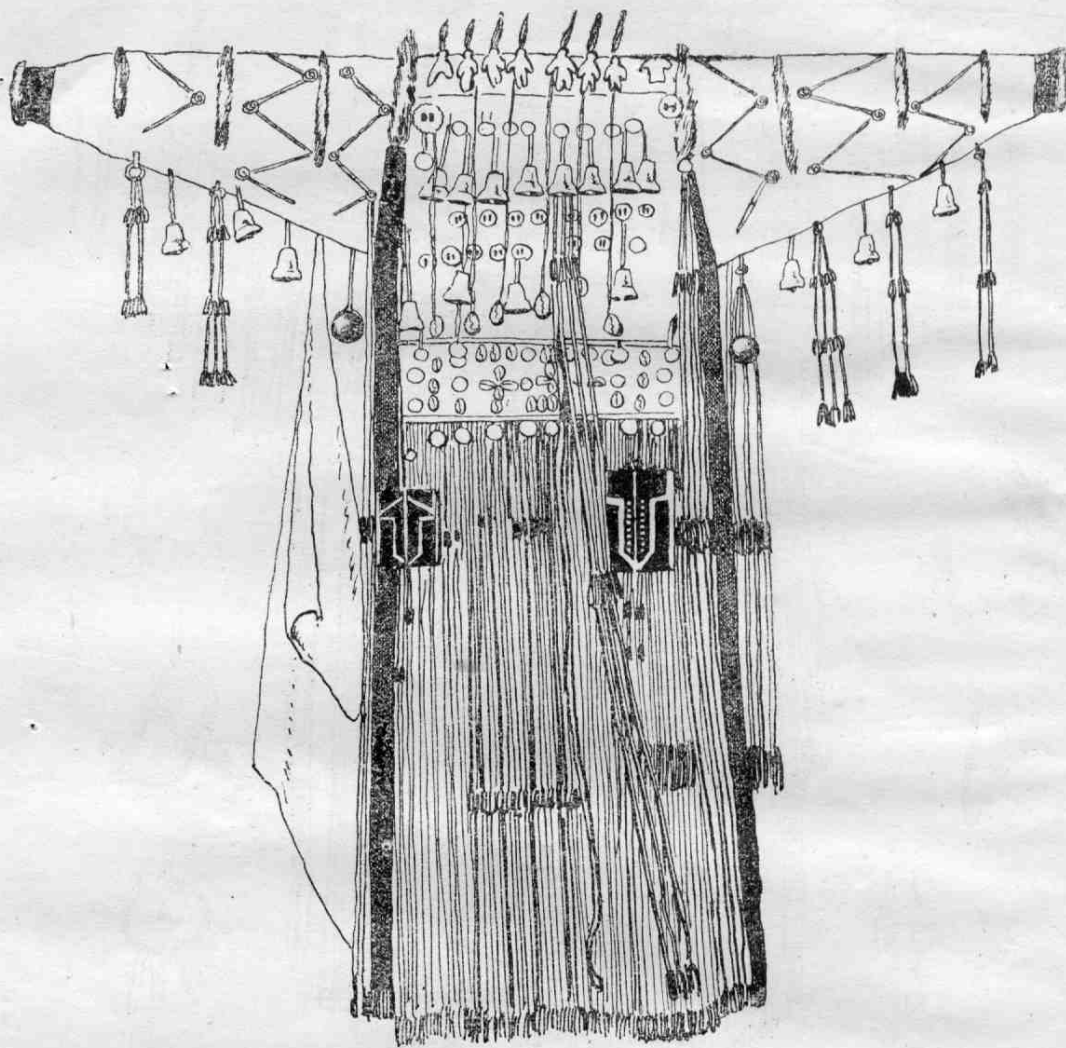

Рис. 3.

Всѣ части манѣак'а сначала приготавливаются отдѣльно, а потомъ сшиваются вмѣстѣ.

При работѣ строго запрещается вести себя непристойно.

Когда манѣакъ приведутъ въ надлежащій видъ, шаманъ или шаманка устраиваетъ специальное камланіе, безъ жертвоприношеній. Этотъ случай камланія, бывающій рѣдко, всегда совершается при большомъ стеченіи народа; онъ называется jălbū чыбарып-јат или манѣакъ арұлап-јат — удалять скверну изъ манѣак'а, которая сообщается ему отъ прикосновенія рукъ

нехорошихъ людей. Но главный смыслъ этого обряда заключается въ опредѣленіи пригодности или непригодности манѣак'а къ употребленію. Духъ-покровитель шамана или шаманки, по указанію котораго сшить манѣакъ, при камланіи тщательно осматриваетъ его и чрезъ внушеніе даетъ свое одобреніе или неодобреніе. Дѣлаемая духомъ указанія-всегда исполняются: манѣакъ исправляется, перешивается. Только послѣ полного одобренія духа манѣакъ становится священною одеждою и вступаетъ въ обычное употребленіе.

Рис. 4.

Запрещается манѣакъ мужчины надѣвать женщинѣ-шаманкѣ и наоборотъ.

Женщина, какъ нечистое существо (пѣѣар кіжі), вообще не можетъ прикасаться къ манѣак'у.

Манѣак'и въ аилахъ хранятся въ ящикахъ или кожаныхъ сумахъ, въ переднемъ углу, подѣ изображеніями арѣ кѣрмѣс'овъ и тщательно оберегается отъ соприкосновенія съ другими костюмами, особенно женскими.

При перевозкѣ изъ одного аила въ другой, манѣакъ связывается въ узелъ и прикрѣпляется къ задней части сѣдла. Перевозить манѣакъ можетъ и постороннее лицо, но не женщина.

Манѣакъ при камланіи надѣвается на рубашку. Мужчины въ лѣтнее время, когда бываетъ жарко, надѣваютъ на голое тѣло.

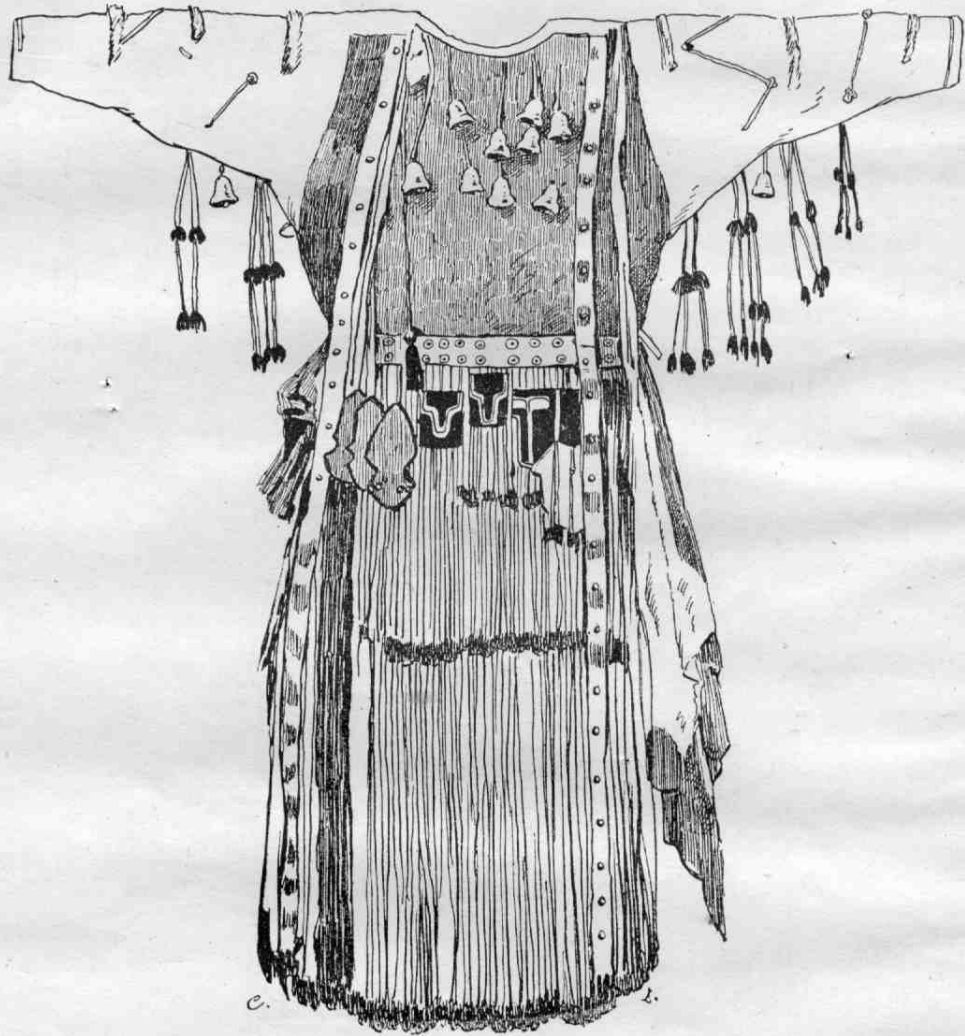

Рис. 5.

Кадо (Манѣакъ употребляется шаманомъ или шаманкой при служеніи «духамъ земли» (jär-su), Эрлику и его сыновьямъ, кровнымъ духамъ изъ категоріи арū нāмā и другимъ кормос'амъ. Ёlgān'ю же и его сыновьямъ совершаютъ служеніе (устүгү) безъ манѣак'а, въ халатѣ, къ спинѣ котораго подшиваются три бѣлыя ленты, спускающіяся до полу (үч jаламалū тон—шуба, имѣющая три ленты).)

(Основныхъ частей въ шаманскомъ манѣак'ѣ насчитывается до 30-ти, но общее число ихъ можетъ дойти до шестисотъ.)

Основные части манжак'а представляют изображения или обозначения предметов верхнего и нижнего мира, миниатюры предметов житейского обихода и шкуры птиц и зверей.

I. Части манжак'а.

а) Основная часть манжак'а — тон, букв.: шуба; она шьется изъ бѣлой овчины или шкуры дикаго марала (аңның тәрәзі).

Тон представляет собою куртку безъ фалдъ (торсук јок тон); сшивается сухожилиями.

б) Рукава шубы (јәң) обшиваются полоской (пѣлјі) шкурки рыси (ш ү-лүзүң) противъ суставов¹⁾: плечевого, локтевого, кисти и верхнихъ фалангъ пальцевъ.

Кругомъ рукава, параллельно съ полосками, идутъ три ряда по одному девятку узловъ изъ шерстяной тесьмы (кыл армакчы). Промежутки отъ одной обшивки до другой заполняются той же тесьмой, вшитой зигзагообразно (кыја таја).

в) Вдоль нижней части рукавовъ подвѣшиваются мѣдные колокольцы (күзүңү) или бубенцы: на правомъ рукавѣ — четыре, а на лѣвомъ — пять, всего одинъ девятокъ (пір тобус).

Колокольцы и бубенцы служатъ шаману броней, данной отъ бога (Кудайдаң кујактү әдәм). При нападеніи злыхъ духовъ (јаман көрмөстөр), шаманъ ограждаетъ себя отъ нихъ при помощи колокольцовъ и бубенцовъ, — главнымъ образомъ при помощи звона (шаңыр).

г) Параллельно съ колокольцами и бубенцами пришивается нечетное число (отъ семи до 21-го) маленькихъ манжак'овъ (колтүк манжак = под-

Рис. 6.

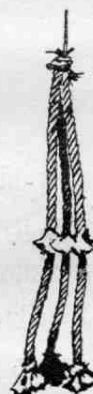

Рис. 7.

1) Въ скелетѣ человѣка алтайцы насчитываютъ одинъ девятокъ суставовъ (үја): головной, поясной, колѣнный, стопный, фаланговый у ногъ, плечевой, локтевой, запястный, фаланговый у рукъ.

Тобус үја төлөп тут,
Өрмөк сөгүм топчылап тут,
Ар појүңнүң тазактәр!

Девять суставовъ сосчитавши скрѣпи[те],
Заплетенныя кости мои застегнувши скрѣпи[те],
Твоего мужского тѣла духи тазак'и!

пазушный манжак) изъ матеріи пяти цвѣтовъ, ленточныхъ и жгутовыхъ. Каждый манжакъ имѣетъ три пряди и оторочку (чачак). См. рис. 6 и 7.

Колтукъ манжак'и символизируютъ перья крыла (каі канат — воздушное крыло).

II. Спинная часть манжак'а.

Спинная часть покрывается до пояса матеріей — кумачемъ (кызыл пös).

а) Непосредственно отъ ворота, между правымъ и лѣвымъ заплечьемъ (кöксi), пришиваются девять куколокъ (рис. 8, 9), изображающихъ девять

Рис. 8.

Рис. 10.

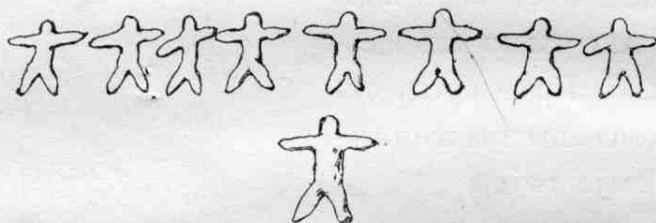

Рис. 9.

Рис. 11.

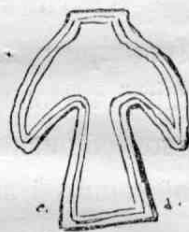

Рис. 12.

дочерей Ылгән'я (кыстар, кыјандар, Ылгән'ң акы јән кыс). На головахъ куколокъ вшиваются перья филина (сары үкү), называемыя үлбрәк — головной уборъ.

Подъ куклами въ два ряда тянутся три девятка перламутровыхъ раковинокъ (јылан-бажы — змѣиная голова) (рис. 10), часть головного убора (кажаңаі) дѣвиць.

Рис. 13.

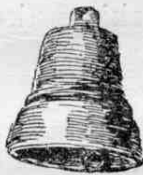

Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 16.

Въ другихъ манжак'ахъ кажаңаі состоитъ изъ парчевой (чимгәрі) веревочки въ двѣ четверти, на концѣ съ одной раковинкой (рис. 13), серьгой (сырға) изъ бисеринокъ (рис. 11) и металлическимъ кольцомъ (јүстүк).

На плечахъ манжак'а пришиваются, рядомъ съ куколками, по одной фигурѣ шубы (чәкмән) дочерей Ылгән'я (рис. 12).

б) Ниже куколъ, въ центральной части спины, въ горизонтальномъ положеніи, тянутся одинъ рядъ дужныхъ, а другой шейныхъ колокольцовъ, — всего два девятка (ăkî тобус). Колокольцы (күзүңү) прикрѣпляются къ шубѣ ремнями. По нѣкоторымъ версіямъ, ихъ полагается семь девятковъ.

Колокольцы — броня шамана (кужак), рис. 14.

(в) Подъ верхнимъ рядомъ колокольцовъ пришивается одинъ девятокъ луковъ (ја) со стрѣлами (јабă) — «нѣчто отъ бога притягиваемое» (Ку-дайдаң тарткан нăмă), рис. 15 и 16. У нѣкоторыхъ манжак'овъ луковъ бываетъ два, у нѣкоторыхъ совсѣмъ нѣтъ, — впрочемъ, только по небрежности шамана.

над.

На ряду со стрѣлами встрѣчаются: 1) желѣзное кольцо съ подвѣсками (коңура), рис. 17, 2) пластинка съ девятью подвѣсками (коңура), рис. 18, и 3) пластинка, изображающая ухо (кулак), рис. 19.

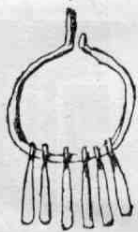

Рис. 17.

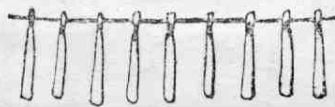

Рис. 18.

Рис. 19.

Рис. 20.

Всѣ означенныя стрѣлы, коңура и кулакъ составляютъ часть общей брони шамана. Ими отражаютъ злыхъ көрмөс'овъ.)

г) На спинной части манжак'а встрѣчаются двѣ большія металлическія бляхи (тарылжа), рис. 20, изображающія солнце и луну (ай күн), и неопределенное число мелкихъ бляхъ — звѣзды (јылдыс).

надо

Большія бляхи прикрѣпляются за заплечьями, а мелкія разбросаны по всей спинѣ.

III. Поясъ — курдак, (рис. 21 а и 21 б).

Поясъ представляетъ собой красную ленту въ 1½ вер. шириной; нашивается на шубу ремнями.

На немъ:

а) двѣ большія металлическія бляхи (тарылжа), изображающія солнце и луну (айның күнүң үлкәрі), см. на рис. 21 а, б) рядъ тоже металличе-

надо

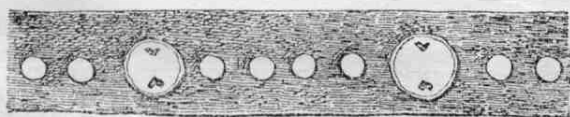

Рис. 21 а.

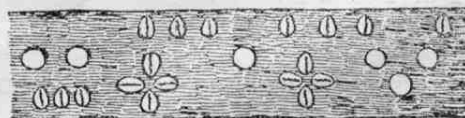

Рис. 21 б.

скихъ бляхъ въ меньшемъ видѣ (см. на рис. 21 а и 21 б) и в) раковинки (јылан-баш) — рядами, кучками и крестообразно (см. на рис. 21 б).

Алтын курдак курчанған,
Ак манжакты а таңған.
Золотымъ поясомъ опоясался,
Бѣлый манжакъ къ нему подвязалъ.

IV. Нижняя часть манжака.

а) Подъ поясомъ, въ горизонтальномъ положеніи, пришивается одинъ девятокъ дужныхъ бубенцовъ (коңко), — обручъ шамана или шаманки (курчү).

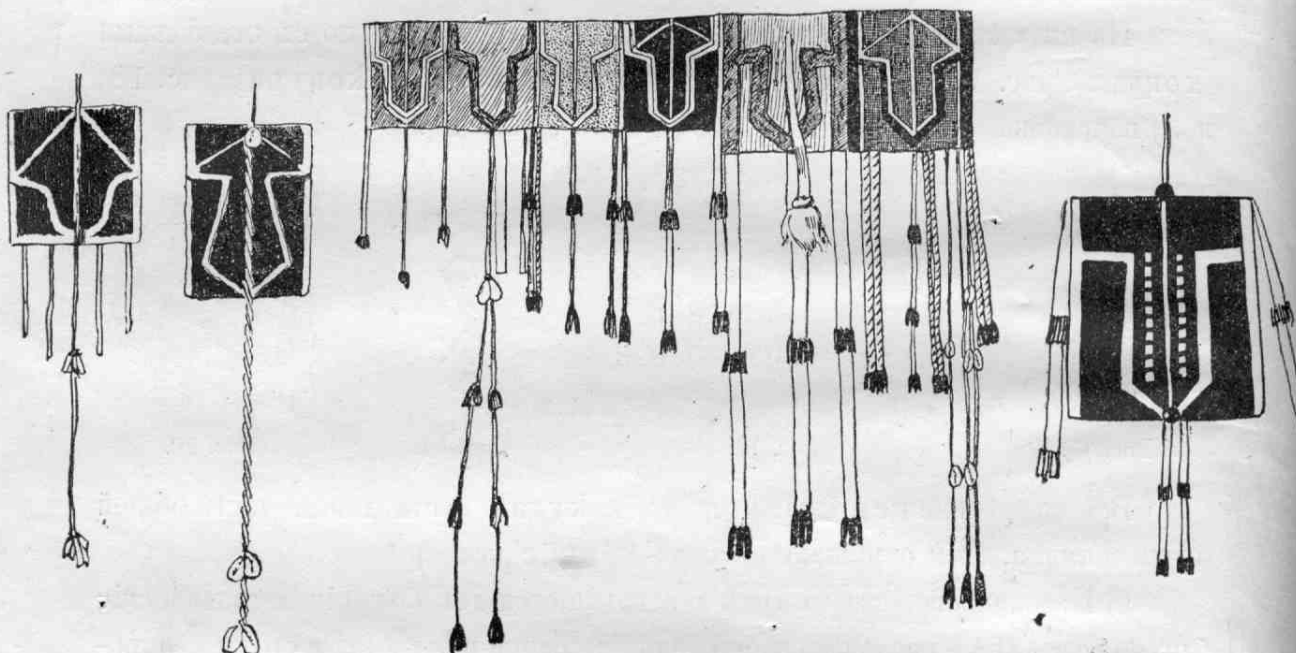

Рис. 22 а.

Рис. 22 б.

Рис. 23.

Рис. 24.

Эти же бубенцы иногда пришиваютъ надъ поясомъ.

б) Подъ бубенцами въ нѣкоторыхъ манжакахъ находятся три гладкія мѣдныя пуговицы — застежки «одной сотни манжак'овъ» (см. ниже) — ұзұн(?) жүрұ(?) жүс манжактың топчызы.

в) Одинъ девятокъ игольниковъ (ĩnālik), представляющихъ собой сумочку съ оторочками, кистями и бисеринками. Пришивается въ длину пояса; число игольниковъ — девять, по числу девяти дочерей Ыҫған'я (рис. 22 а, 22 б, 23, 24).

г) Длинные жгуты (5 четв.), состоящіе изъ конопляной веревки, обшитой ситцемъ разныхъ цвѣтовъ; въ срединѣ имѣютъ оторочку (чачак). Пришиваются къ шубѣ подъ поясомъ и на бедрахъ. Плотнo соединяясь другъ съ другомъ, образуютъ кольцо, служащее дополненіемъ шубы-куртки.

Эти жгуты называются: «бѣлые манжак'и» (ак манжабы төгүлгән — бѣлые его манжак'и разсыпаются).

По однимъ разсказамъ, жгутовъ полагается шесть девятковъ (алты тобус), по другимъ — девяносто девятковъ (тобузон тобус), по третьимъ — одна сотня (бір јус). Въ дѣйствительности манѣак'овъ бываетъ больше, а именно: отъ 120 до 200.

Особаго значенія манѣак'и не имѣютъ: «сами собой создались» (аның појунуң пүткәні).

д) Случайныя нашивки.

Присутствіе случайныхъ нашивокъ на манѣак'ѣ объясняется личными симпатіями шамана или шаманки къ духу (кормос'у), отъ котораго послѣдніе унаслѣдовали силу.

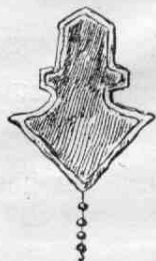

Рис. 25.

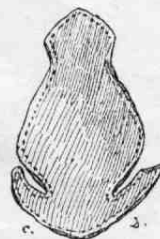

Рис. 26.

При объясненіи, о такихъ вещахъ шаманъ или шаманка говорятъ: «эти кисеты Хана» (пу Кәһаның калтазы) и т. д.

Изъ случайныхъ нашивокъ встрѣчаются:

1. Шесть кожаныхъ миниатюрныхъ кисетовъ — калта (рис. 25), съ украшеніями мелкимъ бисеромъ (јінді).

2. Шкура горностая — ак ас; символизируетъ шубу духовъ-отцовъ (ак ас тондӯ адаларым — мои отцы, имѣющіе горностаевую шубу).

3. Шкурка дятла — томуртка (ала томуртка ат тӯлар — пѣгій дятель лошадью сталъ). Изображаетъ посредствующаго духа — Суйлу, который сопровождаетъ шамана или шаманку при совершеніи мистерій.

4. Миниатюрный костюмъ алтайскихъ женщинъ — чәгәдәк, съ жгутами и кускомъ полотна, по бокамъ.

Означенные предметы: кисеты, шкура горностая и дятла и чәгәдәк служатъ для шамана и шаманки средствомъ, воодушевляющимъ ихъ во время камланія (камдарға јәңіл), — располагаютъ къ камланію.

е) Изображеніе лягушки (пака), рис. 26; сшито изъ чернаго сукна, величиною въ ладонь (уі тәжүнчә кара пака — черная лягушка съ коровью грудину). Она упоминается въ камланіи Эрлику на четвертомъ пӯдак'ѣ (кыңы јәтпәс

Рис. 27. кара кумак — черный песокъ (мѣсто), гдѣ не слышно звука). Рис. 28.

V. Боковыя (мыкын) принадлежности манѣак'а.

а) Большой жгутъ (рис. 27 и 28) изъ темной или коричневой матеріи. Вверху имѣетъ голову и пасть (ӯс), ниже — двѣ ноги, на концѣ — еще двѣ

и у мушкет.
даны менцукан
(издала) и шаман
наш матеріи
хиски (с.с.с.р....

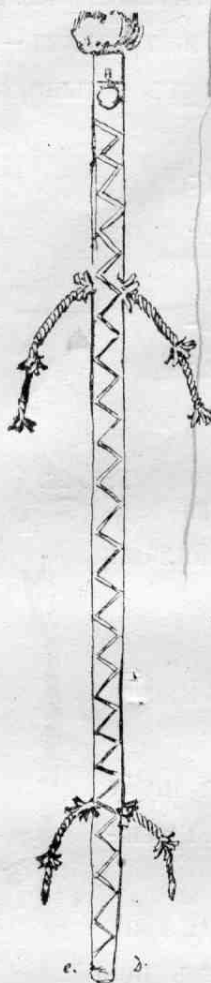

Рис. 29.

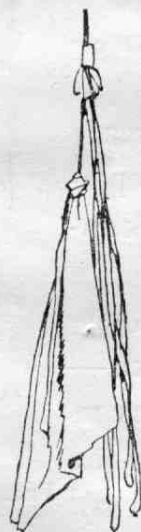

Рис. 30.

ноги и раздвоенный хвостъ. Называется: *Жутпа*¹ — чудовище подземнаго царства *Эрлика*, встрѣчающееся на пѣ-
дак'ахъ.

Жгутъ свѣшивается за заплечьями во всю длину ма-
нѣак'а.

Жутпа защищаетъ шамана или шаманку отъ злого
кормос'а: *үзүт ѣак'а* — душа мертвыхъ, поѣдающая жи-
выхъ людей.

б) *Абра* — жгутъ, замѣняющій *Жутпа*; изъ зеленой
матеріи (рис. 29).

Абра имѣетъ: голову съ пучками совиныхъ перьевъ
(*үлбрэк*) и мѣдной бляхой, изображающей глазъ (*көс*), че-
тыре ноги и раздвоенный хвостъ.

Остовъ *Абра* шьется изъ зеленой матеріи, а ноги и
хвостъ — изъ красной. *Жгутъ* имѣетъ девять (*бір тобус*)
оторочекъ: шесть — на верхнихъ ногахъ и три — на ниж-
нихъ.

По роду своему *Абра* принадлежитъ къ чудовищамъ
моря *паі тәңіс*, которое находится въ преисподней *Эрлика*.

Для нѣкоторыхъ шамановъ *Абра* является тос'емъ,
черезъ котораго входятъ въ общеніе съ высшими суще-
ствами — *Үлгән'емъ* (*Ада ѣзім*, *аі Абрам* — Отецъ хо-
зяинъ мой, мѣсяцъ мой *Абра*).

в) Параллельно съ *Жутпа* и *Абра*, во всю длину ма-
нѣак'а, свѣшиваются связки жгутовъ, по три въ каждой,
всего одинъ девятокъ, и называются: заплечный манѣак —
інімнн таңан манѣак. Вверху имѣютъ пучки перьевъ
филина (*үлбрэк*), а иногда украшеніе *кажаңаі*, съ однимъ
јылан-баш'емъ.

Жгуты символизируютъ крылья (канат).

г) На нѣкоторыхъ манѣак'ахъ *Жутпа* и *Абра* не
бываетъ; ихъ замѣняютъ три особыхъ жгута краснаго,
бѣлаго и желтаго цвѣтовъ. Два изъ нихъ пришиваются по
заплечьямъ, а одинъ, состоящій изъ связки жгутовъ —
посрединѣ спины.

Около заплечнаго жгута, во всю длину его, тянутся
простыя ленты трехъ же цвѣтовъ. Заплечные жгуты вверху

¹ *Жутпа* встрѣчается въ алтайской сказкѣ *өскүс үл* — «сирота», слышанной при
р. *Тоибодым*, и значить приблизительно «живоглотъ».

имѣютъ перья совы (а туткан или кай канат — воздушное перо) и называются «двухъ плечъ крылья» — аки инимнѣ куркуны¹.

VI. Набедренныя принадлежности манжак'а.

а) Постоянными принадлежностями надбедренной части являются платки разныхъ цвѣтовъ (арчѹл) и полуаршинные куски матеріи (баіры² пѳс), рис. 30; ихъ привязываютъ къ манжак'у ремнями лица, желающія слушать камланіе.

Когда платковъ скопится много, то старые платки отвязываются и идутъ въ пользу шамана или шаманки.

б) Случайныя принадлежности:

1. Жгутъ съ оторочками, нашивками и перьями Филина или беркута (рис. 31). Прикрѣпляется къ поясу и спускается до полу. Названія не имѣетъ.

2. Ноги беркута — мѳркѹдѹн табыжы (табыжы — ладонь), рис. 32.

Аі канаттѹ кара мѳркѹдѹм,
Аѳар тѳскѳ паштап јѹрѳттѳн.

Съ луновидными крыльями черный мой беркутъ,
Къ чистому тѳс'ю впереди идетъ.

3. Подъ арчѹл'ами, съ лѣвой стороны манжак'а, подвѣшиваются два толстыхъ жгута, изъ темной матеріи, въ $\frac{3}{4}$ арш. каждый. Первый изъ нихъ называется — змѣя (јылан), второй — ужъ (камык).

Алтын баштѹ сур камык,
Алты ѹстѹ кара јылан.

Златоглавый сѣрый ужъ,
Шестиротая черная змѣя.

Змѣя и ужъ для шамана и шаманки служатъ орудіемъ, которымъ изгоняются дурные духи (јаман кѳрмѳстѳр) изъ больного.

4. Лапы медвѣдя — ајѹ табыжы.

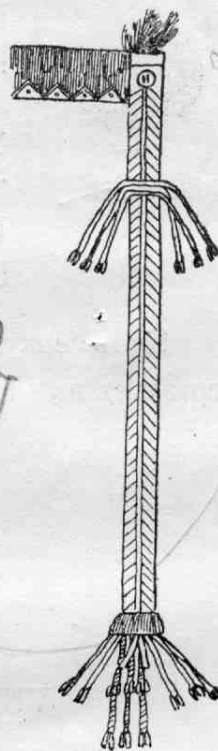

Рис. 31.

Рис. 32.

¹ Куркун — буквально: остовъ крыла.

² Баіры — мѣра длины, равняющаяся одному локтю.

VII. Наплечные принадлежности манжак'а.

а) Пучки перьевъ филина, совы и беркута, прикрѣпленные въ прямомъ положеніи къ двумъ плечамъ манжак'а.

Пучки называются: үбрәк (рис. 33) и изображаютъ двухъ беркутовъ (мөркүт) или соколовъ (шоңкор).

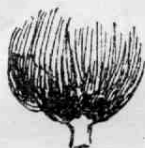

Рис. 33

Бала мөркүт

Äki ĩnimä, okšop tüşkän.

Беркуты-птенцы,

Клекоча, спустились на мои два плеча.

Äki ĩnimä боро мөркүт сайбан,

Äр алдыма акшыбан шоңкор сайбан (= салылбан),

На два мои плеча сѣрый беркутъ спустился,

Противъ меня клекоча, сѣрый соколъ спустился.

Какъ беркутъ, такъ и соколъ, невидимо несутъ шамана, шаманку и ихъ жертву къ ихъ төс'ю.

Куркундарын кымынѣажын

Кудаидың јолына јүс алып јүрәттән.

Если прижметъ къ себѣ крыльями,

То прямо несетъ по пути къ Богу.

VIII. Передняя часть манжак'а (полы).

а) Края полы обшиваются красной лентой; имѣютъ двѣ пуговицы (топчы): одна служить застѣжкой у ворота, другая — у пояса.

б) На грудной части манжак'а швы съ девятью узлами. Швы иногда бываютъ расположены вертикальными линиями.

в) На полахъ новый рядъ манжак'овъ: на каждой по семи, изъ коихъ четыре — ремни козьей кожи, три — изъ матеріи.

Ремневые манжак'и имѣютъ отъ шести до девяти лентъ, матерчатые — отъ двухъ до четырехъ лентъ или жгутовъ.

Ленты ремневыхъ манжак'овъ служатъ привязью для арчүл'овъ и баіры.

Ремневые манжак'и называются «голодный манжак» (ач манжак).

2) Шапка — пөрүк.

Шапки, со специальнымъ назначеніемъ для камланія, у алтайскихъ шамановъ и шаманокъ существуютъ двѣ: одна — манжачная, другая — халатная.

I. Манячная шапка, съ тѣми или иными символическими украшеніями, называется: куш пѳрѳк или яланмаштѳ куш пѳрѳк — шапка-птица, шапка-птица съ ялан-баш'ами (раковинками). Она употребляется при служеніи только съ маняк'омъ и самостоятельно не надѣвается.

При перевозкѣ изъ одного аила въ другой, шапку вывертываютъ наизнанку и кладутъ въ рукавъ маняк'а.

Въ аилахъ она хранится на томъ же мѣстѣ, гдѣ и маняк.

Украшенія на шапкѣ дѣлаются согласно образцамъ шапокъ умершихъ прежде шамановъ или шаманокъ (озо кам), а иногда варьируются приговляющими ее женщинами.

Количество украшеній на шапкѣ находится въ связи съ украшеніями обычнаго національнаго костюма алтайца: тамъ, гдѣ костюмы потеряли національныя особенности, и шаманская шапка имѣетъ видъ упрощенный. Такъ, у алтайцевъ лѣваго берега Катуня, гдѣ обрусѣніе еще мало коснулось инородцевъ, шапки отличаются болѣе богатымъ убранствомъ, чѣмъ у алтайцевъ праваго берега той же рѣки.

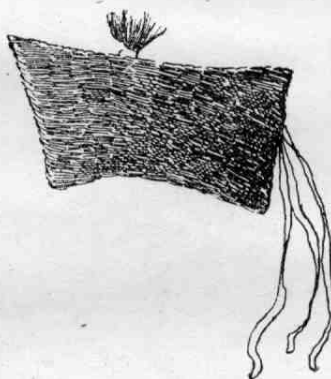

Рис. 34.

Нѣкоторыя шапки отличаются правильностью геометрическихъ рисунковъ, которые получаютъ отъ вшиванія волосяного или парчеваго шнура, и — подборомъ красокъ матеріала, изъ котораго приговляется шапка.

При каждомъ маняк'ѣ бѣваетъ только одна шапка.

II. Халатная шапка формой своей похожа на обычную мерлушечью шапку алтайца или алтайки, но съ нѣкоторыми отличіями. На темени ея пришиваются пучки совиныхъ перьевъ — ѳлбрѳк, а назади — три бѣлыхъ ленты (жалама); отсюда и шапка называется: ѳч жаламалѳ куш пѳрѳк — шапка-птица съ тремя лентами.

Она употребляется при служеніи арѳ тѳс'ямъ: ѳлган'ю, его сыновьямъ, духамъ горъ жѳр-су и чистымъ духамъ арѳ нѳмѳ.

«Безманячные» шаманы (маняѳы жок кам) спеціально шьютъ шапку изъ бѣлой мерлушки по тѣмъ соображеніямъ, что бѣлый цвѣтъ болѣе приличествуетъ «чистымъ тѳс'ямъ».

Обычные шаманы (маняктѳ кам), при камланіи, ограничиваются простой шапкой изъ черной мерлушки, только нашиваютъ къ ней на время камланія три бѣлыя ленты (ѳч жалама) и пучокъ совиныхъ перьевъ (ѳлбрѳк). См. рис. 34.

У шамановъ «безманячныхъ» шапка хранится въ аилѣ на почетномъ мѣстѣ, подъ изображеніями арѳ нѳмѳ, рядомъ съ шаманскимъ бубномъ.

Ваша

еще надо

надо!

Части «манячной» шапки.

а) Основную часть шапки составляет чулок из красной материи, длиною около трех четвертей, съ продольнымъ прорѣзомъ. По бокамъ прорѣза —

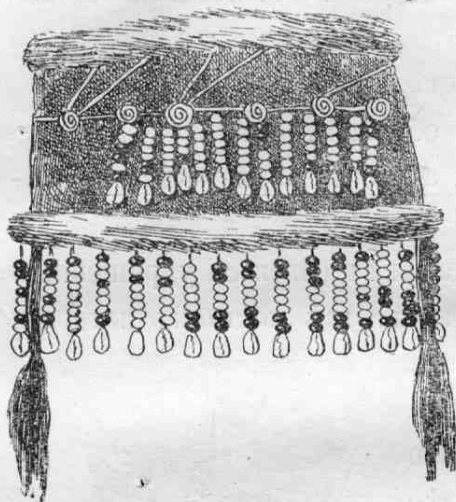

Рис. 35.

три пуговицы (топчы)¹. Съ внутренней стороны шапка подшивается грубой матеріей.

б) Въ трехъ мѣстахъ шапка обшивается поперекъ шкуркой рыси (шүлүзүң); первая обшивка кладется на глазничную часть, вторая — на лобную, третья — на затылочную. Шапка, такимъ образомъ, состоитъ изъ трехъ частей (үч үжälү куш пörүк — трехсоставная птица-шапка).

в) Надглазничная часть (көстүң үстү). По краямъ, параллельно оторочкѣ, пришивается рядъ кисточекъ (навѣски) изъ разноцвѣтныхъ бисеринокъ, по пяти штукъ въ каждой кисточкѣ, на концѣ съ жылан-баш'емъ (раковинкой). Число кисточекъ бываетъ разное: 5, 9 и 16. Украшенія эти называются: жінділәр — бисеринки (см. на рис. 35). Кромѣ означенныхъ украшеній, на нѣкоторыхъ шапкахъ противъ уха пришиваются особый жінді съ крупною бисериною и бѣличій хвостъ. Первое украшеніе называется «серьга» (сырға), второе — «ухо» (кулак).

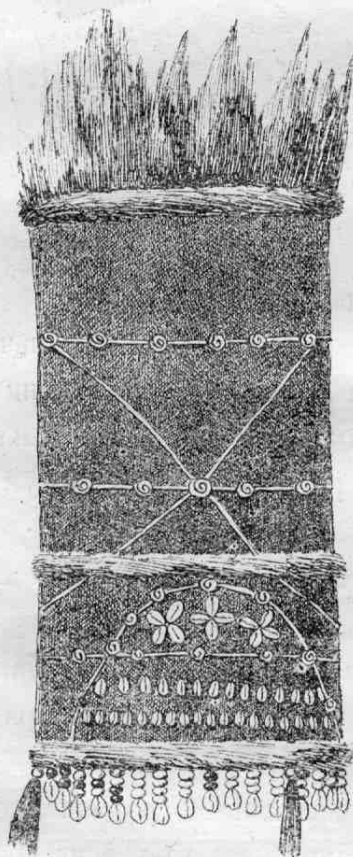

Рис. 36.

г) Лобная часть (маңдай). На ней нашиваются рядами или кучками жылан-баш'и, иногда — подвѣски, какія встрѣчаются въ надглазничной части. Жылан-баш'ей бываетъ 19, 29 и 41 (нечетныя числа), а подвѣсокъ — 13 (рис. 36). Къ указаннымъ украшеніямъ на нѣкоторыхъ шапкахъ прибавляются парчевой шнуръ (алтын утык) съ девятью узлами, вшитый радугообразно, и пересѣкающій его другой шнуръ, тоже съ узлами (рис. 37).

¹ Шапки на рисункахъ изображены въ распластанномъ видѣ и не представляютъ собой высокаго тюрбана, но мягко ложатся, спускаясь съ головы на верхнюю часть спины.

Ред.

д) Теменная часть шапки заполняется шнурами изъ овечьей бѣлой шерсти (jūdūr), вшитыми зигзагообразно, съ девятью узлами (полчок) въ срединѣ, или просто заполняется одними узлами безъ шнуровъ (рис. 38, 40, 41).

е) Затылочная часть шапки имѣетъ тѣ же нашивки (jūdūr), а иногда фигуры летящихъ птицъ (куш) (рис. 39, 42).

Конечъ шапки нѣсколько суживается и замыкается вшитыми по оторочкѣ двумя, девятью и тринадцатью пучками совиныхъ перьевъ (үлбрәк), рис. 43, 44.

3) Шаманскій бубенъ (рис. 45, стр. 51).

Бубенъ алтайскихъ шамановъ и шаманокъ въ обиходной рѣчи часто называютъ либо тўңұр, либо чалұ¹. Въ дѣйствительности, это два различныхъ термина. Тўңұр'омъ называютъ бубенъ въ собственномъ смыслѣ, а чалұ — деревянную ручку бубна, представляющую изображение умершихъ шамана или шаманки. Каждый шаманъ или шаманка являются ставленниками умершихъ шамана или шаманки (озо кам) по линіи отца или матери. Бубенъ пріобрѣтается ими не по собственному желанію, а по требованію кровнаго духа-покровителя. Въ этихъ случаяхъ бываетъ то же, что и при шитьѣ манжак'а, т. е. шаманъ или шаманка подвергаются со стороны духа-покровителя внушеніямъ. Начиная свое служеніе шаманъ или шаманка подчиняются желанію духа и устраиваютъ новый бубенъ съ тѣми особенностями въ формѣ и другихъ деталяхъ, какія были у шамана-покровителя. Бубенъ пріобрѣтается у алтайскихъ шамановъ и шаманокъ иногда по указанію чистыхъ тѣс'ей (ару тѣс) духовъ горъ (jār-су). Означенный бубенъ считается дарственнымъ, почетнымъ. Поэтому не безъ удовольствія шаманы и шаманки говорятъ, что

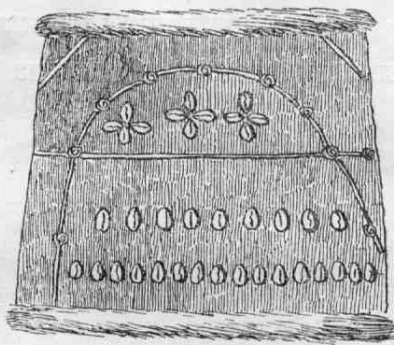

Рис. 37.

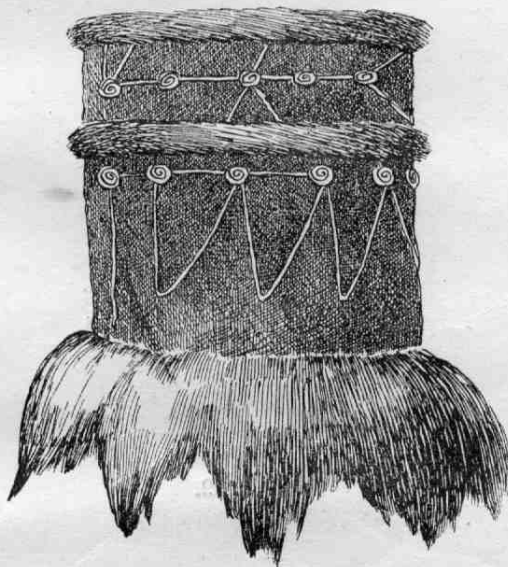

Рис. 38.

¹ По разъясненію акад. В. В. Радлова, тўңұр — терминъ, заимствованный отъ сосѣдей-монголовъ, а чалұ — слово турецкое, отъ глагола чал, ударить съ размаху. Такимъ образомъ, чалұ есть настоящий алтайскій терминъ для бубна, но онъ можетъ быть переносимъ и на хозяина бубна.

Ред.

чалу ими получено отъ горнаго духа: Абѹ-Кан'а, Ады-гана, Кара-Каја и т. д. О бубнахъ, получаемыхъ отъ духовъ горъ, встрѣчаются указанія въ разсказахъ о прежнихъ умершихъ шаманахъ и шаманкахъ.

Бубень пріобрѣтается шаманомъ или шаманкой вскорѣ послѣ того, какъ опредѣлится ихъ призваніе къ камланію.

Время призванія къ камланію граничитъ между 6 и 50 годами. Самый большой процентъ падаетъ на 20-й годъ жизни шамана или шаманки.

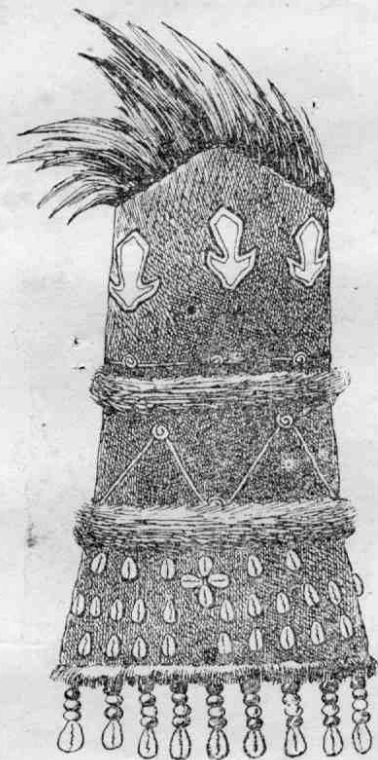

Рис. 39.

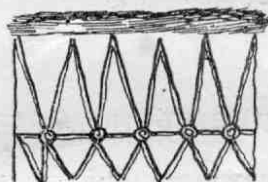

Рис. 40.

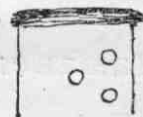

Рис. 41.

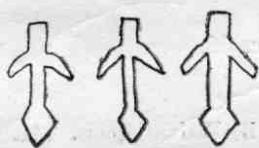

Рис. 42.

Рис. 43.

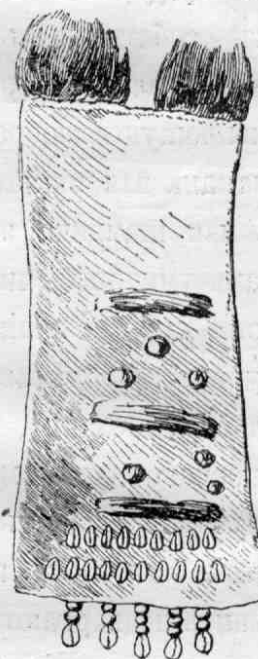

Рис. 44.

Соотвѣтственно возрасту, шаманскіе тѹңѹр'ы дѣлаются различной величины: у дѣтей они меньше, у взрослыхъ больше.

Между женскимъ и мужскимъ бубномъ разницы нѣтъ.

Въ натуральномъ видѣ бубень имѣетъ круглую и овальную форму; діаметръ перваго равняется одному аршину, втораго — длинный діаметръ одному аршину, короткій — $\frac{3}{4}$ арш.

Въ составъ строительнаго матеріала шаманскаго бубна входятъ: дерево, желѣзо, мѣдь, кожа и волосяныя веревки.

Изъ всего матеріала особеннымъ вниманіемъ пользуются березовое дерево (каің) и кедръ (мѡш аґаш). Относительно ихъ существуютъ свои традиціи. Береза должна быть чистой, безъ поврежденій, расти вдали отъ жилья; къ ней не долженъ былъ подходить скоть, и ея не должна была касаться человѣческая рука. Такимъ же долженъ быть и кедръ.

Бубень дѣлають специалисты-мастера (ус кіжі).

Новый бубень, при чтеніи молитвъ, шаманъ или шаманка сначала обкуриваютъ зажженнымъ арчын'омъ (можжевельникъ), потомъ кропятъ виномъ (арақы). Съ этого момента бубень пріобрѣтаетъ значеніе священнаго предмета и употребляется при совершеніи религіозныхъ обрядовъ.

Бубны цѣнятся отъ 15 до 20 р. и хранятся въ переднемъ углу аила, вмѣстѣ съ манґак'омъ. Остовъ бубна, дерево, желѣзо никогда не перемѣняются; — перемѣняется только шкура, которою обтягивается бубень. Если въ моментъ смерти человѣка бубень находился въ аилѣ, то отъ присутствія посланника Эрлика Алдачы онъ оскверняется (ґаман болот) и теряетъ силу. Послѣ этого шкуру на немъ перемѣняютъ. Вмѣстѣ съ бубномъ, въ такихъ случаяхъ, оскверняются и всѣ священныя принадлежности: ґалама, баіры, сумка, въ которой хранятся Јаґык и шаманская одежда. Чтобы сохранить отъ оскверненія, предусмотрительные шаманы и шаманки, или хозяинъ дома, въ моментъ смерти человѣка все это выносятъ вонъ изъ аила.

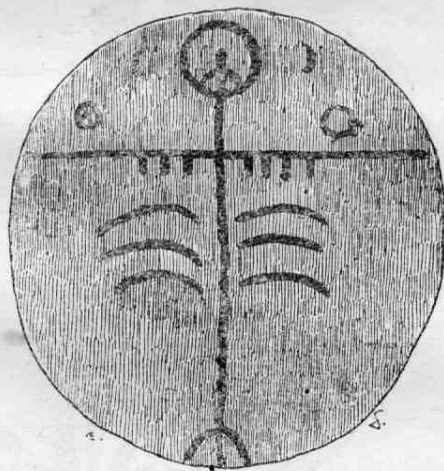

Рис. 45.

Прожогъ шкуры отъ огня считается дурнымъ предзнаменованіемъ для шамана или шаманки; послѣ этого шкура на бубнѣ тоже перемѣняется.

Если отъ постоянного употребленія бубна или неосторожнаго соприкосновенія съ острымъ предметомъ кожа прорвется, то на прорванное мѣсто нашивается заплата или- наклеивается шкурка при помощи обыкновеннаго клея.

Старую шкуру бубна уносятъ въ лѣсъ, гдѣ оставляютъ на суку дерева.

Бубень изъ одного аила въ другой, вмѣстѣ съ манґак'омъ, перевозитъ другой человѣкъ, но не сами шаманъ или шаманка.)

При перевозкѣ, обычно верхомъ, у бубна подвязываются ленточками всѣ бряцающія подвѣски, и при помощи кушака бубень подвязываютъ къ спинѣ всадника съ такимъ расчетомъ, чтобы рисунки бубна не портились отъ прикосновенія. Въ ненастную погоду бубень при перевозкѣ закрываютъ лѣтнимъ халатомъ.

Всякій бубень, по смерти шамана или шаманки, подвѣшиваютъ на су-
чокъ дерева, около котораго обычно хоронятъ самое тѣло, предварительно
бубень изломавши.

Особыхъ ритуальныхъ процессій при похоронахъ шамана или шаманки
не бываетъ и молитвъ не читается. Могила шамана или шаманки устраи-

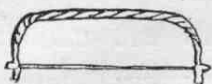

Рис. 46.

Рис. 47.

вается по возможности вдали отъ до-
роги и аила, на горномъ мѣстѣ, кото-
рое малодоступно пасущемуся скоту.

Нѣкоторые родственники, по
завѣщанію умершаго шамана или
шаманки, дѣлаютъ новый бубень и
ставятъ его на обычномъ мѣстѣ въ
аилѣ.

Такой традиціи придерживаются
шаманы и шаманки, имѣя въ своемъ
аилѣ, такимъ образомъ, два бубна:
однимъ камлаютъ, а другой стоитъ
безъ употребленія.

Въ исключительныхъ случаяхъ
шаманъ и шаманка могутъ замѣнять
бубень лучкомъ—jölgö (рис. 46).
Впрочемъ, jölgö не можетъ обслу-
живать полного камланія, а только
часть его, когда узнаютъ волю ду-
ховъ.

Есть такіе шаманы и шаманки, которые при совершеніи многихъ обра-
довъ ограничиваются только однимъ jölgö. Но послѣдніе обслуживаютъ ре-
лигіозныя нужды только своихъ родственниковъ.

Части бубна.

I. Остовъ бубна составляетъ кедровая обечайка (каш); въ окружности
имѣетъ отъ 10 до 12 четвертей, въ ширину — отъ 3 до 5 вершковъ. Скрѣ-
пляется сыромятными ремнями.

Кедръ на обечайку берется изъ лѣса, удаленнаго отъ аиловъ.

Тöрт талалū аба јыштың түбүнәң,
Талдап äткән пу кажым.

Изъ большого лѣса, имѣющаго четыре угла,
Выбралъ мою обечайку.

II. Внутренняя часть бубна.

а) Внутреннюю часть бубна раздѣляетъ на двѣ равныя части рукоятка. Она дѣлается изъ чистаго березоваго дерева (jаш kaic) и называется *āzī* — его хозяинъ; *āzī* — собственно, человѣческая фигура на рукояткѣ, символизирующая давно умершаго шамана, въ память котораго сдѣланъ бубенъ (рис. 47).

Голова *āzī* имѣетъ овальную форму; на лицѣ вырѣзаны: брови, глаза, носъ, ротъ и борода. Мѣсто глазъ всегда заполняется бляхами изъ красной мѣди. Брови (кабак), носъ (тумчук), ротъ (ус), борода (сабал) въ нѣкоторыхъ бубнахъ покрываются тонкой пластинкой красной мѣди.

Грудь *āzī* подѣляется прямымъ угломъ пересѣкается витой пруть желѣза (кіріш), изображающей руки (чалудың колы).

Внизу *āzī* имѣетъ расширение и дѣленіе на двѣ половины — бедра и ноги. Раздвоенія въ нѣкоторыхъ бубнахъ не бываетъ.

Надъ раздвоеніемъ въ нѣкоторыхъ бубнахъ вырѣзается маленькая фигура человѣка — изображеніе самого камлающаго (појұңиұң *āzī*), (рис. 48).

Наряду съ обычнымъ видомъ *āzī*, у алтайскихъ шамановъ встрѣчается *āzī* съ двумя головами (*āki bashū*) на одномъ общемъ остовѣ (рис. 49). При этомъ одна голова находится въ обычномъ мѣстѣ и называется: чалудың бажы — голова чалуды, а другая — въ ногахъ: камның бажы — голова шамана.

б) *Кіріш* — желѣзный пруть (собств. тетива); длина его — $3\frac{1}{2}$ четверти. Употребляется на бубнѣ въ двухъ видахъ: витой (толбомалдұ тоң кіріш — витой крѣпкій кіріш) и простой. Путь завивается наотмашь. Съ обѣихъ сторонъ имѣетъ горбики, изображающие плечи (*ін*). Съ правой стороны на кіріш подвѣшиваются пять желѣзныхъ пластинокъ, отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ вершковъ, съ лѣвой — четыре, всего одинъ девятокъ (бір тоғус), рис. 50. На нѣкоторыхъ бубнахъ ихъ бываетъ больше и меньше.

Пластинки называются коңура и символизируютъ стрѣлы, которыми отражаютъ злыхъ духовъ (jаман көрмөстөр).

Рис. 48.

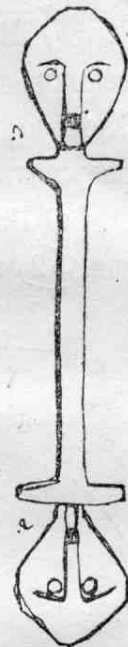

Рис. 49.

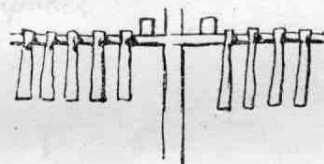

Рис. 50.

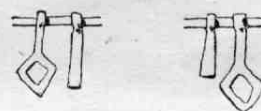

Рис. 51.

Рис. 52.

Съ коңура подвѣшивается стрѣла (jäbä или ok), иногда двѣ (рис. 51).
Орудіе противъ злыхъ кѣрмѣсовъ.

Число стрѣлъ находится въ зависимости отъ числа арӯ тѣс'ей, которыми служатъ шаманъ или шаманка.

Стрѣлы даются отъ тѣс'я. На нѣкоторыхъ бубнахъ ихъ не бываетъ.

в) Къ кіріш'у, у шейной впадины, подвязываются разныхъ цвѣтовъ ленточки длиною въ $3\frac{1}{2}$ четверти. Онѣ называются кѣңя. Число ихъ неопредѣленное; подвязываются онѣ лицами, пригласившими шамана или шаманку совершить религіозный обрядъ.

г) Вверху, по обѣ стороны лица äзі, желѣзные серповидные крючки (рис. 52) величиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка — ухо и серьга (äi кулак, сырға).

Рис. 53.

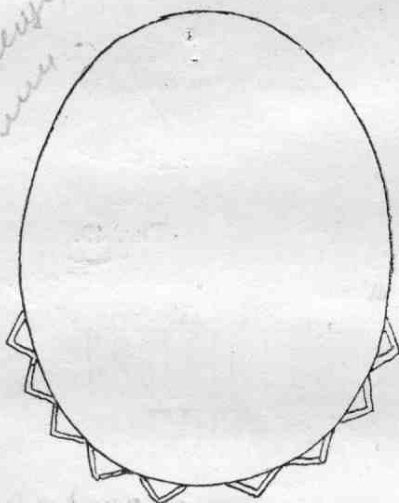

Рис. 54.

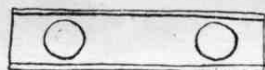

Рис. 55.

*

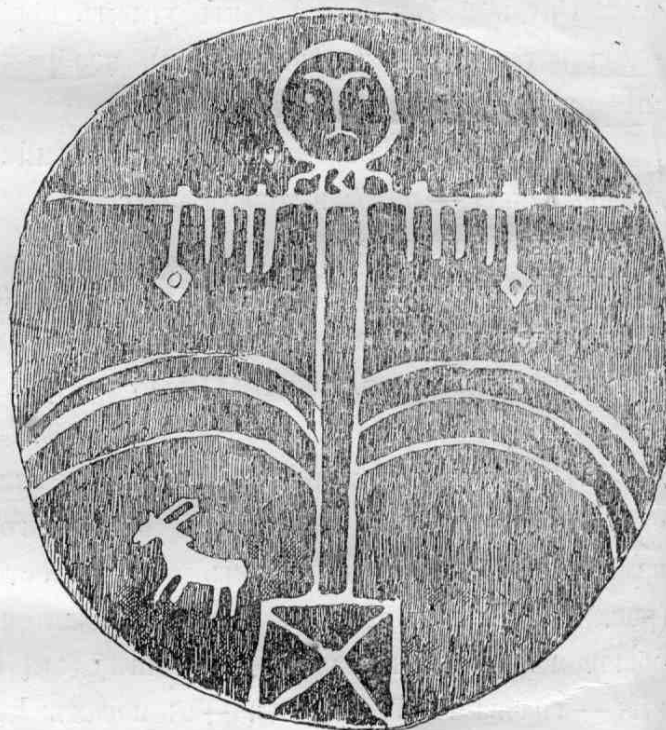

Рис. 56.

Во время камланія шаманъ или шаманка прислушиваются къ ихъ бряцанію и узнають черезъ нихъ волю духовъ (кам кіжінің äi кулак тыңырты).

III. Ободъ бубна (täğäräk).

а) Ободъ бубна покрывается кожей (täpä) марала (сыбын), а въ исключительныхъ случаяхъ — кожей молодой лошади (малдың täpäзі). Кожа къ ободу пришивается конопляной ниткой; края кожи скрѣпляются другой ниткой, образуя своеобразную оторочку (jakka — воротникъ), рис. 53.

б) На верхней части обода, надъ головой äзі, вкладываются подъ кожу и перевязываются волосяными веревками отъ пяти до девяти березо-

выхъ палочекъ. Образуются выпуклости — горбики. Горбики называются өркөш (рис. 54). Служат для усиленія звука бубна (резонаторы).

в) Между өркөш'ами подъ кожей вставляются два деревянныхъ кружка — карылҕаш (ласточка), рис. 55. Къ нимъ съ внутренней стороны прикрѣпляются подвѣски: сырҕа и кулак.

IV. Рисунки (рис. 56 и 57 а) на бубнѣ (үлкэри).

Всѣ рисунки на бубнѣ выполняются двумя красками: бѣлой и красной (ан-аҕаш таш, кызыл таш). Ту и другую краску приготавливаютъ изъ мягкихъ камней, которые берутъ въ вершинахъ рѣчекъ. Способъ приготовления

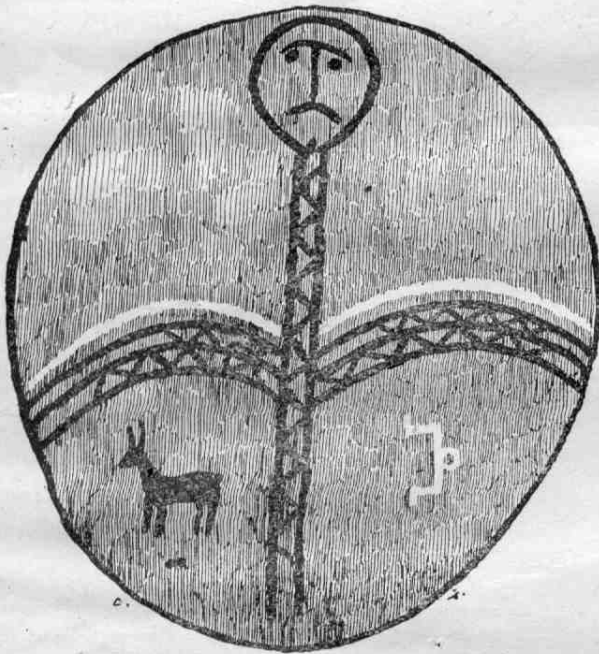

Рис. 57 а.

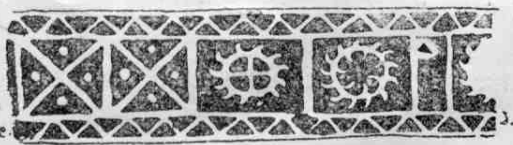

Рис. 57 б.

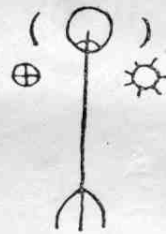

Рис. 58.

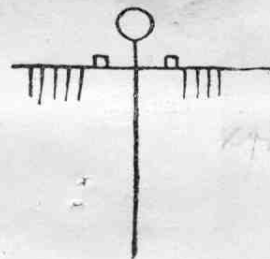

Рис. 59.

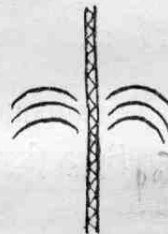

Рис. 60.

Рис. 61 а.

Рис. 61 б.

краски простой: камень разбиваютъ на мелкія части, кладутъ ихъ между другими камнями и растираютъ. Образовавшійся порошокъ смачиваютъ слюной и, при помощи указательнаго пальца, зарисовываютъ бубенъ. Выполненіе рисунковъ производится болѣе опытными мужчинами, называемыми јүрүчі (рисовальщикъ).

V. Рисунки внутри бубна.

а) Äзі — толстая прямая линия, разсѣкающая бубенъ на двѣ половины; сверху — голова, внизу — ноги, по бокамъ головы — полуовалы (кулак — ухо) и кружки (күн, аі — солнце и луна). Рис. 58.

б) Кіріш — поперечная черта, съ полосками (коңура) и плечиками (өркөш — букв. горбикъ), пересѣкающая ăзі (рис. 59).

в) Солоңы — три дугообразныя полоски, пририсованныя съ правой и лѣвой стороны ăзі. Такъ называются радуги, которыя являются постоянными рисунками всякаго бубна (рис. 60, 61 а, 61 б, 67 а).

г) Подъ радугами встрѣчается изображеніе березы (баі каиң — богатая береза), рис. 62 и 66, — той березы, изъ которой дѣлается рукоятка —

Рис. 62.

Рис. 63.

Рис. 64.

Рис. 65.

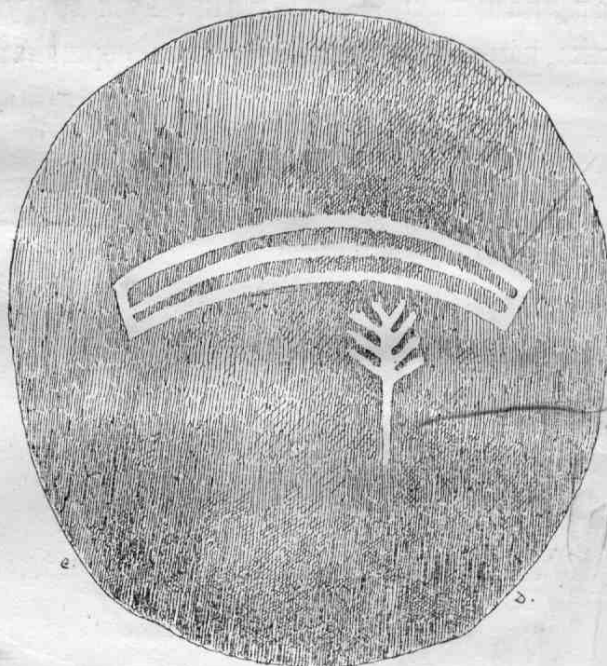

Рис. 66.

ăзі. О березѣ вообще шаманисты-алтайцы думаютъ, что она происходитъ (букв. отдѣлена) отъ Бога (кудайдаң айрылған), — поэтому ее никогда не разбиваетъ громомъ.

д) Рисунокъ марала — сыбын (рис. 63), кожей котораго обшивается бубень.

е) Ужъ — камык (рис. 64) — обитатель береговъ озеръ преисподней, которыми владѣетъ сынъ Эрлика Пѣ-Батыш.

Кәр јутпалӯ Пѣ-Батыш,
Јыланду, пакалу, камыкту!

Пѣ-Батыш, имѣющій живоглота,
Змѣю, лягушу, ужа.

VI. Рисунки на обечайкѣ (рис. 57 б, 67 б, 69 а, 69 б, 73 б).

На этой части бубна встрѣчаются полосы, идущія по краямъ обода, и пересѣкающія ихъ линіи. Послѣднія проводятся по ґорбикамъ (өркөш); число ихъ — пять, семь, девять и болѣе. Промежутки отъ пересѣкающихся

линій заполняются точками или фигурами звѣздъ (jылдыс). Всѣ линіи на ободѣ бубна называются: піддур (орнаментальное украшеніе).

VII. Рисунки на лицевой сторонѣ бубна.

Лицевая сторона бубна изобилуетъ разнообразными рисунками, которые можно раздѣлить на двѣ основныя категоріи: рисунки предметовъ земной сферы и небесной (рис. 68, 70).

а) Господствующимъ рисункомъ этой части бубна является фигура человѣка — а́зі (хозяинъ); изображеніе умершаго шамана (озо кам). Рис. 74.

Это изображеніе на бубнѣ наблюдается въ двухъ видахъ. Первый — представляетъ собою толстую линію; вверху линіи — овальная голова, два глаза, брови, носъ, ротъ; внизу, около обода — раздвоеніе (аіры), ноги; по бокамъ головы — по одной парѣ черточекъ (ухо и серьга — кулак, сырға). Рис. 66.

Второго типа а́зі вверху имѣетъ обрисованные: брови, глаза, носъ, ротъ, бороду; остовъ его состоитъ изъ двухъ прямыхъ параллельныхъ линій

и третьей зигзагообразной; внизу у ногъ — расширение, а между ногами — миниатюрная фигура человѣка (рис. 68 и 72). Последняя, какъ мы сказали, называется тоже а́зі — хозяинъ; это — изображеніе духа (көрмөс), который руководитъ шаманомъ. Этотъ духъ называется Алгән. При камланіи онъ приводитъ камлающаго въ особое состояніе, въ экстазъ.

б) Кіріш — поперечная линія, разсѣкающая а́зі въ плечевой части; съ двумя горбиками (ін — плечи), съ длинными полосками (коңко), короткими полосками — пять, семь, девять (коңура) — и стрѣлами по краямъ (јаба).

в) Күн, аі — солнце и мѣсяць. Круги, съ пересѣкающимися внутри линіями и черточками по краямъ (жаркын — лучи). Находятся въ верхней

Рис. 67 а.

Рис. 67 б.

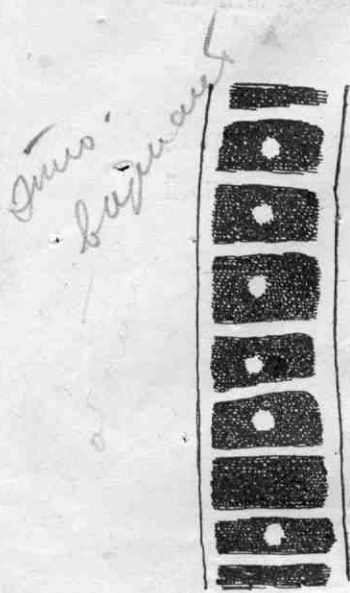

Рис. 69 а.

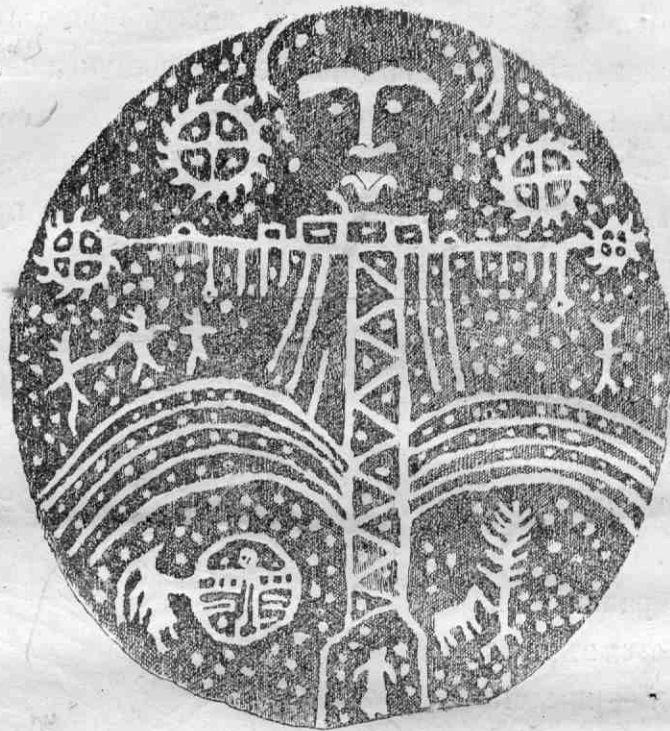

Рис. 68.

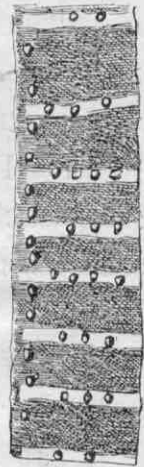

Рис. 69 б.

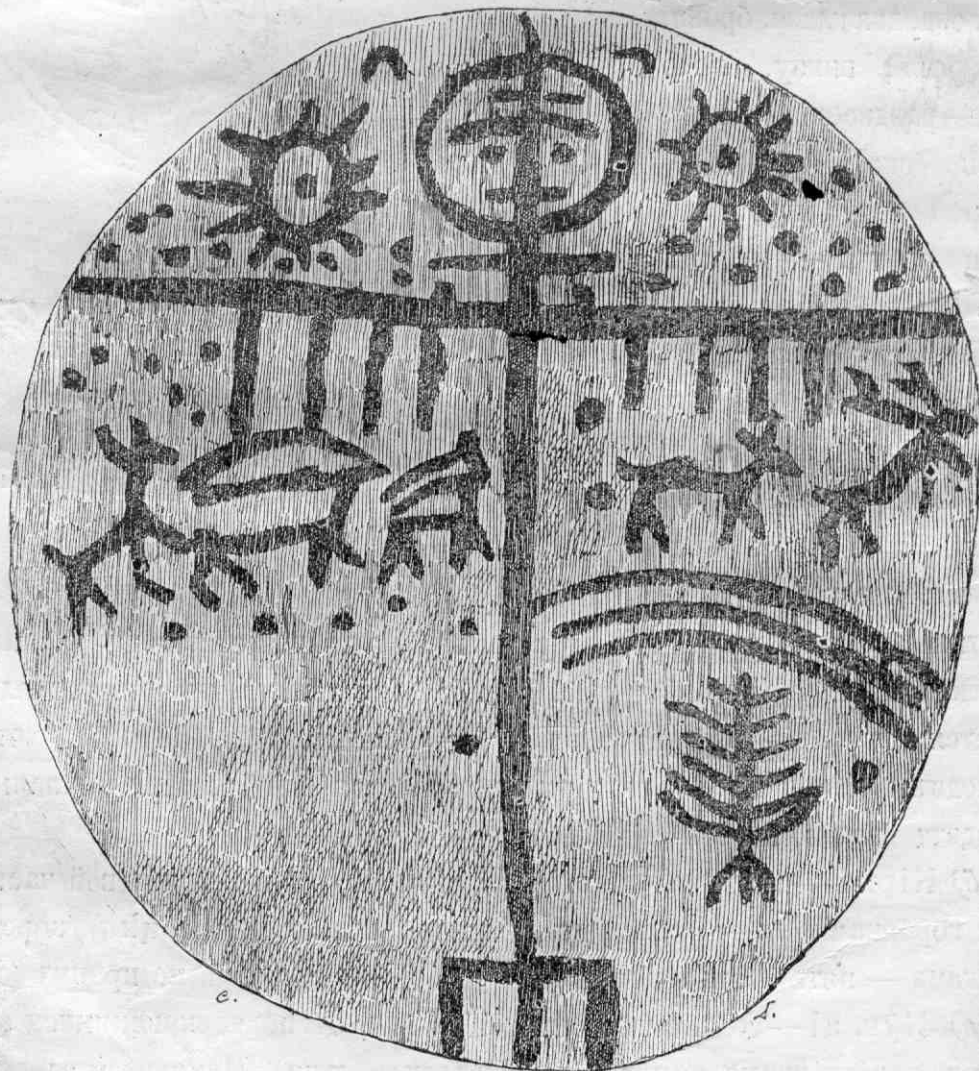

Рис. 70.

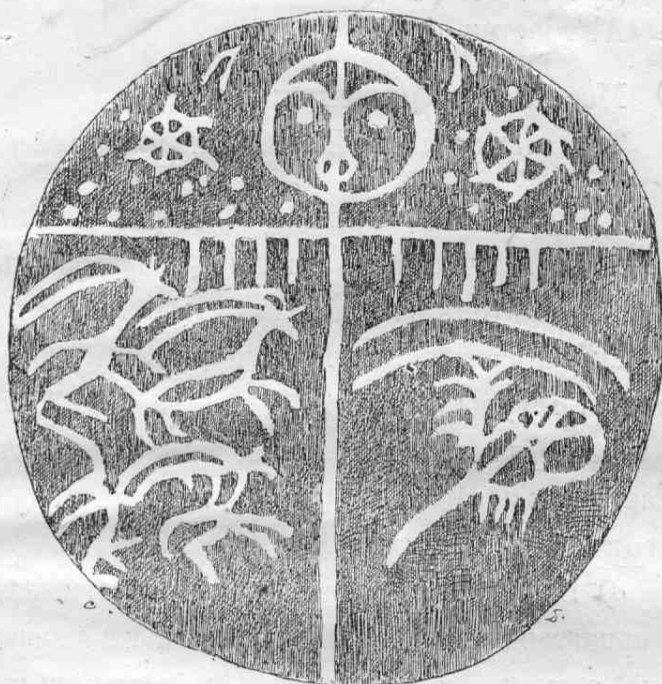

Рис. 71.

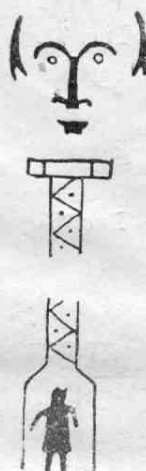

Рис. 72.

части бубна, надъ кіріш'емъ; на правой сторонѣ а́зі—мѣсяцъ, на лѣвой—солнце (рис. 71). Такое распределе́ніе замѣчается на всѣхъ бубнахъ. Соотвѣтствуетъ лѣтнему хожденію солнца и луны. По шаманской мистериологіи въ это время года шаманы могутъ восходить на небо.

Около солнца и луны рисуются кружки меньшихъ размѣровъ — утренняя заря (таң чолмон), вечерняя заря (аңар чолмон) (рис. 76).

Въ области, занимаемой мѣсяцемъ, солнцемъ и зарницами, на бубнѣ накладываются точки, изображающія звѣзды (жылдыс). Число ихъ неопредѣленное — отъ одного до восьми десятковъ. Въ нѣкоторыхъ бубнахъ точки встрѣчаются и на нижней части кожи.

Рис. 73 а.

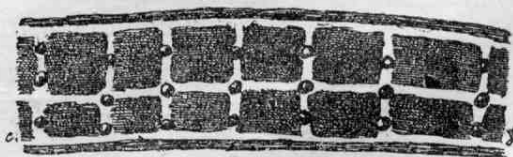

Рис. 73 б.

Это варис

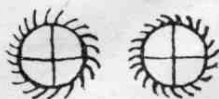

Рис. 74.

Рис. 75.

Рис. 76.

Рис. 77.

Рис. 78.

Рис. 79.

Рис. 80.

Айлū кундū тәңәрәм
Ак аҗастаң айрылған.

Мое небо съ солнцемъ и луной,
Отдѣлившееся отъ Бѣлой Ясности (Ülgән'я).

в) Солоңы — радуги. Онѣ изображаются кучкой въ видѣ трехъ, четырехъ и пяти дугообразныхъ линий и стоятъ на бубнѣ или самостоятельно (рис. 66, 73 а, 86), или по бокамъ аҗи, образуя какъ бы ребра чело- вѣческой фигуры (рис. 56, 57 а, 67 а, 68, 76).

Число радугъ въ шаманскихъ молитвахъ упо- минается три (үч солоңы) и шестьдесятъ восемь (алтон сәгис солоңы).

д) Баі каиң (богатая береза) рисуется на бубнѣ съ привязаннымъ къ ней жертвеннымъ животнымъ (мал), а иногда и безъ него. Изображается моментъ при жертвоприношеніи чистому төс'ю (рис. 77).

е) Мөш аҗаш (кедръ) (рис. 78), рядомъ съ нимъ — фигура марала. Изъ кедра дѣлается обечайка бубна и покрывается кожей марала.

ж) Противъ березы съ жертвеннымъ живот- нымъ иногда рисуются фигура шамана въ халатѣ, шапкѣ съ лентами и бубномъ въ рукахъ (рис. 79) и другая фигура челоѣка (паш туткан — голову дер- жащій, рис. 80). Картина взята изъ мистеріи, когда шаманъ ударомъ бубна отсылаетъ жертвенное живот- ное съ челоѣкомъ (паш туткан) къ тому или дру- гому чистому төс'ю на небо. Дѣйствіе называется — мал кабып јат (животное посылать).

з) Подъ рисунками радугъ (солоңы) на нѣкото- рыхъ бубнахъ встрѣчаются изображенія предметовъ «таилги»: 1) паканы (толстая береза съ раздвоеніемъ вверху), 2) јүкәлі (длинный шестъ, съ одной стороны упирающійся въ землю, а другою перекинутый черезъ развилку паканы; на концѣ — шкура жертвеннаго животного), 3) јәк (два шеста съ веревкой; на ве- режкѣ — ленточки, а въ срединѣ шкура зайца — аҗыр коҗон самецъ-заяцъ, или аҗыр тұлай — почтительное обращеніе къ зайцу), 4) шоңкор (со- колы, изображенные на шестахъ јәк'а, 5) тәкпінш

(лѣстницы — двѣ деревянныя площадки съ палочками, на двухъ шестахъ),
6) шірѣ (престоль, состоящій изъ четырехъ кольевъ, перекладинъ и хвороста),
7) казык (коль, около котораго шаманъ читаетъ молитвы при жертвоприношеніи) (рис. 81).

и) Надъ солоцы (радугами) — изображеніе, называемое пура (рис. 82, 83). Пура рисуется въ видѣ качара (барана) съ тремя длинными рогами. На бубнѣ ихъ рисуется всегда три (уч пура).

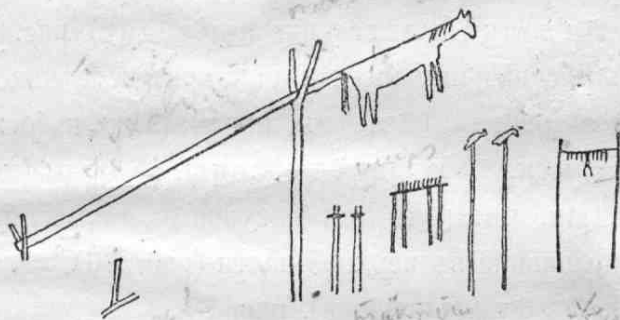

Рис. 81.

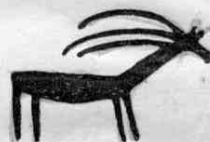

Рис. 82.

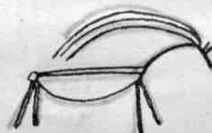

Рис. 83.

Рис. 84.

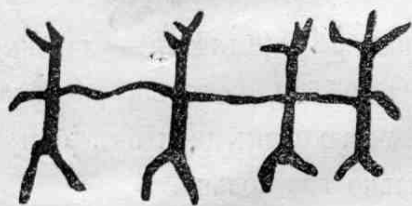

Рис. 85.

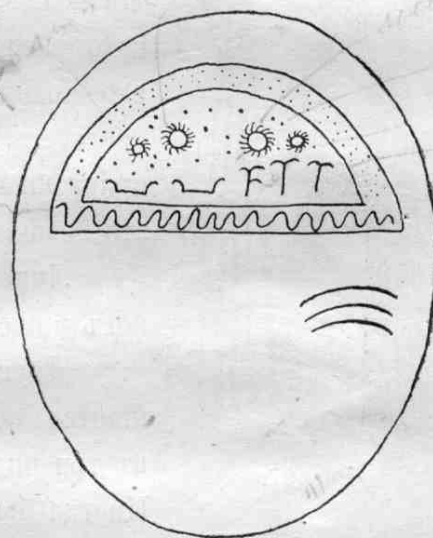

Рис. 86.

Другой видъ пура представляетъ собою палочку съ раздвоеніями вверху или горизонтальную линію съ отрогами на концахъ (рис. 84).

Пура славословится въ мистеріяхъ къ чистымъ тѣс'ямъ.

Сѹт¹ — кѡлдѹң уч пура,
Аідың кѹнѹң јајаѣаны.

Молочнаго озера три пура,
Твореніе мѣсяца и солнца.

¹ Сѹт-кѡл — «молочное озеро» — находится на горѣ, близъ р. Кемчика, при впаденіи въ нее р. Ак-суг (Сойотія).

Каш пажының
Кара пура!
Канча төскө камдаза,
Мәнің бажыма куяк бол.

Вверху обода (бубна)
Черный пура!
Сколько бы төс'ю ни камлалы,
Всегда будь обручемъ моей головы. ✓

По объясненію алтайцевъ, громъ на небѣ производитъ пура.

i) Въ области между кіріш'емъ и солоң'ы, по обѣимъ сторонамъ ăзі, на нѣкоторыхъ бубнахъ встрѣчаются рисунки девяти дочерей Ылган'я (аға кыстар или кыјандар), рис. 85.

У алтайскихъ шамановъ и шаманокъ встрѣчаются бубны безъ рисунка ăзі, съ предметами небесной сферы: ай, күн, үч пура, үч солоңы, јалбын (молнія), јылдыс, чолмон. Всѣ рисунки на такихъ бубнахъ расположены въ верхней части (рис. 86).

VIII. Орбу (колотушка), рис. 87.

Орбу всегда дѣлается изъ дерева молодой березы (јаш кайың). Длина орбу — $\frac{1}{4}$ арш., ширина $1\frac{1}{2}$ верш. На концѣ, гдѣ берется рукой, пробивается дыра, въ которую вдѣваютъ ремешокъ (пидіргә); завязываютъ его кольцомъ. При камланіи кольцо надѣваютъ на кисть, чтобы орбу не выпадала изъ руки. На ремешкѣ привязываютъ ленты (көңә) или жгуты (манјак). Все это называется ыләкәр (украшение).

Лицевая сторона орбу обшивается кожей отъ ногъ животного.

Другая сторона орбу (алакан — ладонь) украшается кольцами (тәрбәк), которые располагаются въ три ряда по три, всего одинъ девятокъ (бір тобус). Иногда бываетъ только три кольца.

Орбу въ молитвахъ называется плетью, потому что камлающій бьетъ ею по бубну.

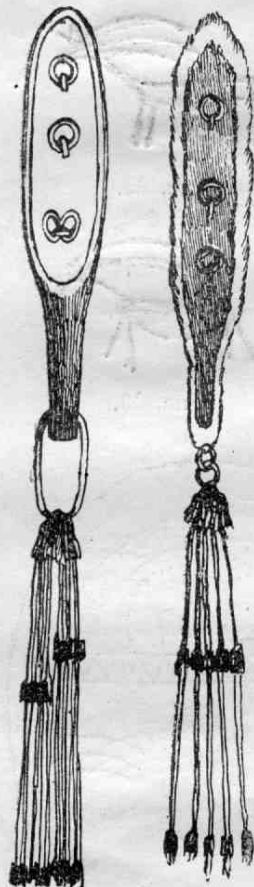

Рис. 87.

Пидіргәлү саі орбум,
Ыләкәрлү саі камчы,
Үч ујәлү саі орбум!

Съ подвязкой разстилающаяся моя орбу,
Украшенная разстилающаяся плеть,
Трехсоставная разстилающаяся орбу моя!

Общій видъ рисунковъ на бубнахъ.

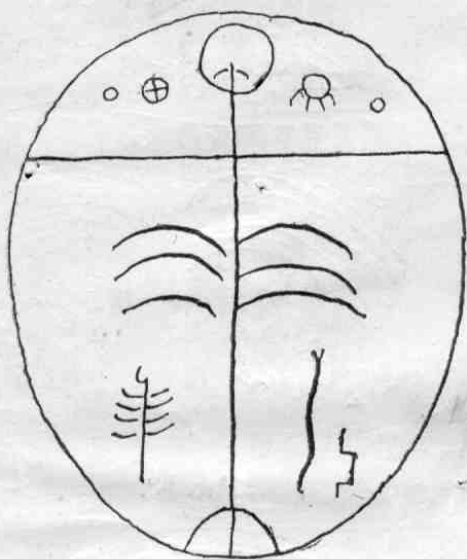

Рис. 88 а.

Рис. 88 а. Внутренняя сторона бубна.

Рис. 88 б. Внешняя сторона бубна.

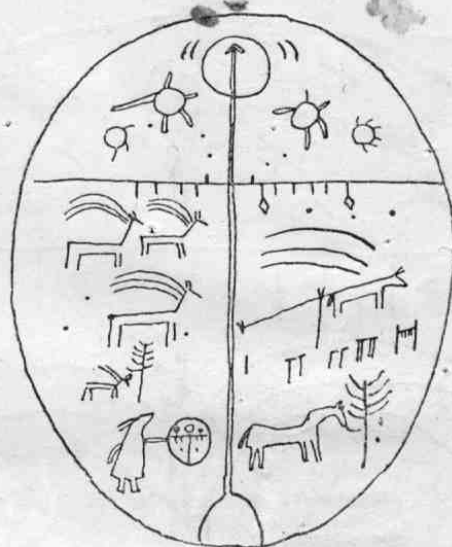

Рис. 88 б.

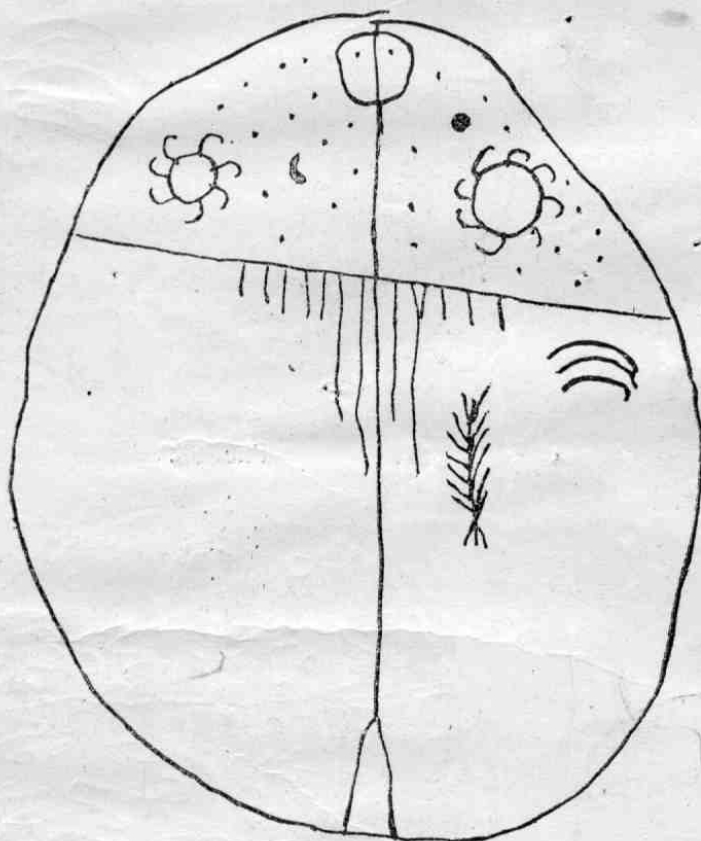

Рис. 89.

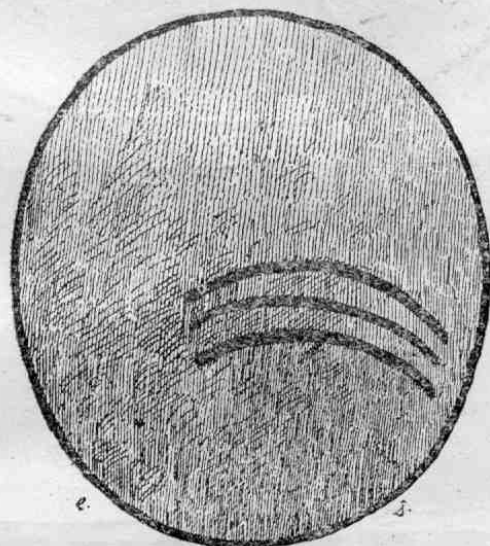

Рис. 90.

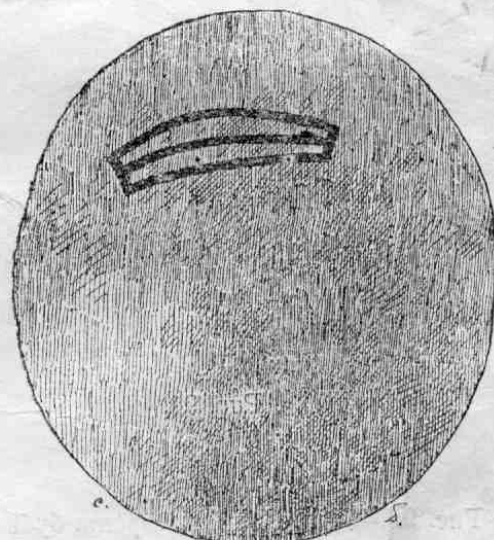

Рис. 89 — 91. Внешняя стороны бубновъ.

Общій видъ рисунковъ на бубнахъ.

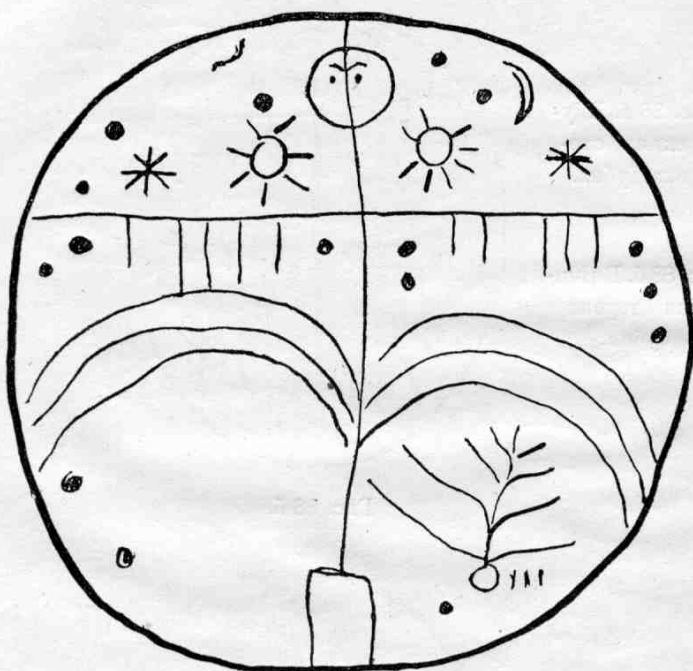

Рис. 92.

Рис. 93.

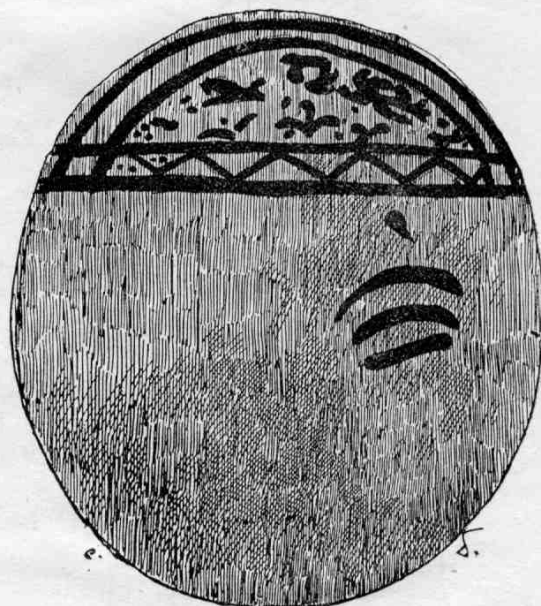

Рис. 95.

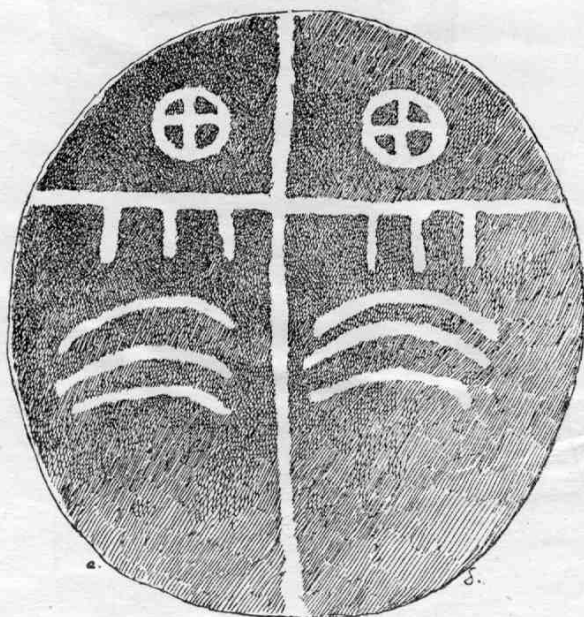

Рис. 94.

Рис. 92—96. Внѣшнія стороны бубновъ.

Рис. 96.

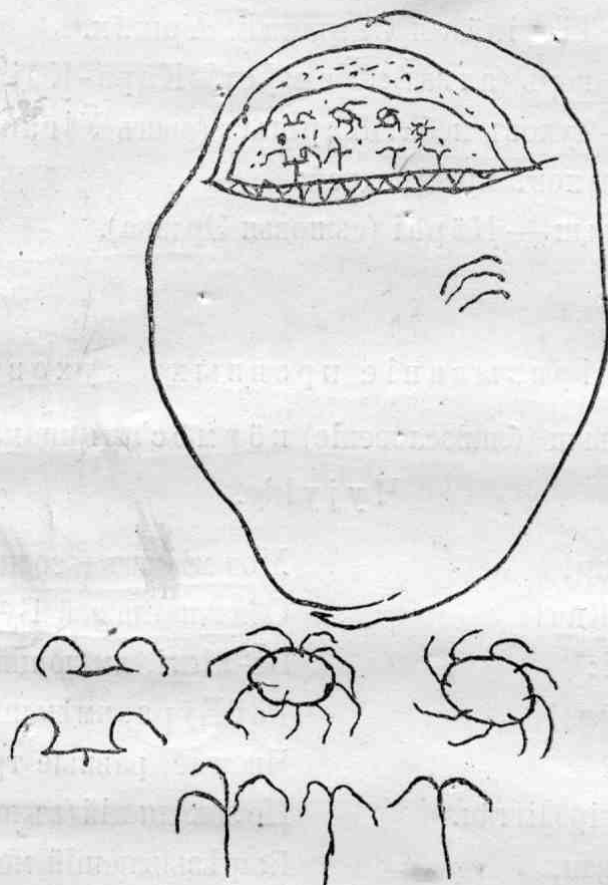

Рис. 97. Рисунокъ на внѣшней сторонѣ бубна.

V! Камланія (тексты¹ съ переводомъ).

I. Шаманъ Полштопъ.

Шаманъ Полштопъ, 32 лѣтъ, I-ой алтайской дючины, рода Майма-лар-кіжі, кости (сѣк) Очы. Живетъ на рѣчкѣ Арәмѣс, правый берегъ р. Катуни. Его родословная:

Родъ матери:

шаманъ ● Чујук (отдаленный родственникъ).

шаманка ● Аршāн (отдаленная родственница).

не шам. ○ Ōңдѣк.

шам. ● Сāргāи (прапрадѣдъ). ○ Мāтрāи (прапрад.) не шам.

шам. ● Сāмāнāк (прадѣдъ). ● Саңызак—шам. (прадѣдъ).

шам. ● Тискінāк (дѣдъ). ○ Мāгидāк (дѣдъ) не шам.

Јастакон ● шаманка. ● Тыкма (мать),

братъ Тыкма, сѣк Кāргil.

шам. Полштоп. ●

Родъ отца:

○ Мāтрāи (прапрад.) не шам.

● Саңызак—шам. (прадѣдъ).

○ Мāгидāк (дѣдъ) не шам.

○ Паштра (отецъ) не шам.

¹ Полностью записать тексты камланія возможно только при помощи графофона; даже человекъ, вполне знающій языкъ, не въ состоянн послѣдовать за шаманомъ, который изъ своихъ призываній диктуетъ только безсвязные отрывки. Въ виду этого нижеприводимые тексты представляютъ собою лишь разрозненные, часто недоконченные и поэтому непонятныя отдѣльныя части такихъ призываній.

Помштонъ иризываетъ: 1) кровныхъ духовъ (ару нама): Чујук, Сәргәи, Сәманак, Тіскінак и Саңызак, Аршан.

2) Изъ духовъ горъ (алтай): Ўч мўстў Кара-Каја.

3) Ару тос — духовъ неба: Каршыт (сынъ Ўлган'я).

Кара тос — духовъ преисподней:

Караш, Патыш — Кәрәи (сыновья Эрлика).

1) Призываніе кровныхъ духовъ.

Алкыш (благословеніе) көрмөс'амъ шамана.

Чујук'у.

Аі күнүм Шулмустар!
Пулут көстү Пүра-Кан!
Мус аякту Пі-кіжі:
Пулут көстү Таі Пүра!
Ару түңәи үч јәлбіс!
Өлгөн кіжі (ползо) кірбәйттән.
Аязым пычыш турған,
Ўч тәкпіштү Паі Каршыт!
Алтын кырлү Ак-Јабығым!
Ўч мўстү Кара-Каја Алтајым!

Сүт көлдүн Кәр-Пура!
Абарарда ак Јылдыс
Ак адамнаң төгүлүп-јат.
Ала шоңкор әр алдыма акшығаи.

Поро мүркүт әккі інімә шыңығаи.

Јәзім таиғадаң сунған Чујук!

Мои мѣсяць и солнце — Шулмус'ы!
Облачноглазый Бүра-Хань!
Бі-кіжі, имѣющий ледяныя ноги!
Таі Бүра, имѣющий облачныя глаза!
Чистые, равные три јәлбіс!
Не заходящий (въ юрту), гдѣ умершій.
Вырѣзывающий мою ясность (небо),
Трехступенный Баі Каршыт!
Златогранный мой Ак Јабык!
Трехрогая Кара Каја (Черная
Скала), мой Алтай!

Кәр Бүра молочнаго озера!
Въ бѣлѣющемъ (небѣ) бѣлыя звѣзды
Отъ Бѣлаго Отца моего сыплются.
Пусть кричитъ предо мной пѣгій со-
коль.
Пусть выпускаетъ звуки сѣрый бер-
кутъ надъ двумя моими плечами.
Съ Јәзім тайги стремящійся Чујук!

Саңызак'у.

Әбәгә, Кадыл әккі әдәлү сіндү!
Алаш-пыла Кәмдік таиға тајанған.
Көк мөңкө кырлү кыштаған.

Старшая и младшая двѣ сестры:
Әбәгә и Кадыл!
Опирающіяся на горы: Алаш и
Кәмдік.
На высотѣ синевы и вѣчности зи-
мующій.

Көк ајас тап айттырған,
Таңаралы тадіргән,
✓ Ада Пуркан тап айттырған.
✓ Абӯ-канды тајанған,
Алтын көлгө јунунған
Абӯ тајым Саңызак!

Прозванный синей ясностью (небо),
Признанный небеснымъ,
Прозванный Отцомъ Буркан'омъ.
Опирающийся на Абӯ Кан,
Омывающийся въ Алтын Көл'ѣ.
Дядя мой (по отцу) Саңызак!

Сәргәй'ю и Сәмәнәк'у.

Јәзім паскан,
Сүмөр таікә јөлөнгөн,
Ак үлбүрәк сілкінгән.

Ак јаламазы төгүлгән.
Аіды күнді алқаған,
Ак тајым Сәргәй (Сәмәнәк)!

Ступающий на Јәзім,
Прислонившийся къ Сүмөр горѣ, ✓
Встряхивающий бѣлымъ үлбү-
рәк'омъ,
Чьи бѣлыя јалама разсыпаются,
Мѣсяць и солнце славословящий,
Бѣлый дядя (по матери) Сәргәй ✓
(Сәмәнәк)!

Аржән'у.

Олуттү паскан,
От алышкан Он Сүрү,

Ойтто түшкән Он албыр.

Кујушканы мызыл түшкән,
Ку^мурманы јалкын түшкән;

Тал түңүрүңә тајанған,
Таш орбузүн јаңынған,
Аттү чүлү Аржән!

Наступающая на плоскогоріе,
Производящая молнію (огонь) Он
Сүрү (десять конусовъ),
Опять спустившіеся Он албыр [де-
сять (лоскутовъ) пламеней].
Чья потвея (сѣдла) блещущая,
Чей колчанъ низвергается, какъ
молніи;
Опирающаяся на средину бубна,
Махающая каменной орбу,
На конѣ въ доспѣхахъ (знаменитая)
Аржән!

Тіскінак'у.

Јәзім паскан, Тіскінак!
Күн әбірбәс Күләр Тү;

Аі әбірбәс Алтын-Тү,

Сүт-Көлгө јунунған,

Сүмөр таікадаң јарбы алған.

Опирающийся на Јәзім, Тіскінак!
Күләр Тү (Стальная гора), которую
солнце не обходитъ.
Алтын-Тү (Золотая гора), когорую
мѣсяць не обходитъ,
Омывавшийся въ Сүт-Көл'ѣ (Молоч-
номъ озерѣ).
Взявший рѣшеніе отъ Сүмөр-горы.

Аҗа Кыстар'амъ.

Абӯ кәнҗа таҗанҗан,
 Абӯ кән'ың Аҗа Кыстар!
 Сүт-Көлдiң Пүралар;
 Ак Аданы таҗанып,
 Айды күндү алкап жүргән,
 «Күгүрчi» тәп,
 «Җалҗынчы» тәп,
 Күгүрчидiң әзи,
 Җалҗынчының улузы.
 Җалаҗалү Паи-Тәпсән,
 Җалбырактү Паи-Каҗың!

Опирающіяся на Абӯ кән,
 Абӯ кән'а (дочери) Аҗа Кыстар!
 Сүт-Көл'я (Молочного озера) Бурь;
 Опираясь на Ак Ада,
 Славословящія солнце и мѣсяць,
 Говоря: громовержцы,
 Говоря: молніеносцы,
 (Вы) хозяина громовержца,
 Народъ молніеносца.
 (Вы) съ лентой Баи-Тәпсән,
 Съ листьями Баи-Каҗың (т. е.
 густолиственная берёза)!

Бади.

Акта кайным Пады!
 Җәзім паскан,
 Сүмәр таиҗа јөлөнгөн,
 Сүт көлгө јунуңҗан.
 Älgä бәргән палә јазал полҗон.
 Јуртка калҗан улҗа сакчы полҗон.
 Јатка пәргән палазына,
 Јаш кабаи јаикаткан.
 Јаш корбо өскүргән...
 Паскан іскә паірым салҗан,
 Јаманҗа јол бәрбәйттән.
 Аза-јәккә јол бәрбәйттән.

Въ бѣлизнѣ (небесной), тесть мой
 Бади!
 Ступающій на Јәзім,
 Прислонившійся къ Сүмәр горѣ.
 Омывавшійся въ Сүт Көл'ѣ (Молоч-
 номъ озерѣ).
 Украшеніе для дѣвушки, отданной въ
 народъ (замужъ),
 Хранитель юношѣ, оставшемуся въ
 юртѣ (сиротѣ).
 Отданную въ чужіе люди дѣвушку
 (замужъ),
 Заставляющій качать колыбель мо-
 лодую.
 Взростившій плоды и побѣги...
 На слѣды прошедшаго полагающій
 баірым,
 Не дающій злomu дороги,
 Не дающій дорогу Аза-Јәк'у (т. е.
 злomu духу).

Көк-Өлә.

Көнөк көстү Көк-өлө!
 Аҗак көстү Көк-өлө!
 Әдiл куштүң үнү
 Јаңкыл түшкән «Көк-өлө»!

Көк-өлө съ глазами, какъ ведра!
 Көк-өлө съ глазами, какъ чашки!
 Звукъ пѣвчей птицы (кукушки)
 Громко раздается: Көк-өлө!

Ärmän aғаш pürü
 Јалбыр-түшкән Ак-ölö,
 Көк манжабың табыжы
 Көк таңарадың сыңылтй.
 Көк күзүңү табыжы
 Көк аястың күкүртінді.
 Änäzi jок öксүскä
 Пүр санаиттан,

Пузалу аң киккә

Пијан пәрәттән.

Почки красивыхъ деревьевъ
 Распустились пушисто, Ак ölö!
 Шумъ синяго манжак'а твоего
 Подобень грозѣ синяго неба.
 Шумъ синихъ колодольцовъ
 Подобень грому синей ясности.
 Безматерней сиротѣ
 Полагающійся на печень¹ (сердеч-
 ный).

Дикимъ звѣрямъ, имѣющимъ моло-
 дыхъ,

Дающій милость.

2) Молитва Каршыт'у. (Сыну Умгаш)

Айды күндү жылыштырбан,
 Ак пулуту ажырбан,
 Кара аҗажын өткон,
 Калбакка сакпакка кәмдәп калбан.

Кара тажын өткон,
 Отгук ташка тундәгән.
 Јалбынчы, Күнүртчи!
 Түра јалду малдың кудүн јајаит,

Тулку сындү паштың кудүн јајаит.

Кіндіктүдү јајап салбан,
 Кірбіктүдү пычып салбан.
 Тізірт әдip игәндә,
 Јәр таңис сикінәт.
 Тібірт әдip игәндә
 Јат кижинің
 Јал јүрәгi јалырайт.
 Öрö турбан Кудайбыс,
 Јалбарабыс!

Движущій солнце и луну,
 Перекачивающій бѣлыя облака,
 Разрушающій черные лѣса,
 Измѣривъ (щепки) ложкой и савкой
 (черпакомъ).

Разрушающій черныя скалы,
 Дробящій (ихъ) въ величину кремня.
 Молніеносецъ, Громовержецъ!
 Создаешь ты кут² скотскій съ одно-
 сторонней гривой,

Создаешь ты голову съ круглымъ
 туловищемъ.

Создалъ имѣющаго пуповину,
 Вырѣзалъ имѣющаго рѣсницу.
 Когда топнетъ (ногою),
 Земля и море сотрясаются.
 Когда дѣлаетъ трескъ,
 У чужестранныхъ людей
 Горитъ отъ страха самое сердце.
 Въ высотѣ пребывающій нашъ Богъ,
 Умоляемъ!

¹ Человѣкъ дѣлаетъ добро подъ давленіемъ печени, а не сердца. ✓

² Кут — одна изъ душъ человѣка и животныхъ (собственно счастье въ значеніи
 жизненной электронной библиотечка Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_ras_vol_4-2/

Јајык'у.

Күңүрчидан айрылган,
Күигакчидан чачилган,
Тинди полуп тизилган,
Јибак полбон чөйлган...

Урбуну пажын јајажып салган.

Улу тыныбысты пычып салган.

Отъ грозоносца отдѣлившійся,
Отъ Палящаго отвязавшійся,
Какъ поводъ (бисеромъ) нанизанный,
Какъ шелковый (поводъ) протянувшійся...

Главныя головы совместно (съ Богомъ) создавшій.

Вырѣзавшій нашу тягостную душу.

Күрмүш'у.

Үч үялү Паи-Күрмүш!
Арман ағаш алү.
Ада полуп, сакыган,
Айбыр полуп, күдүп калган.
Алты айрыдың кујағы,
Јазы јардың јаманына јол бәрбайттан.

Амдик байтал көлкө тарткан.

Алик кик тапши туткан.

Корболдың наш мызыл түшкән.

Корум адак шыңыл түшкән.

Трехсоставный Баи-Күрмүш!
Въ красномъ (?) деревѣ твой духъ,
Будучи отцомъ, охраняешь,
Какъ жеребецъ, табунъ пасешь.
Ты броня шести развилинъ,
Къ худому изъ ровныхъ мѣстъ заграждаешь путь.

Невыѣзженную лошадь (кобылицу трехъ лѣтъ) превратилъ во вьючное животное.

Тебѣ преподносятъ блюдо съ лѣсной дичиной.

Свинцовая голова сияетъ.

Мелкіе камни у подошвы горы трещать.

Арү кам'амь.

Аи күнүм, Үч Шулмус!
Аязым, Үч Пүра!
Киндик адим кискан,
Кирбик јажым јајаган.
Пулут көстү Таи-Бүра!
Мус ајактү, Пй кижі,

Арү туп, Үч јилбіс;
Јатти түңәи, Саја-Кыс.
Сумәр тајба јөлөнүп калган

Мѣсяць и солнце мои, Үч-Шулмус!
Моя ясность, Үч-Бүра!
Отрѣзавшій пуповинное тѣло,
Создатель слезъ рѣсницъ (глаза).
Таи-Бүра, съ облачными глазами!
Бі кижі, имѣющій ледяную чашку (или: — ледяныя ноги),
Чисто рожденныя Үч јилбіс¹;
Семь равныхъ Саја-Кыс!
Прислонившійся къ Сумәр-горѣ

¹ Үч-јилбіс — дочери Абү-Кан'а.

Сүт-Көлүм, Кяр-Бүра!

Сүмәр таїғә тајанған,

Ағарарда ак жылдыс

Ак ададаң төгүлгән.

Ала шоңкор әр алдымнаң акшыған;

Поро шоңкор әккі інімә шыңыған,

Алт-он сәгіс ак солоңы

Ак інімә сайлған.

Чужук Јазім тарткан.

Учар әдәм Абәгә,

Ак манјактаң аңданған,

Улу әдәм Кәдыл.

Аі күзүңү әкчәлгән,

Ак күләрі толбонған.

Тоғус манјак әкчәи калған,

Үлбүрәктү куш пөрүк оіноп калған,

Кяр-Кәмдік јөлөнгөн,

Алаш Кәмдік тајанған,

Абуғајым Саңызак!

Абу. Кәнға тајанған,

Алтын Көлгө јунуңған,

Сүмәр Улан тајанған,

Көкө (?) мөңкү өткон,

Көк ајаска јалбарған,

Курүлү кышта Аілу күндү

Тәңәрә алкаған.

Тәңәрә улу тәдіргән,

Ада Пурхан тап айттырған.

Кыбырғаным: Сәргәі, Сәмәнәк,

Канас, Аржән, Әчәгә, Накыбаі,

Пајады, Тіскінак, Ады-јок,

Паді, Көк-өлө.

Сүт-Көл мой и Кяр-Бүра!

Опираясь на Сүмәр-гору,

На бѣлизнѣ небесной бѣлыя звѣзды

Отъ Бѣлаго Отца разсыпались.

Пѣгій соколъ кричитъ предо мной;

Сѣрый соколъ кричитъ надъ двумя
моими плечами.

Шестьдесятъ вѣсемъ бѣлыхъ радугъ

На бѣлыхъ плечахъ моихъ водрузи-
лись.

Чужук'а притягалъ Јазім.

Летающая тетка моя Абәгә,

Катавшаяся отъ бѣлаго манјак'а,

Старшая тетка моя Кәдыл.

Луновидные колокольцы сотрясаются,

Бѣлыя чугуны (бубенцы металличе-
скіе) катаются.

Девять манјак'овъ сотрясая,

Играя «птичьей шапкой» съ развѣ-
вающимися перьями,

Прислонился къ Кяр-Кәмдік'у,

Опирался на Алаш Кәмдік,

Дядя (по отцу) Саңызак!

Опирающійся на Абу-Кән,

Омывавшійся въ Алтын-Көл'ѣ,

Опирающійся на Сүмәр-Улан,

Синеву, вѣчность разрушая (ледь),

Синей ясности молился.

Въ обильную инеемъ зиму съ солн-
цемъ и мѣсяцемъ

Небо славословилъ.

Названъ сыномъ-Неба,

Именуешься Отцомъ Бурхан'омъ.

Призываемые мною: Сәргәі, Сәмә-
нәк,

Канас, Аржән, Әчәгә, Накыбаі,

Бајады, Тіскінак, Ады-јок (т. е.
безымянный),

Баді, Көк-өлө.

Ўч талалў таш очок,
Ўзў кўиган ал жалбыным.
Таш очоўў таикылбас.
Монкў турары канді?
Салбан одў чоктў жүрәрі канді?

Талкан одў чоктў адары канді?

Ўзўлбаска ўлў пәріп жадары канді?

Ўлтүрәбас (?) жарбы аіладып жадары
канді?

Ўзўлганнн улап жадары канді?

Ајас Каның ўлў,
Аідың кўнннң ўләжі, —
Пір піјанды аіладып
Жадары канді?

Треугольный каменный очагъ;
Жарко горящій красный мой огонь.
Каменный очагъ не покачнётся;
Будетъ ли долговѣчнымъ?
Положенный огонь будетъ ли жар-
кимъ?

Будетъ ли съ нагаромъ огонь, какъ
толокно? ([?] или: Зажжённый
огонь будетъ ли метать искры? [?]).
Остается ли (родъ), давши долю (т. е.
потомство), чтобы не прекратиться?
Не изнашиваться (не ветшать, не
бѣдствовать) дастся ли рѣшеніе? (?)

Надставится ли порванное?
Доля Ајас Кан'а,
Части мѣсяца и солнца, —
Будетъ ли направлена
Хоть одна милость?

Молитва, читаемая при выходѣ изъ юрты и около жер-
твенной лошади.

Жарбы јәргә томўлўп,
Кўлөр әр салынарба?
Кўмўш ўиган суўларба?
Ок Пуруі ма!
Алтын чадангә пірігәрбә?

Ак өргө табыжарба?
Ак казыкка чалынарба?

Ўзўлбаска ўлў јајаіры канді?

Кудајыбыс піска пір ўлў пәрәрбә?
Оп Куруі!

Аідап жадар малыбыска піјан пә-
рәрбә?

Оп Куруі!

Приносимому въ жертву на судилищѣ
(животному).

Положится ли бронзовое сѣдло?
Надѣнется ли серебряная узда?
Ок Пуруі мнѣ!
Присоединится ли къ золотой го-
родьбѣ?

Бѣлому дворцу вручится ли?
Обматается ли (поводомъ) вокругъ
бѣлаго кола?

Чтобы не прерваться, создастся ли
доля?

Богъ нашъ дастъ ли намъ одну долю?
Оп Куруі!

Переходящему скоту нашему дастъ ли
милость?

Оп Куруі!

Поҗыбыстың пажыбыска паш кожу-
ралы канді?

Ак шалтырак (?) пәрәрі канді?

Тар табәзі кәңп јадаы канді?

Улу аркыт көнүргә

Үзүлбәзі канді?

Оп Куруи!

Јат јоболҗо пәрбәзі канді?

Бістің әргін жүрәрібіс канді?

Карчыт Кудаібыс!

Оп Куруи!

Малдың сузын каҗып јат.

Сузү сомү јәдішсін.

Пу Кудаіға пу Суіла аілатсын.

Јарҗы јәрдәң алтын јарҗы пу-
рүлтүп

Јалыр отко піріктірзін.

Азәндік жылға пїјан пәрәрі канді?

Әмді жылға әнчү салары канді?

Әмді жылға јаш өлөңдї

Таң пазары канді?

Куруінаң пәрәрі канді?

Түңәі жылды чыҗарҗа

Пәк јарҗы пәрәрбә?

Алты аірыдаң пурҗалдың,

Үч сыранаң аірылып,

Үзү оттоң табілдң.

Ак парылҗаң, алтын сүлү (?)

Ајас Кәнҗа томулар.

Сүргәк саін сүләнәр

Къ нашимъ головамъ нашихъ тѣлъ
прибавятся ли еще головы?

Дастся ли бѣлый шалтырак?

Узкая стоянка будетъ ли обширной?

Большой аркыт (кожаный мѣхъ) съ
закваской

Будетъ ли неисчерпаемъ?

Оп Куруи!

Не будетъ ли онъ подвергать насъ
чужому страданію?

Будемъ ли мы жить до старости?

Каршыт нашъ Богъ!

Оп Куруи!

Отправленіе къ Богу жер-
твеннаго животнаго (его
души).

Души и формы ихъ (т. е. жертвъ)
пусть достигнуть.

Этому Богу эготъ Суіла доставить.

Изъ суднаго мѣста вернетъ золотое
рѣшеніе

И присоединить къ пламенному огню.

На будущій годъ дастся ли милость?

На эготъ годъ дастся ли спокойствіе?

На эготъ годъ на молодую траву

Будемъ ли наступать вровень (съ
ней)?

Дастся ли отъ Куруи?

Наравнѣ (съ прошедшимъ) прожить
годъ

Дастся ли крѣпкое рѣшеніе?

Взвился отъ шести развилинъ,

Отдѣлился отъ трехъ жердей юрты,

Отъ горячаго огня взлетѣлъ.

Твоя бѣлая жертва, золотой обѣтъ

Ајас Хану преподнесется (въ
жертву).

На каждомъ Сүргәк'ѣ (?) выполнить
обѣщаніе.

Алтаі ашкан ак кăчкіл

Абун когун чогулар.

Аккі тундăи ат шоңкорун
Учар куштаң үлгүлаган.
Төрбөлдун төрт паккан

Тозын алып жазабан.
Јулун болгон југалим,
Паі Каиңба кадыбан.
Аилу кундү Ајас Канба уткулзун.

Јалабалу Паі Тăпсăң,
Јалбыракту Паі Каиң;
Азрайттан паштың кудун

Јајаиттан анаң көрөр.

Айдап јадаттан малдың кудун анаң
пычылаттан.

Јалабалу Паі Тăпсăң,
Јалбыракту Паі Каиң ку Сургак.

Ас кижинің пажын бычаттан,

Ас ұр мал айтаң (?)

Куңурчыдың жарғызы о калаттан.

Орто Сургак.

Абар пашты јајажаттан,
Ас пашты пычыжаттан,
Аң канду ажына пїјан пярәттән.

Ас тапканына улү пярәттән.
Азрафанымыска пїјан пярәттән,

Абар (?) пажыбыска азандік жылға
Пїјан пярәттән канді?

Бѣлый кăчкіл, перетянувшійся чрезъ
Алтай,
Протянется, какъ горная куропатка
и слѣпень (то бѣлыми, то синими
лентами).

Два одинаковыхъ твоихъ коня-сокола
Выкроены по формѣ летящихъ птицъ.
Изъ четырехъ сошекъ четырехуголь-
никъ

Сдѣланъ, взявши бересту.
Југали мой, ставшій мозгомъ,
Къ Баі-Каиңу стало покато.
Съ солнцемъ и мѣсяцемъ Ајас Хана
встрѣтитъ.

Баі Тăпсăң съ лентой,
Баі Каиң съ листьями;
Кут душа — счастье головы для
питанія (дѣтей)

Будетъ ли созданъ, это видно будетъ
затѣмъ.

Кут перегоняемого скота затѣмъ
вырѣзается.

Баі Тăпсăң съ лентой,
Баі Каиң съ листьями есть блѣдный
Сургак.

Вырѣзываетъ голову немногихъ
людей,

Создателя немногаго скота.

Рѣшеніе Куңурчы приходитъ туда.

Средній Сургак.

Пособникъ въ созданіи головы.
Вырѣзываетъ немногихъ головъ.
Дающій милость на пищу съ кровью
дичи.

Дающій долю мало пріобрѣвшему,
Дающій милость для питаемыхъ
нами.

Нашей головѣ на будущее лѣто
Дастся ли милость?

Жаргы жӱргӱ жӱдӱргӱ жадырыбыс.
Куңдүрчӱ, Куигӱчӱ, Жалбынчы, тап
жадыбыс.

Жал жүрӱк шӱк жалырап жадат,
Ӓт жүрӱгӱм алап жадат.
Тизирт адип игӱндӱ,
Жӱрибӱс торбулуп жадат...
Анаң ары Жаргы жӱр
Кара аҗажын ӱдот

Калбакка, сапкакка кӱмдӱт.
Каттү тажын ӱдот,
Оттук ташка кӱмдӱт.
Аиды кӱндӱ жылыштрып жадат,
Ак пулутты кӱчүргӱн тап аидадыбыс.

Тизирт адип игӱндӱ,
Жӱр таңизӱм сӱкинӱт.

Кӱндиктӱдӱ жаап салбан Кудабыс!

Кӱрбиктӱдӱ пычып салбан салымы-
быс.

Кускун полуп кыңырҗаныбыста,
Кудаҗыбыска ууҗлайт.

Кулун полуп чыңырҗаныбыста,

Салым-пыла ууҗлайт.

Кӱндик ӱттӱ жаап салбан,
Кӱрбик җатты пычып салбан
салымдӱбӱс,
Ада ӱбӱкӱбӱстӱҗ җаңдап салбан җаңы
Анаң пӱрӱ пӱс җаңдап жадырыбыс.

Хотимъ достигнуъ мѣста суднаго.
Громовержець, Огнепалитель, Мол-
нѣносець, говорили мы.

Самое сердце умоляетъ со страхомъ.
Мясное сердце стирается (отъ бѣенія).
Когда произведетъ трескъ,
Наша земля сотрясается.
Послѣ того Судное мѣсто
Разрушаетъ черныя лѣса (и дѣлаетъ
ихъ)

Въ величину ложки и совка.
Крѣпкіе камни разрушаетъ,
Обращая ихъ въ величину кремня.
Передвигаетъ мѣсяць и солнце,
Переселяетъ бѣлыя облака, такъ мы
говоримъ.

Когда произведетъ трескъ,
То вселенная моя (букв. мои земля и
и море) сотрясается.

Нашъ Богъ создалъ имѣющихъ пу-
повины!

Наше опредѣленіе быть (существами)
съ вырѣзанными рѣсницами.

Когда мы кричимъ крикомъ ворона,
То (моленіе) не достигаетъ слуха
Бога.

Когда мы визжимъ, какъ жеребе-
нокъ,

Также не слышно по положенію
(положено Богомъ не слышать
насъ).

Создавшій мясо пуповинное¹,
Рѣсницы для насъ создалъ,
Таково наше положеніе.
Исповѣдуемая вѣра (есть вѣра) отцовъ
и дѣдовъ нашихъ.
Съ тѣхъ поръ и мы также вѣруемъ.

¹ Пуповину засушиваютъ, и женщины носятъ ее на подвѣскахъ кушака, въ кожа-
ныхъ мѣшочкахъ.

· Прошеніе на Сүргәк'ъ Богу.

Карыларың тудаттан
Пубайдың кудў канді?

Чалырада чаікаірға
Чалтырак сузў канді?
Көнөк толо саірға
Сүттүң сузў канді?
Улу аркыт үзүлбәскә
Көнүргәзі толо болоры канді?
Тар тәбәзі кәңірі канді?

Тапчы чытказы узаіры канді?
Пу айлў күндў Ајас Каныс!

Ағаш таштў Алтајыс!
Јаінабаска, јажыбаска.

Астығарыс көптөдў,

Алтаі Кудажыбыс тәп јаінаірыста,

Ағар паш пїјан полоры канді?
Өлбөі јадарыбыс сурап јадыбыс,
Өчпөі одыбыс сурап јадыбыс.
Пу Кудажыбыс тәп пажырып јады-
рыбыста.

Өлбөі јакшы јадарыбыс канді?
Јаінап јадарыбыс көп полды.
Калјў улус көрмөс пісті јәңдәп јат

Если (дашь) кут на колыбель
(То будемъ) держать, обнявши лок-
тиями.

Есть ли суз на шалтрак,
Чтобы, бряцая, качать.
Есть ли сус на молоко,
Чтобы полнымъ ведромъ доить?
Чтобы большой аркыт (быль)
Съ закваской и не опоражнивался?
Будетъ ли обширнѣе тѣсная стоянка
(скота и жилища)?

Будетъ ли длиннѣе тѣсная привязь?
Нашъ Ајас Ханъ съ солнцемъ и
мѣсяцемъ!

Съ лѣсами и камнями нашъ Алтай!
(Вы не вынуждайте) умолять и пла-
каться (о милости).

Сбивчивость (пробѣлы въ нравствен-
ной жизни) наша умножилась.

Когда стали умолять: Алтай нашъ
Богъ,

Будетъ ли милость на нашу голову?
Просимъ безсмертную жизнь,
Просимъ неугасающій огонь.

Когда поклоняемся, говоря: этотъ
(нашъ) Богъ,

Будемъ ли мы жить не умирая?
Просьба наша умножилась.
Сумасбродный народъ көрмөс'ы (ду-
ши умершихъ) насъ побѣ-
ждаютъ.

Возвращеніе шамана на гусѣ съ Сүргәк'а.

Арығанда адың ползын,

Әріккәндә әжің ползын

Сүмәр таікә кујун әткән,

Когда устанешь, пусть будетъ тебѣ
конемъ,

Когда соскучишься, пусть будетъ
тебѣ товарищемъ

Производящій вихри на горѣ Сүмәр,

Сүт-көлгө јунүп калған,	Обмывающийся въ Сүт Көл'ѣ (Мо- лочномъ озерѣ),
Канат төзүн кайра салған,	Держащій навыворотъ мышцы крыльевъ,
Куркун төзін кумуі тарткан,	Держащій плотно мышцы перьевъ,
Кулабында сырғалұ,	Съ серьгами въ ушахъ,
Куіруғунда јабәлұ	Со стрѣлою въ хвостѣ,
Үч палалұ коңур кас.	Съ тремя птенцами, Каурый Гусь.

Перерывъ и рассказъ шамана о своемъ путешествіи къ Каршыт'у. Заключение камланія; обращеніе къ духамъ «ару-нәмә».

Ак манјакка орол,	Обвейся на бѣлый манјак,
Ак күзүңә толзол,	Накрутись на бѣлые колокольцы,
Ак күләргә аңдан,	Накатись на бѣлую бронзу,
Ак адаңа токуна,	Остановись у Бѣлаго Отца,
Ач кірішкә аңдан,	Накатись на голодную тетиву,
Ач коңура әкчәл.	Пристань на голодное коңура.
Ак көңө пурҗаі тудуи коңуҗар.	На Бѣлый Көңө обвейтесь коль- цомъ, ночуйте.
Ала парс тајанған,	На пѣгаго тигра (ала парс) опи- рающийся,
Алтын камчы аңынған...	Золотою плетью замахивающийся...

3) Утреннее служеніе «Үстүгү». Около жертвенника; удушеніе животнаго (мал пуруп јат).

Күңүртчі, Күйгәкчі, Јалбынчы!	Громовержець, Огнепалитель, Мол- ніеносецъ!
Күләр әр салынғанба?	Положилось ли бронзовое сѣдло?
Күмүш үйгән сузүлғанба?	Надѣлась ли серебряная узда?
Алтын чадангә табышканба.	Попало ли (животное) въ золотое стойло?
Ак казыкка чабынғанба?	Привязалось ли къ бѣлому колу?
Күкүрагән Күн-Ајас!	Гремящій Күн-Ајас!
Үзүбәскә үлү аіланары канді?	Будетъ ли доля не перерываться?
Үлтүрубәскә јарбы пәрәрі канді?	Дастся ли рѣшеніе не изнашиваться?
Кіндігінә кір кірбәзі канді?	Будетъ ли, чтобы пуповина не за- грязнялась?
Кірбігінә јаш кәлбәскә канді?	Глаза чтобы не слезились?

Өрө турған Кудайыбыс, канді тап? Каковъ вверху пребывающій нашъ
Богъ?
Жаһнап жадарыбыс. Такъ умоляемъ и просимъ.
Азрап жадар паштың куду канді? Будетъ ли кут на дѣтей, которыхъ
будемъ кормить?

4) Моленія при жертвенникѣ, совершаемыя при прино-
шеніи «аракы» приѣзжими на «Ўстүгү».

Аракы чачар (кропленіе виномъ).

Азандагі жылға пијан пәрәрі канді? На будущій годъ будетъ ли даваться
милость?
Амдігі жылға ынчу бәрәрі канді? На этотъ годъ будетъ ли даваться
спокойствіе?
Амді чығаттан көк өлөң,
Туңаі пазары канді? Теперь зеленую траву
Будемъ ли также топтать?
Амді жылда куш
Туңаі әдәрі канді? Въ этотъ годъ птица (кукушка)
Будетъ ли также пѣть?
Ак жадкты Бѣлую коряжину (зимняя докучливая
лежка)
Алтап чығарыбыс канді? Можемъ ли перешагнуть?

Бросаніе чашки.

Ағаш аҗак албатының
Ак алчаза, Аҗас Кәның,
Чочоі аҗак албатының,
Чәк алчаза Күңүртчінің.
Оп Куруі!
Деревянная чашка данниковъ
Если упадетъ правой (къ низу дномъ)
— Аҗас Хана.
Стеклянная чашка данниковъ,
Если упадетъ безошибочно, то бу-
детъ принадлежать Күңүртчі.
Оп Куруі!

«Чолбу» — обрядъ, бросаніе мяса на жертвенникъ.

Күңүртчі, Жалбынчы, Чакпынчы, Громовержець, Молніеносецъ, Чак-
Күігәкчі! пынчы (высѣкатель огня), Огне-
палитель!
Кара аҗажын одот,
Калбакча әдәт.
«Жыррр!» әдәт.
Сокрушаетъ темные лѣса,
Дѣлаетъ съ ложку (мельчить)
«Жыррр!» дѣлаетъ (подражаетъ
треску лѣса).

Катү тажын одот, Твердые камни сокрушаетъ,

Оттук ташка кәмдіт.
 Тізірт әдіп ігәндә
 Јәр тәңис сикінәт,
 Јібірт әдін ігәндә.
 Кара аҗажыбыс өдүлүп калат.
 Јат кижинің.
 Јат жүрәгі жалырайт
 Әл кижинің.
 Ат жүрәгі әләи пәрәт.
 Сәгіс кырлү таш мөндүр
 Алтаи-Каңаи сабап салат.
 Ол каттүңды пәрбә,
 Піјаның сурап јадыбыс.
 Таш мөндүрү-білә
 Калыкты сабаба!
 Аилү күндү тәңәрә!
 Ак пулутты ажырбан,
 Аиды күндү жылыштырбан,
 Јат жүрәкті жалыраткан,
 Ат жүрәкті калажыдырбан.

Равняетъ кремню огнива.
 Когда сдѣлаетъ тізірт (трескъ),
 Вселенная сотрясается.
 Когда сдѣлаетъ жібірт (топотъ),
 Темные лѣса наши сокрушаются.
 У чужихъ людей
 Чуждые сердца пламенѣютъ.
 У своихъ людей
 Мясныя сердца истираются.
 Восьмигранный каменный градъ
 Обиваетъ Алтаи-Каңаи¹.
 Не будь къ намъ такимъ жестокимъ,
 Просимъ твою милость:
 Каменнымъ градомъ своимъ
 Народъ не обивай.
 Небо съ солнцемъ и мѣсяцемъ!
 Перекатывающее бѣлыя облака,
 Движущее солнце и луну,
 Устрашающее сердца чужеродныхъ,
 Заставившее трепетать наше мясное
 сердце.

При кропленіи въ аилѣ огню.

Сүргүлдінің Кән-ајаска табышқан.
 Судазынын јәр тәңискә јалбан,
 Әртән чыккан күн сус алышқан,
 Әңір чыккан аи сус алышқан.

Астыкканды піріктіргән,
 Аірылбанды табыштырбан.
 Јалыр одым әзі!
 Ышталбалү таш очок,
 Үзү күйгән Кәр-јалбын.

Марево (огня) присоединилось къ
 Ханъ-Ајас'у.
 Дымъ разостлался по вселенной,
 У утренняго солнца ты взял сус,
 У вечерняго мѣсяца взял сус, т. е.
 жизненную силу.

Заблудшихъ присоединилъ,
 Отдѣлившихся вручилъ,
 Хозяинъ пламеннаго огня!
 Закоптѣлый каменный очагъ,
 Жарко горящее могучее пламя.

Јајык'у.

Ајас Кәнның үләжі,
 Аидың Күннүң үлү,

Доля Ајас-Хана,
 Доля Солнца и Луны,

¹ Каңаи — Хангай. При этихъ словахъ шаманъ дѣлаетъ кропление (чөктөір)
 въ аилѣ мясомъ, унесеннымъ съ мѣста жертвоприношенія (тайла).

Алтын јарбы сән сура,
Ал отконѳо табыштыр!
Албатā піріктір
Ўзүлбаска үлү!

Качанда алып-јатсын.

Күнүртчідән үн алыжып јатсын,

Албатā піјанын јаттіріп јатсын!

Ты проси золотое рѣшеніе,
Присоедини къ грозному огню!
Народу вручи

Ты долю, крѣпостью, чтобы не
рваться!

Всегда пусть (безъ отказа) получаетъ
(народъ).

Отъ Громовержца пусть получаетъ
голосъ,

Данникамъ пусть будетъ доставлена
милость.

Алтаю.

Мал кычырып јат.

Зоветь (жертвенное) живот-
ное.

Күн абірбас Күләр-тү,

О, стальная гора, которую не можетъ
обойти солнце,

Аі абірбас Алтын-тү,

О, золотая гора, которую не можетъ
обойти мѣсяць,

Аба-јыжым пүркүнү,

Покровъ «Кузнецкой черни»,

Ыжыкчылдү јән түм.

Моя священная большая гора!

Јандарыс, адаларыс мүргүн калѳан,

Отцы наши и старцы поклонялись
тебѣ.

Бір алкыжың пәрәрбә?

Дастъ ли хоть одно благословеніе
свое?

Ўзүлбаска үлү јајап пәрп-јат.

Создаетъ ли долю, чтобы не пре-
рваться (роду)?

Карыланып тудаттан.

Руками держаннаго.

Кабаі кудүн јајаиттан.

Созданной кут колыбели.

Аідар малба піјан пәр!

Пусть дастъ милость перегоняемому
скоту!

Аѳар јуртуна кәжігін пәрзін.

Пусть дастъ для населенія благоден-
ствіе свое.

Ыжыкчылдү јән тү Кара-Каја!

О, священная великая гора «Черная
скала».

5) Вечерняя мистерія Алтаю.

Порядокъ первоначальныхъ молитвъ тотъ же, что и при мистеріи Кар-
шыт'у, т. е. Огню, Јајык'у, Күрмүш'у и къ арү нәмә (көрмөс'амъ —
своимъ предкамъ).

При выходѣ изъ юрты къ жертвенному животному.

Ыйыкчылду јан Алтаѣ табышсын! Да вручится священному великому
Алтаю!

Јарбы јаргә піріксін!
Пір јарбызын чәчәрбә?
Пір піјанын пәрәрбә?
Пұдак саін сүләніп,
Јан Алтаѣ табышсын!

Присоединится судному мѣсту!
Отвяжетъ ли онъ одно рѣшеніе?
Дастъ ли хоть одну милость?
Бесѣдуя при каждомъ препятствіи,
Пусть вручится великому Алтаю!

Јакка пұдак.

«Крайнее препятствіе».

Ыйыкчылду кәң Алтадың јарбычы
јәрі,

Судное мѣсто священнаго широкаго
Алтая,

Ўзүлбәскә үлү пәрәттән,
Ўтүрәбәскә јарбы бәрәттән.
Абар пашка пір анчүдә айдаттан!

Дающее долю не прерываться,
Дающее рѣшеніе не ветшать.
Устроитель одного удобства для бѣ-
лбующей головы!

Ада өбөкө тужунда көдүрүп калбан.

Во времена отцовъ и предковъ ты
былъ возносимъ.

Јәр тәңис јәјалар тужунда,
Ада әнә көдүрүп калбан.

Во времена созданія вселенной
Былъ возносимъ отцомъ и матерью.

(Шаманъ даетъ девять выкуповъ).

Орто пұдак.

«Среднее препятствіе».

Паза үлү, јарбы јәјажаттан,

Соучастникъ въ созданіи доли и рѣ-
шенія,

Ўзүлгәнін улап јадаттан,
Ўтүрәгәнін чырадып јадаттан.
Абар пашка пір піјан јәдәрбә?

Связующій порвавшихся,
Укрѣпитель обветшалыхъ.
Дастся ли хоть одна милость бѣлбю-
щей головѣ?

Ыйыкчылду јан Алтадаң үн алыш-
кан.

Отъ священнаго великаго Алтая го-
лосъ получавшіе.

Кіндіктүдә јәјашкан,
Кіріктүдә пычыбан,
Айдап јадар малба піјан пәргән.

Создавшій имѣющихъ пуповины,
Вырѣзавшій имѣющихъ рѣсницы,
Дающій милость перегоняемому
скоту.

Улу аркыт көнөргөзін
Узүлбәзін јәјап јадаттан.
Ас тынба піјан аїладып,

Большой мѣхъ съ закваской
Неизсякающимъ творящій.
Короткой жизни (человѣка) милость
направляя,

Аҗар јурт каккады,

Ас паш јудады.

Арӯ Алтајым кайтін?

Ак сәлдү Адаларым!

Көдүрүп калған јән Алтајым!

Кәжик пәрәрі канді?

Кіндігібскә кір салбазы канді?

Кірбігіскә јаш салбазы канді?

Алтын јарбы аладып пәрәрі канді?

Ўзүлбәскә үлү пычып пәрәрі канді?

Әмді әзәндіккә пїјанын пәрәрі канді?

Әмді кәләр јылға пїјан пәрәрі канді?

Монун полгон јарбызын,

Әм чыбарары канді?

Јән Алтајым паш ползын!

Алтын јарбызын аладып пәрп
јатсын!

Качандә мүргүп јадарыбыс,

Кудајыбыс таштабаспыс.

Аілу күндү Ајас-Кән 90

Јалағалү Паі тәпсәң!

Јалбырактү Паі Каиң!

Јакка сүргәк кү сүргәк әзі,

Јал јүрәгі јалырап.

Орто сүргәк јарбычының әзі...

Кіндіктүдї јаап салған,

Кірбіктүдї пычып салған.

Јарбычы, күйгәкчї,

Күкүргчї, Јалбынчы!

Бѣлый јурт поперхается (не домо-
гаеть),

Малый народъ ухудшился (бѣд-
ствуеть).

Что мнѣ дѣлать, мой чистый Алтай?

Бѣлобородые Отцы мои!

Возносимый великій мой Алтай!

Дастъ ли (Алтай) благополучіе?

Будетъ ли такъ, чтобы въ пуповину
нашу грязь не попадала?

Будетъ ли такъ, чтобы на рѣсницахъ
нашихъ не было слезъ?

Дастъ ли, направивъ, золотое рѣ-
шеніе?

Не прерваться, выкроивши, долю
дастъ ли?

Теперь, дастся ли милость къ благо-
получію?

Теперь, дастъ ли милости на будущій
годъ?

Серебряное рѣшеніе,

Выведетъ ли теперь (для насъ)?

Великій Алтай мой, я прошу!

Да дастъ, направивъ, золотое свое
рѣшеніе!

Всегда будемъ молиться,

Не оставляя своего Бога.

Ајас-Ханъ съ солнцемъ и луной!

Священная равнина, украшенная лен-
тами!

Покрыта листьями священная бе-
реза!

Ты хозяинъ крайняго сүргәк'а,
блѣднаго сүргәк'а.

Все сердце его плачетъ.

Хозяинъ судьи средняго сүргәк'а...

Ты сотворилъ имѣющихъ пупы,

Ты создалъ имѣющихъ рѣсницы.

Ты рѣшающій, зажигающій,

Производитель грома и молніи!

Јал жүрәк алтанат,

Әй кижиниң әт жүрәги јалырайт.

Јаһнап јадат әй албатты,
Мунуң учун камдап јадым.

Кудажым јајап койгон
Мунуң учун жүрүм!
Күкүрәгән Күн-ајас,
Күндү айлу јајаным.

Кымыраған кызыл куртун јајан-а.

Кымыкташкан тыныштуды пычып
койот.

Кудажыбыс, салымыбыс
Пісті салып калған.

Внутренность сердца приводишь въ
трепетъ,

Сердца людей рода ты воспламе-
няешь.

Народъ находится въ мученіяхъ,
Изъ-за этого я камлаю.

Ты сотворилъ (меня), мой Богъ,
Поэтому я живу!

Күн-ајас ты громишь,
Ты мой творитель съ солнцемъ и
луной.

Ты, который сотворилъ движущимся
краснаго червя.

Ты и создаешь движущихся одуше-
вленныхъ.

О, нашъ Богъ, нашу судьбу
И насъ ты опредѣлилъ.

II. Шаманъ Мампый Ашыјакту, притокъ р. Катуня.

I. Мистерія Эрлику.

Вступленіе.

Куігалу пажыбысты Кудай јајаған,

Кү пажыбысты Әрлік алған...

Пу әр-атты парылға әдіп жадыбыс.

Пу әндү јатқан амар-тамар¹ ағар
толү пөзібісті пәріп жадыбыс.

Акталү јакшы адыбысты пәріп ја-
дыбыс.

Пу парылғабыс табышсын,
Пажыбыс азай әтсін, паш ползын!

Јәтти адабыс тужунда көдүрүп кал-
ғаныбыс!

Богъ создалъ наши головы съ ви-
хрями,

А черепъ нашъ взялъ Эрликъ...

Этого коня дѣлаемъ жертвой.

Вотъ эти широкія, разнovidныя ма-
териі приносимъ тебѣ въ видѣ вы-
купа.

Хорошаго коня съ сѣдельной по-
душкой тебѣ отдаемъ.

Пусть эта наша жертва достигнетъ.

Пусть будетъ просьба: да сдѣлаетъ
онъ (Эрликъ) наши головы здо-
ровыми.

За время семи предковъ мы (тебя)
возносили!

¹ Амар-тамар — кой-какіе, разнovidные.

Мөргүп пажырып јајап калбан тө-
зүбіс әдә, паш ползын!

Поклонялись, молились, упрашивали
тебя, нашъ төс (Эрликъ), пусть бу-
детъ (это) молитвой (-благодарене-
ніемъ)!

Катгүлана-пәргәндә кара пажыбыс
катгү полүп тураттан әдә.

Когда грубѣетъ (гнѣвается Эрликъ),
переживаютъ и наши черныя
голова невзгоды.

Пу парылбабыс табышкажын
Пажыбыс амыр јатсын!
Älčī baılalū jān Ärlīk-pī.

Если эта жертва достигнетъ,
Пусть наши головы будутъ въ покоѣ.
Ты, величественный Эрликъ-бій, имѣ-
ешь вѣстниковъ — älčī baıla.

(Äмді көмкөрүлүп кам Алтынбы орон-
бо јүрүп парҕаны).

(Теперь шаманъ, перевернувшись,
отправляется въ темную область).

Призываніе духовъ («ару нәмә»).

Алты айрыдаң айрылып көдүрүлүп
аттаныҕар;

Отъ шести развилинъ (шесть шестовъ
юрты) отдѣлитесь, подымитесь,
уѣзжайте;

Адам Ärlīkkä көдүрүҕәр.

Къ Отцу моему Эрлику направьтесь.

1. Пүдак (препятствія).

Кара төңөш пәлгә јәр.
Өлөрдүң өзөрдүң јажын піләр јән јәр.

Черный пенъ — мѣсто гаданія.
Большое мѣсто, гдѣ можно узнать
о смерти и жизни (человѣка).

Каптал тарткан кара јол,

Черная дорога, глубиною до палицъ
(сѣдла),

Јандар јарышкан кара јол,

Черная дорога, по которой скачутъ
старцы,

Јандар јоргкон Кара-оін.

Черная игра, на которой бывають
старцы.

2. Пүдак.

Собулбактү¹ Кара-оін.
Төрт пулуңдү чоі әдіргән.
Төрт талалү паі төжү;

Черное игрище, трепетное.
Квадратное чугунное гумно;
Священная, четырехгранная нако-
вальня;

Капылтаҕан кара кыскаш.

Черные щипцы, непрестанно смы-
кающіеся и размыкающіеся;

¹ Сок — бить, собулбактү — мѣсто, гдѣ все находится въ движеніи и другъ
друга бьетъ, толкаетъ.

Шыңыраткан кара маска,
Күркүраган кара көрүк —
Адам Äрлік жааҕаны.
Јаң камның күчү^а алып јаһаткан јәр,

Јаман камның пажын алып тура
калҕан јәр.

Јакшылыкта пїјан пәрҕәндә,

Јалаң јәрді өдү^о арт^ет^иміс,

Јаманданҕанда кїжінің бажын алып
параттан јәр.

Звучащій черный молотъ,
Гремящій черный мѣхъ —
Твореніе Отца моего Эрлика!
Мѣсто, обезсиливаетъ большихъ
шамановъ,

А у дурныхъ шамановъ голову берущее.

Когда онъ въ благоприятное время
дастъ милость,

Тогда мы проходимъ это открытое
мѣсто,

Мѣсто, гдѣ въ неблагоприятное время
человѣческая голова берѣтся.

3. Пудак.

(Арба паштү кара тал,
Адам Äрліктің жааҕаны).

Јажарып пүткән јажыл пүк.
Јајаң түшкән јаш аҕаштү јәр,

Көгөрүшкән көк пүк,
Јажарышкан јажыл пүк,
Јајаң түшкән Поро-Тал...

(Черный тальникъ съ верхушкой,
какъ у ячменя, твореніе Отца
Эрлика).

Зеленая котловина создана зеленой.
Небольшая площадка, съ молодыми
лѣсами (роща)!

Синѣющая, синяя котловина,
Зеленѣющая, зеленая котловина,
Площадка съ сѣрымъ тальникомъ...

4. Пудак.

(Кыйы јәтпәс кара кумак,
Адам Äрліктің јајап койон јән јәр),

Кыйы угүлбас кара јарлар.

Адам Äрліктің жааҕан.
Аңданышкан кара паккалар,

Аңданышкан кара јутпалар¹,
Обырышкан кара ајулар Кән-Äрлік-
тің жааҕаны.

(Черные пески, большія площади,
Созданные Отцомъ моимъ Эрликомъ,
черезъ которыя не проходитъ го-
лосъ),

Черные яры, черезъ которые не
слышно голоса,

Твореніе отца моего Эрлика.

Кишащія черныя лягушки (на пес-
кахъ),

Кишащіе черные живоглоты,
Рычащіе черные медвѣди — созданіе
Ханъ-Эрлика.

¹ Чудовище изъ пресмыкающихся.

Каттү пұдак ол әдә.

Это есть грозныя препятствія.

Каірақкан, Кудайға баш ползын!

Благодареніе Богу, Каірақкан!

5. Пұдак.

(Абыдындү тәбідіндү
Албындү жалбындү).
Төзындү Кара Кујун,
Каінағактү Кара Көі,
Каінактү Кара Тәмы.
Тоғус тәмы тәкпіндү.
Тоғус кујун оіндү.

(Качающееся, быющее,
Вертлявое, колеблющееся).
Пыльный Черный Вихрь,
Кипящее Черное Озеро,
Кипящий Черный Адъ.
Девять адскихъ ступеней.
Игрище девяти вѣтровъ.

6. Пұдак.

(Тоғус пуға сүргәктү).

(Сүргәк, гдѣ девять быковъ ведутъ
бой между собой).

Күзүрәшкән, обырышкан...
Тібілдәгән көі — Чајык,

Съ громомъ и ревомъ...
Выбуривающее глубокое озеро —
Чајык,

Аңданышкан Кара Талаі,
Аіланышкан Кара Тәңіс.

Волнующаяся Черная Рѣка,
Крутящееся Черное Море.

7. Пұдак.

Жалмандары жажарышкан,
Кү јутпалар.
Көк таладың јакказы,
Тоібодымның јакказы,
Тоғус талаі пакшыт јәр.

Блѣдныя живоглоты,
Съ зеленѣющими бедрами.
Берегъ синей рѣки,
Берегъ Тоібодым'а,
Девяти рѣкъ поклонное (пакшыт)
мѣсто.

Умар-тымар тоғус талаі пакшыт јәр.

Умар-тымар — девять рѣкъ (есть)
поклонное мѣсто.

Тоібодымның талајы
Тоғус талаі пәлтірі.
Пәлтір јәрдің јакказы.
Кірпіш паізың өргөлі.

Рѣка Тоібодым,
Устье девяти рѣкъ;
Берегъ устья рѣкъ
Съ каменнымъ дворцомъ и ставкой
(резиденція хана).

Кара палкаш өргөлі
Кан-Әрліктің,
Јілдірмәлі кү баштү тәмір-чакы.

Съ дворцомъ изъ черной глины
У Кан Эрлика,
Желѣзная коновязь, съ блѣдной го-
ловой и пѣцью.

Äрлік пидің кармак салар албырлары
Тага софор мәргәндәрі.
Äжігінә јұлған.

Пловцы-багорщики Эрлика бия и
Стрѣлки, убивающіе козловъ,
У дверей тѣхъ собрались.

Шаманъ ведетъ переговоры съ Эрликомъ.

Пу парылған сләргә табышсын!
Пажым әзән јатсын!
Каја көрүп алкатпағар.

Эта моя жертва пусть вамъ вручится.
Голова моя да здоровствуетъ!
Назадъ оглядываясь, не вынуждайте
славословить.

Качандә ползо пїјанығар пәрігәр!
Адам Äрліккә паш ползын!
Ўч јылға амыр јатсам,
Паза парылғағар паза јәтсін.

Всегда давайте вашу милость.
Отцу моему Эрлику кланяюсь.
Если три года проживу въ покоѣ,
Еще жертва ваша пусть дойдетъ (до
васъ).

Јакшы камның күчүн алаттан әдәгәр.

Вы обезсиливаете и хорошаго ша-
мана,

Јакшы пїјанығар јәткәндә,

Когда доходитъ ваша хорошая ми-
лость,

Поро көкшүн полүп јадаттан әдәбіс.

Тогда мы дѣлаемся сѣдыми, уважае-
мыми (старичками, доживаемъ до
старости).

Адам Äрлік алкыш пәрзін!

Отець Эрликъ да дастъ благосло-
веніе!

Өрө турған Ўлған-білә,
Төмөн турған Äрлік Ада,
Јарғы алыжаттан јәр әдә.

Съ стоящимъ вверху Ўлған'емъ,
Внизу стоящій Отець Эрликъ,
Причина тому, что (отъ нихъ) полу-
чаемъ рѣшеніе (судьбу).

Свое путешествіе къ Эрлику шаманъ заканчиваетъ слѣдующими словами:

Кара пажым јајаган
Кал-Äрліккә паш ползын!
Куікалү пажым јајап коіфон,
Өрө паккан Ўлған пїгә, паш ползын!

Создавшему черную голову мою,
Грозному Эрлику кланяюсь!
Косматую голову создавшему,
Живущему вверху (на небѣ) Ўлған-
бію кланяюсь!

Послѣ этого шаманъ, держа бубенъ передъ собой, ждетъ вопросовъ
хозяина юрты. Хозяинъ вѣжливо подаетъ шаману трубку и говоритъ:

«Ја, јүргән јәрігәр јакшы јәңіл
полды па?»

«Ну, мѣста, гдѣ вы странствовали,
оказались ли хорошими, легкими?»

Шаманъ: «ә, јакшы јүрүп кәлдім,

Шаманъ: «Да, хорошо путешество-
валъ.

«jürärin-lä jürüp kälüm.
«Адам Äрлік пір піяныи піріп көрөр
болбоі.
«Jürüp kälzäm-dä паза пір, үч жыл-
дың пажында, јакшы жүрзә паза
пір
«Äдін көрөр. Күдаі алкыш әрзә,
«Äрлік піян пәрзә, паза пір әдіп
көрөр.
«Ја, әмді токтоп јадым.
«Чалӯ чабыдымды арбап токтодын
көрөін тәп јадым».

Спутешествовавъ, я возвратился,
И Отець мой Эрликъ, вѣроятно, дастъ
одну свою милость.
Хотя спутешествовалъ, но еще разъ
послѣ трехъ лѣтъ, если будемъ живы,
однажды сдѣлаемъ (жертву).
Если Богъ дастъ благословеніе и
Эрликъ дастъ милость, еще разъ
сдѣлаемъ (жертву).
Но теперь я останавливаюсь (путе-
шествовать).
Думаю свой Чалӯ чабыт нагово-
ромъ остановить».

Шаманъ начинаетъ славословить Чалӯ.

Јылдыс көзүң чабылзын!
Јылан тілің жылышсын!
Самурадi көгүстү әдәң¹;
Салкын кујун тыныштү әдәгәр,
Албынымла албырбаған әдәм.

Адам Ülgän јајап коіџон әдә.

Обым пыла оптолбоџон әдәм,
Адам Äрлік јајап коіџон әдә.

Күләр көзүң чабылып
Күннүң алтын алкап тур!

Мөңүн көзің мөлтүңдәјіп
Аi қараңуды кәзә шіртә.
Әбірiнгә әнчү пәр!
Äрлік підің алкыжы
Албатгә тәкші чарчап турзүн!

Әбiргән әжігiң әнчүлү јатсын!

Пусть блещутъ звѣздныя очи твои!
Пусть движется змѣиный языкъ твой!
Ты разумный, какъ книга мудрости;
Ваше дыханіе, какъ вѣтры и вихри,
Съ моей глупой головою я не сдѣ-
лалъ глупости.

(Таковымъ меня) создалъ Отець мой
Ülgän.

Лицепріятствомъ я не занимался,
(Таковымъ меня) создалъ Отець мой
Эрликъ.

Пусть блещутъ бронзовыя глаза твои!
Ты благословляй низъ солнца (под-
солнечную область).

Серебряныя глаза твои, моргая,
Прорѣзаютъ тьму.
Кружащемуся (шаману) дай удобства. ①
Благословеніе Эрлика біа
Пусть на всѣхъ данниковъ отдѣляетъ-
ся (отъ Эрлика).

Двери твои створчатыя да будутъ въ
покоѣ.

¹ Самуразын сабар — пыла саіџардым.

(Книгу мудрости его пальцемъ — указкой я разбиралъ).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_ras_vol_4-2/

© МАЭ РАН

Äр äжигinä äнчү пәр!
Албатä айттырба.

Алтын мөңүн жарбын чач.

Кудаидың салымы пыла
Токуналү ужуку жаап көр.
Äркәтәндү әр әжік
Äнчү жатсын!
Äрдәнәлү пәи-чакызы
Ат тыныжы амыр жатсын!

Äрлік пидің алкыжы...
Тар табәзі әлбәк жатсын!

Тапчы jäläzi¹ чөјө жатсын! узун
ползын!

Чымалыдi кін ползын!

Чыдырмандi² пәк жатсын!

Көлөктүлү кам-аҗаҗыңа токүнап
көр;

Көжөгөлү пәи-аҗаҗыңа әпкәліп көр.

Ончо полуш сурап турү.
Ончо пiҗан сурап,
Ончо полуш сурап тур:
Ал санам жарызын,
Ала көзүм жарызын!

Албаттыма санбам кірзін! табышсын!

Кудаі салбан курчүм!

Почетнымъ дверямъ дай покой.
Не вынуждай данниковъ просить
тебя.

Развяжи свое золотое и серебряное
рѣшеніе.

Богомъ заповѣданный спокойный
сонъ дай.

Преимущественныя почетныя двери
Пусть находятся въ мирѣ.
Драгоценная, хорошая коновязь
(И) дыханіе лошади пусть въ покоѣ
пребываютъ.

Благословеніе Эрлика бiя...
Тѣсная стоянка скота пусть будетъ
обширнѣе.

Узкая привязь для животныхъ пусть
растянется, пусть сдѣлается
длинной.

Пусть, какъ муравьи, будутъ (обиль-
ны) пуповины (т. е. дѣти)
И живутъ крѣпко, какъ чаща де-
ревьевъ.

Остановись (послѣ долгаго стран-
ствованія) у тѣнистаго твоего
шаманскаго дерева;

Къ почетному дереву твоему съ за-
вѣсою присоединись (сплотись).
Всѣ просятъ помощи.

Всякую милость проси,
Всякую помощь проси:
Дикій разумъ мой пусть просвѣтится,
Пѣгіе (двухцвѣтные) глаза мои
пусть просвѣтлѣютъ,

Моя дума пусть войдетъ и присо-
единится къ данникамъ моимъ.

Созданные Богомъ обручи мои (духи
покровители)!

¹ Jälä — протянутый арканъ, за который привязываютъ жеребятъ, телятъ, ягнятъ.

² Чыдырман — роща карликовыхъ березъ на высотахъ горъ.

Таркан чыбыбар.

Куикалү паш курчү,
Куш нөркүмнүн ази чыксын.

Јүзүн жүрү јүс манжактү
Кигән кәбим курчүлары,

Таркан чыбыбар,
Катү төзүм Каным-пiлi тiлдiжi пi-
ригiр.

Алты адамның кыбырбан

Абу-Кавба, ак таңдакка јөлөнө-пiр.

Казыр камым, Качы кам!

Катү јән кал Äрlikкi алкандың.

Абуҗайым Тiнiш-кам, Сурдын-кам,
Маныш-кам.

Адар мылтык јөлгөлү¹ Äр-Сäдак кам:

Кузүңүлү Көстөи кам.

Күн жаркындү Тош-кам,

Катү јән кал Äрликтән,

Таң атканча, алканбылап турубар!

Расходитесь (какъ облака въ небѣ
исчезаютъ).

Обручъ вихорчатой головы моей,
Хозяинъ «птичьей шапки» пусть
(тоже) выйдетъ.

Имѣющіе разнообразныя сто жгутовъ
Обручи (покровители) моей надѣтой
одежды

Расходитесь,
Уговоритесь съ грознымъ тос'емъ
моимъ Ханомъ.

Шестью предками моими призывае-
мый (Абу-Ханъ)!

Къ Абу-Хану, бѣлой зарѣ прислони-
тесь.

Грозный мой шаманъ, Качы-ша-
манъ!

Ты славословилъ жестокаго, вели-
каго и грознаго Эрлика.

Дяди мои (по отцу): Тiнiш-шаманъ,
Сурдын-шаманъ, Маныш-
шаманъ.

Äр-Сäдак-шаманъ, у котораго
ружье-лучокъ:

Көстөи-шаманъ, имѣющій коло-
кольцы и бубенцы.

Тош-шаманъ, имѣющій солнечное
сiяніе,

Отъ жестокаго великаго и грознаго
Эрлика,

До зари занимайтесь славословіемъ!

I.

Мистерія Алтаю-Чапты-Хану.

Айбыр јал дү кән, Чапты-Кән!

Оң кулакка уғар ползо,

Ханъ Чапты-Ханъ, имѣющій гриву
жеребца!

Если услышитъ правымъ ухомъ,

¹ Jölgö — лучокъ.

Оң көзүңә көрөр ползо,

Пу малыңнаң акка пүткән

Малымды айбыр жалдү

Чапты-Кән тәп пәріп ядым.

Пу малымды айбыр жалдү Чапты-
Кән алар-ползо,

Пу ајабым алча түшсүн!

Муны албас, кәрәк јок ползо,

Көмкөрө түшсүн.

Парылбазы табынсын!

Паі толү јәдісін!

Пу јазабан нәмәдән

Көп јајап пәрзін.

Тумчуктүдү паштадып јадырым,

Јакалудаң јазап пәрә турұм;

Албатты кижі кунукпаска, ачын-
баска,

Алтаі амыр јарбы пәргәі-мінә,

Малыма мал кожүлүп,

Пажыма паш кожүлүп,

Оноң јајап пәргәі-мінә?

Качанда амыр пычып коіҗоі-мінә?

Ак сағалдү Адам!

Аја, тузак јајабан.

Аңдап мәңдәп турарда,

Азык үләш пәргән.

Азрайттан пала кудүн јајабан.

Арбадайттан малдың кудун јајабан,

Арү Алтаі јәрім-сула!

Если увидить правымъ своимъ гла-
зомъ,

(То) изъ этого блага нажитого скота
твоего

Свою скотину даю Чапты-Хану,

Имѣющему гриву жеребца.

Если эту скотину мою приметъ
Чапты-Ханъ, имѣющий гриву
жеребца,

То эта чашка моя пусть упадетъ на-
взничь.

Если онъ ее не беретъ, если она не
нужна,

То пусть упадетъ вверхъ дномъ.

Пусть жертва его вручится!

Обильные выкупы пусть достигнутъ!

Изъ этихъ приготовленныхъ вещей

Пусть много создастъ (милости).

Направляя впередъ имѣющаго носъ
(животное), въ жертву даю,

Отъ имѣющихъ воротъ (одежды) даю;

Дабы данники не печалились, не го-
ревали,

Алтай дастъ ли успокаивающее рѣ-
шеніе,

Къ скоту моему прибавляя скоть,

Къ головамъ моимъ прибавляя го-
ловы,

Такъ создастъ ли (Чапты-Ханъ)?

Выкроить ли, чтобы постоянно былъ
покой?

Бѣлобородый отецъ мой!

Создавшій самострѣлы и петли (ло-
вушки),

Когда спѣшать на охоту,

Дающій припасъ и долю.

Создавшій кут воспитываемыхъ
дѣтей.

Создавшій плодливый скотскій кут,

Чистый Алтай, земля-вода!

Пүра жалдү кәң-Алтаі!

Муң кулактү Јәрім-Су!

Арү Алтаі Чапты-Кән муны сурап
јадым!

Алкағаным јакшы уксүн.

Пу амадаған јуртка

Піјаны јәтсін!

Пу качанда алкап турбап

Албатты јакшы јатсын!

Пу качан-дә јарғым јакшы ползын!

Пу албаттыдың ортозына,

Әкі тілдү полўн,

Тілмәш полуп калдым.

Јәрдің үстүндә албатә,

Ончо јакшы ползын!

Канча јүзүн албатгә,

Ончо јакшы ползын!

Обширный Алтай, имѣющій гривы
верблюдовъ!

Страна моя, имѣющая тысячу ушей!

Объ этомъ прошу чистый Алтай,
Чапты-Ханъ!

Пусть хорошо выслушаетъ онъ мое
хваленіе.

Этому просящему населенію

Пусть достанется его милость!

Этотъ народъ, постоянно славосло-
вящій,

Пусть живетъ хорошо!

Это рѣшеніе мое пусть будетъ вѣчно
хорошимъ!

Среди этихъ данниковъ,

(Будучи двухъязычнымъ,

Сталъ я толмачемъ.

Данникамъ, на землѣ живущимъ,

Всѣмъ да будетъ хорошо!

Сколько есть разнородныхъ данни-
ковъ,

Пусть будетъ всѣмъ хорошо!

Бросаніе чашки.

Ала көскө көрөр ползо,

Арү Алтаі кулакка уғар ползо,

Ар јурт амыр ползын!

Албатты әзән јакшы јадаттан ползо,

Пу ајак алча түшсүн,

Ак жүкәлі шідәлзін.

Алтын чолбу таңдап бәр!

Пу мал јарабас ползо,

Көмкөрө түшсүн.

Если будетъ видѣть пѣгими глазами

И слышать ушами чистый Алтай,

Всякій юртъ да будетъ въ покоѣ.

Если данники будутъ жить въ хоро-
шемъ здоровьи,

То пусть чашка упадетъ навзничъ,

И бѣлый жүкәлі упираетъ.

Уравнай золотое чолбу!

Если это животное не годится (для
жертвы),

То пусть (чашка) упадетъ вверхъ
дномъ.

(При паденіи чашки вверхъ дномъ, выбранное животное отпускаютъ въ поле. Если же чашка упадетъ навзничъ, то шаманъ продолжаетъ мо-
литься):

Өргөзүңа піріксін,
 Өркөжінә табышсын.
 Пу жазаған мал учұн
 Мунаң көп мал пәрзін.
 Пу албаттының журтұна
 Ұру, жобол-кідірбәі, жакшы жатсын.

Узун jälä jañap пәрзін,

Улу аркыт пычып пәрзін,
 Малды пычып,
 Пашты кожұп жатсын.
 Катұ таштұ канча сүргәк,

Јаш ағаштұ Чапты-Кән!
 Пу жазаған парылға
 Чапты-Кәнға табышсын.
 Тұ өткүрә көзүн көрүп,
 Јәр өткүрә көксүн санап,
 Јараштыра мал јајап,

Јакшынак журтүн пычып пәргән.

Качандә ползо,
 Әзән амыр јатса,
 Кара пажы картағанча јадар.

Качандә ползо, јаңдағанча јадар.

Да присоединится къ дворцу,
 Да вручится горбамъ (горнымъ).
 За это приносимое животное
 Пусть дастъ больше скота.
 Въ жилища этихъ данниковъ
 Да не придутъ болѣзнь и страданія,
 пусть они живутъ хорошо.
 Да создастъ онъ длинную привязь
 (для скота),
 Да вырѣжетъ онъ большой мѣхъ,
 Вырѣзая скоть,
 Пусть прибавляетъ головы.
 Сколько грубокаменныхъ сұр-
 гәк'овъ,

Чапты-Ханъ съ молодымъ лѣсомъ!
 Эта приносимая жертва
 Пусть вручится Чапты-Хану.
 Смотри глазами сквозь гору,
 Сквозь землю проникая думой,
 Соразмѣрно (съ потребностями людей)
 создавая скоть,

Прекрасно вырѣзаль онъ жилище
 (для людей).

Когда бы ни было,
 Живя въ покоѣ и здравіи,
 Будемъ жить до сѣдины черной го-
 ловы.

Всегда будемъ вѣровать.

Вечернее служеніе въ юртѣ.

Ат карактұ Кән-Суіла,
 Аіры тілдұ Кән-Кәлә!
 Аібыр јалдұ Кән-Чалгы-Кән!

Пу парылғаны табыштыр!
 Анаң алтын јарбы сурап тур.
 Ағар јургка ак піјанды тіләп көр,
 Астыкпастаң пәк јаја,

Ханъ-Суіла съ конскими глазами,
 Хан-Кәлә съ двойнымъ языкомъ!
 Хану Чапты-Хану, имѣющему гриву
 жеребца!

Доставь эту жертву.
 У него проси золотого рѣшенія.
 Для населенія проси бѣлой милости,
 Создай крѣпче безблуднаго (человѣка
 лучшаго, чѣмъ порочный),

Айрылбас паш амыр пыч!

Качаидя жаңдағанға жалбарғанча ту-
рар.

Жаңдағанға жакшы көр,
Жалбарғанға пїжан пяр.
Ак жүкәлі кадылү:
Арталыштаң жәмәйп,

Ажү жәрдаң шідәйп.
Кара ағашты аралап,
Катү ташты жаккалап.
Канча сүргәк жалбарып,
Катү пүдак чөгөдүп,

Паі толүдаң үләжп,
Парылбадаң алыжын;
Агартүдү сүрүн жапан пәрзін.

Адыстүды өңдү пычып пәрзін.

Үч сыранын пәк жаязын.
Үзү одын чоктү пычсын!
Кунукнаска Кудаі,

Ачынбаска Алтай.

Алтајым тап пажырып турүм!

Үргүжә пәк жаязын!

Үжә-білә амыр пычсын!

Катү кәлзә жакарзын!

Кајыр кәлзә тыікарзын

Ок тығынбас кујак ползын!

Неотъемлемую голову вырѣжь спо-
койной.

Всегда вѣруемому (Богу) молясь,
стояли.

Хорошо смотри на вѣрующаго,
Дай милость поклоняющемуся.
Съ покатью бѣлый жүкәлі:
Прибываетъ (матеріальное благопо-
лучіе для народа) съ перевѣснаго
мѣста,

Упираетъ съ перевальнаго мѣста.
(Шаманъ) проходить темные лѣса,
По краямъ твердыхъ камней.
Нѣсколькихъ сүргәк'овъ, умолая,
Суровыхъ пүдак'овъ прося на ко-
лѣняхъ,

Изъ почетнаго выкупа беря долю,
Изъ жертвы (часть) беря;
Пусть создастъ образъ (живущаго)
долговѣчнымъ.

Пусть выкроить пригляднымъ имѣю-
щаго загоны (десятины).

Создастъ три шеста юрты крѣпкими.
Пусть выкроить горячій огонь.
Не (нужно) печалиться, ибо (есть)
Богъ.

Не (нужно) горевать, ибо (есть)
Алтай.

(И я) говорю: «Алтай мой» и мо-
люсь!

Создастъ навсегда (народъ) крѣп-
кимъ,

Изъ рода въ родъ счастливымъ вы-
кроить!

Пусть распорядится (удалить), если
придетъ твердость (болѣзнь)!

Если будетъ жестокость (болѣзнь),
то пусть отвратить.

Будь непроницаемой броней для
стрѣлы.

Ју тыҕынбас чәрү ползын.

Јаш аҕажы әлгән,
Јажыл пүрү јаҕылған.
Әдәр куштың үнү билә жалбардым,
Әмді кәләр жылға,
Әзән амыр әткәі-пидә?

Ак жарыктың алтына,
Пу Алтајым үстүнә,
Амыр јакшы жүргәі-пидәм?
Каралта кидірбәі

Канді јаманға түбәлтпәі;
Качандә кара пажым калғанча,

Албатыма јакшы жүргәі-бидәм?

Ар јуртка амыр болғы-бидәм?
Јаккаладып мәні туттүрбаска,

Јакшы јајап пәргәі-бидә?
Јаманға мәні кидірбәі,
Јажым јәдip ölgöinäm?
Пу ак жарыктың алтына,
Ак саҕышла жүрәргә
Пу албаттымның алтына
Јаманы јок јакшынак жүргәінәм?
Пу јаңдап јаткан Кудажым, пір ал-
кыжын пәрзін.

Пу алкаткан албаттым, комудабаі,

Качандә сүгүмчүлү жүрзүн.
Аілык полбон адым јаман полбозын!

Албаттымды алкап турарымда,

Алкыжым јәтсін!
Пу пажырып јаткан Кудажым,
Мәнің учүн пір піјаны јәтсін!

Будь ополченіемъ непобѣдимымъ не-
пріятелю.

Согнувшіеся молодые лѣса,
Распустившіеся зеленые листья...
Я молюсь голосомъ поющихъ птицъ,
Теперь, съ наступившимъ годомъ,
Сдѣлаеть ли (насъ) здоровыми и спо-
койными?

Подъ бѣлымъ свѣтомъ (небомъ),
На поверхности этого моего Алтая,
Буду ли жить спокойно и хорошо?
Не вводя (меня) въ черноту (въ бѣд-
ствие),

Не впутывая во все худое;
Пока существуетъ черная голова
моя,

Среди данниковъ буду ли я жить
благополучно?

Буду ли я покоенъ среди населенія?
Чтобы никто не могъ брать меня за
воротъ (обижать),

Создасть ли для меня силу?

Не вводи меня въ худое,
Умру ли, доживши до старости?
Подъ этимъ бѣлымъ свѣтомъ (желаю)
Жить съ чистою совѣстью
Съ этими моими данниками
Буду ли жить безъ всего худого?
Этотъ вѣруемый (признаваемый) Богъ
мой одну милость пусть дастъ.

Этотъ славословившій народъ мой, не
обижаясь,

Постоянно пусть (будетъ) веселымъ.
Мое имя на разстояніи мѣсячной
ѣзды чтобы не было худымъ!
Такъ какъ соданниковъ моихъ благо-
словляю,

Мое благословеніе да будетъ!
Этотъ поклоняемый мой Богъ,
Ради меня, одну милость да сдѣлаеть!

(Послѣ перерыва и бесѣды шамана съ хозяиномъ):

Ја, пу айланбан журтў амыр ползын! Этогь кругомъ находившійся юртъ
пусть будетъ спокоенъ!

Дбіргян журтум Һанчў болзын! Окруженный юртъ мой пусть будетъ
съ удобствомъ!

Пу албатты-кіжің жақшы жатсын! Эти данники-люди твои пусть живут
хорошо!

Пу пала паркка ӓнчӹ амыр јатсын! Эги дѣти пусть живутъ въ покоѣ и
удобствѣ!

Кішімнің жаман айттырбазын! Потомъ меня пусть не поминають
плохо!

Әм жанып жадым.

Теперь возвращаюсь (домой).

Җуртка җаман нәмә кирбәзин!

Худое въ юрть пусть не входитъ!

Појына ар јуртўна табыш!

Самой семьѣ вручись (доброе)!

Алтын айрыңа пірік!

Къ золотой развилинѣ присоединись!

Арт пофочыны алкап аш!

Благословляя, переваливай (перезжай) сѣдловину (переваль)!

Аккан суды амыр кӛч!

Текущую рѣку благополучно пере-
ѣзжай!

Ак адамның $\bar{a}z\bar{i}$,

Хозяинъ бѣлаго отца моего,

Ар кұмақтың улузы,

Народы великихъ песковъ,

Ат каракт̄у К̄ан-Суїла!

Ханъ-Суйла съ конскими глазами!

Адам Јазім, јатти бӯра!

Отець Јазім, јятті бӯра (семь вер-
блюдовъ-самцовъ)!

Алтын көлдүн үч бұра!

Золотого озера ўч бӯра (три вер-
блюда-самца)!

Ās paṣṭū Abū-kān!

Имѣющій высокую голову Аб̄у-к̄ан!

Үч әжіктү ўжәбә!

Ужәбә, имѣющая три двери!

Таш јаккалӯ Ала-кән!

Ала-кѣн съ каменнымъ берегомъ!

Кан јаккалӯ Кāн-Сумулты!

Кан-Сумулты, имѣющій кровавый
берегъ!

Казыр таікам Кајыр-Күбү, Кән-Чамал!

Кајыр-Күбү, Кән-Чамал — мои
грозные горы!

Кат̄у т̄ым, Кара-К̄öl!

Жестокая гора моя, Кара-Көл!

Таіларым алкап тарткан.

Дяди мои (по матери), славословя,
притянули.

Тарак тіштү Кән-Адыбан,

Кан-Адыбан, съ гребневидными
зубьями,

Айбыр жалдӯ Кан-Чолобо!

Кан - Чолобо (гора), имѣющая
гриву жеребца!

Алты әжіктү Ак-Каја!
 Үч үјәлү Күрәң-Арт,
 Жажыл тондү Аба Сас,
 Аһәрлү Жажы-јаш,
 Каптал тондү Кән-Чобор,

Тарак тіштү Кән-јожо,

Каја түшкән Кән-Чо,
 Кар'аі јүстү әні.

Үч мустү Кара-Каја,
 Јәс күрә Јәзім-пі,
 Јајан којор тужунда,
 Алкап турбан канча таікам пу.
 Појымның алты аіра табышсын!

Алыр отко піріксін!

Ак-Каја о шести дверяхъ!
 Трехсоставный Күрәң-Арт,
 Аба Сас въ зеленой шубѣ,
 Жажы-јаш, наводящая болѣзнь,
 Кән-Чобор, имѣющій шубу-каф-
 танъ,

Кән-јожо, съ гребневидными зу-
 бьями,

Кән-Чо, оглядывающійся назадъ,
 Старуха (?) съ луновиднымъ чернымъ
 лицомъ.

Кара-Каја, съ тремя рогами,
 Јәзім-біі, съ мѣдной ставкой,
 Когда меня создавали,
 Славословимыя горы мои были эти.
 Пусть примкнуть къ шести развили-
 намъ моимъ!

Пусть присоединятся къ грозному
 огню!

III.

Мистерія сыну Үлгән'я — Каршйт'у.

Молитва, произносимая шаманомъ у себя дома передъ отъѣздомъ.

Албатты кіжі амадап кәлдї.
 Муның учүн бажым білгән Бајанам!

Паштап турбан јән Кудајым!

Пу албатгының учүн мәні баштап
 алкатсын!

Јәр тәңәрә бүдәрдә,
 Јаңдап калған јаңыбыс,

Јәтти үјәдәң турбұза бажырып калған,

Јаңдап калған Кудаібыс.

Пу албатгы сурап кәләрдә,

Данники-народы пришли съ просьбой.
 Ради этого, вѣдающій моей головой,
 Баяна мой!

Руководящій (мною) Великій Богъ
 мой!

Ради этихъ данниковъ, мной руководя,
 пусть Онъ благословить!

Когда земля и небо творились,
 Съ тѣхъ поръ осталась исповѣдуемая
 вѣра наша;

Поклонявшіяся семь поколѣній вѣ-
 рующими остались

Въ тебя, Богъ нашъ, которому покло-
 нялись.

Этотъ народъ пришелъ съ просьбой,

Мунуң учун ак жарык, ай күн тап, Называя (тебя): бѣлый свѣтъ, луна
и солнце;
Мунуң учун амадап жалбарып жат Поѣтому данники просятъ съ вѣрою.
албатты.

По приѣздѣ въ юрту. Јајык'у.

Алыр оттың әзі!	Хозяинъ грознаго огня!
Ал жалбының улузы!	Старшина грознаго пламени!
Айрылбас тын јајаған,	Создатель неотъемлемой души,
Астыкпас тын бычыған!	Выкroившій неблудную (чистую) душу (жизнь)!
Алыр отту Ак-јајык!	Бѣлый Яикъ, имѣющій грозный огонь!
Таңарадағи кудаи!	Богъ Небесный!
Мунуң учун жалбарып жадым.	Поѣтому, вѣруя, молюсь.

Къ Таңара (Каршыт'у, сыну Ылган'я).

Ылган Бидан айрылған,	Отдѣлившійся отъ Ылган Бия,
Ўч такыштү Баи Каршыт!	Баи Каршыт, имѣющій три ступени!
Озоғы улус пүдәрді,	Когда творились прежніе народы,
Адам Ылган, тап жалбарып турған!	То, вѣруя, молились, говоря: Отець Ылган!
Озоғы жаңыбыс пүдәрді	Какъ образовалась старая вѣра,
Арткан калған үрәни,	Мы, оставшіеся потомки,
Ани-та-ок жаңдап турұбыс.	Съ тѣхъ поръ также вѣруемъ.
Јәр јаңис пүдәрді,	Со времени образованія вселенной
Јәтти өбөкө жаңдап калған жаңыбыс.	Наша вѣра признавалась семью пред- ками.

Омовеніе жертвенныхъ животныхъ.

Ас үрдән талдап алдым,	Изъ малаго стада я выбралъ,
Аідар малдаң шүдүм.	Изъ среды перегоннаго (пасомаго) скота я выневодилъ (по согласію съ своими духами опредѣлилъ).
Таңарада Кудай көрөр болзо,	Если на небѣ призрѣтъ Богъ (это животное),
Ўстүңә ајак салып жадым.	Ставлю на спину чашку.
Алча түшсүн тап.	Желаю, чтобы пала навзничь.
Таңарада кудай муны көрбөс ползо,	Если на небѣ Богъ не призрѣтъ,

Пу салган аҗак көмкөрө түшсүн;

Пождын җадым.

Муны көргөнү чын болзо,

Пу малды таҗын турум.

Пусть эта положенная (на спину)

чашка упадет кверху дномъ;

И я отпускаю (животное).

Если правда, что (жертва) признана,

То это животное приношу.

(Ударомъ бубна отослалъ).

Послѣ омовенія, шаманъ уходитъ въ юрту. Къ Јајык'у.

Аҗас Канҗа баштазын,

Өлбөс журтта бек јаја,

Өчпөс отты чоктү быча,

Өлбөскө башты бек јаја,

Јаманҗа баштабаи,

Јакшызылыкты бәрігәр!

Колтук алтынаң коробонын,

Әдәк алтынаң әндәлбәзип.

Паштың сузүн¹ сурадым,

Паш коҗыралын тиләдим.

Әки боҗы әзән болзын!

Әндәлбәстәң сурап турум:

Пала сузүн бәрзін,

Мал кудын јаязын!

Палалү болуп јаткаи нәм?

Малым әзән турҗаи нә?

Паш кудүн бычызын!

Јобол тап нәмә јок ползын.

Будь путеводитель къ Ясности-Хану,

Создай прочно бессмертный юртъ
(населеніе),

Вырѣзая огонь неугасимый и пы-
лающий,

Создай крѣпкую, бессмертную го-
лову (благоденствіе),

Не ведя къ худому,

Дайте добро!

Изъ-подъ мышцъ (руки) пусть не
убываетъ (дѣти),

Изъ-подъ полы (одежды) да не бу-
детъ ошибки.

Прошу для (будущей) головы плодо-
витости¹,

Просиль о прибыли головы.

Пусть оба (хозяинъ и хозяйка) здрав-
ствуютъ!

Я прошу отъ Безошибочнаго:

Пусть дастъ плодovitость на дѣтей,
(Пусть) создастъ счастье² на скоть.

Буду ли жить, имѣя дѣтей?

Будетъ ли скоть мой благополученъ?

Пусть выкроитъ счастье² головы!

Что называется страданіемъ, то пусть
не будетъ.

Качан амыр јадарҗа сурап турум,

Прошу всегда жить спокойно,

¹ См. выше, стр. 11, 73, 76 и 79. Ср. В. Вербицкий. Словарь алтайскаго и аладагскаго нарѣчій тюркскаго языка. Каз. 1884 г., стр. 310—311: подъ словомъ «сузы»; В. В. Радловъ. Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій, т. IV, 781: подъ словомъ «сус». *Ред.*

² Ср. стр. 69, сноска 2.

Канді жаман нәмә табылбазын.
 Жабымғаным жүкка болды,
 Жастанғаным жабыс полды.
 Жараштыра жаап пәргәй бәді,
 Жакшынак пычып коібоі бәді?
 Жалбарғаным Тәңәрә,
 Жалтанғаным Ајас-Кан!
 Әртән чыбар Күн алды,
 Әңір тіјәр Аі алды —
 Ајас Каның жарғызы.
 Жараштыра жаачы,
 Алтаіды кәркәдip жајаған,
 Албаттыны тәң жајаған.
 Әмәл ағаш пүрләнді.

Жырлұ көк әтгі.
 Әі албатты әзән болұп јадарда,
 Әмәл ағаш пүр јайды.
 Жајачы тәп јалбарып турұм.

Вечернее служеніе. Къ Паш-туткан'у.

Ак јадәккә оролғон албатты кiжi
 Ам мунаң оiтто бурулұп јан!
 Аның үләжi оiтто јанза
 Ам кәләттән коңур күстә, —
 Пір әлік Кудәі о бәрзiн!
 Пәрілдi. Оп Куруi!
 Јајык, Тәңәрә сә јајап пәрзiн!

Ат пажынча,
 Ала Карлык!
 Коi бажынча,
 Коңур Карлык!

Пусть не случается ничего дурного.
 Моя покрывка стала тонка,
 Моя подушка стала низка.
 Создать ли все это удобно,
 Вырѣжетъ ли все это хорошо (Јајык)?
 Небо, которому я поклоняюсь,
 Ясность-Ханъ, котораго страшусь!
 Рано выходящее солнце,
 Мѣсяцъ (луна), сіяющій вечеромъ, —
 Предопредѣленіе Ясности-Хана.
 Создатель стройной красоты,
 Алтай въ красѣ создавшій,
 Создалъ равноправный народъ.
 Ядровый лѣсъ (кедръ) покрылся лис-
 твоей.

Пѣвунья кукушка запѣла.
 Когда народъ — данники, здравствуя,
 стали жить,
 Тогда ядровый лѣсъ распустилъ хвою.
 Молюсь тебѣ, называя Создателемъ.

Впутавшійся въ бѣлый поводъ чело-
 вѣкъ изъ среды данниковъ
 Теперь отсюда пусть возвратится до-
 мой!
 Его доля, когда онъ возвратится
 На будущую каурую осень, —
 Богъ дастъ ему одного козла.
 Дано. — «Оп куруй!»¹
 Јајык, Тәңәрә пусть тебѣ воздадутъ.

Карлык'у.

Съ голову коня,
 Пѣгій Карлык!
 Съ голову овцы,
 Каурий Карлык.

¹ Куруi — восклицаніе (срв. монг. халх. ург. хор^ое! ойратск. хорā-хорā!) при призываніяхъ божествъ. II. II. Сравни. «оп» и «куруi» въ Словаряхъ В. В. Радлова и В. Вербицкаго. Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_ras_vol_4-2/
 © МАЭ РАН

1.

Үч олбуктү¹ Паи-Каиң!²

Жалабалу³ Паи-Тәпсәң!

Ол албаттының әткәнің

Ак каралаң шылайттан.

Албаттының азрап јаткан малын
біләттән,

Јурттап јаткан јуртүнүң

Јакшы јаманын біләттән.

Ол әткән нәмәні

Канча јәпсәлді біләттән.

Мал азрайттан кижінің

Тәбәзі анда турұп-јат.

Пала азрайттан кижінің,

Палазы анда турұп јат.

Возсѣдающій на трехъ сѣдалищахъ
Паи-Каиң²!

Баи-Тәпсәң, съ (шапочной) лентой!

Изслѣдователь бѣлизны и черноты

Поступковъ этихъ подданныхъ.

Вырощенный скотъ данниковъ въ-
дающій,

Знающій доброту и зло

Живущихъ въ своей средѣ.

И эту приносимую (жертву)

И разное приготовленіе знающій.

Кому надлежитъ имѣть скотъ,

Того стоянка (будущаго скота) нахо-
дится тамъ.

Человѣка, которому надлежитъ имѣть
дѣтей,

Того дѣти находятся тамъ.

2.

Јәрдің үстүн сајып јаткан Солоңы!

Айлү Күндү Тәңәрә!

Алтөн сәгіс Ак-солоңы!

Албаттыны јајап јаткан,

Ада өбөкө Тәңәрә!

Аілыктұды бычып јаткан

Әнәм, akka-Ајас-Кән!

Кат алышкан Казыр-Бұра!

Радуга, вонзающаяся въ поверхность
земли!

Небо съ солнцемъ и луной!

Шестьдесятъ восемь бѣлыхъ радугъ!

Создающее данниковъ

Небо отцовъ и предковъ!

Благополучныхъ людей вырѣзываю-
щая

Моя мать и старшій братъ Ясность-
Ханъ!

Слоями громоздящійся Казыр-
(лютый) Бұра!

¹ Олбук — заимствованное изъ монгольскаго языка слово и означаетъ «войлокъ» (на которомъ сидятъ) Н. П. Якутск. ОЛБОХ — почетное мѣсто для сидѣнія, назначенное уважаемымъ гостямъ, сѣдалище. Э. К. Пекарскій, Словарь якутск. яз., столб. 1814. Ср. олнок (кара-кирг.) панцырь; олпак (таранч.) — панцырь, шлемъ. В. В. Радловъ. Опытъ словаря... т. I, столб. 1096. Ред.

² Паи-Каиң (густолиственная береза) принимается за одухотворенное существо.

³ Жалаба — лента, привязываемая къ національной калмыцкой шапкѣ.

3.

Каилап турбан Ўч Сўргак.
Куа жалкын ази,
Кў алтам улузы!

Пу кучыякты —
Лаш ўранди жапа коифон.
Лар ўстўндә албаттыны бычып жаткан.
Жапа жаткан жаўчы,
Ларык кўндў Таңара.
Пычып жаткан бычўчы,
Пу таңарада жаңыс Кудай!
Ол ардинан бычыган —
Таңарадин жарызы.
Пу ал албатты жалбарган,
Ада анан жаңы.

Гуломъ гудящій Ўч Сўргак.
Хозяинъ блѣдныхъ молній,
Старшина блѣдныхъ шаговъ (мерца-
ннй молнiи).

Этихъ пташекъ (дѣтей) —
Молодой плодъ создавшій.
Вырѣзывающій данниковъ на землѣ,
Создающій создатель,
Мое небо со свѣтлымъ солнцемъ.
Вырѣзывающій вырѣзыватель,
На этомъ небѣ единый Богъ!
Выкроившее ардинъ (счастье) —
Небесное предопредѣленіе.
Народы и данники вѣрующіе,
Вѣра отцовъ и матерей.

Молитва на небѣ, на третьемъ Сўргак'ѣ.

Пу ак жарыкты амадап калдим,
Албатты бијанып жаткай-на тайп.

Пу албатты сларди кўзай
Такып турў.
Таңарадин ажиғи,
Алтын ажиғ ачылзын!
Ак кўра бириксин!
Кумўш уйган суўулўн,
Кўлар ар салынзын!

Алтын поктом
Оитто айланып
Амыр отко табышсын!
Алкыш парип калыбар...
Оп курый, оп курый, оп курый!
Оп курыйнын курыйы!

Я явился (на свѣтъ), желая этого
блага свѣта,
Думая, не дастся ли данникамъ ми-
лость.

Эти данники васъ¹ ждуть и
Жертвуютъ.
Небесная дверь,
Золотая дверь да растворится!
Да присоединится къ бѣлой ставкѣ!
Пусть надѣнется серебряная узда,
Пусть положится (на коня) бронзовое
сѣдло!

Моя золотая узда
Да возвратится обратно
И вручится мирно огню.
Оставайтесь, благословивши...
«Оп курый, оп курый, оп курый!»
«Оп курый'я курый!»

¹ Звѣздъ, планетъ, вѣтрѣ, облаковъ, посланниковъ. Ўлган'я — уткуны.

Ал отконѳо¹ бірікесін,

Алты айра табышсын.

Албаттыға бір біжаны бәрішін.

Ак Жаык сән пәктәп тут

Ол-ок куруиды!

Ағар бажы амыр болзын,

Ас ұрұ әнчұ болзын!

Ак Жаык, сән бәктәп тут!

Оп курыи, оп курыи, оп курыи!

Да присоединится къ грозному царю
огня,

Вручится шести развилинамъ.

Хоть одна милость дастся данникамъ.

Бѣлый Яикъ, держи крѣпко

Этот самый «курый»!

Пусть будетъ покой головѣ, надле-
жащей сѣдѣть (хозяину юрты),

Малая семья да будетъ покойна!

Бѣлый Яикъ, держи крѣпко!

«Оп курый, оп курый, оп курый!»

При возвращеніи съ пѣдак'овъ.

Палабалұ Паі-Каің...

Ат кулактұ ала-кас.

Ұч палалұ қоңур кас,

Алыр отко табыштырзын,

Ал жалынға біріктірің!

Аірылбас тынымды,

Ашпас пажымды

Амыр әдіп табыштырзын!

Аілға алты айра оітто табыштым!

Пу тәңәрәдің жарғызы-была

Кас оітто табышсын! тәп.

Вѣтвистая Густолиственная береза..

Пѣгій гусь съ лошадиными ушами.

Каурый гусь съ тремя птенцами,

Пусть доставитъ пылающему огню,

Къ грозному пламени присоединитъ!

Неотъемлемую душу мою,

Непереходную голову мою

Возвратитъ (обратно) съ миромъ!

Въ аилъ къ шести развилинамъ я воз-
вратился!

Рѣшеніемъ сего неба

Гусь пусть возвратится обратно!

(Ударилъ въ бубенъ).

Послѣ маленькаго перерыва, шаманъ дѣлаетъ заключеніе.

Къ Чалұ.

Әмді амырап јоктон токунағар,

Әртән таңның алды-была күн чыкса,

Алтын чолбу тәңдәп туруғар,

Теперь спокойно на сонъ останови-
тесь (кормѳс),

Завтра передъ зарей, когда взойдетъ
солнце,

Золотую чолбу равняйте (дѣлайте
достойной)²,

¹ Откон < от «огонь» — кан «ханъ». Срв. монгольск. одкан балакан еке
«мать огня, царица огня». Н. П.

² См. выше, стр. 78.

Ак шірә көдүрүбәр.
Аны бурұп жазап, сiлiргi

Тiңдiп бiрiр.

Возносите на бѣлый престолъ.
Его умертвивъ (животное), пригото-
влять
И вамъ, сравнивъ¹, дадутъ (долю).

Утромъ, передъ удушенiемъ животнаго.

Анді таң адарда,
Күн чығарда,
Сүнәзін табышсын!
Төрт шаңкылұ Баи Каіңның

Оң жаңына коштолып,
Жүлүн болғон ак жүгәлі,
Кадылып жат.
Жүрәк болғон төр-баккан,
Арұ алдыңнаң шідәліп жат.

Алтаи кәчкән Ак-Кәчкiл,
Ағарарда ак-којон,
Арба алдынаң баштап туру.

Үлiгәрлi ала шоңкор, ат-карчыға,

Ак пулутка шідәлізін!
Айға, Күнгә табышсын!
(Үч үлiлi үлi тәкнiш тәбiлiзiн).

Үбүрәктi куш пөрүк сiлкiнiп,

Ајас Кәнға шідәлізін!
Үч јалама јајылып.
Ак јарыкка јалбарып јадым.

Теперь, когда заря озаряется,
Когда солнце восходитъ,
Пусть душа (животнаго) вручится!
Имѣющій четыре «шаңкы» (уборъ дѣ-
вичій) Густолиственной березы
(жертвенники),

На правую сторону стань въ рядъ,
На бѣлой јукелі², ставшей мозгомъ,
Ложись вдоль.
Передній столбъ, ставшій сердцемъ,
Передъ чистой — тобой упираетъ
(животнымъ).

Бѣлый Кечкиль, перетянувшійся че-
резъ Алтай,
И бѣлый заяцъ, бѣлѣющійся,
Главенствуетъ въ призываніи (при
жертвоприношеніи).

Имѣющие знаки пѣгiй соколъ и
ястребъ-конь

Пусть упираются въ бѣлыя облака!
Мѣсяцу и солнцу вручится!
(Да будетъ попираема лѣстница съ
тремя ступенями).

Птичья шапка съ перьями встряхи-
ваясь,

Пусть упирается въ Ясность-Хана!
(У меня) три ленты развѣваются.
Молюсь бѣлому Свѣту.

¹ Сравнять = сдѣлать достойнымъ.

² См. выше, стр. 69.

Молитва, произносимая около жертвенника.

(Читается, когда въ жертву шаманисты приносятъ вино; шаманъ отъ
каждаго приношенія дѣлаетъ особое кропленіе).

Отъ хозяина юрты.

Пу Кудајым тәп сананарда,	Вдумавшись въ Бога сего,
Азрафаның ак сүдүн азып алды,	Выкурилъ бѣлое молоко отъ своего скота,
Аны кіжә амзатпаі,	Не давая никому пробовать,
Јаман біјар әтпәі томдоп јат.	Не оскверняя, приносить въ жертву.

Отъ постороннихъ.

Арт побочы ажып кәді,	Черезъ переваль переѣхавъ, явился,
Абын суду кәчип кәді.	Переѣхалъ чрезъ быструю рѣку.
Кудајым тәп сананып кәді албатты.	Пріѣхалъ народъ, думая о Богѣ своемъ.
Пу албатты учун мән сләргә,	За <u>данниковъ</u> ,
Томдоп јадым.	Я вамъ жертвую.

Бросаніе чашки и мяса.

Је, бу амадабан барылбазы,	Вотъ, эта желаемая жертва,
Таңарә јарабан болзо,	Если оказалась угодной небу,
Пажы әзәнбә?	То будетъ ли здрава голова?
Пала амырба?	Дѣти будутъ ли спокойны?
Амыр әпчү Кудаі јакшы	Если мирный и спокойный Богъ на
көргөн болзо,	это хорошо посмотрѣлъ,
Пу алча ајак јакшы түшсүн!	Эта чашка навзничъ пусть упадетъ хорошо!
Пу табышпабан, көрбөгөн болзо,	Если эта жертва не принята, не по- направилась,
Көмкөрө түшсүн!	То пусть (чашка) падаетъ кверху дномъ!

(Бросаетъ чашку).

Въ юртѣ.

Пу таңарә јәткән	Эта (жертва), достигшая небесъ:
Малдың үрсү, тому, үләжі.	Скотскій жиръ, лучшіе куски мяса и лучшая доля.

Кудајымның жарбызы отко жәдіжіп Рѣшеніе Бога моего пусть будетъ у
турзұн! огня
Албатта табыжып турзұн! И народу достанется!

Къ переднему углу (съ тарелкой, наполненной мясомъ).

Къ подземнымъ духамъ (кормѳс):

Пу Кудаідың үләжі, Эта божественная доля,
Мунаң алып турзұн! Возьмите отъ Него!

Кругомъ очага.

Ада чаккан от албын. Отцомъ высѣченный пламенный
огонь.
Әнә көмгөн таш очок. Матерью водруженный каменный
очагъ.
Үч бурбалбан бос-түдүн, Сѣрый дымъ трижды перевившійся,
Ајас Кәнге томулбан. Ясности-Хану воскурившійся.
Үзү чаккан жалыр одым, Горячій, высѣченный пламенный
огонь мой,
Јәр-јәніскә әбір көр! Обвейся вокругъ вселенной!
Ак Јајыктаң Алтаі жарбы сурап Отъ бѣлаго Яика Алтай пусть просить
турзұн! рѣшеніе!
Аідаң күннәң бір біјаны жәдішсін! Отъ солнца и мѣсяца пусть достанется
милость!
Јалыр отко табышсын! Вручится пламенному огню!

Молитва при возвращеніи Чалұ домой.

Пу аіланған јүртүң Да будетъ благополучіе этого дома,
Амыр болзын! Въ который вернулись!
Қачандә јаманға јуктурбаі Никогда худое не прилѣпится,
Јакшы јатсын. Да живетъ хорошо.
Әм мән таңарәзинә камдап алкадым. Въ настоящее время я камлалъ небу.
Әм јанып оітто аілым тап, Теперь, возвращаясь домой,
Сананып јадым. Думаю о своемъ жилищѣ.
Јәр үстүңдә канча албатты алкыжып Сколько есть на землѣ народу,
Ончо јакшы бәрзін! На всѣхъ пусть дастъ благословеніе!
Әмді јанып јадым. Теперь возвращаюсь (домой).

VII. Родословная алтайских шаманов и шаманок и их обоготворенные предки ¹.

Күртү-арт, лѣвый притокъ Катуня.

Шаманъ Кадәмәй, 25 лѣтъ, кости (сѣк) Тобус. Камляетъ шесть лѣтъ безъ манжак'а. Жертвоприношение совершаетъ только чистымъ тос'ямъ: Ыгән'ю, его сыновьямъ, духамъ горъ алтаи и своимъ предкамъ-шаманамъ.

Предки-шаманы (тос), воздействующие на шамана Кадәмәй'я: Сандін, Ак-ніләк, Урділа. Предокъ Сандін жилъ на берегахъ Телецкого озера. Камляетъ безъ манжак'а. Чалу Сандін'а — два малыхъ тунчурчак'а съ лентами.

Ак-айры, лѣвый притокъ р. Катуня.

Шаманъ Пачыяк, старикъ, кости (сѣк) Іркіт.

¹ Родословная алтайских шамановъ записана во время поѣздки по Алтаю въ 1910 г. Въ 1912 г. записи эти пополнены новыми рассказами. Сюда же вошло нѣсколько записей о шаманахъ-предкахъ — учителя Н. Я. Никифорова.

² Первая восходящая линия изображаетъ родословную по отцу шамана, а вторая — по матери. Боковыми линиями изображается родословная братьевъ или сестеръ. Шаманы и шаманки въ родословной линіи отмѣчены затѣшеванными точками.

Пачыѣак — манѣячнѣй шаманѣ. Камлаетъ только чернымъ тѣс'ямъ: Арлѣк'у и его сыновьямъ.

Предокъ шамана Пачыѣак'а принесъ въ жертву Ылган'ю лошадь съ поврежденнымъ глазомъ. Ылганъ разгнѣвался на него и запретилъ его роду приносить жертву чистымъ тѣс'ямъ.

Въ аилѣ шамана Пачыѣак'а на мужской сторонѣ изображеніе (чалу) предка шамана Ыдѣок'а. Изображеніе сдѣлано изъ трехъ плоскихъ жгутовъ желтой матеріи съ красными кистями (чачак). Длина изображенія — 40 см.

Алтаецъ Токпадан Токпан, кости (сѣк) Чапты, 5 алтайской дючины (не шаманѣ).

Въ аилѣ Токпадан'а — ленточное изображеніе шаманки Сандѣ или Сандѣп. Изображеніе виситъ на мужской сторонѣ; оно состоитъ изъ девяти лентъ (ѣалама) сѣяго коленкора арчул'овъ, подвѣшенныхъ по краямъ. Ленты (ѣалама) изображенія украшены въ серединѣ и внизу кистями.

Длина чалу 35 см., ширина 30 см., арчул — квадратный, сторона — 16 см.

Сандѣп — шаманка, кости (сѣк) Кѣргил, вдова, бездѣтная, сойотка.

Сначала жила по р. Куѣум'у (притокъ Катунѣ), а потомъ съ братьями перекочевала на р. Кан. Тамъ она заболѣла. Тѣло ея покрылось зловонными язвами. Братья стали пренебрежительно относиться къ ней и удалили ее в горную пещеру Кадыр-кабак или Каѣраканың куѣ. Дали ей пять козъ, молокомъ которыхъ она и питалась. У проѣзжающихъ мимо пещеры Сандѣп издали выпрашивала на закладку кирпичный чай.

При жизни своей Сандѣп говорила:

Мѣні карындаштар ѣрулу тѣп, ѣ- скінді,	Мною братья пренебрегли, говоря: больная...
Ылгѣн тужумда, кажы-дѣ кѣжі,	Когда умру, чужой ли человекъ,
Карындаш-тѣ кѣжі ползын,	Пусть будутъ хоть братья,
Турбулузу полорым.	Поставятъ меня (сдѣлаютъ изобра- женіе и будутъ почитать).

Алтайскіе шаманисты чтутъ Сандѣп, какъ покровительницу домашняго скота. При болѣзняхъ коровъ кропятъ ей первый отваръ новаго кирпичнаго чая.

Отъ нея хвораютъ и люди. При болѣзни человека, Сандѣп'ѣ приносятъ въ жертву бѣлую овцу или черную козу. При совершеніи обряда часть мяса, въ видѣ мелкихъ кусочковъ, бросаютъ Сандѣп'ѣ, а остальное

съѣдаютъ присутствующіе. Кости жертвеннаго животнаго не сжигаютъ, какъ при жертвоприношеніяхъ другимъ предкамъ, а бросаютъ въ поле.

Первое благословеніе Сандәп'ѣ.

Канның ісі Кабак-тайка турбулұ	По рѣкѣ Кан'у, въ тайгѣ Кабак
Санді әдә, кам әдә!	обитавшая,
Ак малға біјандұ әдәғәр.	(Тетка) Сандәп, шаманка (тетка)!
	Вы были милостивы для благопрі-
	обрѣтеннаго имущества.
Арұ төзің Абу-кан әдә.	Твоимъ чистымъ тос'емъ былъ Абу-
	кан.
Аї таңдакта тәпкіндұ әдәң.	Имѣешь ступень на зорѣ мѣсяца.
Албатта біјандұ әдәғәр.	Вы были милостивы къ данникамъ.
Әлін чака пүдүп калған әдәғәр.	На вѣкъ народный такъ установились.

Второе благословеніе Сандәп'ѣ.

Албатта әдіргән...	Данниками почитаемая...
Јәтти јүкә кәдүрткән.	Семь поколѣній возносили тебя.
Тамғалұ кара чаі сұзындұ,	Черный чай съ (фабричнымъ) тавромъ
	питье твое,
Ак коі барылғалұ.	Бѣлая овца служить тебѣ жертвой.
Кара бажыма біјан пәр!	Дай милость на черную голову мою!
Ажылым ічинән јоболы чығарба.	Въ жилищѣ моемъ болѣзни не проя-
	вляй.
Ажылымның ічинән сләрді күндүләп	Въ жилищѣ моемъ васъ почитаю.
јадырым.	
Појым өлүп калғажым,	Если самъ умру,
Палам сәні күндүләзін.	То пусть дѣти мои тебя почитаютъ.
Качан сәні унутпаін,	Никогда не забуду тебя,
Сә бажырып јүрәін.	Буду поклоняться тебѣ.

Өндіәк — предокъ-шаманъ.

Чалұ Өндіәк'а — три желтыхъ жгута, съ тремя кисточками (чачак) на каждомъ жгутѣ.

Өндіәк по происхожденію — сойотъ. Сначала жилъ на рѣкѣ Кемчикѣ, потомъ перекочевалъ въ Алтай. Отъ него въ Алтай остался родъ Пак-тыјакъ.

Өндіәк — грозный и мстительный — уктұ јән кам (т. е. благородный и почтенный шаманъ). По рассказамъ алтайцевъ, умершій предокъ Өндіәк

будто бы по ночамъ камлаеть и заходитъ даже въ аилъ. Если шамана Өндіак'а слышатъ камлающимъ въ аилѣ, то хозяину аила грозитъ большая бѣда и даже смерть.

Въ жертву Өндіак'у приносятъ бѣлаго барана.

Благословеніе Өндіак'у.

Јаттi ажіктү јәр-су.

Әнә јаңис Кән Алтай,

Кабак-тайка, каттү түм!

Карым-тайка — әлү түм!

Әдiргәниң үч өңчөк...

Сумултының үч ыжыкка

Тәп жүргән јәриң ол.

Өндіактiң јаттi чолмон,

Әпкiн тўң ол әдә.

Каттү туң казылҗаның әккi ыжык...

Кајра тўшкән казылҗандү,

Әккi әмчәктү, әккi Чамал...

Страна о семи дверяхъ (пүдак'ахъ).

Мать мохъ (родина) — царь Алтай
мой,

Кабак-тайга, грозная гора моя!

Карым-тайга, гора моя, имѣющая
(своего) хозяина!

Три өңчөк гумна...

На Сумультинскихъ трехъ ыжык'ахъ
(Раньше) ты дорогу топталъ.

Өндіак'а семь зарницъ;

Гора твоя съ сильнымъ вѣтромъ.

Грозная гора твоя два ыжыкъ съ
(красной) кислицей...

Назадъ раскинувшися съ (черной)
кислицей,

Съ двумя сосцами, два Чамал'а...

Качi-кам, предокъ изъ кости (сөк) Чапты, алтайскій шаманъ.

Изображеніе имѣетъ матерчатое изъ трехъ лентъ съ нашивками (чачак) и полотномъ (арчүл), подвѣшиваемымъ сбоку.

Качi-кам внушаетъ шаманамъ различныя желанія — кулаҗына кiжi болуп, айдар бәрәр (для ушей человѣкомъ дѣлается; даетъ говореніе).

Черезъ три года Качi-кам'у приносятъ въ жертву барана.

Акыт-кам, предокъ, сөк — Кәргiл. Покровитель дѣтей. Когда дѣти болѣютъ горячкой (кара јаң — горячка, а не вѣра), Акыт'у приносятъ въ жертву чернаго козла.

Изображеніе дѣлается ленточное, безъ арчүл'а (рис. 98; ср. рис. 99).

Сатыја или Сат — предокъ-шаманъ, сөк — Кәргiл. Сатыја — старуха, жена Кабак-кам'а. Чалү ея — пучокъ лентъ (јалама).

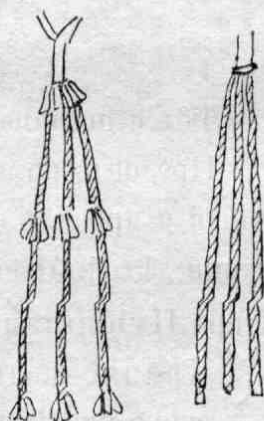

Рис. 98.

Рис. 99.

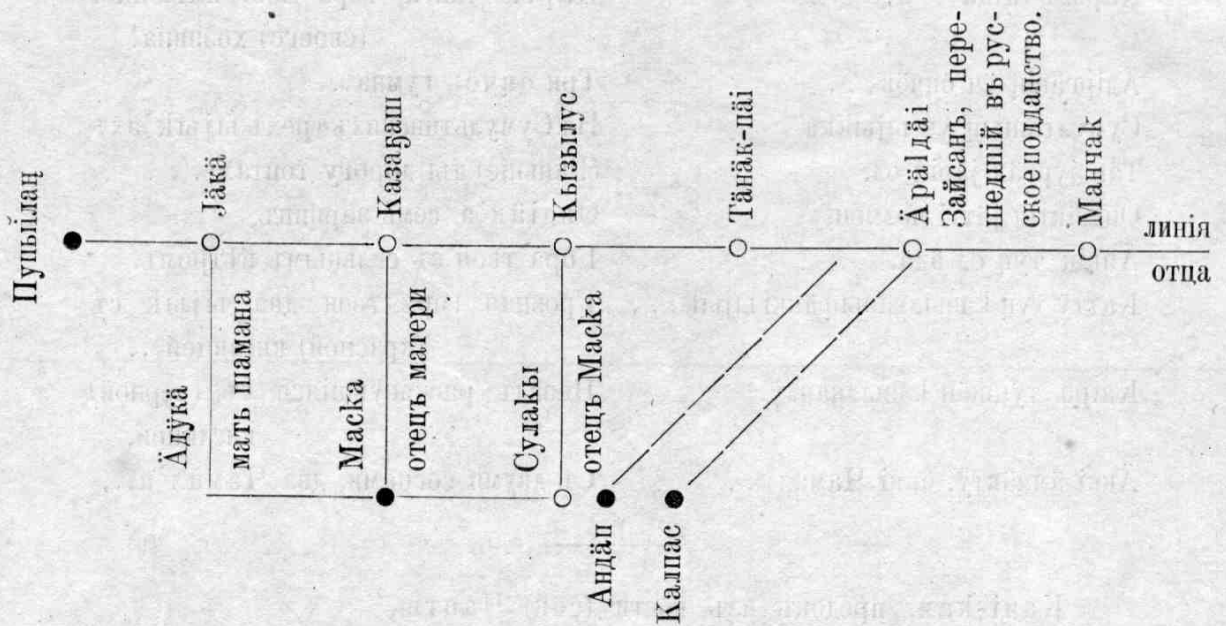
Чайт

Въ жертву приносятъ саба (туясь съ брагой). Изъ браги выкуриваютъ въ двухъ казанахъ вино, которымъ брызжутъ на изображение Сатыја.

Чічкă-чарбы, притокъ р. Семы.

Шаманъ Пупыѣлаң, 40 лѣтъ; камлаеть 22 года, изъ кости (сѣк) Мундус, 1-ой алтайской дючины.

Пупыѣлаң — шаманъ манячный, камлаеть только чернымъ тѣс'ямъ.

Тѣс'и шамана Пупыѣлаң'а: шаманъ Андäп и шаманъ Калпас.

Предокъ, по линіи матери Пупыѣлаң'а, шаманъ Андäп, былъ бездѣтный и просилъ своего дядю шамана Калпас'а покамлатъ духамъ о дарованіи дѣтей. Жена Андäп'а вскорѣ родила сына. Съ тѣхъ поръ родъ матери Пупыѣлаң'а сталъ чтить Калпас'а, а впоследствии и Андäп'а.

Калпас жилъ во времена ойратскаго владычества. По распоряженію ойратскаго чиновника, Калпас'а жгли на кострѣ вмѣстѣ съ другими восемью шаманами. Калпас въ огнѣ лежалъ на другомъ шаманѣ и хотѣлъ улетѣть съ нимъ, но сдѣлать этого не могъ, такъ какъ лежавшій подъ нимъ шаманъ не имѣлъ силъ подняться съ Калпас'омъ. Тогда Калпас продолжалъ лежать на кострѣ до конца и спасъ отъ смерти не только себя, но и своего собрата.

Чиновникъ приказалъ раздуть новый костеръ мѣхомъ о семи жерлахъ и бросить въ него Калпас'а. Но и тутъ Калпас остался живъ, сперва

лишь поблблбл, а потомъ сдблался буроватымъ. Видя это, чиновникъ сказалъ: ты дбйствительно шаманъ.

Шаманы въ своихъ благословеніяхъ (алкыш) шамана Калпас'а называютъ:

Кўнгә кўібәс кўрәң таш,
Аїға кўібәс алтын таш.

Несгораемый на солнцѣ бурый камень,
Несгораемый на мѣсяцѣ золотой камень.

Алкыш (благословеніе) Калпас'у.

Кызыл тілдің әрмәні,
Кыл жактың топчузу,
Ала көстің чолмоны,
Аї кулактың шынылты!
Жакка тонбо ғ болған,

Жал жүрәккә бәлгә салған!

Үстүгү баккан Үлгән-ажас,
Үлгән-ажазыш алканыш,
Жәрдің төзі жәтті
Абү-кәнға алканған.
Жәтті сары ат көлгөлү,

Жәтті саңаі салымдү.

Кўнгә кўібәс кўрәң таш,

Аїға кўібәс алтын таш!

Абуғажым Калпас кам!
Әркәндү әр мундус.
Самуралү саі мундус!
Жәтті саңаі алкаілы.
Жәтті мāt тудунған,
Жәтті мāt тудунала,
Жәтті аймакка алкыжы жәткән.
Аракыда сузындү,
Ак коі тәділү.

Краснорѣчіе краснаго языка (моего),
Пуговица волосяныхъ щекъ (моихъ),
Зарница пѣгихъ глазъ (моихъ),
Звонъ луновидныхъ ушей (моихъ)!
Хозяиномъ (ты) сталъ шубы съ во-
ротомъ,

Въ середину сердца вложилъ силу
вѣщанія!

Повинуясь вышнему Үлгән'ю-свѣту,
Үлгән'емъ-свѣтомъ прославлялся,
Основанія земли достигъ,
Воздавалъ славословіе Абү-кән'у.
Имѣешь семь соловыхъ лошадей съ
упряжью,

Имѣешь (почетное) положеніе въ
семи сагаяхъ.

Отъ солнца несгораемый бурый
камень,

Отъ мѣсяца несгораемый золотой
камень!

Дядя мой по отцу Калпас-шаманъ!
Свободный герой-мундус.

Имѣешь лѣстовку, почетный мундус!
Семь сагаевъ будемъ славословить.

Державшій семь споровъ,

Одержавши семь споровъ,

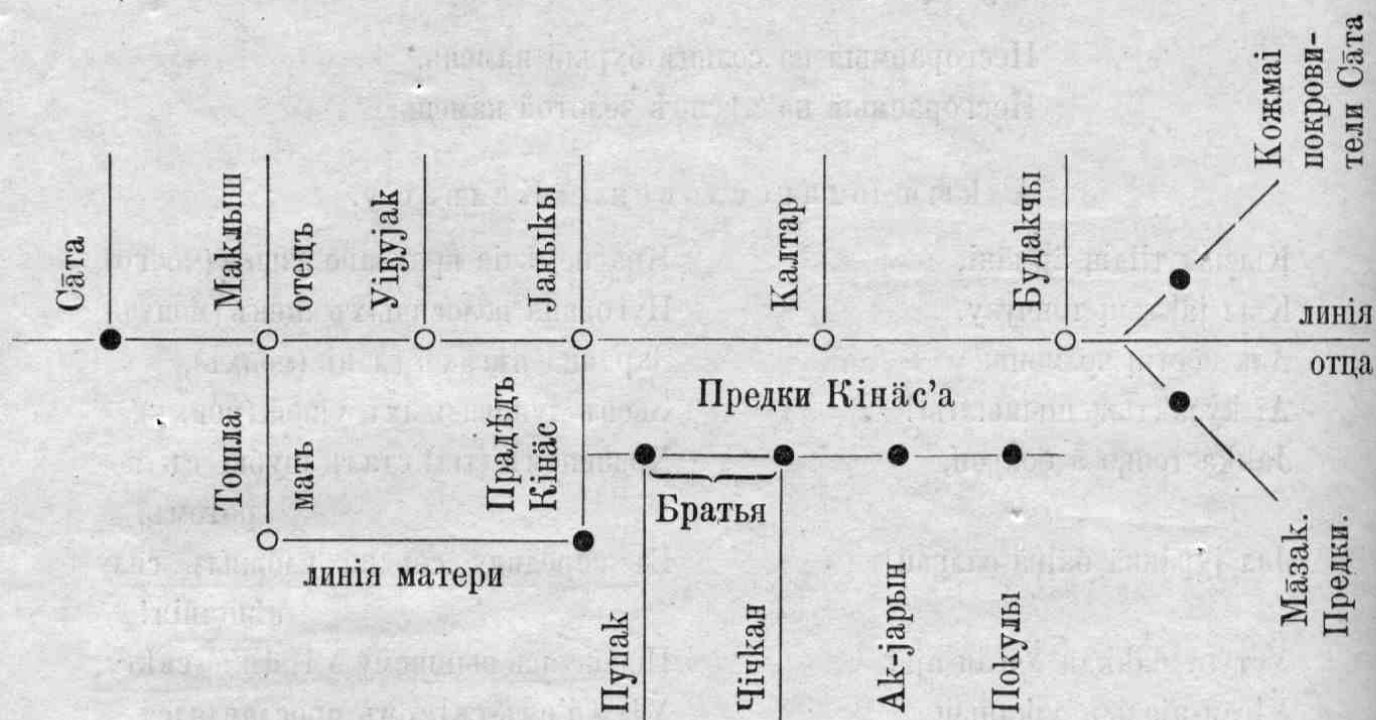
Семи племенамъ доставилъ милость.

Въ винѣ (имѣешь) питье,

Въ бѣломъ баранѣ (твоя) жертва.

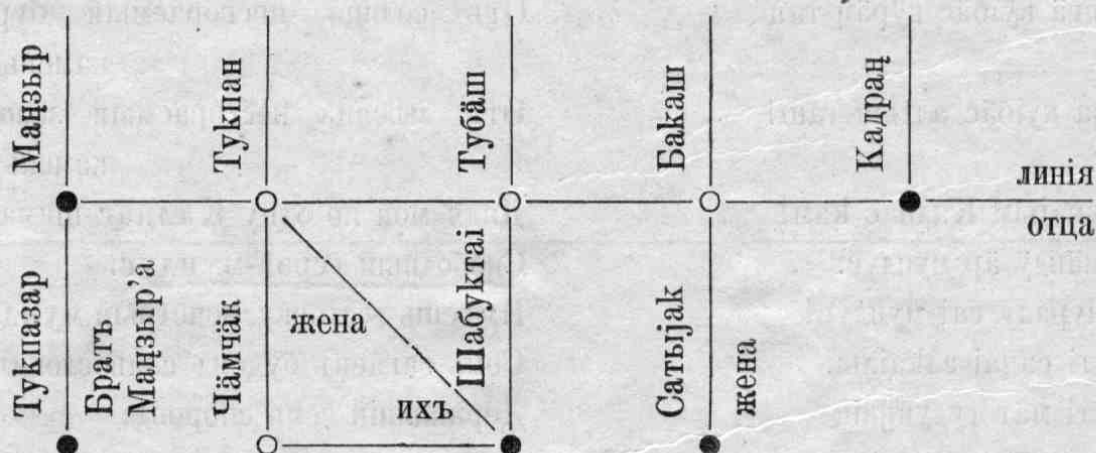
Вершина Аноса, (лѣвый притокъ Катунѣ).

Шаманка Сата, 30 лѣтъ, начала камлать до замужества 20 лѣтъ; изъ кости Күзән. Имѣетъ манжакъ. Ўстүгү не дѣлаетъ по женской природѣ.

Вершина р. Аноса.

Маңзыр, алтаецъ, предрасположенный къ камланію. Его родословная.

На Маңзыр'а воздѣйствуютъ (кабәліп јат) предки: Качы, сѣк Чапты; Татар, сѣк Чапты; Сатыѣакъ, сѣк Наіман, и Шабуктаі, сѣк Наіман. Подъ воздѣйствіемъ этихъ духовъ-предковъ Маңзыр находится

уже 6 лѣтъ, но упорно противится предрасположенности къ камланію. Съ нимъ бываютъ припадки; послѣ припадка онъ дѣлаетъ кропленіе виномъ и при этомъ къ своимъ духамъ обращается такъ:

Аі кунум жарбызы,
Абуѣаім Качы-кам!
Тоѣус ѱја тоѣлоѣон,
Тоѣ сѣгімді шылаѣан,
Абуѣаім Качы-кам!
Аі кунум жарбызы,
Ўлгән улы Ўртү-кан.
Ўч тәкпештү Баі-Каршыт,

Ўч ѱјәлү Ак-Јајык,
Әркін төзім Әр-каным!
Јарбы јәрім јылым каја,

Кыѣы јәрім кызыл каја.

Әркін төстѣң әлкәлгән,
Әр канымнаң бычылѣан,
Татар-камды тартындым
Учар әнәм Сатыјак,
Әркін төзім Әр-каным,
Төс тәім Шабуктаі.

Јәтти армакчы јәләлү,
Јәс каірычак көгүстү,

Јәтти јәрән көлкөлү,

Јәр бүдәрдә бычылѣан,
Абуѣаім Татар-кам,
Аттү чүлү јән кам.

Аіда күндә кыѣылү,
Ак ајаста јарбылү.

Өрө көрүп кыі тәгәм:
Пажырғаным Паі-Ўлгән.

Рѣшеніе солнца и мѣсяца моего,
Дядя по отцу Качы-шаманъ!
Счелъ девять суставовъ (моихъ),
Дочиста мои кости допросившій,
Дядя мой Качы-шаманъ!
Рѣшеніе солнца и мѣсяца моего,
Сынъ Ўлгән'я Ўртү-ханъ.
Богатый Каршыт съ тремя ступе-
нями,

Трехсуставный чистый Јајык,
Крѣпкое основаніе мое Әр-каным!
Мѣсто судилища моего — гладкая
скала,
Мѣсто мое для призванія — крас-
ная скала.

Отъ крѣпкаго основанія зависимаго,
Отъ кровнаго духа выкроеннаго,
Татар-шамана я притянулъ.
Летающая моя мать Сатыјак,
Крѣпкое основаніе мое Әр-каным,
Основаніе — мой дядя (по матери)
Шабуктаі!

Имѣющій привязь изъ семи веревокъ,
Имѣющій спину подобно мѣдному
ящику,
Имѣющій семь рыжихъ дойныхъ ко-
былицъ,

Выкроившійся при сотвореніи земли,
Дядя мой Татар-шаманъ,
Знаменитый именитый великій ша-
манъ.

На мѣсяцѣ и солнцѣ призываемый,
На небесной лазури производящій
судъ.

Смотря вверхъ, кричу я:
Поклоняемый мой Богатый Ўлгән.

Ўлгән улы Ўртү-кан,
Ўч тәкпінштү Баи-Каршыт.

Ўнүм јәдін алкағам,

Ўч үјәлү Ак-Јајык.

Јарғы алыжып јайнағам,
Әркін төзім Әр-каным.

Аі күнүм бычыған,
Абуғаим алкаған,
Качы камның каттү төс,
Әркін төзім ол әдә.

Абуғаидың јөлінгөн,

Төмөн көрүп кыи тәгән,
Әрлік улы Бї-мәттыр.
Качы-камның алкаған,
Каттү төзім ол әдә,
Әрлік улы Бї-Мәттыр.
Мәттырдаң чәчилгән,
Мәттырдың тоғус кыс.
Аі күнүм јајаған,

Ағар төстің јарғызы.
Ач пәлімә оролотон,
Аіры бутка толботонон,

Аіра баспас кіжәнім,
Аскатабас кујағым,
Аідың күннің јарғызы;
Пәш оролгон чачтүлар,
Пәш пүктәлгән бәлдүлар,
Казыр камның тајанған,
Качы-камның јөлінгөн,
Аідаң күннәң аірылған,
Ағар төстөң бычылған.
Јарғы јокто јайнағам,

Сынъ Ўлгән'я Ўртү-ханъ,
Имбющій три ступени Богатый Кар-
шыт.

Мой голосъ достигъ, когда я благо-
дарилъ
(Тебя), трехсуставный чистый Ја-
жык!

Я страдалъ, когда бралъ рѣшеніе
(Отъ тебя), мой крѣпкій төс-Әр-
каным.

Выкроенный солнцемъ и луной,
Возносимый моимъ дядей,
Крѣпкая основа Качы-шамана,
(Она есть) и мое мужественное осно-
ваніе.

Тотъ, къ которому прислонялся мой
дядя,

Къ которому взывалъ, смотря внизъ,
(Есть) сынъ Әрлік'а Бій-Богатырь.
Прославленный Качы-шаманомъ,
Онъ есть и моя крѣпкая основа —
Сынъ Әрлік'а Бій-Богатырь.
Отвязавшіяся отъ Богатыря
Богатыревыхъ девять дочерей.
Сотворенныя моимъ мѣсяцемъ и солн-
цемъ,

Бѣлыхъ төс'евъ рѣшеніе.
Обвивавшія мою тощюю поясницу,
Накручивающіяся на раздвоенныя
мои ноги,

Ниспадающія мои цѣпи,
Непроницаемыя мои брони,
Вы есть рѣшеніе солнца и луны;
Обвивающіяся пять разъ волосами,
Имбющія талии въ пять изгибовъ,
Вы — опоры грознаго шамана,
Вы — подпорки Качы-шамана,
Отдѣлившіяся отъ мѣсяца и солнца,
Отъ чистыхъ төс'евъ выкроенныя.
Не имѣя опредѣленія, я страдалъ,

Арік јокто әнжігәм.

Тајанғаным јән кам,

Тартынғаным улу кам.

Јәр пүдәрдә пычылбан,

Јәтти адамның алкабан,

Айдаң кўннәң аырылбан,

Алты адамның кыбырған.

Тоғус үјә кузактар,

Тоң сөгимнің жазағдыр.

Кымыс каным коілткан,

Кызыл әдім пыжырған,

Аі кўнўм жарбычы:

Абуғаим Качы-кам,

Уча бәрәчи Сатыјак,

Улу тәим Шабуктаі,

Јән камым Татар-кам.

Ал санағам жарыдығар!

Алтын сыным сәргәді.

Ала тарткан арақы

Алтығарға тәңдәін.

Какпактўдың үрсўнәң,

Казандўдың тәді,

Качы-камға чачаін.

Ал санам кубултпа,

Алтын сыным сабылтпа.

Араін токунат,

Тоң жүрәккә токунат,

Тоғус үјә әлә,

Кара бажым курчажып көр,

Канча өзөгім жазағы,

Араін токунап көр!

Поневолѣ я страдалѣ.

Опора моя — большой шаманѣ,

Притягаемый мной — великій шаманѣ.

При сотвореніи земли выкроенный,

Семью отцами прославляемый,

Отдѣлившійся отъ мѣсяца и солнца,

Шестью отцами призываемый.

Брони о девяти складкахъ,

Чистыхъ костей моихъ украшенія.

Кровь мою подобно кумысу сгущающія,

Красное мясо мое сварившія,

Мѣсяца и солнца судьи:

Дядя мой Качы - шаманѣ,

Летающая Сатыјак,

Великій старшій дядя мой Шабук-
таі,

Большой шаманѣ мой Татар-ша-
манѣ.

Освѣтите мою мрачную мысль!

Ободрился мой станъ золотой.

Выкуренное вино

Я вамъ приподнесу (приравняю).

Наварѣ, скопляющійся подъ крыш-
кой,

Пары отъ котла,

Брызгаю Качы-шаману.

Не извращай мою мысль,

Не давай шататься моему золотому
стану.

Тихонько остановись,

Къ чистому сердцу пристань,

Будь хозяиномъ до девяти колѣнъ,

Черную мою голову опоясывай,

Всѣхъ внутренностей моихъ будь
украшеніемъ,

Тихонько пріостановись!

Рѣка Ку́жум.

Родословная алтайца Батыр'я изъ кости (сѣк) Кяргил (не шаманъ).

Въ его айлѣ на мужской сторонѣ повѣшены два тѣңүрчәк'а:

а) Тајада, б) Улузак. Тајада принесенъ матерью Батыр'я — Соской изъ аила ея отца.

На женской сторонѣ — изображеніе (тѣңүрчәк) шаманки Аржән (приданое жены Одын'а).

Въ центрѣ среди другихъ изображеній — чалӯ Күрмүш'а (рис. 100 и 101).

Рис. 100.

Рис. 101.

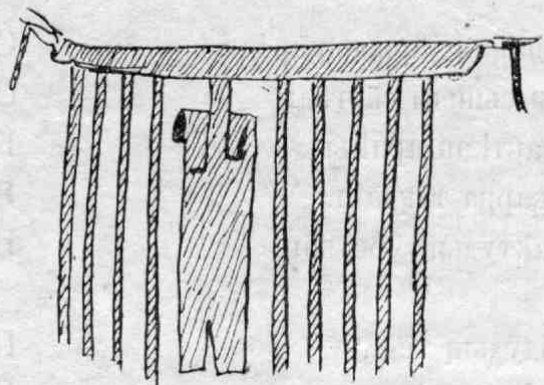

Рис. 102.

На лѣвой сторонѣ у двери въ айлѣ — ленточное изображеніе сына Әрлік'а Караш'а. Жалама сдѣланы изъ грубаго льняного холста и замазаны углемъ для того, чтобы сдѣлать матерію черной.

Длина чалӯ — 30 см., ширина — 28 см. (рис. 102).

Әрлік пидің әлчизі

Кара жылан камчылӯ,

Түрү жылан тіскіндӯ;

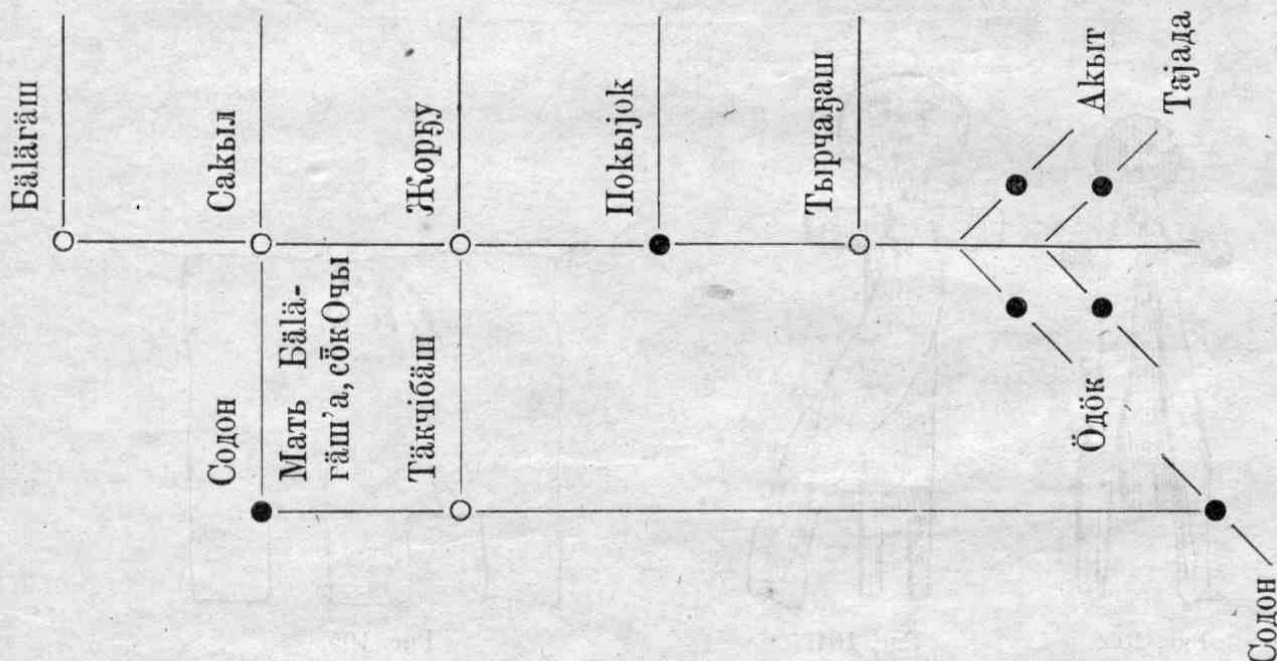
Кара калтар аттӯ,

Кара кумдус тѣжѣктӯ,

Әрлік улы Караш-пї.

Ты посланникъ Äрлік'а-бія,
У тебя плеть — черная змѣя,
Поводъ (узды) — живая змѣя;
Въздишь на темнухортомъ конѣ,
Имѣешь постель изъ черныхъ бобровъ,
Сынъ Äрлік'а Караш-бій.

Аилъ алтайца Бäläгäш'а, сѣк Мундус, 1-й алтайской дючины
(не шаманъ).

Въ его аилѣ на женской сторонѣ тѣңүрчäк шамана Акыт'а; прида-
ное его жены Тоїчи, сѣк'а Кärgil.

Длина тѣңүрчäк'а — 19 см., ширина — 17 см., діаметръ лица
(пүдүжі) — 6 см.

Акыт'у приносятъ въ жертву свѣтлой масти лошадь, барана, кости
дикаго козла, сабу и вино. Акыт-шаманъ имѣлъ своимъ тѣс'емъ Жäзім-бія.

Тѣңүрчäк предка шамана Тәјада, сѣк Тодош. Тәјада — пенать съ
жениной стороны. Если Тәјада не можетъ отогнать отъ аила злого духа
(жаман көрмөс'а), рассказываютъ алтайцы, то въ злобѣ самъ нападаетъ на
людей и наводитъ на нихъ болѣзни. Въ жертву ему приносятъ то же, что и
Акыт'у.

Въ срединѣ изображеній пенатовъ въ аилѣ — деревянное изображение Күрмүш'а. Длина — 20 см., ширина туловища — 3 см., головы — 4 см. (рис. 103 и 104).

Төңүрчәк шамана предка Тоқыжок. У Тоқыжок'а былъ родной братъ Өдөк, тоже шаманъ. Тоқыжок при камлании вылетѣлъ изъ юрты въ отверстіе трубы (түнүк) и спустился на навѣсъ другого аила. Өдөк своими камланиями исцѣлялъ людей отъ всякихъ болѣзней. У Тоқыжок'а и Өдөк'а төс'емь былъ Абү-кән.

Төңүрчәк шаманки Содон (матери хозяина аила).

Содон умерла 11 лѣтъ тому назадъ. По смерти душа ея отошла къ арү төс'ю — Абү-кән'у. Шаманъ при камлании опредѣлилъ, что Содон достойна почитанія со стороны своихъ родственниковъ. Черезъ три года,

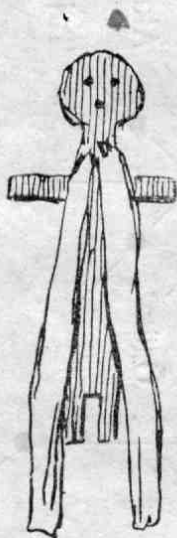

Рис. 103.

Рис. 104.

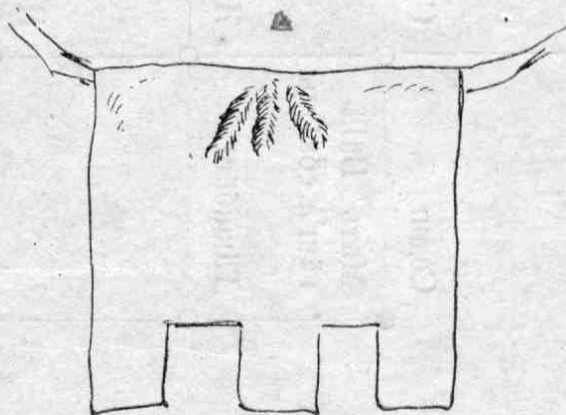

Рис. 105.

послѣ ея смерти, ей сдѣлали төңүрчәк. Въ жертву приносятъ то же, что и другимъ предкамъ.

Въ аилѣ алтайца Подноп'а Тукәк, сөк Чапты. Изображеніе шамана предка Ылуп. Приданое жены. Въ алкыш'ахъ шаманскихъ Ылуп называется трехногимъ: Ыч путтү баі — Ылуп. Изображеніе дѣлается изъ бѣлой матеріи въ квадратную четверть величины. Внизу — прорѣзы для ногъ. Иногда ноги дѣлаютъ мѣшечками, въ которые насыпаютъ золу. Вверху, въ центрѣ, пришиваютъ три обрѣзка бѣличьяго хвоста, изображающихъ бороду (сабал). (См. рис. 105; сравн. рис. 1086).

Ыч путтү баі Ылуп!
Порбо кара сабалдү,
Полот кара кылыштү,
Ылган бідәң жарылдың,

Трехногий баі Ылуп!
Имѣющій черную бороду,
Имѣющій черной стали мечъ,
Отколовшійся отъ Ылган-бія,

Ўч ајастаң чачылдың,
Айла курчулұ,
Ағар башка біјандұ!

Отъ трехъ ясностей отскочившій,
Для аила (ты) обручь,
Для сѣдѣющей головы (ты) милость!

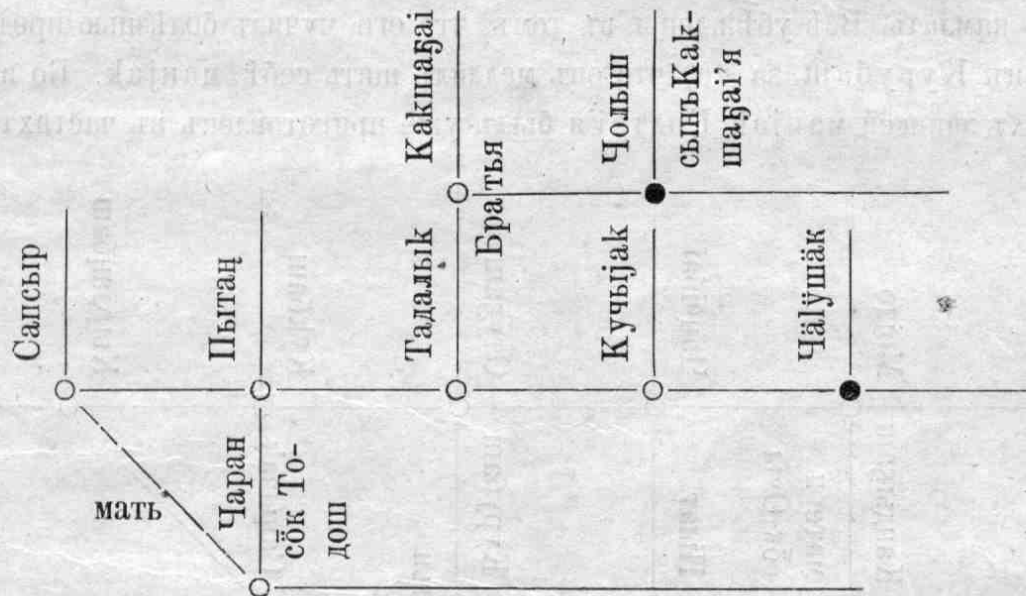
Предокъ Качы-шаманъ, сѣк Чапты. Изображеніе — три жгута. Въ аилѣ вдовы Санду (сѣк Іркіт), такое же изображеніе съ колокольцомъ. Колоколець — принадлежность шаманскаго манѣак'а.

Р. Кујум, правый притокъ Катуня.

Шаманъ Сапсыр, 7 лѣтъ, сѣк Наіман; камлаетъ первый годъ. Сапсыр имѣетъ бубенъ средней величины. Камлаетъ только у себя въ аилѣ; на камдык'ѣ — публичномъ камланіи не выступалъ; поэтому бубенъ его рисунковъ не имѣетъ (тагін чалұ — простой бубенъ). Во время камланія у себя въ аилѣ, которое тянется иногда до двухъ часовъ непрерывно, Сапсыр бьетъ въ бубенъ, визжитъ, но словъ опредѣленныхъ не говоритъ.

Науман.

Старые шаманы говорятъ, что Сапсыр такъ будетъ камлатъ до 15-тилѣтняго возраста.

Шаманъ Мѣштоі, сѣк Ўлұп, 1-ой алтайской дучины, 30 лѣтъ; камлаетъ 7 лѣтъ. До камланія 5 лѣтъ болѣлъ сердцемъ и горломъ. Были припадки, во время которыхъ терялъ сознание. Когда сталъ камлатъ, болѣзнь не повторилась.

Усун.

Покровители-предки Мѡштой'я: Баді-шаманъ и Журунак.

Шаманъ Болтой, сѡк Тонжѡн, 20 лѣтъ; камляетъ три года. За это время у него былъ одинъ припадокъ: его нашли бездыханнымъ, тѣло было синее и упругое, какъ у мертвеца, изо рта шла пѣна. Присутствовавшіе на грудь Болтой'я положили бубень и били его колотушкой. Черезъ два часа шаманъ сталъ дышать, а когда возвратилось къ нему сознаніе и силы, то сталъ камлатъ. Всѣ убѣждены въ томъ, что его мучилъ болѣзнью предокъ-шаманъ Курубаш за то, что онъ медлилъ шить себѣ манжак. Во время нашихъ записей манжак Болтой'я былъ уже приготовленъ въ частяхъ.

Покровители — тös-кам Болтоі'я: Саңызак, Курубаш, Адула, Капук, Анчы.

Саңызак — алтайскій шаманъ. У него было семь братьевъ. Однажды братья заболѣли тифомъ (јадын). Саңызакъ въ зимнее время сдѣлалъ ұстұғу Ылгән'ю. Зимой шаманы обычно Ылгән'ю не камлають, такъ какъ, по убѣжденію алтайцевъ, небо замерзаетъ и покрывается льдомъ. Восходить на небо нельзя. Саңызакъ, однако, преодолѣлъ это препятствіе. Во время жертвоприношенія онъ вооружился луновиднымъ топоромъ, а по другимъ рассказамъ — тесломъ, которымъ долбятъ корыта, и, пробивая ледъ, достигъ третьяго неба, гдѣ имѣлъ бесѣду съ Ылгән'емъ. При его камланіи льдины падали въ юрту большими обломками.

Надо

За шаманскую силу, которою обладалъ Саңызакъ, онъ въ алкыш'ахъ называется «сыномъ неба» (тәңәрі ұлы).

Саңызакъ дожилъ до глубокой старости и часто впадалъ въ безпамятство. Алтайцы очень любили его камланіе и часто обезсилѣвшаго отъ старости приносили на шкурѣ быка въ свои айлы.

Алкыш (благословеніе) Саңызак'у.

Аі малтаңды кыстанып,
Ак ајаска тәмдәнгән.
Ыбүрәгің сілкініп,
Ұч ајаска тәмдәнгән;
Ылгән бігә чөгөдөгөн,
Тәңрі ұлы тәдіргән.
Тәпкә алып оіноткон
Ыбүрәктү Саңызак.

(За поясъ заткнувши свой луновидный топоръ,
Ты направился къ бѣлой ясности (въ небеса).
Сотрясая перьями шалки своей,
Ты направился къ третьей ясности (небу).
Представлялся Ылгән-бію,
Былъ названъ «сыномъ неба».)
Взявши подставку (отъ балалайки), игралъ
Въ шалкѣ съ перьями Саңызак!

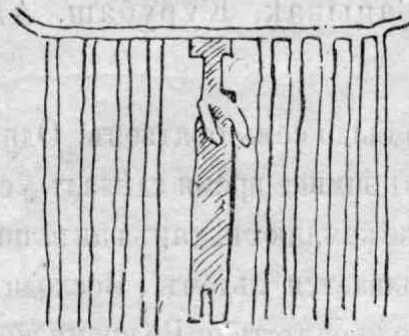

Рис. 106.

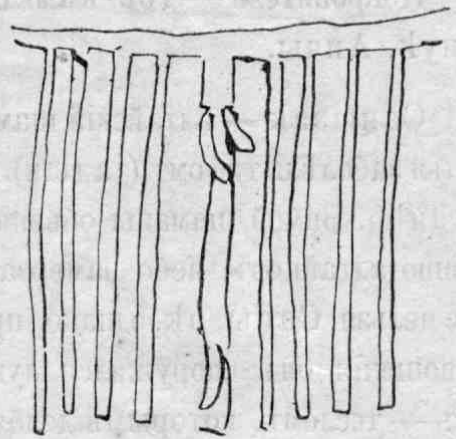

Рис. 109.

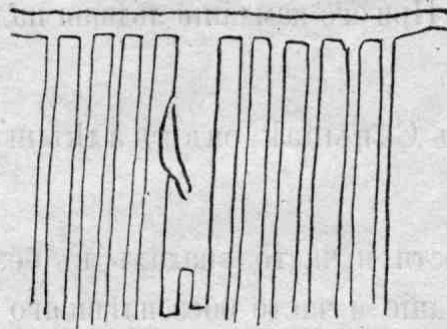
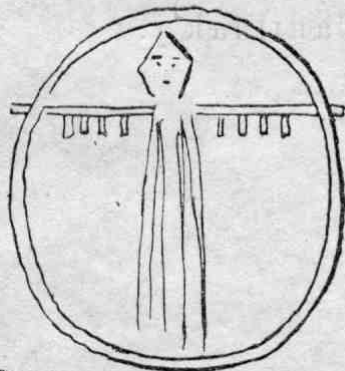

Рис. 107.

Саңызак былъ шаманъ безманячный (маняк jok kam). Изображеніе Саңызак'у — ленточное. Чалӯ Калбачак-шаману — ленточное съ 9-тью јалама, въ срединѣ паштацы или а́зі (рис. 106). Чалӯ шаману Курубаш (рис. 107; сравн. рис. 108-в и 109).

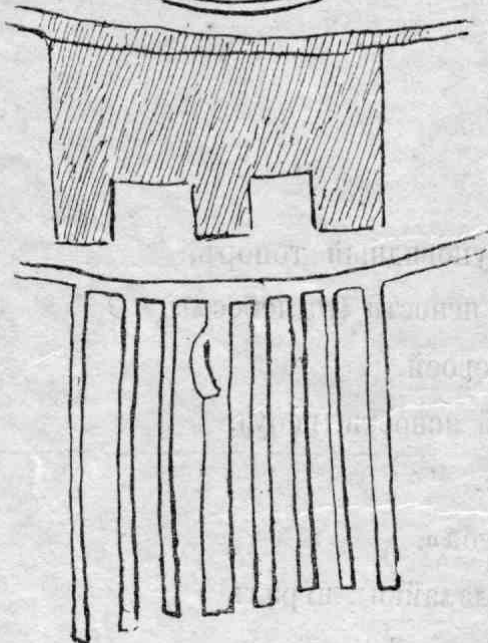

а

Р. Чічкә-чарбы, притокъ р. Семы.

тонмәи

(Шаманъ Таштан, сѣк Тонжән, 42 лѣтъ; началъ камлатъ 22 лѣтъ.)

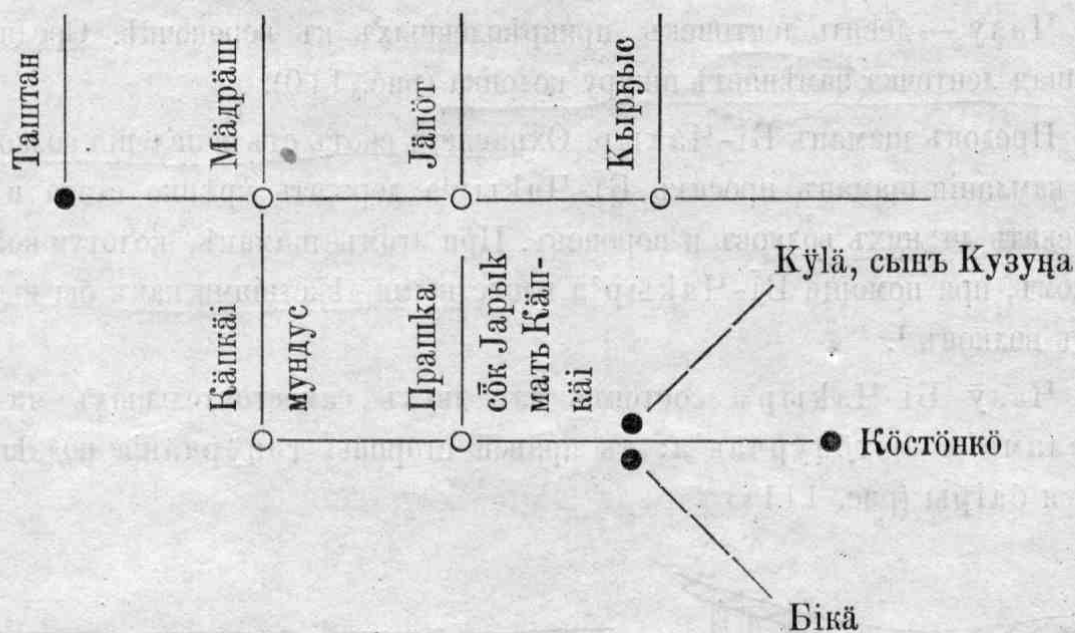
б

Популярный шаманъ. Кромѣ своихъ духовъ-покровителей, притянулъ къ себѣ другихъ духовъ. Рассказываютъ, что при помощи бубна и орбы во время камланія низводитъ съ неба огонь.

в

Таштан-шаманъ манячный, но своего маняк'а не имѣетъ, беретъ таковой у другихъ шамановъ. Камлаетъ всѣмъ духамъ: неба и преисподней. Покровители кровные духи Таштан'а: Кулә-кам, Бікә-кам и Көстөнкө по линіи бабушки — Прашка.

Рис. 108 (а, б, в).

Баді-шаманъ — предокъ, сөк Үлүп.

У Баді-шамана было 9 бубновъ.

При нападеніи на Алтай киргизовъ Баді-шамана убивали три раза, но онъ оживалъ. Наконецъ, выкололи ему глаза и распоролы животъ. Сердце у него нашли обросшимъ шерстью; то же самое было у него и внутри большого пальца, т. е. сердечко съ шерстью. (Въ пальцѣ, гдѣ концентрируются кожныя полосы, по убѣжденію алтайцевъ, есть сердце.)

Убившіе его киргизы сказали:

Сүрәкәй јакшы үл әмтір

Јүрәгіндә түктү,

Әргәгіндә түктү!

Необычайно хорошій, оказывается, юноша,

Съ шерстью на сердцѣ,

Съ шерстью въ большемъ пальцѣ!

Аялъ дәмичі Аспина, 1-ой алтайской дючины.

Јымылы (предокъ), шаманка. У ней тös былъ кәмдік (кәмчик).

Чалү ея называется таіканың сары чалү. Когда приносятъ жертву тайгѣ (тös Аспина), то изъ тәпші (корыта) брызжутъ содержимымъ на это чалү.

Јымылы считается покровительницей скота и стражемъ дверей (әжік-тің сакчызы). Чалү ея подвѣшивается на женской сторонѣ, гдѣ сосредоточены пищевые продукты алтайца, а главнымъ образомъ молоко.

Чалу — девять ленточекъ, прикрѣпленныхъ къ веревочкѣ. Средняя, большая ленточка замѣняетъ шкуру колонка (рис. 110).

Предокъ шаманъ Бі-Чакыр. Охраняетъ скотъ отъ нападенія волковъ. При камланіи шаманъ проситъ Бі-Чакыр'а держать крѣпко стада и не допускать до нихъ волковъ и вороновъ. При этомъ шаманъ, колотушкой и бубномъ, при помощи Бі-Чакыр'а извѣстными дѣйствіями какъ бы выгоняетъ волковъ ¹.

Чалу Бі-Чакыр'а состоитъ изъ двухъ самостоятельныхъ чалу: а) јалама и б) тѣңүрчак'а; съ правой стороны тѣңүрчак'а подвѣшивается баіры (рис. 111).

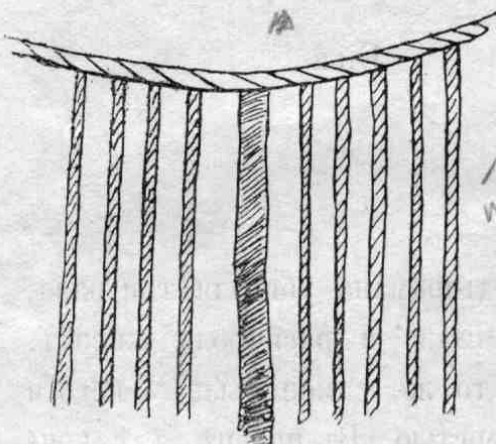

Рис. 110.

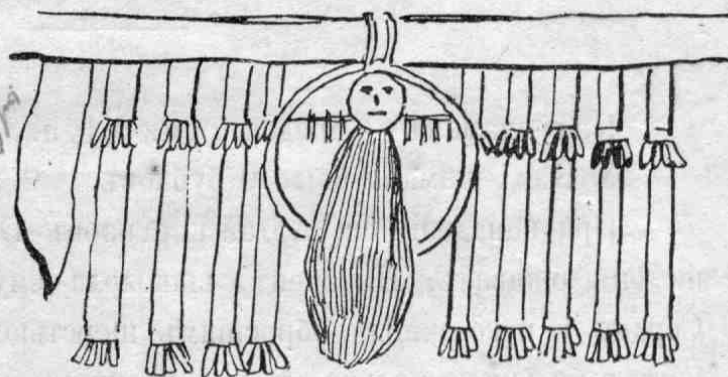

Рис. 111.

Алкыш сѡс.

Куданың ұлы Аі-Чакыр
Ада Кудам бi кiжi.
Ат субады кѡдiк јар,
Ат аіланбас мѣжiл јар. . .

Сары таңдак кѡрүштү,
Јаттi саңаi кыібылү.
(Јол бiлгiрi баi-тѣрѣк).
Сiлѣргѣ баркы бѣрiп туру бiс.

Сынъ свата Аі-Чакыр
Отець сватъ — чиновный человекъ.
Озерное мѣсто, водопой коня,
Гористое мѣсто, которое не обойдетъ
лошадь. . .

Имѣетъ видъ на желтую зарницу,
Имѣетъ крикъ на семь сагаевъ.
Вѣтвистый тополь роستانъ дороги. . .
Вамъ даемъ жертву.

¹ Когда волкъ воетъ, алтайцы говорятъ: волкъ у Кудая проситъ себѣ пищу (Кудай-даң мал сурап јат). Волкъ тогда только давить скотину, когда на это будетъ соизволеніе Кудая. Алтайцы изъ чувства уваженія рѣдко называютъ волка пѡрү, называя обыкновенно другими почтительными именами: арату, окојок или абагаі. Когда волкъ задеретъ скотину, алтайцы берутъ голову животного и на черепѣ рисуютъ углемъ узду. Это означаетъ, что хозяинъ скотины «наблюдаетъ» скотскій сус (зародыши).

Чалӯ: Абу-канның кыјандар или аба-кыстар (дочери Абу-кан'а). На бѣломъ полотнѣ пришиты три куклы, съ перьями филина на головахъ — үбүрәк. Костюмы куколъ — изъ красной матеріи. Пояса у куколъ — изъ мишуры. Въ центрѣ чалӯ свѣшиваются двѣ бѣлыя ленты (јалама) — косы (кәдәгі). Длина 36 см.; ширина 26 см. (рис. 112 и 113).

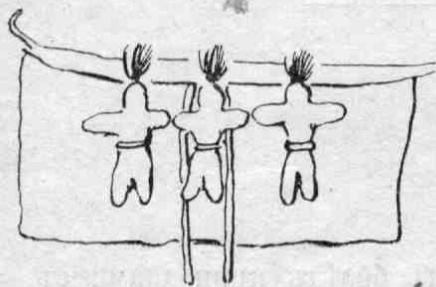

Рис. 112.

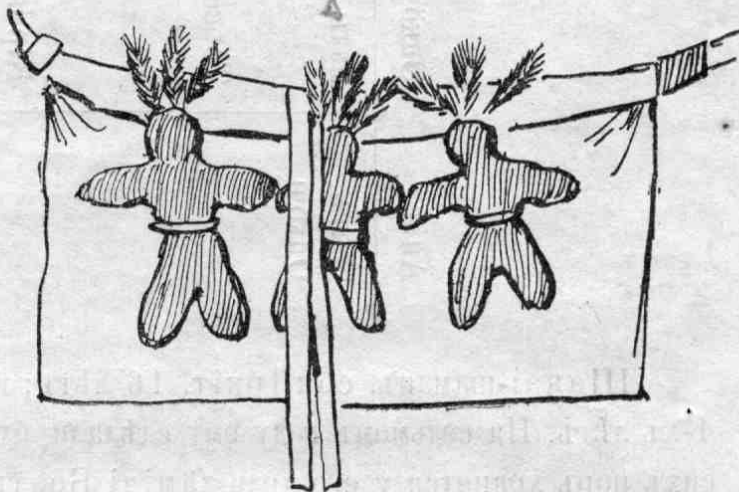

Рис. 113.

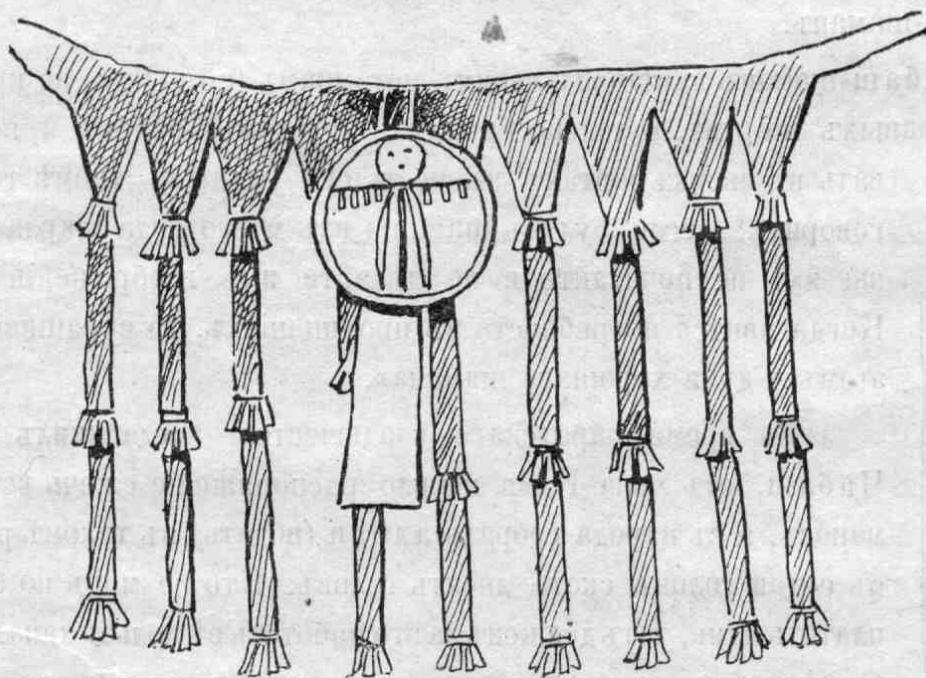
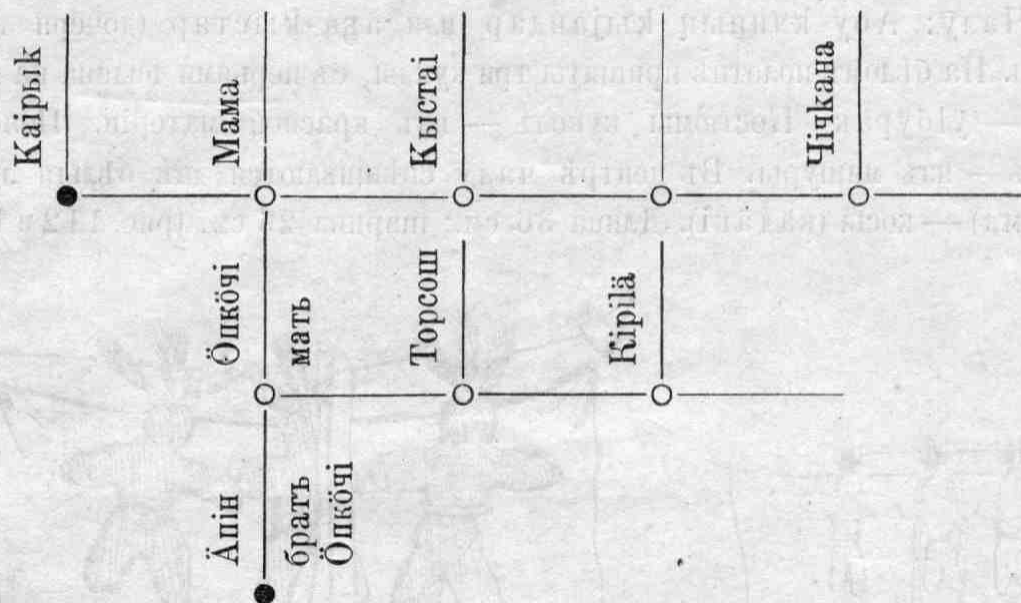

Рис. 114. Чалӯ шамана Аспина; приданое его жены (?).

Изъ сѣк'а Тодош былъ шаманъ Ярбычак. Его тѣс былъ Абу-кан. Онъ имѣлъ эти изображенія, а отъ него они перешли къ Аспину.

Шаманъ Каірык, сѣк Кәргіл, 1-ой алтайской дючины, 32 лѣтъ; началъ камлатъ на 23 году. Духъ-покровитель Каірык'а шаманъ Äпін, дядя по матери. Äпін еще при своей жизни, когда Каірык хворалъ, сдѣлалъ для него бубенъ и велѣлъ камлатъ. Каірык — манячный шаманъ.

Шабаі-шаманъ, сѣк Іркіт, 16 лѣтъ; началъ болѣть припадками съ 4-хъ лѣтъ. На седьмомъ году ему сдѣлали бубенъ и манѣакъ, которые до сихъ поръ хранятся у его дяди дѣмичі Болтыја.

На Шабаі-шамана воздѣйствуютъ два предка: Чабаш-шаманъ и Тархан-шаманъ.

Чабаш-шаманъ завѣщалъ своимъ потомкамъ (сѣк Очы) не приносить ему кровавыхъ жертвъ, а только брызгать молокомъ, виномъ и подвѣшивать въ своихъ юртахъ въ честь его јалама. Кромѣ того, онъ говорилъ: «если будутъ шаманы изъ моего рода шарлатаны, то вы ихъ не почитайте и не дѣлайте имъ изображеній (чалу). Когда явится потребность въ прорицаніяхъ, то спрашивайте объ этомъ у духа хорошаго шамана».

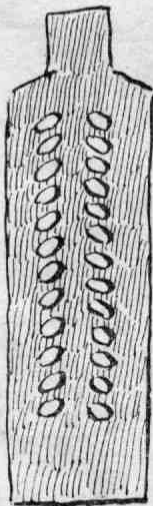
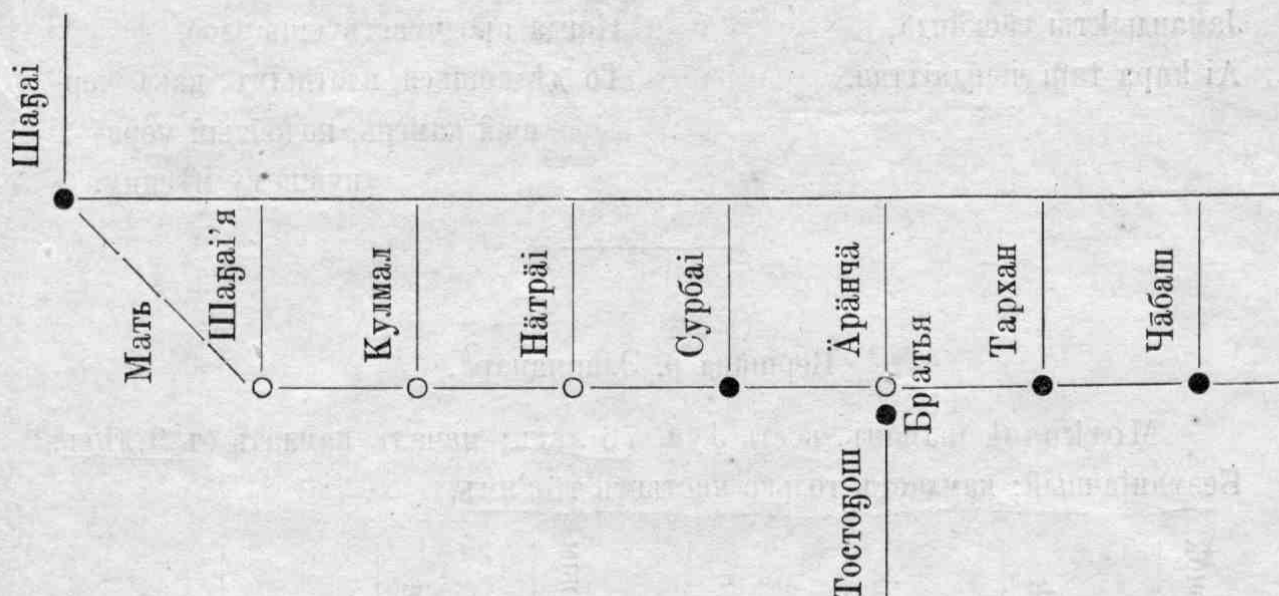

Рис. 115.

Во время ойратскаго владычества, когда жилъ шаманъ Чабаш, отъ хана Нама вышло распоряженіе съечь всѣхъ шамановъ, а съ народа собрать алман (подать) въ такомъ размѣрѣ: съ сотни головъ скота десять головъ. Кто не могъ по бѣдности платить дань, тотъ долженъ за это работать въ пользу хана. Народъ встрѣтилъ недовольствомъ такое распоряженіе и поднялъ бунтъ, кончившійся междоусобной рѣзней. Чабаш со своими родственниками бѣжалъ отъ своихъ стойбищъ и перешелъ въ подданство русской государыни Екатерины II.

При переходѣ въ русское подданство, кузнецы платили подать желѣзомъ; каждый кузнецъ давалъ желѣза въ казну величиною въ человѣческую голову, а вдовы — по одному пузырю масла (күк сардү).

Чалу Чабаш'а — полотно, въ которое вшиты выемки конскихъ ушей (рис. 115).

(О Тостоѡш'ѣ. По распоряженію хана, Тостоѡш былъ зажженъ въ юртѣ вмѣстѣ съ другими шаманами. Всѣ сгорѣли, а Тостоѡш вылетѣлъ въ трубу юрты и остался невредимъ. Онъ водворилъ снова шаманство на Алтаѣ. Шаманской силѣ его удивлялся самъ ханъ и другіе чиновники.)

Алкыш сѣс (благословеніе) Тостоѡш'у.

Ак таі Тостоѡш!
Ак-ададың әзі,
Нөкөрлү, Ак адам.
Үч өркөштү ар кумак...
Јәр кулактү Јәзім-бі.

Јәттi әжіктү Күгүрт-Кән.
Сүт көліңә жіңү әткән,
Сүмәр таіка тәпкіш салған.
Алтон әккі әі солоңы
Арка моінға кадаткан.

Јәтт'он әккі јәр солоңы
Јән бажына кадаткан.

Јакшылықты сәскәндә,
Ак көббілөк полуп учаттан.

Бѣлый дядя (по матери) Тостоѡш!
Хозяинъ бѣлаго бубна,
Имѣющій товарища, бѣлый бубень.
О трехъ горбахъ великіе пески...
Јәзім-бій, имѣющій земныя уши
(котловины, ямы).

О семи дверяхъ царь громъ.
На молочномъ озерѣ дѣлалъ катокъ,
На Сүмәр-тайгѣ¹ устроилъ ступени.
Шестьдесятъ двѣ мѣсячныхъ радуги
На позвоночномъ хребтѣ и шеѣ имѣлъ
водруженными.

Семьдесятъ двѣ земныхъ радуги
На концѣ рукавовъ имѣлъ водру-
женными.

Когда предчувствуешь доброе,
То порхаешь бѣлой бабочкой.

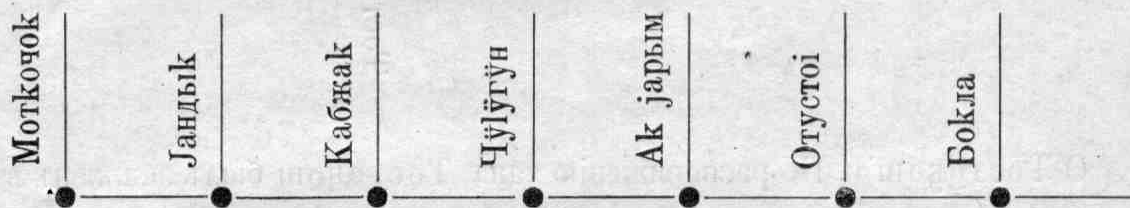
¹ Священная гора буддистовъ.

Жамандыкты сәскәндә,
Ай кара таш чыңдайтган.

Когда предчувствуешь злое,
То дѣлаешься плотнымъ, какъ чер-
ный камень, подобный мерк-
нувшему мѣсяцу.

Вершина р. Эликманара.

Моткочок-шаманъ, кость Јүс, 76 лѣтъ; началъ камлать съ 9 лѣтъ.
Безманячный; камлаетъ только чистымъ тös'ямъ.

Благословеніе Боклы и Отустоі'ю.

Боклының бажырған,
Паккан бiм бактыған.

Которому поклонялся Боклы,
Поклоняюсь (и я) моему бiю Поок-
тыхану¹.

Пажырғаным кара куш!
Ўч мўстў Кара-каја,

Черная птица, которой поклоняюсь!
Кара-каја (черная скала) трехро-
гая,

Алты айрымды сакыған,
Ал откон күдүгән,
Пала барка сакыған,
Малы кужун сакыған!

Хранитель шести слегъ юрты,
Пасущій грозное огнище мое,
Милыхъ дѣтей охраняющій,
Скотъ и птицъ охраняющій!

Въ аилѣ шамана Моткочок'а.

Чалў шаманки Канā. Тринадцать јалама, сбоку прикрѣпленъ хвостъ
глухаря.

Канā, изъ кости Сојон.

Жила сначала на р. Алаш'ѣ, притокѣ р. Кāmчik'а. Туда ѣздилъ тор-
говать алтаецъ Кōкōн; онъ жилъ на р. Коши, притокѣ р. Би. Тамъ онъ
присмотрѣлъ себѣ дѣвицу Канā. Поклялся ей въ вѣрности. Подъ предло-
гомъ коммерческихъ дѣлъ, Кōкōн возвратился на родину, пообѣщавшись
вскорѣ пріѣхать на Алаш за Канā. Спустя одинъ годъ Канā поняла, что
Кōкōн ее обмануль.

¹ Бактыган, Пооктыхан и Окуган — со стрѣлой ханъ.

Канā была шаманка. Канā надѣла на себя манѣак и, подъ удары бубна, полетѣла, какъ птица, въ Алтаі черезъ горы: Ўч Моңгол (вершину Уйменя), ал әжіктѣ албаған (верш. Ложи), Чолмон (р. Кума), Адыған (Әлікманар, Кујум), Ак-каја (по р. Кујум'у), Ўч-мүстѣ Кара-каја (верш. Тырғы, Төжө) и спустилась на рѣку Кошшу. По пути всѣ свои шаманскія принадлежности отдала горнымъ духамъ, какъ выкупъ (толѣ) за путешествіе черезъ ихъ владѣнія. Когда Канā явилась въ аилъ Көкөн'а, послѣдній испугался и скрылся за занавѣску своей кровати. Канā сказала: «А, чанаған! ¹ Ты обѣщался взять меня замужъ, — почему не исполнилъ своего слова?» Көкөн молчалъ.

У Көкөн'а въ это время къ камланію была приготовлена саба. Канā, нагрѣвши бубень, стала камлатъ.

Канā осталась жить въ Алтаѣ у Көкөн'а. Сдѣлала косы по-женски (тѣлун).

Черезъ нѣкоторое время стала просить Адыған'а возвратить ей шаманскіе доспѣхи. Адыған согласился отдать ей все, если она обречетъ себя на безчадіе. Канā на это не согласилась. Снова поѣхала на Алаш и привезла оттуда бубень, орбу и манѣак. По образцу ея манѣак'а стали шить себѣ манѣак'и и алтайскіе шаманы. До этого у нихъ манѣак'овъ не было.

У Канā было два сына: Кураған, который жилъ по р. Кошша, и Адула, который жилъ по рѣкѣ Сема. Оба были шаманы. Отъ Кураған'а произошло поколѣніе современныхъ черневыхъ зайсановъ Тобоковыхъ (сөк Комдош) и поколѣніе шамана Моткочок'а, по линіи матери.

Алкыш сөс (благословеніе) Канā.

Учар әнә Канā!

Алты айрыбысты сактаған,

Аланчыкты сактаған,

Ал откон күдүгән,

Пала барка күдүгән,

Малға кушка чабылба.

Летающая мать Канā!

Шесть нашихъ развилинъ охраняющая,

Юрту охраняющая,

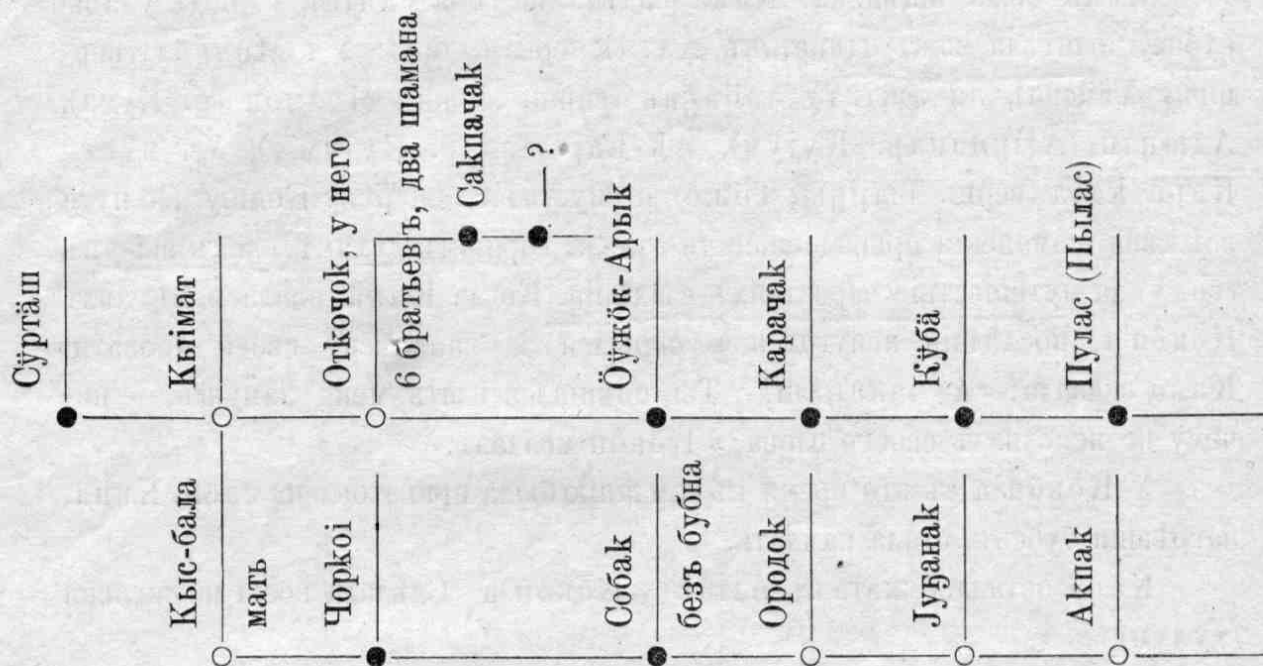
Пасущая грозное огнище,

Дѣтей стерегущая,

Скоту и птицамъ не приноси вреда.

Шаманъ Сүртәш, изъ кости Күзән, 25 лѣтъ; началъ камлатъ четырехъ лѣтъ. Безманѣачный. Имѣетъ два бубна: одинъ — отъ предка-шамана Чоркоі, по линіи матери, другой сдѣлалъ самъ. Первый бубень въ употребленіи не бываетъ.

¹ Лыжа (употребляется какъ бранное слово).

Покровитель-предокъ шамана Сүртәш'а—Пылас.

Алкыш сѣс (благословеніе) Пылас'у.

Пылас камның тајаңбан:

Учар куштың канады,
Учту бажы үч бура,

Паі тәрәктү бадалу,

Паі сәктү оіндү.

Таі жүрәчәк тајактү,
Талба куран тапшәлә.

Тапчак каің олоттү.
Жарым каја жадымдү,
Жөрүм каја өргөштү.

Адаларым тудунбан,
Ат карактү Кән-Суіла!

Опора шамана Пылас'а:

Крыло летающей птицы,
Острые концы «Трехъ верблюдовъ»¹
(бура),

Имѣющій мѣстопробываніе у бога-
таго тополя,

Имѣющій игру на богатомъ сѣк (де-
ревѣ?).

Съ посохомъ изъ сердцевинъ таі'я²,
Съ блюдомъ изъ мяса самца козла.

Имѣющій сидѣніе на березѣ,
Имѣетъ ложе на полускалѣ,
Имѣетъ горбы изъ сплетающихся
скалъ.

Отцы мои держались (тебя),
Съ конскими глазами Кән-Суіла!

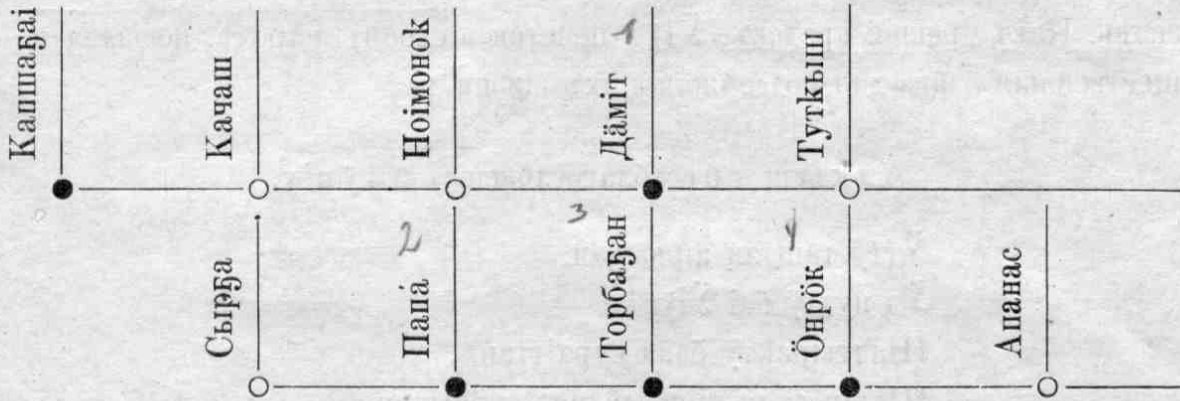
¹ Сравн. стр. 61.

² Родъ акаціи.

Вершина р. Кујум'а.

Шаманъ Капшабаі, изъ кости Төлөс, 30 лѣтъ; камлаеть 12 лѣтъ.

Телену?

Покровители-төс'и Капшабаі'я: Дәміт, Папа, Торбабан и Өнрөк.

Алкыш сөс (благословеніе) төс'ямъ.

Таїдаларын тајанбан,

Јан адам алкабан.

Аб (ак) аданың улузы,

Арӯ төзім әзі.

Үч өркөштү кан-адам

Јак төзім Јәзім-бі,

Абӯ-кан, алтын көлдің әзі.

Опирающіеся на своихъ дѣдовъ (по матери),

Которыхъ славословилъ мой дѣдъ (по отцу).

(Вы) люди бѣлаго отца,

Чистой основы моей хозяева.

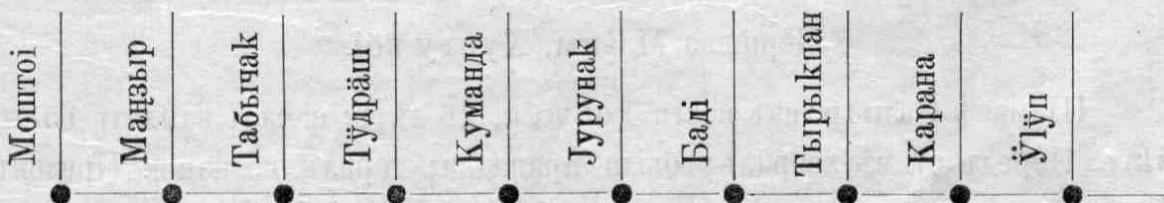
Кан-адам трехгорбый,

Крѣпкая моя основа Јәзім-бій,

Хозяева золотого озера и Абӯ-кан'а.

Въ аилѣ алтайца, отца шамана Моштоя старика, — старый бубень предка-шамана Үлүп'а. Онъ передается по наслѣдству десятому шаману-Моштою по линіи его матери. Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ его замѣнили новымъ, а изветшавшій бросили въ лѣсъ.

Үлүп

Ўлуп-предокъ родился отъ незамужней женщины. Мать, скрывая свой позоръ, бросила ребенка подъ березу; прорѣзала кору березы, сокомъ которой и питался Ўлуп.

По убѣжденію шаманистовъ, Ўлуп охраняетъ дѣтей въ аилѣ, даетъ скотъ. Какъ древній предокъ, Ўлуп печется о своемъ народѣ, посылая вещественныя блага для поддержанія ихъ жизни.

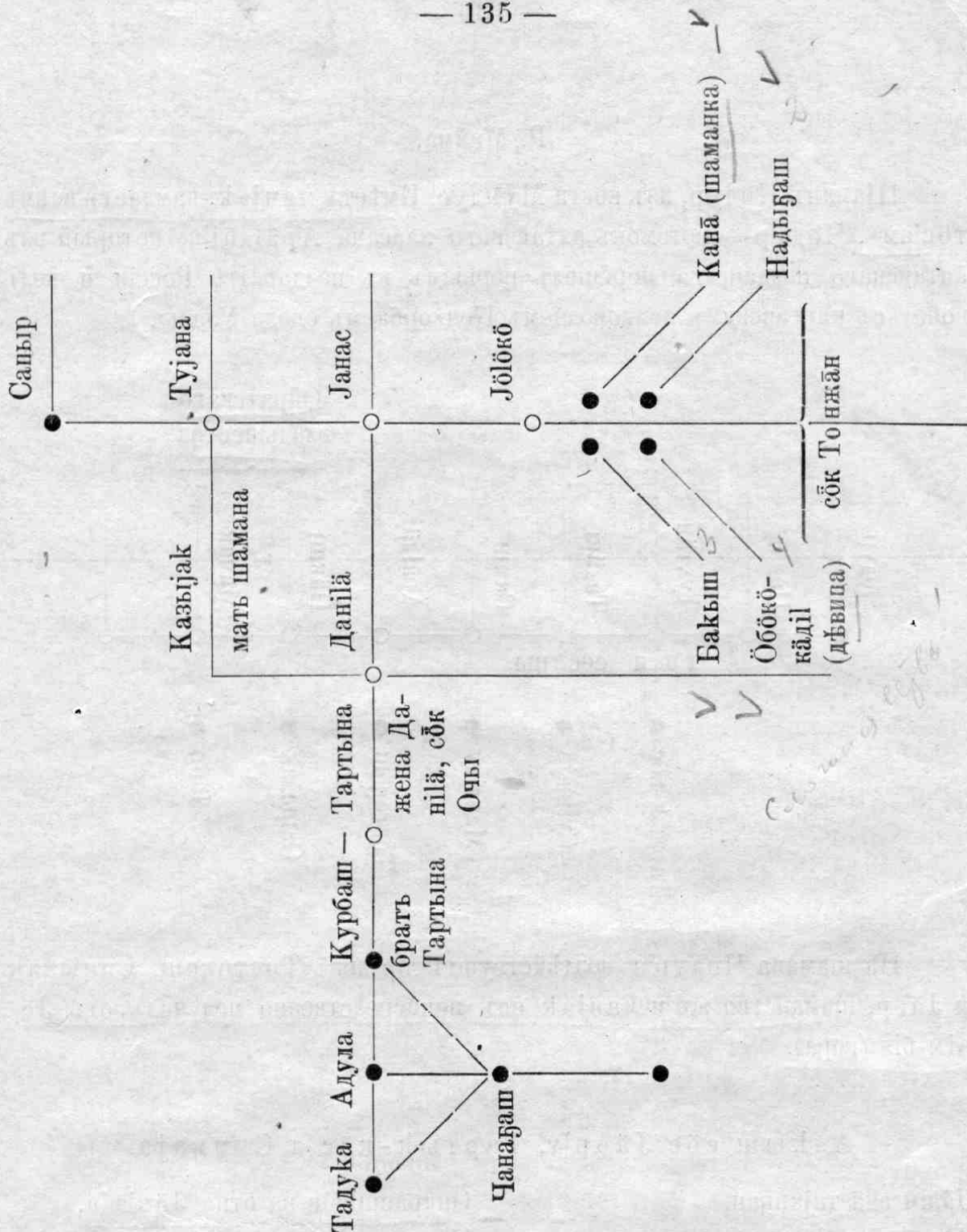
Алкыш сѡс (благословеніе) Ўлуп'у.

Ўттү таштаң аірылған,
 Ўч путтү баі Ўлуп!
 Шалтырактү бала сурайттан,
 Шаркырада-кіштәдә мал сурайттан,
 Узун jälä шіткәзын сурайттан,
 Улу архыт көңөргө сурайттан,
 Үзүлгәнді улайттан,
 Үлгүрәгәнді кабыштраттан,
 Аірылғанды біріктірәттән,
 Астыканды jүнадаттан,
 Ас пашка бiјан бәрәттән,
 Амыр тынға алкыш пәрәттән.

Отдѣлившійся отъ дыряваго камня,
Трехногій богатый Ўлуп!
 Испрашивающій (грудныхъ) играющихъ дѣтей,
 Испрашивающій скота шумно ржущаго,
 Длинную привязь съ подвязками испрашивающій,
 Большой кожаный мѣшокъ съ закваской испрашивающій,
 Прервавшійся (родъ) надставляющій,
 Отрепавшихся соединяющій,
 Раздѣлившихся соединяющій,
 Заблудшихъ собирающій,
Дающій милость бѣднымъ,
Благословляющій мирно живущихъ.

Вершина Маймы, Куртү көл.

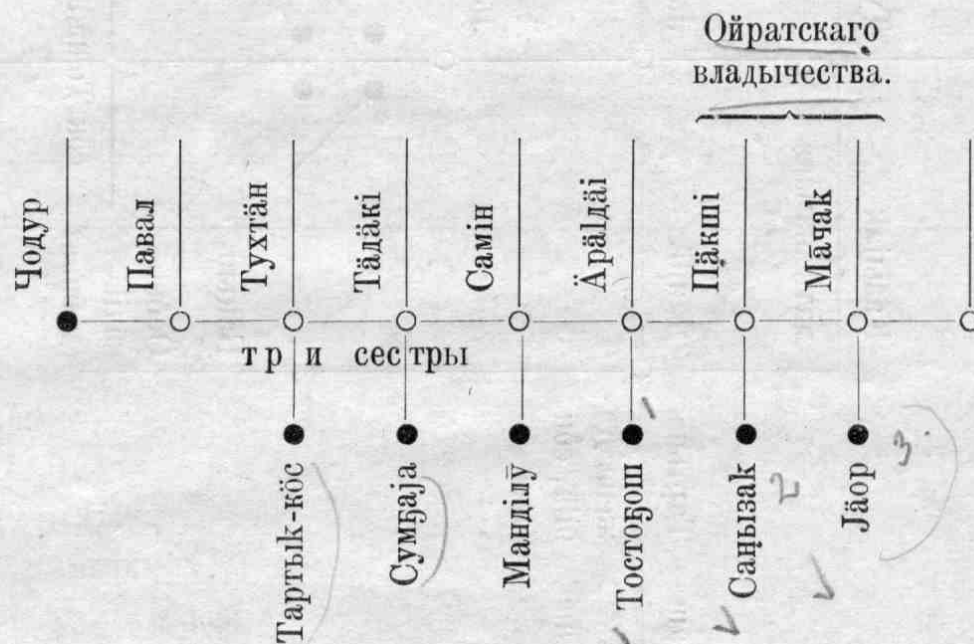
Тюмшан
 Шаманъ Сапыр, изъ кости Тонжән, 26 лѣтъ; началъ камлать 15-ти лѣтъ. Передъ этимъ хворалъ; были припадки; терялъ сознание. Предокъ Курубаш внушалъ Сапыр'у сдѣлать бубень и манжакъ.

Сапыр — шаманъ манѣчный, камляетъ всѣмъ тѣс'ямъ. При камланіи высѣкаетъ изъ бубна колотушкой полосы огня (шаманисты принимаютъ его за небесный огонь), выхаркиваетъ желѣзныя вещи: трубки, коңура (подвѣски къ бубну) изъ горла, иногда выпускаетъ змѣй изъ носу.)

Сапыр — очень популярный шаманъ. По просьбѣ дѣлаетъ показные сеансы камланія. Сапыр — грамотный.

Покровители-предки Сапыр'а: Канә, Надығаш, Бакыш, Өбөккө-кәділ.

На шамана Чодур'а воздѣйствуютъ предки: Тостоѡш, Саңызакъ и Јѡр, шаманство же и маңјакъ онъ непосредственно получилъ отъ Јѡзім-бія (гора).

Алкыш сөс Јәор'у, Тартык-көс и Сумбаја.

Јазім адā тајанған,
 Јас-күрā jölöngön,
 Кыл солоқы сайлткан,
 Күкүрчідāң жарбы алған,

Күігүкчідәң үн алған,

Абажаның ақ тожоның алқап қалған,
Алтын көлдің біі кәләр . . .
Көл әзі Көк-пуға . . .

Сӯ āzi Суваі (Суват)-kāн.

Опиравшійся на отца Лазі́м'а,
 Прислонявшійся на мѣдний валъ,
 Волосяную радугу воткнувшій,
 Отъ громовержца (неба) взявшій
рѣшеніе,
 Отъ палящаго (солнца) голосъ
взявшій,
 Славословящій абаканскіе ледники,
Береговыя высоты Золотого озера...
 Хозяинъ озера Синій порось (вер-
блють?)...

Хозяинъ воды Суват-кѣн.

Јус баіталда көлкөлү,

Јус мундуста тәділү,

Күрәң аттың маңдаі,
Күр мундустың аґазы.

Чокур аттың маңдаі,
Чоң мундустың аґазы.

Учар күјәр Сумґаја,
Уктү јән Тартык-көс,
Уктү төстү Јәор-кам!

Достойный жертвы изъ ста кобы-
лицъ,

Достойный приношенія (винныхъ па-
ровъ) отъ ста мундус'овъ,

Лобъ бураго коня.

Дядя сильныхъ мундус'овъ,
(Какъ) лобъ пестраго коня!

Дядя сплоченныхъ мундус'овъ.

Летающая и горящая Сумґаја,

Родовитая великая Тартык-көс,

Родовитый основной Јәор-шаманъ.

Другой алкыш - с ө с (благословеніе) духамъ-предкамъ.

Абүґаім Јәор-кам,
Јәтті әжіктү Јәзім-біґа јөлөнгөн,

Учар әдәм Сумґаја,
Улу әдәм Тартык-көс,
Үч өлүп тірілгән.

Албыс әдәм Манділү,
Јылдыс јудур тондүлар,

Јылан манґак кәптүләр.

Төс таім Тостоґош!
Арү таікам Абү-Кән.

Дядя мой Јәор - шаманъ,
Прислонившійся къ јәзім-бію, имѣю-
щему семь дверей.

Летающая тетка моя Сумґаја.

Старшая тетка моя Тартык-көс,

Воскресшая, трижды умирая.

Албыс¹ — тетка моя Манділү,

Имѣющая шубы съ украшеніями,
какъ звѣзды,

Имѣетъ одежды съ манґак'ами, по-
добныя змѣямъ.

Коренной дядя по матери Тостоґош!
Чистая гора Абү-кән.

Рѣчка Чічкә, впадаетъ въ Бәш-пілтір.

Шаманъ Мама, сөк Тонжән, 50 лѣтъ; началъ камлатъ 28 лѣтъ.
Имѣетъ манґак.

Покровители его предки: Саңзак, Пөдлі, Козыі-боідоі.

¹ Ср. телеутское алмыс — 1) покрытые шерстью люди, которые, по преданіямъ, когда-то жили на Алтаѣ, и 2) злые духи, служители Эрлика (Радловъ, Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій, I, 439—440).

корыто, сумы и другія тяжелыя вещи. За силу, которую онѣ даютъ шаману, ихъ называютъ еще камнын *jilbizi* (шаманская сила) или тобус паш тобус таика *jilbizi*.

Эти изображенія имѣлъ у себя шаманъ Бакыш; впоследствии они перешли къ его родичамъ.

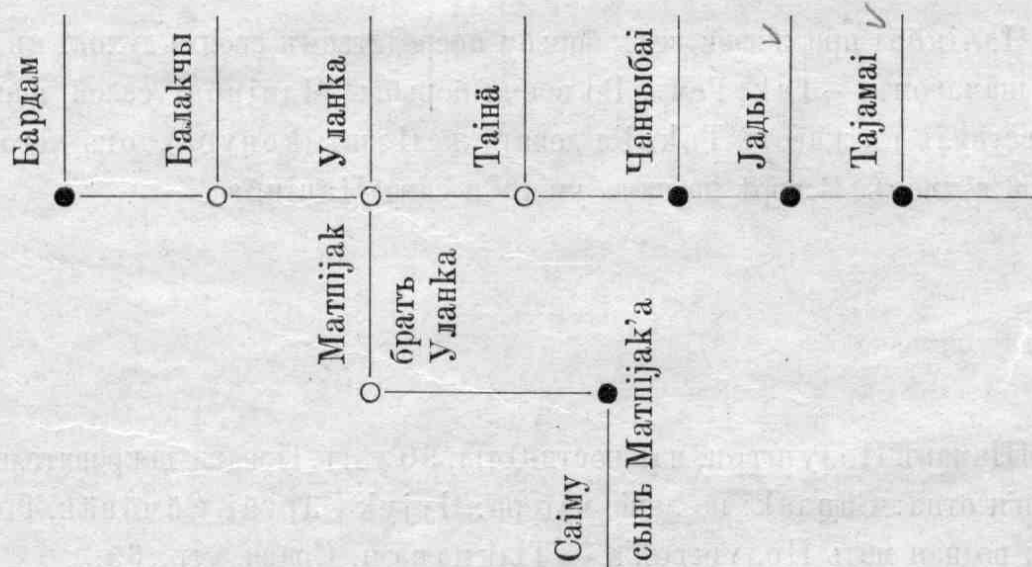
Бакыш-шаманъ имѣлъ своими покровителями двухъ женщинъ-шаманокъ: *Äkäi* и Кадыл. Современные шаманы читаютъ имъ такой алкыш:

Äkäi, Кадыл¹ *äkki kät*,
Кадыт-кіжі учар-кам!
Азраір малы *äpçu* болоры кандыи?
Кіңдіктү, кірбіктү бала бычары кандыи?
Аскарбаска мал *jajaп* пәрәрі кандыи?
Кажыларға баш *jajaп* пәрәрі кандыи?

Äkäi, Кадыл — двѣ женщины,
Человѣкъ-женщина летающая шаманка!
Вскормленный скоть будетъ ли (жить) въ удобствѣ?
Вырѣжетъ ли (выкроитъ ли *Ülgän*) дитя съ рѣсницами и пуповинами?
Создастъ ли такъ, чтобы не убывалъ скоть?
Для прибыли кому-либо не создастъ ли головы?

Р. Пәш-пәлтір.

Шаманка Бардам, по линіи отца изъ кости Чапты, 20 лѣтъ, камлаетъ два года.

¹ Кадыл — игральная карта, червонная дама. Нѣкоторые шаманы считаютъ шаманокъ *Äkäi* и Кадыл дѣвцами-сестрами. Сравн. стр. 66.

Покровители-предки шаманки Бардам: Тајамаі, Яды, Чанчібаі¹. Указанные три предка своимъ покровителемъ имѣли духа горы Абӯ-кән'а.

Во время замужества шаманка Бардам притянула (тартынѣан) предковъ своего мужа изъ кости Мундус: Тартык-көс, Манділу, Сумѣја и ихъ төс'я—Јәор, Казаѣаш'а и Саңзак'а. Послѣдній предокъ Саңзак перешель къ матери Бардам отъ дяди по женской линіи.

Тајамаі осенью, при первомъ снѣгѣ, принесъ въ жертву лошадь черной масти сыну Ўлгән'я Бырчу-Кән'у, Алтаю Күмүш таика, кара төс'ю Күла-Кән'у и Кән-Тура. Послѣ жертвоприношенія, хворавшее семейство шамана выздоровѣло. Послѣ смерти Тајамаі'я, родственники его, въ благодарность за исцѣленіе свое, признали въ лицѣ Тајамаі'я второго Күрмүш'а отъ своего Алтая.

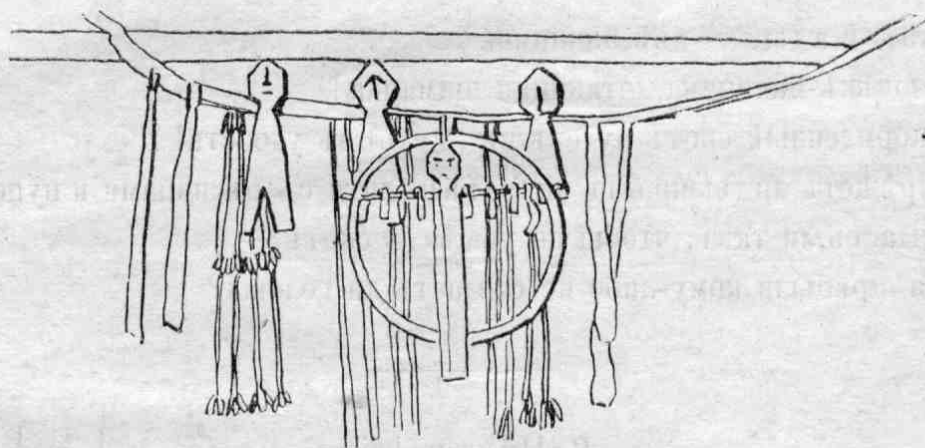
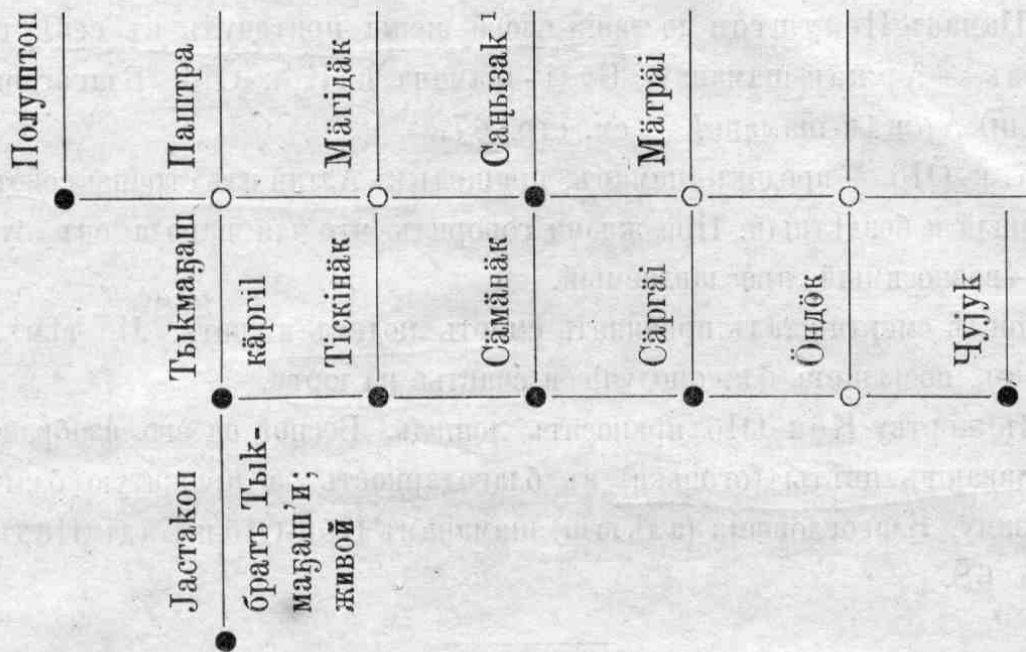

Рис. 117. Чалӯ въ аилѣ шаманки Бардам;— ея свекра Сѣночок'а.

Чачінбаі при жизни велъ борьбу посредствомъ своихъ духовъ съ другимъ шаманомъ—Такаі'емъ. Во время борьбы, Чачінбаі силой шаманской всунулъ въ животъ Такаі'я девять желѣзинъ (коңура), отъ чего послѣдній и умеръ. Вскорѣ за нимъ умеръ и самъ Чачінбаі.

Шаманъ Полуштоп, изъ кости Очы, 30 лѣтъ. Предки-покровители его по линіи отца: Саңзак; по линіи матери: Чужук Сәргәі, Сәманәк, Тіскі-нәк и родная мать Полуштоп'а—Тыкмаѣаш. Сравни. стр. 65.

¹ Выше: Чанчыбаі, ниже: Чачінбаі.

Благословенія (алкыш) Саңызак'у, Сергбю и Тіскінәк'у см. стр. 66—67.

Шаманъ-предокъ Чујук жилъ на Алтаѣ по р. Лебеди, а потомъ переселился за Улалу. Его сѣкъ Чалканду. У него были двѣ сестры шаманки — Абака и Кадыл. Чујук имѣлъ своимъ тѣс'емъ-покровителемъ Јазім-бі (Јазім-таикадаң сунған Чујук — съ Јазім-таика стремящійся Чујук), а сестры его — Алаш и Кәмчик.

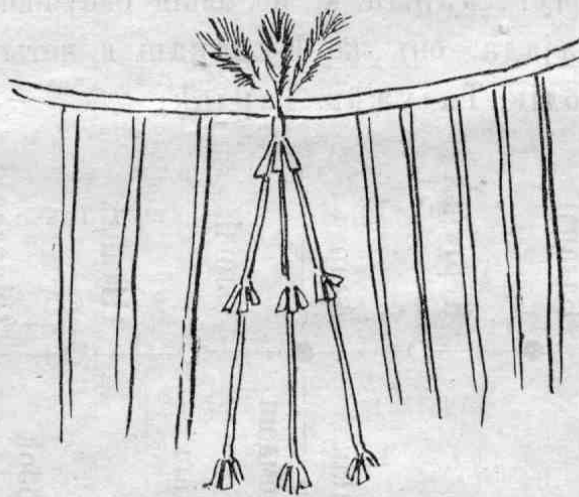

Рис. 118.

Абака, Кадыл әккі әдәлү сыјындү
Алаш пула Кәмчик таіға тајанған.

Старшая, младшая — двѣ сестры
Абака и Кадыл,
Опирающіяся на горы Алаш и Кәм-
чик.

Чалу Чујук'а — ленточное, въ срединѣ — три жгута съ украшеніями. Вверху надъ жгутами — перья совы (үлбрәк) (рис. 118).

У Чујук'а воръ, изъ кости Капчал, укралъ ленточное изображеніе Јајык'а и скрылся. Чујук въ погоню за воромъ послалъ сына Эрлика Салдам-Кірәи'я. Воръ былъ наказанъ тѣмъ, что лишился всего своего скота и обѣднѣлъ.

¹ Въ текстѣ: Саңызак и Саңзак.

Шаманъ Полуштоп по линии своей жены притянулъ къ себѣ трехъ предковъ — Аржѣн-шаманку, Баді-шамана и Кѣк-Өлѣ. Благословеніе (алкыш) Аржѣн-шаманкѣ — см. стр. 67.

Кѣк-Өлѣ — предокъ-шаманъ, пришелъ въ Алтай изъ страны сойотовъ. Безродный и бездѣтный. При жизни говорилъ, что для народа онъ будетъ тѣдѣ — возносимый, прославляемый.

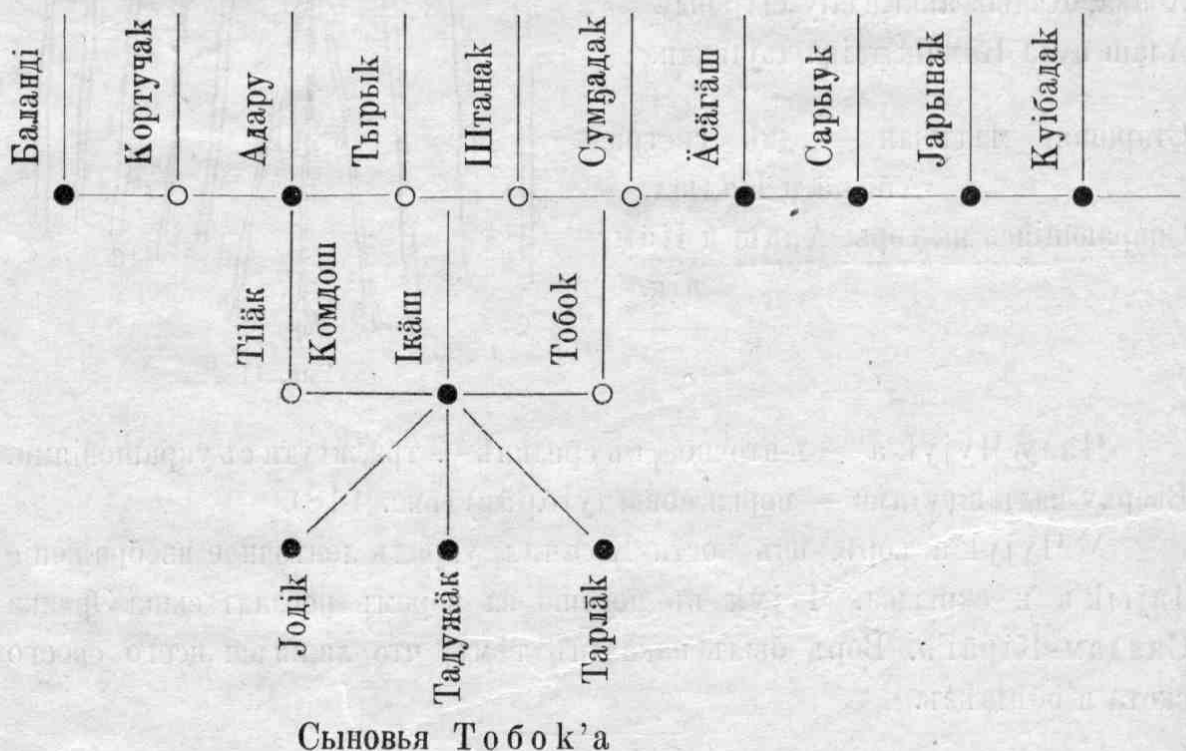
Послѣ смерти сталъ причинять смерть людямъ и скоту. Но тѣмъ, кто его чтить, посылаетъ благополучіе и счастье на юрту. *see note 1*

Въ жертву Кѣк-Өлѣ приносятъ лошадь. Весной на его изображение подвѣшиваютъ цвѣты (огоньки) въ благодарность за прожитую благополучно зиму. Благословенія (алкыш) шаманамъ Кѣк-Өлѣ и Баді (Пады) — см. стр. 68.

Р. Чопош.

Шаманъ Баланді, сѣк Ярык, 30 лѣтъ, изъ черневыхъ турокъ.

Покровители его (кам-тѣс) по линии отца: Куібадак¹, его тѣс былъ Јазім-таіка, Кѣгѣді (шаманка), Бакы, Адару, Адәгәш, Сарыук, Јарынак, по линии бабушки Тіләк: Канә, Кажабаі (шаманка), Тајада, онъ же Курабаш и четыре брата, сыновья Тобок'а: Ікәш, Јөдік, Тадужак, Тарлак.

¹ Въ оригиналѣ вездѣ Куібадак.

Алкыш сѣс (благословеніе) Куібадак'у и другимъ.

Уктѹ тѣстѹ Куібадак,
Улу Адам тужунда тартынѣан!
Уктѹ тѣстѹ Бакы-кам,
Улу а́нам Кѣк а́ді¹,
Ак та́йым Таі-ада,
Учар а́дам Канā,
Актѹ чѹлѹ жылан-баш,
Ак та́йым Тіш.

Родовитый основной Куібадак,
Во времена дѣда моего притягаемый!
Родовитый основной Бакы-шаманъ,
Большая мать (тетка) Кѣк¹,
Бѣлый дядя по матери (Тајада),
Летающая тетка Канā,
Праведная, знаменитая Жіланбаш,
Бѣлый дядя по матери Тіш!

Въ аилѣ шамана Баланді чалѹ двухъ дочерей Абѹ-кāн'а. Это чалѹ принесла изъ аила своего отца мать шамана, сѣк Тодош. Чалѹ это имѣлъ предокъ-шаманъ Мамра, у котораго тѣс былъ Абѹ-кāн.

Чалѹ представляет собою въ $2\frac{3}{4}$ арш. квадратное полотно. Вверху двѣ куклы, въ видѣ крестовъ, съ головными украшениями (ѹлбрāк) и спускающимися мишурными нитками-косами (кāдāгi). Съ правой стороны полотна — шкура зайца (паштаңы), съ лѣвой — кучка лентъ (жалама) (рис. 119).

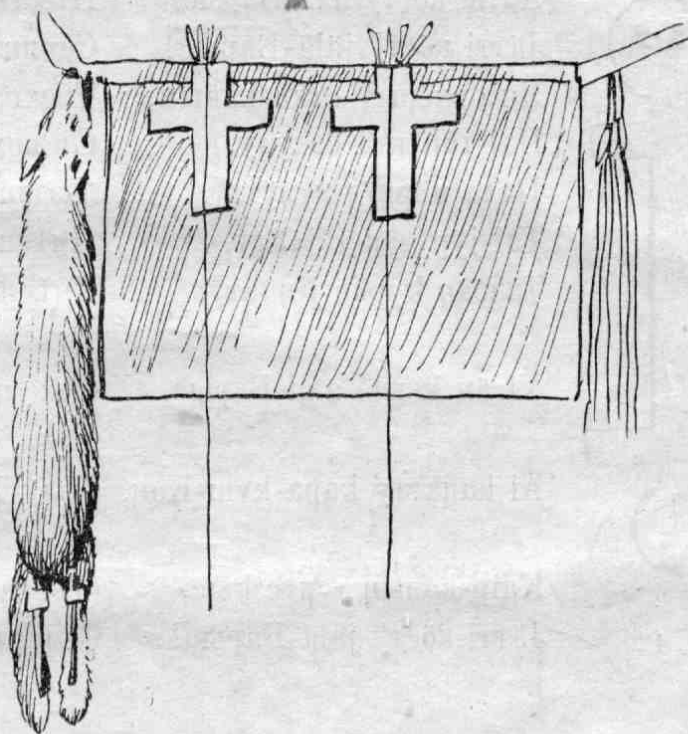

Рис. 119.

Дочери Абѹ-кāн'а имѣютъ такое же значеніе въ шаманствѣ у алтайцевъ, какъ и дочери Каір-хāн'а.

У черневыхъ алтайцевъ, живущихъ по лѣвому берегу р. Біи, по притокамъ ея, изображенія предкамъ не дѣлаютъ. Въ аилахъ у нихъ встрѣчается только одно изображеніе Канымъ — двухглавый деревянный идолъ: одна голова — вверху, а другая — внизу. Идолчикъ этотъ дѣлается изъ молодой березы, окрашивается красной краской. Величина его — полъ-аршина. Онъ прикрывается тряпочкой — (алтын тон).

¹ Въ текстѣ: Кѣк а́ді и Кѣгѣді; Тајада и Таі-ада; жылан-баш и Жіланбаш.

По смыслу мистеріи, Каным — духъ-покровитель жилища, скота, звѣрей, и въ представленіи черневыхъ алтайцевъ имѣеть такое же значеніе, какое у алтайцевъ закатунискихъ Күрмүш.

Каным часто называется ала-Барс — пестрый тигрь. Это названіе присвоено рукояткѣ бубна черневыхъ алтайцевъ, которая имѣеть совершенно такую же форму, т. е. двухголовая (аккі баштү), только значительно большихъ размѣровъ (рис. 120).

Алкыш сѡс (благословеніе) Каным'у.

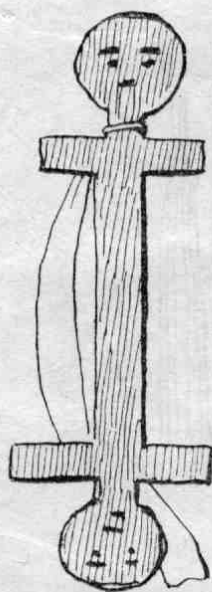

Рис. 120.

Алты кѡстү ала-Барыс!
 Јатті кѡстү јälä-Барыс!
 Ёч ѡркѡштү отка-кāным,
 Паі тәрәктä бадулү,
 Пала мѡркүт мүнүттү,
 Таі-јүрүчäк тајактү,
 Талбаң куран јімактү.

Шестиглазый пестрый Тигрь!
 Семиглазый јälä-Барыс!
 Трехгорбый отка-кāным,
 Съ помѣщеніемъ богатой тополи,
 Ёздишь на птенцѣ беркута,
 Имѣешь посохъ изъ молодого кедра,
 Имѣешь пищу изъ лучшаго козла-самца.

Ўгән кызы ала-Барыс,

(Ты какъ) дочь Ўгән'я, пестрый Тигрь!

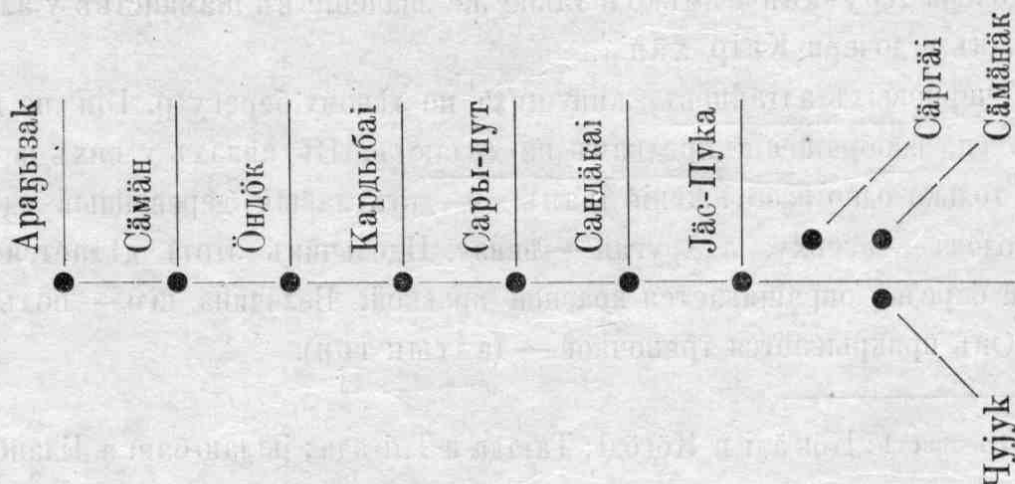
Аі канаттү кара-куш-Кан,

(Ты) Ханъ-Кара-куш съ луновидными крыльями!

Каір-кāның тобус кыс,
 Јатті кѡстү јälä-Барыс!

(Ты какъ) девять дочерей Каір-хана,
 Семиглазый јälä-Барыс!

Шаманъ Араҕызак, 65 лѣтъ, сѡк Кәрҕил, камлаеть только три года. Началь камлатъ вслѣдствіе припадковъ, которые посылаеть на него шаманъ-предокъ Јас-Пука.

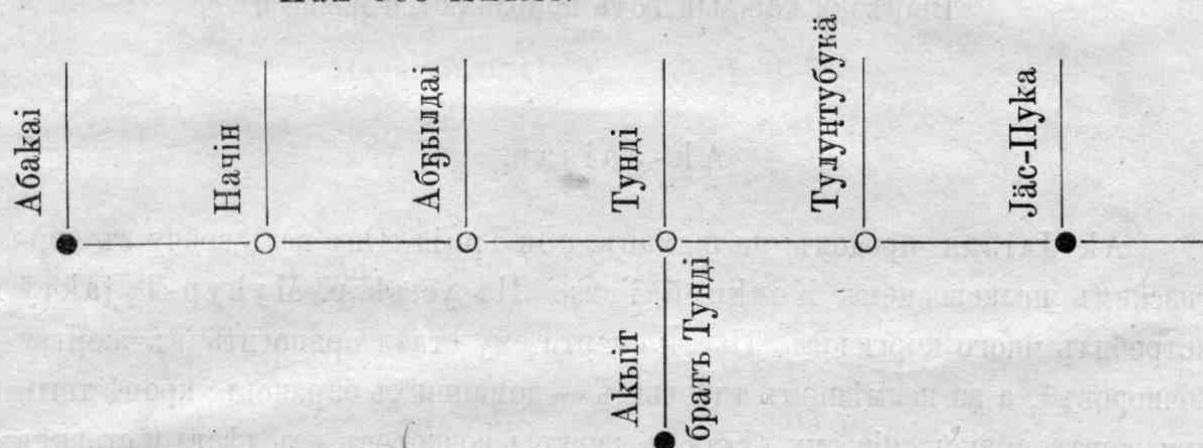
Шаманъ Арабызак — манячный. Камлаеть:

- а) Тәңәрәзі-Карчит (сыну Ылган'я),
- б) Алтай-Сул Шакшак (горѣ),
- в) Кара төс-Падыш-Кірәи (сыну Эрлика),
- г) Кам-төс-Јас-Пука.

Р. Кара Турук.

Шаманъ Абакаі, сѣк Кәргіл, 41 г., началъ камлатъ 12-ти лѣтъ.
Безъ маняк'а.

Камлаеть: Тәңәрі-Ўлган'ю,
Алтай-Јазим-Бі,
Кара-төс-Маттыр,
Кам-төс-Акыт.

Въ аилѣ шамана Абакаі'я чалу шаманки Маняк, сѣк Сојон, съ Кәмчик'а.

Чалу — ленточное съ бюстомъ чловѣка въ срединѣ; внизу бюста — кольцо безъ значенія (рис. 121).

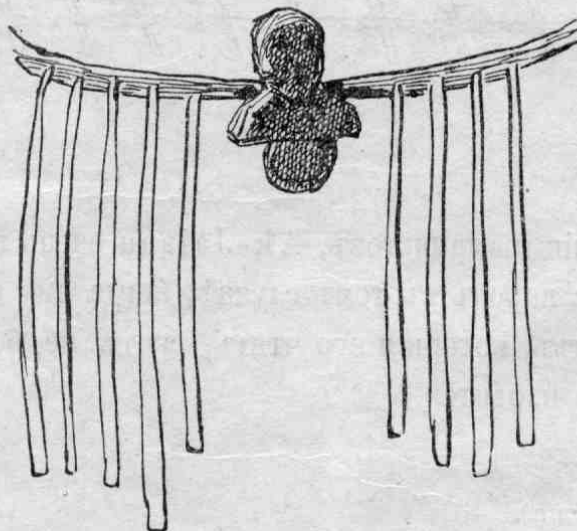

Рис. 121

Тархан, шаманъ-предокъ.

Тархан-шамана въ давнее время увозили въ Китай. Тамъ за шаманство трижды отрубали ему голову, но она чудомъ прирастала къ туловищу. Народъ называлъ его за это Тархан-бѣ¹.

Рис. 122.

По возвращеніи изъ Китая на Тархан'а и другихъ шамановъ Алтая снова воздвигнулъ гоненіе ойратскій чиновникъ. Онъ выстроилъ юрту изъ камыша, посадилъ въ нее шамановъ, въ томъ числѣ и Тархан'а, и поджегъ. Всѣ шаманы сгорѣли, только Тархан и Качі-шаманъ вылетѣли чрезъ отверстіе юрты и остались невредимы. Послѣ этого Тархан'у народъ далъ новое имя — Тосто-бош.

Чалѹ Тархан'а состоитъ изъ жгутовъ, на которые нанизаны связки вырѣзокъ жеребятнихъ ушей (рис. 122). Вырѣзки каждый годъ пополняются новыми.

Ак-Жаізан.

Ак-Жаізан, предокъ, не шаманъ, сѣк Іркіт. Онъ велъ войну съ киргизскимъ полководцемъ Кочкорбаі'емъ. На устьѣ р. Мукур-Тујактѹ истребилъ много киргизовъ. Послѣ смерти ему стали приносить въ жертву кочкоровъ², а за неимѣніемъ таковыхъ — домашнихъ барановъ; кромѣ того, при жертвоприношеніи ему дѣлаютъ фигуры кочкоровъ изъ тѣста и ставятъ ихъ на листовенницу, около которой всегда устраиваютъ ему жертвенникъ изъ четырехъ сошекъ съ навѣсомъ.

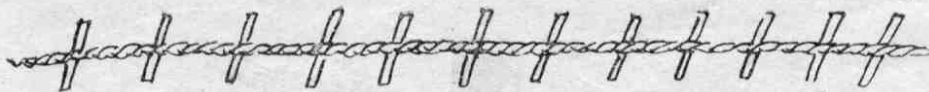

Рис. 123.

Въ представленіи шаманистовъ, Ак-Жаізан очень грозенъ. Онъ часто наводитъ бѣдствія на народъ въ томъ случаѣ, когда ему не приносятъ долго жертвъ. Отъ семействъ, которыя его чтятъ, скотъ не берутъ; скотъ у не-почитающихъ его не плодится.

¹ бѣ — шаманъ (монг.).

² Кочкор — самецъ аргали (Радловъ, II, 618).

Ред.

Ред.

При жертвоприношеніи Ак-Жаізан'у дѣлають јалама изъ черныхъ и красныхъ тряпочекъ, напизываютъ ихъ на конопляную веревку и привязываютъ кругомъ лиственницы, у которой приносятъ ему жертву (рис. 123).

Ак-Жаізан часто принимаетъ на себя образъ человѣка-путника (на конѣ) и встрѣчаетъ другого путника на вершинахъ горъ около обѣ¹, угощаетъ виномъ (аракы), а потомъ скрывается. Выпившій вино хвораетъ. Его тѣнь блуждаетъ по пространству отъ верховьевъ р. Чуи, Башкауса, Уймона и по системамъ р. Песчаной, Семы и лѣвому берегу р. Катуня.

Шаманы-предки.

Адыјок, изъ кости Кяргіі. Жилъ на берегу р. Катуня въ Аскатѣ, близъ Аноса. Со дня его смерти прошло 13 лѣтъ. Похороненъ на возвышенномъ мѣстѣ по р. Аскату. Его могила еще не утратила своего вида. Сохранился бубенъ на могилѣ. Братья его, мать и жена живутъ въ Аскатѣ.

При жизни шаманъ Адыјок отличался необычайною скромностью. По ночамъ въ горахъ и около аила слышится его камланіе. Его родственники, живущіе по р. Эликманару, сдѣлали ему тѣнчурчакъ. Тѣнчурчакъ по формѣ принадлежитъ къ разряду большихъ.

Шаманъ-предокъ Аиду, сѣк Сојоң; жилъ по р. Ашіјактѣ — лѣвый притокъ р. Катуня. Чалу его — тѣнчурчакъ — большой.

Шаманъ-предокъ Кѣзѣрѣк, изъ кости Ярык. Тѣнчурчакъ — большой.

Предокъ-шаманъ Кам-кѣрмѣс. Тѣнчурчакъ — средний (рис. 124; сравн. рис. 108-а).

Шаманъ-предокъ Пѣрѣгѣш, изъ кости Кяргіі. Когда онъ былъ еще ребенкомъ, къ удивленію своей матери, ночью спелѣнанный повернулся такъ, что ноги его оказались въ головной части люльки, а голова — тамъ, гдѣ ноги. Тѣнчурчакъ — средний.

Шаманъ-предокъ Татѣк. Тѣнчурчакъ — средний.

Шаманъ-предокъ Кѣтѣјок, изъ кости Мундус. Тѣнчурчакъ — средний.

Сары-ханъ — горный духъ черневыхъ алтайцевъ. Чалу его — желтая матерія, квадратная; величина стороны — одинъ локоть.

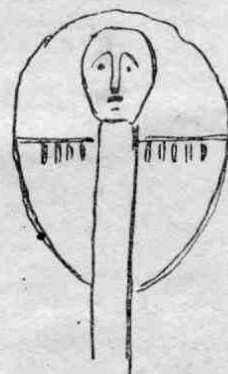

Рис. 124.

¹ Обѣ — курганъ; особенно называются такъ кучи камней на горныхъ проходахъ, образующіяся изъ камней, которые каждый проходящій кладетъ въ честь горнаго духа въ знакъ благодарности за счастливый путь. (Радловъ, Словарь, I, 1159). Ред.

Сары-ханъ посылаетъ юговосточные вѣтры (верховка). Когда дуютъ въ Алтаѣ юговосточные вѣтры, то бываетъ продолжительное ненастье. Алтайцы ненастье ставятъ въ зависимость отъ силы Сары-хана,

Изображеніе Сары-хана ставится въ юртѣ при входѣ около двери на женской сторонѣ.

Аскатъ. Лѣвый берегъ р. Катуні.

Августъ, 1912 г.

174

Б